

Annotation

Каждые сто лет Прометей состязается за право быть смертным.

Афина, богиня мудрости, выбирает девушку, за которую Прометей должен сражаться.

Если в течение шестидесяти дней избранная полюбит Прометея – он проиграет, но если отвергнет бога, Зевс дарует ему жизнь обычного человека.

Посреди Скалистых гор Джесс прокладывает путь к запрятанному в глуши лагерю в надежде провести там незабываемое лето. Но одна случайная встреча с Кейденом, юношей с изумрудными глазами, перевернет представление девушки о мире. Кейден – сын богов, от чьих рук Джесс встретит свою гибель. По договору с Зевсом Кейден должен найти ту, которая будет способна противостоять его обольщению. Однако он не предполагал, что сам окажется в ловушке собственных чувств. Но у жестоких игр печальный конец, и раз уж Джесс не позволено любить бога... она научится его ненавидеть.

* * *

Мара Вульф

I

II

III

IV

V

VI

VII

VIII

IX

X

XI

XII

XIII

XIV

XV

XVI

XVII

XVIII

XIX

XX

Глоссарий

Послесловие

notes1

2

3

4

5

6

7

8

* * *

Мара Вульф

Искра богов. Не люби меня

© Dressler Verlag, Hamburg 2017

© Офицерова И., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Срази меня и огнем, и метелью,
и молнией, если желаешь,
столкни меня в пропасть или в морскую пучину.
Того, кого страсти тоска измотала,
кого Эроса сила уже подчинила,
тому и молнии Зевса
не сделают больней.

Древнегреческое стихотворение о любви,
неизвестный поэт

ПРАВИЛА

БОЖЕСТВЕННОГО СПОРА

СЛЕДУЮЩИЕ ПРАВИЛА ПРИНЯТЫ, ЗАКРЕПЛЕНЫ И НЕИЗМЕННЫ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Настоящим Зевс дарует свою милость Прометею и позволяет ему каждые сто лет состязаться за свою смертность.

Место состязания определяет верховный бог.

Афина, богиня мудрости, выбирает девушку, за которую Прометей должен сражаться, как будто по-настоящему хочет завоевать ее расположение.

Если в течение шестидесяти дней эта девушка отдастся Прометею, он проиграет спор и останется бессмертным.

Если же она отвергнет Прометея, Зевс превратит его в обычного человека.

Каждое столетие Зевс дарует Прометею три попытки.

Все участники спора клянутся соблюдать правила, бороться честно, не лгать и не обманывать.

I

Записки Гермеса

Прометей выбрал себе такое нелепое человеческое имя. Кейден. Оно, видите ли, означает «боевой дух». Но в одном этому парню надо отдать должное: боевой дух у него есть.

Все олимпийские боги собрались в Большом зале Митикаса, чтобы вновь стать свидетелями зрелища. Прометей настоял на своем праве, и Зевс даровал ему позволение. Так сотни лет назад и было заключено это пари. Впрочем, Прометей, как всегда, проиграет. Зевс обманул его. Он знал это, но тем не менее не сдался.

Щелчком пальцев отец богов вызвал изображение, явившееся на белоснежной стене дворца. Здесь боги, которым запрещалось покидать Митикас, будут следить за спектаклем.

Моей же обязанностью, начиная с завтрашнего дня, будет сообщать богам обо всех событиях, и в моем случае щелчком пальцев уже не обойтись. Придется постоянно летать туда-сюда, чтобы убедиться, что я не упустил ничего важного. Эти игры для меня – чистейший стресс, потому что каждый вечер боги ожидали подробный отчет о том, что творилось среди людей.

Взяв тарелку с апельсиновыми дольками, я пристроил ее на своем лежаке. Сегодня мои крылатые сандалии еще стояли возле кушетки. Ближайшие недели и так будут довольно утомительными.

– Да начнутся игры, – громко объявил мой отец Зевс и возлег рядом со своей женой Герой.

* * *

Нет ничего, что я ненавидела бы сильнее, чем грозы, особенно если среди деревьев при этом завывал ветер, словно дикий зверь, который только и вожделем сорваться с поводка и сожрать меня. Если честно, я не просто ненавидела грозы, но и до смерти боялась их. Глупо бояться молний и грома. Но я ничего не могла с этим поделать. Страх – мое второе имя. Я боялась гроз, боялась летать, боялась змей и других животных. Страдала от самых разных фобий со странными латинскими названиями. Боязнь гроз называлась астрафобией. И именно я, из всех людей, сидела в машине посреди Скалистых гор, когда на нас словно из ниоткуда обрушился жуткий ливень и опустилась непроглядная тьма. Еще секунду назад небо было ярко-голубым с пушистыми белыми облачками, и тут ни с того ни с сего солнце спряталось. Происходящее напоминало сцену с концом света из какого-нибудь фильма про катастрофы. Чтобы как раз таки избежать подобных ситуаций, я обычно очень тщательно проверяла приложение прогноза погоды. Но оно, очевидно, дало сбой. Нужно подать в суд на программистов, которые создают эту ерунду. Даже Робин, моя лучшая подруга с первого дня в средней школе, которую, как правило, не так-то просто выбить из колеи, крепче стиснула руль пальцами с аккуратным маникюром, а я между тем заставляла себя не обкусывать до самой кожи свои и без того чересчур короткие ногти. Довольно скверная привычка, вечно одерживавшая надо мной верх, когда я нервничала.

Завывания раздались вновь. На этот раз гораздо ближе. Это был не ветер. Мне следовало уделить больше внимания фауне Скалистых гор, а не погоде, прежде чем уговаривать Робин поехать со мной в лагерь «Маунт» за пределы всяческой цивилизации. Дождь барабанил по лобовому стеклу, как пулеметные очереди. Невзирая на непогоду, Робин ехала по узкой, выходящей посреди леса дороге, будто участвовала в гонках. Если я слишком труслива, то она чрезмерно смелая. Слово «осторожность» в ее словарном запасе отсутствовало.

Я протерла ладонью запотевшее окно. Вода на стекле оказалась просто ледяной. Мой взгляд метнулся к индикаторам температуры. Если верить им, то температура на улице опустилась до нуля градусов. Похоже, эта штука сломалась, хотя машина была совершенно новой. Месяц назад, на семнадцатилетие, отец Робин подарил ее, и подруга настояла, чтобы мы поехали в летний лагерь одни. Иначе нас отвез бы шофер, хотя так я бы чувствовала себя намного комфортнее. Оставалось надеяться, что навигатор работал исправно. Сквозь отверстия кондиционера в салон начал проникать

холод. У меня по рукам поползли мурашки, а Робин завозилась с панелью управления. Едва мне удалось убедить себя, что жуткий вой – всего лишь игра моего воображения, как он послышался вновь, на этот раз еще ближе, и зловеще устремился к пурпурным тучам, распоротым молнией. Страх когтями вонзился в меня, и легкие сжались до размеров горошины. За молнией последовал мощный раскат грома. Я хватала ртом воздух, словно выброшенная на сушу рыба. Во мраке проступил какой-то силуэт, и я мельком увидела молодого человека. Он неподвижно стоял на обочине дороги, подняв лицо к небу и не обращая внимания на бурю. Несмотря на то что он промок до нитки, дождь его, казалось, совсем не беспокоил. Наоборот. Он явно наслаждался созданным хаосом. Я надеялась, что это не он так выл. Но ведь вероятность повстречать оборотня куда меньше, чем настоящего волка, верно? Ветер трепал его одежду. Белоснежные волосы и светлая кожа выделялись в темноте. Слово в замедленной съемке, наш автомобиль проехал мимо него. Молодой человек продолжал стоять на месте с благоговейным видом, пока капли дождя ручейками стекали по его лицу. Он медленно склонил голову и открыл глаза. На меня уставились два рубина. Его глаза соперничали с молниями в небе, отчего волоски у меня на руках встали дыбом. Никогда раньше не видела человека-альбиноса. Губы парня сжались в тонкую линию. Я оторвала взгляд, и тьма позади нас поглотила его, сомкнувшись столь плотно, что не осталось даже очертаний.

– Ты его видела? – поинтересовалась я у Робин. – Псих, не иначе.

Робин не сводила глаз с дороги.

– О чем ты?

– Там, на обочине, стоял альбинос. – У меня чуть не сорвался голос.

– Никого там не было. – Она раздраженно помотала головой. – Тебе просто померещилось. Не своди меня с ума. Дождь с этим вполне справляется. Возьми себя в руки.

«Не психуй!» – велела я себе. Даже если здесь водятся волки, они точно не нападают на людей. И никто по доброй воле не станет гулять по улице в бурю. Тот парень – плод моего воображения. По-другому не объяснить. Расшатанные нервы сыграли со мной злую шутку. Я замолчала, чтобы не сордить Робин еще больше.

Опять раздался оглушительный треск. Это оказался не раскат грома: в свете фар я увидела рухнувшее на дорогу дерево. Ударив по тормозам, Робин прокричала мое имя. Ее «Джесс!» звенело у меня в ушах, когда машину занесло. Она неумолимо неслась к громадине, перегородившей нам путь своими ветками, похожими на щупальца кракена. Робин закрыла лицо руками, напрочь забыв про управление автомобилем. Я хотела было дотянуться до руля, но меня швырнуло вперед. Ремень безопасности врезался в грудь. От боли у меня вырвался стон. Все вокруг начало вращаться с головокружительной скоростью. Голова ударилась обо что-то твердое. Казалось, что она вот-вот расколется надвое. В лицо и на голые руки брызнули осколки стекла. Раздался металлический лязг, грозивший разорвать мое тело на части. Лопнул от силы удара ремень. Я пыталась удержаться, но руки хватали одну пустоту. Послышался треск, и кости моей ноги сломались. Это должно было причинить боль, но я вообще ничего не почувствовала.

Сознание затопила паника. Танатофобия – боязнь смерти. Один из моих многочисленных страхов. Он воплотился в жизнь? Я умирала? Просто так, без предупреждения? Ни яркого света, ни длинного туннеля. Все во мне запротестовало. Я столько всего хотела сделать. Столько всего уладить. Я нужна своей младшей сестре Фиби. Мама не сможет заботиться о ней в одиночку. Я еще даже ни разу не целовалась. По крайней мере, по-настоящему. Но сейчас для этого, вероятно, было уже слишком поздно. Мир вокруг меня взорвался. Я взлетела в воздух. Меня окутали тьма и тишина. Бесконечная тишина. Я парила. Все стало таким легким, а я поплыла по бескрайнему океану. Это было прекрасно – так спокойно.

Возле моего уха раздалось рычание.

II

Записки Гермеса

Боже, как захватывающе получилось! Только вот картинка обязательно должна была замигать и сжаться в решающий момент? Из-за этого мы пропустили аварию! Силы у Зевса уже не такие, как раньше. Ему следовало бы знать, что Аполлон все испортит. Люди боятся волков.

Люди в наши дни не особенно хорошо ладят с дикими животными и ураганами, что уж говорить о двух девчонках, которые проезжали на машине через лес одни.

Всего два часа в человеческом мире, а уже два трупа! Вероятно, Прометей опять начал ныть о том, что боги творят с его созданиями. Сам виноват, что не сделал их более выносливыми.

Хотя Зевс действительно перестарался с грозой. Вот зачем нужно было валить деревья?

Вечно эта шумиха. Я покосился на верховного бога. Тот и сам выглядел озадаченным. Скорее всего, его мучила совесть. Но эти сожаления долго не продлятся. В мире куча других девушек. Уверен, Афина без проблем выберет новую.

Воспоминания складывались воедино по кусочку, словно пазл. Какие-то силуэты около автомобиля, потом удар и безумная боль. Я потеряла руки и ошупала ноги. Все на месте, и даже боль исчезла. Осторожно выпрямившись, я встала на колени, прежде чем трясущиеся ноги позволили мне подняться. Затем сделала первый шаг, и это было все равно что идти по желе. Туман обволакивал меня и мешал дышать. Я помахала руками. Белая дымка поднималась и опускалась, словно подчинялась моим движениям, как дирижеру. Я находилась в своего рода паровой сауне, где не хватало лишь жары. Потом провела пальцами по телу. Мои футболка и штаны пропали. Тем не менее голой я не была, но и одежды на мне не оказалось. Свет окутывал меня, подобно мерцающей ткани. Лкнул к телу, точно вторая кожа.

– Это было обязательно? – Чей-то голос прорезал тишину, эхом отразившись у меня в голове. Он звучал встревоженно, однако туман не позволял мне разглядеть говорящего. Я хотела позвать его, но из горла вырвался лишь хрип.

– Моей вины тут нет, – защищался второй голос. – Здесь пошутил кто-то другой.

– Это не шутки! – хмыкнул первый. Теперь я слышала его отчетливей, и звук его голоса успокаивал. Страх испарился. Он мне поможет. Где бы я ни находилась и что бы ни произошло, он все исправит.

Моей ноги коснулось что-то пушистое. Посмотрев вниз, я увидела серые волчьи глаза. В излишне человеческом взгляде белоснежного создания светилось нечто неизведанное. Вообще-то мне бы испугаться его, но я не ощущала никакого страха. Казалось абсолютно правильным, что он здесь, со мной. Присев на колени перед зверем, я обняла его обеими руками за шею. Уткнулась лицом в шелковистый мех. Успокаивающее ворчание прокатилось по телу волка и передалось мне.

Перед внутренним взором замигали образы. Я услышала скрежет металла, увидела упавшее дерево и почувствовала удар. И, перепугавшись, снова выпрямилась. Виски пронзила колющая боль. Волк предупреждающе зарычал и поддержал меня, когда я пошатнулась.

– Где-то тут должна быть Робин, – сказала ему, зарываясь ладонью в шерсть. – Можешь отвести меня к ней?

Зверь склонил голову набок, наблюдая за мной. Туман вокруг нас рассеялся, и я вскрикнула. У моих ног лежало тело со странно вывернутыми конечностями. Я уставилась на него, не в состоянии поверить в это. Из груди вырвался вскрик, и звук отразился на морде безжизненного существа. Меня охватила неконтролируемая дрожь. Это же я! Невзирая на запрокинутую назад голову, несмотря на всю грязь, покрывающую щеки, я узнала собственное бледное лицо и рыжие волосы. Они оплели мою шею, подобно лианам. После я заметила кровь. Она была повсюду и пугающе быстро впитывалась в поросшую мхом почву. Я непроизвольно погладила по щекам свое невредимое «Я» и осмотрела свои руки. Чистые, прозрачные. Я отпрянула. А когда ахнула, другая моя версия дернулась, как будто тоже испытывая шок. Нужно убираться отсюда. Как можно дальше. Но из сна было не сбежать. Оставалось только проснуться.

На лоб моего израненного тела опустилась ладонь.

– Она жива, – удивленно произнес женский голос, словно его обладательница считала невероятным то, что в этом изувеченном нечто до сих пор теплилась жизнь. Черты ее лица расплывались у меня перед глазами. – Но ненадолго, – добавила она с сожалением.

Силы, или что еще удерживало меня возле собственного тела, покинули меня, и я рухнула на колени на землю. По щекам заструились слезы. Я дотронулась до своей неподвижной руки. Еще теплой, но холод, исходящий, казалось, от кожи, превращал кровь в моих венах в лед. Один палец слабо шевельнулся.

– Исцели ее! – потребовал мужской голос у меня за спиной. Рядом согласно заворчал волк. Он не отходил от меня. Его горячее дыхание согревало мою шею.

– Она обречена. Ее душа уже покинула тело. Я не могу ей помочь, – отозвался другой мужчина. Что это за люди и почему они ничего не делали, чтобы спасти нас с Робин?

Настолько странных снов мне еще никогда не снилось. Моя душа покинула тело? О чем говорил этот парень?

– У нас мало времени. Ты им поможешь! – заявила теперь девушка.

Я убрала волосы с лица своего тела, стерла кровь и грязь со щек. А когда подняла взгляд, встретила с зелеными глазами, смотрящими на меня сбоку. Рядом сидел юноша. Однако, хотя он находился очень близко, мне не удавалось рассмотреть его лицо. Лишь смазанные очертания.

– Твое время еще не пришло, – сказал он, и у меня перехватило дыхание. – Не бойся. Я с тобой.

Он видел меня. Меня, в смысле, не мое искалеченное тело, а эту отделившуюся от него часть. Мою душу?! Теплые пальцы погладили мою сияющую кожу, которую от этого прикосновения начало покалывать. Пусть не смотрит на меня так. Его глаза и беспокойство в них практически парализовали меня. А ведь я могла о себе позаботиться. И не нуждалась для этого в зеленоглазом парне. Я попыталась оторвать от него взгляд.

– Можешь доверять мне. Все будет хорошо. – Его уверенность обернулась вокруг меня, как согревающее одеяло. Интересно, откуда в нем столько оптимизма?

Я медленно кивнула, и он так ослепительно улыбнулся, что у него на щеках проявились ямочки. Удивительно, что я заметила их, хотя рассмотреть его лицо по-прежнему не могла нормально. «Но это же сон», – напомнила себе. Во снах существовали другие правила, так что можно позволить себе маленькую слабость и полюбоваться ямочками этого парня. Тем не менее улыбка не должна была оказывать на меня подобного эффекта, обычно я невосприимчива к такому.

– Обе могут быть кандидатками, – в этот момент произнесла девушка. Очевидно, во время чрезмерно интенсивного зрительного контакта я

пропустила половину дискуссии. О чем они говорят? – Они идеально подходят.

Молодой человек с зелеными глазами помотал головой, как будто сам не понимал, что они обсуждают. То есть нас таких двое.

– Прости, – прошептал он, прежде чем бережно положил мое тело себе на колени. Даже бестелесная часть меня почувствовала охватившую конечности боль. Она отражалась в каждой клеточке. Голова запрокинулась назад, и он аккуратно устроил ее у себя на плече. Как бы безумно это ни звучало, но я позавидовала собственному телу. – Тш-ш-ш, – выдохнул юноша в мои перепачканные волосы. – Все будет хорошо. Ты должна хотеть вернуться. Вы все еще связаны. – Его глаза вновь поймали мой взгляд. – Не сдавайся.

Он сжал ладонь моей души. Теперь это было не безобидное покалывание, от прикосновения меня словно пронзило током. Парень шокировано уставился на меня.

– Исполни свой долг! – велел он кому-то, кто, судя по всему, стоял где-то позади меня. Я, плененная зелеными глазами, не могла повернуться посмотреть.

Раздался задорный смех.

– Твое желание для меня закон. Если Аиду она не нужна, то пусть живет дальше. Одной больше, одной меньше, какая разница? В конце концов, твои создания размножаются как сорняки.

Этот нахал обошел меня и приложил пальцы к вискам на моем теле. Меня затопило приятное тепло. Оно распространялось внутри, пока кровь не загорелась огнем, неистово пульсируя в жилах. Когда он отпустил руки и отошел, мое тело выгнулось дугой. Руки моего защитника крепче сжались вокруг меня. Он бормотал в мои мокрые волосы какие-то слова, которые я не могла разобрать, но они успокаивали. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем боль стихла. Моя душа становилась все светлее и прозрачнее. Я буквально таяла и ничего не могла с этим поделать.

– Не пугайся. Все будет хорошо, – прозвучал его голос в моей голове. – Тебе нечего бояться. Я рядом.

Носа коснулся пряный, дурманящий аромат. Я уткнулась в футболку своего спасителя и услышала тихий смех. Как бы ужасно ни начался этот сон, сейчас мне хотелось, чтобы он длился подольше.

Я испуганно дернулась. По радио звучала кантри-музыка. Робин никак не могла выбрать подобную станцию. Затылок болел, мышцы ныли, словно я пробежала марафон.

Рядом со мной спала Робин. Аккуратно завязанные в хвост волосы практически пшеничного цвета были перекинuty через плечо. Я с облегчением моргнула. Слава богу! Ночной кошмар закончился. Автомобиль невредимый стоял на одном из бесчисленных карманов вдоль пустынной дороги. По крайней мере, дождь больше не лил. Распахнув дверцу, я сделала глоток прохладного воздуха. Ветер успокоился. Когда я выбралась из машины, под

ногами захрустели сухие листья и сосновые иголки. В подлеске что-то зашевелилось, и я вздрогнула. Из зарослей выскочил кролик и поскакал в лес. Я обняла себя руками, потому что внезапно стало зябко. Сон казался таким реальным. Мне никогда не забыть те зеленые глаза. Под ладонью что-то зашуршало, и я сняла со свитера засохший листик. Откуда он взялся? Странно. Робин очень щепетильно относилась к своей машине. Невообразимо, чтобы в ее автомобиль попало что-то не из пластика или промышленного производства. Растерев листик между пальцами в крошку, я выудила с заднего сиденья свое черное худи и укуталась в него. В голове эхом продолжали звучать голоса. Я посмотрела на свои облаченные в черные джинсы ноги и пошевелила пальцами. Все так, как и должно было быть. Успокоившись, я села обратно в машину.

– Эй, просыпайся, соня. Пора ехать дальше. – Я пощекотала щеку Робин кончиком ее хвоста.

Та сонно потерла лицо руками, размазав при этом тушь.

– Извини, мне пришлось остановиться. Я вдруг так устала.

– Почему меня не разбудила? Я бы повела.

– Как будто я доверила бы тебе свою малышку. – Она похлопала ладонью по приборной панели. – Кроме того, ты спала как убитая.

– Мне снился странный сон.

Робин завела двигатель.

– Надеюсь, в нем участвовала пара горяченьких парней.

– Скорее голосов.

– Голосов? – Робин покачала головой. – Никому не снятся голоса.

Я не ответила, стараясь проникнуть взглядом в полумрак между деревьями. Внезапно возникло ощущение, что из затененных стволов за мной кто-то наблюдает. Из-за туч выглянуло солнце, и сверкнуло что-то алое. Я вспомнила альбиноса. Он в самом деле стоял на обочине или просто являлся частью сна? Меня испугали не столько красные глаза, сколько их выражение, от которого даже сейчас по спине моей побежали мурашки. Сегодня явно не мой день.

Робин с визгом шин свернула на федеральную автомагистраль, что должна была привести нас в лагерь. Я с облегчением откинулась на спинку сиденья. Мне требовались горячий душ и холодная кола, после которых я наверняка вновь стану самой собой.

К администрации лагеря вела извилистая тропинка. Вечернее небо окрасилось всевозможными оттенками синевы. О прошедшей буре напоминало лишь несколько луж. Я с любопытством огляделась. Повсюду бродили ребята школьного возраста и взрослые. Робин припарковалась прямо перед входом в административное здание, хотя огромная табличка сообщала, что место предназначено для инвалидов. Я уже давно перестала читать ей нотации.

Робин только в очень редких случаях следовала правилам, но обычно ей это и не требовалось. Сунув ноги в свои ботинки «Доктор Мартинс», которые снимала на время поездки, я вышла из машины. Свежий ветер растрепал мои непослушные рыжие волосы, тут же начавшие завиваться из-за влажности. Здесь пахло мхом, грибами и лесом. Эти ароматы напомнили мне о походах с папой, мамой и Фиби. С тех пор прошла, казалось, сотня лет. Тогда мой мир еще был нормальным. Так же быстро, как появилась эта мысль, я отмахнулась от нее и потянулась.

Среди деревьев стояли бревенчатые домики разной величины. Они выглядели такими ветхими, будто их строили первые поселенцы. Однако лагерь основали лет десять назад, и если переселенцы жили по-спартански, то здесь условия для комфортной жизни вышли на уровень роскоши. Шарм старины должен был лишь создавать подходящую атмосферу для избалованных городских деток. Уговорить Робин на что-то другое у меня просто-напросто не получилось бы. О кемпинге она и думать бы не стала. На больших окнах домиков висели разноцветные занавески. Из двухэтажного здания, возведенного из натурального камня, доносилась музыка. Вслед за Робин я медленно поднялась по скользким деревянным ступенькам и вошла в административный корпус.

Пухленькая женщина, сидящая за стойкой регистрации, широко нам улыбнулась. Наполовину с упреком, наполовину с сожалением покачала головой с копной седых волос с перманентной завивкой.

– Я уже начала за вас волноваться! – воскликнула она, посмотрев на нас. – Я Розы. Розы Хейл. – Сотрудница протянула нам бланки регистрации. – А вы, должно быть, Робин Ченнинг и Джессика Харпер.

– Просто Джесс, – попросила я.

– Как пожелаешь, детка. Хотя Джессика очень красивое имя. Оно означает, что Бог видит тебя. А это никогда не помешает. Но ты и сама наверняка знаешь об этом.

Я с удивлением взглянула на нее. Нет, я не знала.

– Вы последние. Не хватает только детей босса. Возникли какие-то сложности?

– Нам пришлось остановиться. В такой дождь невозможно было ехать. Знай мы, что тут льет как из ведра, прихватили бы с собой лодку, – немного высокомерно отозвалась Робин. – В остальном полный порядок.

Подруга лишь впустую потратила иронию на Розы.

– Да всего-то пара капель упала, – поразились та, и я расслышала, как она пробормотала что-то в духе «Ох уж эти городские детишки», пошевелив своими виднеющимися над губой усами.

Если тот библейский потоп – «пара капель», то мне бы не хотелось пережить то, что Розы понимала под настоящим дождем. Женщина терпеливо пыталась объяснить дорогу к нашему домику. Однако, столкнувшись с нашими

непонимающими лицами, положила на отполированную деревянную стойку карту и нарисовала путь на ней.

– Не торопитесь, но будьте в корпусе для общих собраний к половине восьмого. Мы устраиваем барбекю с дискотекой. Там вы все сможете познакомиться. – Она вильнула крупными бедрами, чем заставила нас с Робин захихикать. – Желаю вам прекрасно провести время. Если появятся какие-нибудь вопросы, обращайтесь ко мне. Я с моим мужем Генри присматриваю за тем, чтобы тут все работало как часы. Так что никакой излишней скромности... и в следующий раз паркуйтесь должным образом. – Роза с улыбкой подмигнула Робин, явно делая непрозрачный намек. – У нас здесь тоже имеются блокираторы колес.

– В каком домике живут Кэмерон Шелби и Джошуа Эрскин? – спросила Робин, не обращая внимания на предупреждение.

– Вы знакомы с этими симпатичными мальчиками? – Роза потерла ладони. – Такие милые ребята. Они определенно доставят нам неприятности. Надо не забыть заказать партию носовых платочков.

Я спрятала усмешку, когда Робин кашлянула.

– Кэмерон Шелби – мой парень. Уже больше года, – просветила она Роза.

– А ты выиграла суперприз. Хорошенько за ним приглядывай, – ответила Роза. Затем ткнула пальцем в домик, расположенный не так далеко от нашего.

Закинув на плечо свою дорожную сумочку, Робин быстрым шагом вышла на улицу. Мы очень-очень медленно поехали к своему новому жилью. Подруга надулась, и я воздержалась от комментариев. Небольшого замечания Роза оказалось достаточно, чтобы разозлить ее. Как будто Кэмерон глянет на другую девчонку. Думать об этом – чистейшей воды абсурд, и она это знала. Но одной мысли хватило, чтобы у нее испортилось настроение. А когда подруга пребывала в таком расположении духа, я предпочитала молчать. Как правило, она успокаивалась быстрее, если ее оставить в покое.

Мы перетаскивали свои чемоданы в домик и осмотрелись. Несмотря на деревенский шарм снаружи, интерьер был просто шикарным. Перед нами предстала гостиная с удобными диванами и разложенными на них яркими подушками. На одной из стен висел телевизор с плоским экраном. В кухонном уголке стоял холодильник, щедро наполненный шоколадом и безалкогольными напитками. Кроме того, здесь обнаружили две ванные и три спальни. Робин не мешкая заняла самую большую комнату, откуда открывался вид на сверкающее вдали среди деревьев озеро, находившееся на территории лагеря. Не то чтобы я жаловалась.

– Мне не хочется на вечеринку. Я устала. – Кровать Робин протестующе заскрипела под весом моего тела, когда я плюхнулась на нее и завалилась на спину. Пройгнорировав скрип, я устала на обшитый деревянными панелями из светлого дерева потолок. В отличие от Робин, которая не упускала шанса выгулять свои дизайнерские шмотки на танцполе, я относилась к категории домоседов. Но уже сейчас понимала, что отвертеться мне не удастся.

– Не будь такой занудой. Ты проспала полдня. – Робин как сумасшедшая тыкала в экран своего смартфона, после чего подняла его и тихо выругалась про себя. Сигнал сотовой связи оставлял желать лучшего, хотя, впрочем, ничего другого я в такой глуши и не ожидала.

– Ты могла бы выйти и поговорить с Кэмероном. Он живет недалеко от нас.

Она бросила подушку мне в лицо.

– Сначала мне нужно распаковать обувь и решить, какую можно испортить ходьбой по лесу.

Я недоверчиво рассмеялась.

– Ты же с собой не только шпильки привезла? – Ее раздраженный взгляд доказал, что я ошибалась. – Шлепанцы? – не сдавалась я.

Лицо подруги просветлело.

– Мама сунула одну пару. Должно сойти. Хотя в них мои ноги не так хорошо смотрятся.

Застонав, я зарылась лицом в ее подушку.

– Кэмерону известно, какие у тебя ноги.

– Именно поэтому важно показать ему, что они не утратили свою красоту.

– Ты меня убиваешь.

– Тебе бы тоже пошел сарафан, – поучающим тоном объявила Робин. – У меня скоро депрессия разовьется от того, что ты постоянно одеваешься во все черное. Никто ведь не умер. Твой отец ушел от вас, но прошло уже два года. Сколько лет этим джинсам?

– Черный стройнит, – напомнила я ей ее же любимую поговорку, не клянув на замечание о моем отце. – И джинсам всего полгода. Они до сих пор идеально сидят. Мне нравится черный. Этим я выражаю свое мнение по поводу обстановки в мире. Ну знаешь, войны, голод, катастрофы.

Робин наморщила вздернутый носик.

– Так ты ничего не изменишь. А черный делает тебя еще более худой, чем есть на самом деле. Меня мучает вопрос, куда вообще деваются все бургеры и чипсы, которые ты постоянно уплетаешь?

– Если бы ты попробовала бургер с картошкой фри и майонезом, то знала бы ответ на вопрос. – Откровенно говоря, я носила так много черного только потому, что этот цвет гармонично сочетался с моими рыжими волосами.

– Быстрее мир рухнет. – Робин кинула мне светло-зеленый топ. – Наденешь его сегодня вечером, и никаких возражений! Он хорошо смотрится с твоими

волосами, которые, кстати, обязательно надо выпрямить. В таком виде я с тобой никуда не пойду.

У меня вырвался стон, однако Робин проигнорировала и его.

– Поможешь мне застелить постель? – Она та еще заноза, но все равно самый близкий для меня человек после Фиби. Правда, за прошедший год я не раз спрашивала себя: подходим ли мы теперь друг другу так же, как прежде? Причем Робин совсем не виновата в переменах. Это я изменилась, а если быть точнее, изменилась моя жизнь. Подруга осталась прежней, в то время как я стала смотреть на мир другими глазами.

– Конечно. – Подхватив подушку, я натянула на нее наволочку, пахнущую лавандой.

– Мы выжмем из проведенного здесь времени максимум, – решила Робин, крутясь перед зеркалом, пока я расправляла ее простыню. – Хотя, стоит напомнить, я хотела на пляж в Калифорнии. Но не важно. Тебе пойдет на пользу любая смена обстановки. Нужно было срочно вырвать тебя из того дурдома. Я бы ни дня не выдержала с твоей мамой. Не забывай, что твоя жизнь заключается не только в учебе и работе. Пора начинать снова вести себя как настоящий подросток. Тут, конечно, не самое идеальное для этого место, но куда лучше, чем дома.

Робин стянула с хвоста резинку, встряхнула своей светлой гривой и скрылась в ванной. Чуть погодя послышался шум воды из душа. Разобравшись с ее пододеяльником, я отправилась к себе в комнату, чтобы распаковать вещи. А пока застилала постель, мысли вернулись к тому сну, державшим меня рукам и голосу, что утихомирил мой страх. В животе запорхали бабочки. Это уже казалось странным. Робин была права. Я должна веселиться и развлекаться с настоящими парнями. Но я все равно сожалела, что не получалось вспомнить его лицо. Он, несомненно, был возмутительно красив. Я тихо хихикнула. Теперь мне уже никогда этого не узнать. Нельзя увидеть один и тот же сон дважды.

После пары капель, как это называла Роза, все выглядело свежеемытым. Хотя, когда мы покинули наш домик, уже начали стгущаться сумерки, на улице до сих пор стояло приятное тепло. Я надела джинсы и топ. Хотела еще накинуть сверху свой черный вязаный кардиган, но Робин выступила категорически против. Сама она выбрала узкое светлое платье и балетки, которые в итоге отыскала в недрах своего чемодана.

Я с интересом крутила по сторонам головой, пока мы направлялись к главному корпусу. На дорожках между домиками кипела бурная деятельность. Нам то и дело приходилось уворачиваться от небольших электрокаров с персоналом лагеря и школьниками. Из огромного здания доносились громкие возгласы и удары мячиков для пинг-понга.

– Господи, какой крутой подъем, – проворчала Робин.

– Ты в горах, – не удержалась от подколки я.

– Нам каждый раз придется ходить на завтраки, обеды и ужины в главный дом или здесь есть доставка?

- Естественно, тебе будут приносить еду лично.
- Ну лагерь довольно дорогой, это меньшее, что они могли бы сделать.
- Ты же читала, что написано на сайте. «Познайте единение с первозданной природой Дикого Запада в сочетании с многообразной программой мероприятий». Думаешь, первым переселенцам приносили еду на серебряных подносах?

Робин испуганно уставилась на меня.

- Надеюсь, мне не придется охотиться с ружьем или собирать грибы и ягоды в лесу.

Я усмехнулась.

- Об этом там не писали, но кто знает?
- И на что я только подписалась? - Она отважно зашагала дальше.

Во мне разыгралась совесть. Этот запрятанный в глуши лагерь был моей идеей. Обычно Робин решала, куда мы отправимся. Но только не в этот раз, хотя ее родители оплатили лагерь за нас обеих. Моя мама никогда не смогла бы себе такое позволить.

- По крайней мере, ты уговорила Кэмерона и Джоша составить нам компанию. Хотя в Европе явно гораздо увлекательнее.

- Пусть Кэмерон скажет мне спасибо за то, что ему не пришлось лететь с родителями в Италию. Ему нужно отдохнуть от своего отца. Я его практически спасла. Просто он еще этого не знает. К тому же мне было бы невыносимо думать о том, как он флиртует с какими-нибудь брюнетками.

- Он бы никогда так не поступил, - встала я на защиту ее молодого человека.

Мой взгляд с тоской бродил по кронам высоких сосен. Вполне вероятно, что это наше последнее лето вместе. Поэтому парни решили поехать с нами. В следующем году мы окончим школу и разведемся по разным университетам. Меня заранее ужасали времена, когда я перестану видеть своих друзей каждый день. Робин собиралась в Гарвард, а мне необходимо было попытаться поступить в колледж в Сан-Франциско. Туда я смогу ездить из родного Монтерей. И тогда сохраню работу в пиццерии и останусь с мамой и младшей сестрой. Робин умоляла меня отправиться в Бостон с ней. Она закатывала самые настоящие истерики со слезными мольбами, но в этот раз я настояла на своем. Хотя в действительности у меня просто не было выбора. Робин справится одна, а Фиби - нет.

Так что этим последним летом в кругу друзей я желала насладиться по полной. Ведь кто знает, когда нам удастся провести вместе столько свободного времени снова? Всего один учебный год, и они втроем отправятся в большой, бескрайний мир, а я останусь прикована к своей семье. Отец

бросил нас, и я не могла так же сбежать от ответственности за них двоих. И по-прежнему старалась убедить себя в том, что меня это не волнует.

Когда мы, запыхавшись, добрались до главного корпуса, у меня зазвонил телефон.

– Это Фиби, – сказала я, бросив взгляд на дисплей. – Иди внутрь.

– Закажу нам выпить. – Робин исчезла за распахнутой дверью.

– Фиби? Что-то стряслось?

Младшая сестра засмеялась.

– Ничего плохого. Не обязательно всегда так переживать.

– Тогда почему ты звонишь? Мы договорились созваниваться только в экстренных случаях. У меня чуть инфаркт не случился.

– Это экстренный случай.

Я присела на пенек.

– Ну ты меня заинтриговала.

– Мне дали главную роль, – взволнованно прошептала Фиби. – В летнем театре.

– Нет! – Как же мне хотелось сейчас обнять ее.

– Да, – пропищала она. – Я буду исполнять роль Одетт. С ума сойти, правда?

Ради роли в «Лебедином озере» Фиби занималась почти целый год. Летний театр – это важное ежегодное представление в ее балетной школе.

– Я так тобой горжусь.

– Вы же вернетесь к финальному выступлению, да? – встревоженно поинтересовалась сестра.

– Само собой. Думаешь, мы пропустим подобное? Забронируй нам четыре билета. В первом ряду.

– Завтра поговорю с мадам Беретон. Родители Робин тоже придут.

– Ты уже рассказала ее маме?

– Она меня подвезла, – сокрушенно призналась Фиби. – Я бы и на велосипеде доехала, но она настояла, что это слишком опасно.

– Все в порядке, – успокоила ее. Фиби было так же неудобно принимать помощь, как и мне. Однако я порадовалась, что она в надежных руках. Одной заботой меньше.

– Мне пора, – сказала Фиби. – Хочу еще позаниматься. Люблю тебя.

– А я тебя сильнее.

Какое-то время я сверлила взглядом потухший экран. Я не спросила у нее, как дела у мамы. Меня в мгновение начала грызть совесть, но я быстро избавилась от этих мыслей. Моя сестра впервые будет исполнять главную роль. Поверить не могу. В ее маленьком, худеньком теле скрывался настоящий боец. Если она ставила перед собой какую-то цель, то добивалась ее, как бы сильно ни кровоточили стопы. Она станет лучшей Одетт всех времен. Раздувшись от гордости, я уже собиралась последовать за Робин, как вдруг на меня обрушился поток ледяной воды. Я застыла как вкопанная. По единственной большой луже, образовавшейся в яме на дороге, промчался белый «Вольво». Водитель невозмутимо продолжил свой путь. Ошарашенная, я провожала автомобиль взглядом. Машина затормозила перед административным корпусом и осталась стоять прямо посреди тропинки. Этот идиот не в состоянии припарковаться как нормальный человек? Ему понадобилось еще и дорогу перегородить? Это даже хуже, чем замашки Робин. Водитель вышел из машины и огляделся.

– Ты нормальный? – издалека прокричала я. Промокший топ прилип к коже. Волосы свисали на лицо. Выглядела я наверняка как настоящая фурия.

Парень, сидевший за рулем, повернулся в мою сторону. Зеленые глаза внимательно изучили меня. Не может быть. Я замерла, уставившись на него. Те самые глаза. Его глаза. Глаза из моего сна, а теперь я узнала, как выглядел и он сам. Мое предположение, что парень «возмутительно красив», оказалось однозначным преуменьшением.

– Ты? – прохрипела я и тут же прикусила язык. Он точно сочтет меня чокнутой, если я спрошу у него, что он забыл в моем сне, и его даже нельзя будет за это осуждать. Звучало как самый тупейший подкат в истории.

Парень склонил голову набок и положил руку на крышу автомобиля. Он выжидающе посмотрел на меня. Я не ошиблась. Эти глаза ни с чем не спутать. Он уговаривал кого-то воссоединить мою душу с телом. «Кошмарная мысль, а прежде всего абсолютно дурацкая», – осадила себя. Нужно собраться. Я отчаянно старалась вернуть себе самообладание и не думать о том, как покалывало мою кожу от его прикосновений. Нельзя обвинять незнакомцев в том, что они разгуливают по моим снам.

– Ты меня окатил из лужи, – вместо этого неуверенно заявила я. – Своей пафосной тачкой. Полюбуйся, что ты натворил.

Его взгляд прошелся по моему телу. Время словно остановилось. Предполагалось, что он будет не так пристально меня разглядывать. Я сделала глубокий вдох. Наверное, в будущем стоит надевать под майку лифчик, хотя мне там, к сожалению, особо нечего поддерживать. Но кто мог подумать, что этот кусочек ткани так облепит мое тело? Со злобным видом я скрестила руки на груди.

– Обычно люди останавливаются и извиняются.

– Извини. Ты не видела, что едет машина? – нежным голосом поинтересовался он.

Тот самый голос. Ошибка исключена. Во что, кстати, был одет тот юноша из моего сна? Я не обратила внимания на одежду. Не видела ничего, кроме его глаз и рук. На этом парне была надета темная рубашка, свободно висевшая над черными джинсами и плохо скрывавшая его мускулистое тело и плоский живот. Но, что самое главное, – чистая и без следов крови или слюны. Этот тип определенно не стоял в грязи на коленях и не держал на руках окровавленный труп.

И все же я могла поклясться, что это был один и тот же человек. Если бы мне удалось его понюхать, то у меня появилась бы стопроцентная уверенность в этом. Я помотала головой в надежде развеять запутанные мысли. Понюхать парня – вот до чего я докатилась! Видимо, мне мозги размыло грязевой водой.

Я прочистила горло.

– У меня нет глаз на затылке! – Этот тип просто придурок. Полная противоположность парню из моего сна. И все-таки его глаза сбивали меня с толку и вызвали идиотское желание броситься к нему в объятия, чтобы он меня защитил. Пф-ф-ф! Как будто мне требовалась защита какого-нибудь парня. Вместо этого я уставилась на верхнюю пуговицу его рубашки. Впрочем, вышло ничуть не лучше, потому что я начала рассматривать ямочку у него на шее, переходящей в гладкую грудь.

– В следующий раз не болтай по телефону посреди дороги, – заявил он. – А то случится чего похуже. Ты можешь умереть.

Не поверив собственным ушам, я раскрыла рот. Он сейчас говорил о смерти? Наверняка совпадение. ЭТО НЕ ОН! Я уперла руки в бока.

– То есть теперь я виновата?

– Это не я сказал, а ты. Я просто прошу тебя впредь быть осторожнее. – Он вытащил что-то из машины, подошел ко мне и накинул мне на плечи куртку. – Оденься, а то простудишься.

Вот она – уверенность. Куртка пахла так же, как молодой человек из моего сна. Когда я от удивления пошатнулась, он схватил меня за руку чуть выше локтя, чтобы удержать. Ошибка исключена. Мне до сих пор снился сон? Я подняла на него взгляд. Его лицо с правильными чертами оказалось прямо перед моим. На щеках показались маленькие ямочки. Незнакомец наклонился ко мне, и его дыхание коснулось моих губ.

– Я тебя знаю, – прошептала я, хотя мне больше всего на свете хотелось кричать. Даже не сомневалась, что вот-вот потеряю сознание.

Он отпустил меня, будто обжегся. Затем покачал головой, но я заметила, как в его взгляде промелькнула нерешительность. Ни сказав ни слова, парень отвернулся и направился вверх по лестнице к административному корпусу.

Мне оставалось лишь смотреть ему вслед с раскрытым ртом.

– Он правда тебя не увидел, – произнес женский голос с ноткой веселья.

Я захлопнула рот. Рядом с автомобилем стояли два человека, которые молча следили за нашим обменом колкостями. Откуда они взялись? Очевидно, мое внимание сосредоточилось исключительно на том, другом парне. Щеки вспыхнули.

– Просто немного отвлекся. – Девушка не отрывала от меня взгляда. Это его подруга? Повезло ей!

– Он впервые сел за руль, – заверил меня черноволосый юноша, который стоял рядом с ней, скрещенными руками облокотившись на крышу машины. Он подмигнул мне. – Я бы справился лучше, но ни один из них не доверил мне этот вонючий кусок металла. А ведь никто не водит машину лучше меня.

Мой взгляд метался между ними.

– Э-э-э, да, я, пожалуй, пойду. – Я запустила руки в мокрые волосы. – Увидимся.

– Можешь на это рассчитывать, – отозвался парень. Отвернувшись, я плотнее запахнула куртку и внезапно споткнулась на ходу. Двое парней и одна девушка. Прямо как в моем сне. Могло ли это быть случайностью?

III

Записки Гермеса

Кто бы мог подумать? Афина заставила своего брата Аполлона спасти девушек. Ну блондинка и правда лакомый кусочек. А теперь все они собрались в одном лагере. Зевс сделал странный выбор, затеяв игру в такой глухомани. Однако он принимал и более странные решения. Может, ему надоело торчать в человеческих городах. Современные мегаполисы такие шумные и вонючие. Опять же, в прошлый раз, сотню лет назад, мы попали в самый разгар войны, и ничего веселого в этом не было. Греческий огонь – шутка по сравнению с оружием, которым тогда сражались.

Зевс запретил нам вмешиваться. Но Прометей, разумеется, его не послушал. Он никогда не мог спокойно наблюдать за тем, как его творения сносили друг другу головы. Вероятно, именно поэтому Зевс выбрал этот отдаленный лагерь. Максимум, что нам здесь грозило, – это заскучать до смерти.

Маленькую рыженькую Прометей завоюет на раз-два. На нее я бы ни драхмы[1] не поставил. У нее сразу слюнки потекли, стоило ему с ней заговорить. С блондинкой ему придется постараться сильнее. Она какое-то время поломается и заставит его за ней побегать. Но Афина, возможно, не выберет ни одну из них. Я предпочел немного подождать и пока не делать ставку.

* * *

Отправив Робин короткое сообщение, я направилась к нашему домику переодеться. Несмотря на согревающую меня куртку, холод уже расплзся по рукам и ногам. Я плотнее запахнула куртку. От нее пахло им. Чем-то необузданным и пряным. Это розмарин или тимьян? Отперев трясущимися пальцами дверь, я бросилась в ванную. Неохотно повесила на крючок куртку, сдернула с себя одежду и вытерлась насухо. За это время мобильник пиликнул трижды. «Куда ты пропала?» – высветилось на дисплее сообщение. Робин ненавидела ожидание, однако в данный момент я не могла придавать этому значение. Нельзя в свой первый вечер в лагере выглядеть как пугало. Это негласный закон. Я высушила волосы феном, но они все равно торчали во все стороны, будто я сунула пальцы в розетку. А ведь рыжий цвет и так был достаточным наказанием. Я походила на Мериду[2] из диснеевского мультика. Разозлившись, я зарычала на свое отражение в зеркале. У меня не оставалось времени снова выпрямлять эти кудри.

Когда я вышла из ванной, в нашей гостиной находилась девушка из «Вольво». Одна.

– Я Афина. – Она протянула мне ладонь. – Кажется, мы будем жить вместе...

Афина, богиня мудрости. Прошу прощения, но кто называет свою дочь подобным именем? Мне почти стало ее жаль. Джессика, конечно, тоже звучало довольно старомодно, но куда лучше, чем Афина.

– А сокращенное имя у тебя есть? – спросила я и тут же стукнула себя по лбу. – Прости, это было невежливо.

Афина лишь рассмеялась.

– Ничего страшного, я привыкла к проблемам с именем.

Я с раскаянием взглянула на нее.

– Не хочешь сказать мне свое?

– Да, конечно. Я Джесс. Моя комната вон там, а в этой живет моя подруга Робин. Она ждет меня и наверняка взбесится, если я прокопаюсь тут еще дольше.

– Иди, не волнуйся. Я разберусь. – Афина ловко закрутила волосы, достающие до ягодиц, в узел и подняла свою сумку. – Кстати, Кейдену в

самом деле очень жаль, – добавила она, прежде чем шагнуть к себе в комнату.

– Кейдену? – Заинтересовавшись, я пошла за ней. Немного времени у меня еще оставалось.

Афина кивнула.

– Моему кузену.

«Не его девушка», – смекнула я, стараясь не расплыться в улыбке.

– Да все нормально. Я явно из тех, кого легко не заметить.

Она взглянула на меня, и ее губы изогнулись в усмешке.

– Я так не думаю.

Пожав плечами, я спрятала ладони в карманах джинсов.

– Всего лишь немножко воды. Я просто психанула.

– Выглядит очень мило. – Афина указала на мою простую черную футболку, на что я мысленно закатила глаза. Робин меня казнит, если я появлюсь в таком виде на вечеринке, но сейчас уже ничего не исправить. Афина была одета в обтягивающие белые джинсы и блестящий топ такого же голубого оттенка, как и ее глаза. К простым черным вещам она, скорее всего, и пальцем бы не притронулась.

– Спасибо. Тогда я пошла, – сказала я. Похоже, она была хорошей девчонкой. Не всегда так везет, когда делишь один домик с совершенно чужими людьми. В этом плане прошлые года оказались для нас с Робин неудачными.

Дойдя до двери, я еще раз оглянулась на нее.

– Ты ведь придешь на барбекю? Сможешь сразу познакомиться с Робин.

– Почему бы и нет. – Она улыбнулась, и я заметила в ее взгляде облегчение. – Я скоро подойду.

Надеюсь, Робин не будет возражать, если мы окружим вниманием Афину. Я подхватила куртку Кейдена и выскочила за дверь. А после быстро зашагала по той же дорожке в третий раз подряд. Тем временем уже сильно стемнело. Окончательно запыхавшись, я добралась до главного корпуса и толкнула тяжелую деревянную дверь. Потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли к мелькавшим разноцветным огням в зале, который был набит битком. Из потрескивающих динамиков раздавался голос Джастина Бибера, и, как я и опасалась, большинство девушек принарядились и теперь возбужденно о чем-то болтали. Очевидно, многие из них приехали в этот лагерь не впервые и уже были знакомы друг с другом. Хотелось верить, что это не превратит нас с Робин в аутсайдеров. Впрочем, за Робин не стоило беспокоиться. Она всегда быстро находила друзей, а от этого автоматически выигрывала и я.

Парни стояли, облокотившись на стены, и изучали потенциальную добычу. Я вытянула шею, пытаясь разглядеть Робин. А если быть честной с собой, надеялась еще обнаружить Кейдена. Мне необходимо убедиться, что он никак не мог быть парнем из моего сна. В толпе его нигде не было видно. Возможно, он вообще не пришел. Я снова накинула на плечи его куртку. Раз его здесь не было, то поддержать ее у себя еще немного казалось хорошей причиной. Она дарила мне ощущение безопасности. Я незаметно понюхала воротник. Тимьян. По задней стороне шеи промчались мурашки. Я запустила одну руку под волосы. Надеюсь, туда не забрался паук: в этом торжестве природы всякое могло случиться. Однако покалывание не прекращалось. За мной как будто кто-то наблюдал. Я обернулась. В нескольких метрах от меня к одной из деревянных опорных колонн прислонился Кейден и не сводил с меня глаз, хотя вокруг него взволнованно перешептывались другие девушки. Его широкие плечи прикрывала белая льняная рубашка. Покалывание с шеи сместилось в живот, усилившись. Кейден улыбнулся, продемонстрировав свои ямочки, и я почувствовала, как мои щеки заливаются румянцем. Он определенно видел, как я втянула носом аромат его куртки. Неловко. Его взгляд стал напористей, как будто он хотел им что-то сказать. Объяснение, как он попал в мой сон, пришлось бы весьма кстати. Когда он оторвался от колонны и направился в мою сторону, я постаралась придать своему лицу безучастное выражение. Однако пульс тут же участился. Кейден резко остановился, нахмурился и сунул руки в карманы джинсов. А затем, словно передумав, поменял направление и растворился среди щебечущих девчонок. Вдохнув полной грудью, я разозлилась на саму себя. Мне не хотелось, чтобы он выбивал меня из колеи. И все же мой взгляд провожал мускулистую фигуру Кейдена, целенаправленно пробирающегося к бару. Было в нем что-то от хищника, настолько он плавно двигался сквозь толпу. Изящный, но в то же время опасный. Еще раз оглянувшись, он так пристально посмотрел на меня, что мои щеки запылали огнем. В его взгляде таилось предупреждение.

С трудом верилось, но за последние минуты в зале стало еще больше народу. Я по-прежнему пыталась протиснуться к бару. Увы, в моем исполнении это выходило и вполонину не так элегантно, как у Кейдена. С ростом в метр шестьдесят пять выжить можно, только толкаясь и пихаясь локтями.

– Мы все хотим попасть к бару, малышка, – слышалось позади меня. – Так что давай-ка в очередь.

Я развернулась с широкой улыбкой на лице.

– Джош! – При виде лучшего друга меня затопила волна облегчения.

Он приобнял меня одной рукой, а мне пришлось сдержаться, чтобы не задушить его в своих объятиях от радости. Без малейших усилий парень поднял меня и прижал к себе.

– Мне нечем дышать, – захрипел он, и я хихикнула.

– Это ты меня сейчас раздавишь. – Прильнув к нему, я наслаждалась крепкими объятиями.

Джош осторожно поставил меня на ноги.

– Прости. Забыл, какая ты хрупкая.

– И вовсе не хрупкая. – Я ткнула его кулаком в живот, за что незамедлительно последовала расплата. – Ауч. Чем ты занимался? – Вообще-то, Джош всегда был скорее нескладным, чем накачанным.

– Поработал над кубиками со своим кузенком Филом. Ты бы его видела. У него вот такие плечи. – Джош, рассмеявшись, широко развел руки в стороны и улыбнулся после. Он провел две недели у бабушки с дедушкой и кузенов во Флориде. Мне же казалось, что я не видела его больше двух месяцев. – Я по тебе соскучился, – произнес он, щелкнув меня по носу. – У тебя появились как минимум две новые веснушки, а еще ты подросла. – Он схватил меня за руку и заставил покрутиться вокруг своей оси. – Чуть не забыл, какая у меня прелестная лучшая подруга.

– А ты как был бессовестным, так и остался, – поддразнила его. – С глаз долой – из сердца вон. Пара сообщений тебя бы не убила.

– Я был очень занят. Ты же знаешь. – Вероятно, разбивал девичьи сердца одно за другим. Джош подмигнул, крепко сжал мою ладонь и начал пробираться сквозь толпу. Моисей наверняка чувствовал себя так же, когда перед ним расступалось море. Рядом с Джошем мне стало гораздо спокойнее среди всех этих незнакомцев.

Я, Робин, Кэмерон и Джош дружили еще со средней школы. И если мы с Робин казались совершенно разными, то в случае с ребятами разница проявлялась еще отчетливей. Кэмерон был лучшим учеником и старостой класса, а Джош – типичным «плохим парнем». Кэмерон блистал в дискуссионном клубе и планировал пойти по стопам своего отца, сенатора Конгресса. Джош, с другой стороны, играл в школьной группе и разбивал девушкам сердца направо и налево. Кэмерон уже очень давно был влюблен в Робин, пусть та и ответила ему взаимностью лишь в прошлом году. Он всегда появлялся на людях аккуратно причесанным и в идеально выглаженной одежде, в то время как Джош разгуливал в грязных джинсах и рваных футболках. Я понятия не имела, что эти двое нашли друг в друге. Должно быть, в качестве исключения здесь сработала дурацкая поговорка «Противоположности притягиваются».

Робин подняла на Джоша сияющие глаза, когда мы наконец-то протолкнулись к ней.

– Эй, вот вы где. Я уж думала, что придется провести вечер в одиночестве. – Она надула губы, пока Джош ее не обнял. – А где Кэмерон?

– Разговаривает по телефону с отцом. – Джош взглянул на нее с притворным сочувствием. – Он обязан звонить ему каждый день в определенное время и обо всем рассказывать. Если хотите знать мое мнение, то это странно.

– Пока он делает это с удовольствием, мы должны это принимать, – пожала плечами Робин. – У них с отцом особые отношения.

– Да, не тебе же приходится жить с ним в одном доме, – парировал Джош. – Эти двое постоянно обсуждают политику. – Из его уст это прозвучало так, будто Кэмерон болтал с отцом о нашествии насекомых.

Робин разразилась громким смехом.

– Держу пари, ты вечно не согласен с этими убежденными республиканцами.

– Можешь смело ставить на это свою жизнь.

Я краем уха следила за их разговором и осматривалась вокруг. Женские взгляды метались с Кейдена на Джоша и обратно. Судя по всему, в этот момент формировались две фракции. Одна включала в себя девушек, предпочитавших неряшливых долговязых артистов, способных рассмешить кого угодно, а вторая – тех, кому нравились красивые альфа-самцы.

Девушка с длинными светлыми волосами направилась напрямик к Кейдену. В помещении было слишком шумно, чтобы расслышать ее слова, однако язык тела говорил сам за себя. Кейден махнул бармену и заказал два напитка.

– С самого начала было ясно, что Мелисса начнет на него вешаться! – Я с удивлением взглянула на девушку, которая стояла за прилавком и протирала стакан. Та виновато улыбнулась. – Привет, я Леа.

– Джесс, – представилась я. – Ты ее знаешь?

Леа кивнула.

– Мелисса Пратт. Самопровозглашенная королева красоты этого лагеря. Она приезжает сюда много лет подряд и всегда в первый же день цепляет самого красивого парня.

– И у нее получается? – поинтересовалась я, с одной стороны, пораженно, а с другой – с невольным восхищением.

– Да ты сама посмотри. – Леа совершенно спокойно наблюдала за парочкой. Мелисса и Кейден между тем склонили друг к другу головы.

– Наверняка он полный придурок, – не очень убедительно сказала я.

– Ну тогда они нашли друг друга. Хотя лучше им об этом не говорить. – Леа заговорщически подмигнула. – На самом деле ее хочется только пожалеть: стоит каникулам закончиться, и парни бросают ее, как горячую картошку. Но эта бестолковая никак не усвоит урок. Хочешь чего-нибудь выпить? За счет заведения.

– Колу.

– Лайт?

– Я похожа на человека, который хочет отравиться?

Засмеявшись, Леа принесла две колы и чокнулась со мной.

– О чем бы ты ни хотела узнать, спрашивай у меня. Я в курсе всего. Розы – моя бабушка. Я провожу здесь каникулы с тех пор, как научилась ходить. Во всяком случае, мне так кажется.

– Я запомню, – пообещала я. Эта Леа начинала мне нравиться.

Она перегнулась через стойку и кивком головы указала на Джоша.

– Кто это? Твой друг?

– Мой лучший друг, но не более того.

– Он свободен? – полюбопытствовала она.

Я пожала плечами.

– Можешь попытать удачу. Но не рассчитывай на что-то серьезное. – Лучше сразу ее предупредить. Джош не искал крепких отношений.

– Летом хочется просто развлечься. Ему не обязательно на мне жениться. – Она повернулась к трем другим девчонкам, чтобы принять их заказы. Ее фиолетовые волосы торчали во все стороны, точно иголки ежа. На губе и правой брови красовался пирсинг. Такой безумный внешний вид сочетался с ее искренним смехом. Я понятия не имела, есть ли у нее шансы зацепить Джоша. Он предпочитал обычно длинноногих брюнеток.

Краем глаза я заметила, как Кейден повел Мелиссу на танцпол. Та буквально не могла оторвать от него своих рук. Еще более неловкую ситуацию сложно себе представить. До сих пор я считала, что только парни столь ревностно охраняют свою территорию.

– Он и его кузен живут со мной и Кэмероном в одном доме, – сообщил в этот момент Джош и сделал глоток колы. – А он сразу отхватил себе самую горячую телочку, – с видом профессионала отметил мой друг.

Закатив глаза, я воздержалась от замечания. Джош никогда не прислушивался к моим советам в отношении девушек. Хотя постоянно прибегал ко мне, когда его пассии начинали вести себя собственнически.

К нам присоединилась Афина, за которой следовал темноволосый парень, с которым я разговаривала возле машины. Улыбнувшись Джошу, она повернулась ко мне.

– Моего брата, Аполлона, ты уже знаешь, но он забыл тебе представиться. Обычно он более вежлив.

Аполлон усмехнулся.

– Ты снова сухая, какая жалость.

Вот бесстыдник.

Я злобно уставилась на него, однако тот следил за танцующими.

– Итак, кузен уже нашел себе компанию.

– Тебя это удивляет? – спросила я. У него ведь тоже не наблюдалось сложностей с тем, чтобы найти девчонку, готовую броситься ему на шею.

– Вообще-то нет. Девушки падают к его ногам, стоит ему где-то появиться. Только вот вкус у него паршивый. Тебе так не кажется?

– Ты серьезно спрашиваешь об этом меня? – Прищурившись, я посмотрела на него.

– Очевидно.

– Мне все равно, с кем он обжимается. Хоть с китайской императрицей.

Аполлон ухмыльнулся и наклонился ко мне.

– Да, но уж со слишком большим интересом ты наблюдаешь за ним.

Я залилась краской.

– Просто изучаю обстановку, – как можно невозмутимее постаралась заявить я. – Решаю, кто здесь придурок, и все такое. – Взмахнув руками, я случайно опрокинула свой стакан с колой. Темная жидкость полилась с барной стойки на пол. Ну, круто.

– Ясно. – Губы Аполлона сложились в усмешку. – В конце концов, все мы так делаем в первый день. Взвешиваем, изучаем обстановку, судим о людях по внешности. – Он отсалютовал мне стаканом, воздержавшись от комментариев о моей неуклюжести.

– Я никого не сужу по внешности. Но никогда не рано подумать о том, с кем хочется провести ближайшие шесть недель, – парировала я и махнула Леа, чтобы попросить тряпку. Нельзя позволить ему выбить меня из колеи. Пусть встает в очередь.

– В любом случае Кейден не лучший выбор для тебя, – посоветовал Аполлон.

Чем немного запутал меня. Я же не имела в виду конкретно Кейдена.

– А тебе, похоже, не сильно нравится твой кузен.

– Нет, очень даже нравится. Просто хотел предупредить, чтобы ты не отдавала ему свое сердце.

Я покачала головой. Я ведь не на полном серьезе веду сейчас этот разговор с абсолютно незнакомым парнем, правда?

– О моем сердце можешь не беспокоиться. Я красиво и надежно упаковала его и оставила дома.

Аполлон расхохотался. Леа поставила перед нами два стакана и вытерла остатки колы. Аполлон подмигнул ей, взял свой стакан и чокнулся со мной.

– Приятно знать. Надеюсь, никто коварно его не распакует и не воспользуется им. Было бы обидно.

Теперь настала моя очередь поднимать бокал.

- Я уже большая девочка. И надежно его запрятала. Ему ничего не угрожает.
- Я постепенно начала получать удовольствие от этой словесной пикировки, которая однозначно отвлекала меня от Кейдена.

Аполлон внимательно посмотрел на меня. Он был выше меня на голову.

- Тогда я могу за тебя не переживать.

- Разумеется, - попыталась произнести я небрежно. Если бы еще и здесь кто-то решил за мной присматривать, воплотился бы мой самый страшный кошмар. Следующие шесть недель я желала, чтобы меня просто оставили в покое и относились как к любой другой девчонке. Без учителей, друзей или родителей друзей, которые стремились облегчить мою тяжкую участь. Не такая уж и ужасная у меня жизнь.

- Наши родители управляют лагерем, - в этот момент рассказывала Джошу Афина. Я повернулась к ним, обрадовавшись возможности переключить внимание.

- У вас греческие корни? - Робин с любопытством разглядывала девушку. Даже она обратила внимание на их необычные имена.

- Это сложно не заметить, - откликнулся Аполлон.

- А почему вы не живете с родителями?

- Жить отдельно от них гораздо веселее, - ответила Афина.

Робин понимающе кивнула. Она сама страдала от гиперопеки родителей... которая заодно распространялась и на нас с Фиби.

Аполлон отвернулся от нас, и я воспользовалась возможностью рассмотреть его повнимательнее. Если не придавать значения глупым замечаниям, он оказался довольно симпатичным парнем. Белоснежная узкая футболка, черные брюки карго, низко сидящие на бедрах. Немного взлохмаченные черные волосы составляли интересный контраст со слегка раскосыми небесно-голубыми глазами. Я задумалась, не линзы ли это. У людей не бывает глаз такого цвета. Честно говоря, он выглядел почти опасно. Опасно красивым, по крайней мере. И чем-то напомнил мне волка из моего сна. Но я понятия не имела почему. Аполлон тем временем обратился к Леа и отдал ей пустой стакан:

- Можно повторить, пожалуйста? Чертовски вкусная штука. - Прозвучало так, будто он никогда раньше не пробовал колу.

Леа поспешно кивнула и в награду получила ослепительную улыбку. Чудо, что у нее ноги не подкосились от восторга. После того как протянула ему новый бокал, она повернулась ко мне и одними губами произнесла: «Горячо». Я спрятала усмешку. Метко сказано. К сожалению, за подобным привлекательным фасадом чаще всего скрывалась зияющая пустота. Впрочем, в случае с Аполлоном я была в этом не сильно уверена.

Обслужив еще парочку ребят, Леа вернулась ко мне.

– Полагаю, Мелисса слишком рано сделала выбор, не думаешь?

Я передернула плечами и вновь оглянулась на Кейдена. Эти двое, закончив танцевать, уже стояли за небольшим столиком. Мелисса болтала без умолку. К ним присоединилось еще несколько девушек. Все они пожирали Кейдена взглядами, и тому это, казалось, пришлось по вкусу. Он поймал мой взгляд и с извиняющимся видом пожал плечами. Я улыбнулась ему и отвернулась.

– Ты опять это делаешь, – шепнул мне на ухо Аполлон. Вместо ответа я ткнула его локтем в живот. Тот наигранно застонал, что заставило меня рассмеяться. Сам виноват.

Сквозь толпу к нам пробирался Кэмерон, если быть точнее, вежливо просил окружающих его пропустить. Этот парень никогда бы не отпихнул в сторону того, кто мешал ему пройти. Оказавшись возле нас, он с собственническим видом закинул руку на плечи Робин и поцеловал ее в висок. И при этом не выпускал Аполлона из поля своего зрения.

– Прошу прощения. У меня был срочный звонок, – объяснил Кэмерон. Даже сейчас он разговаривал как политик, а не как восемнадцатилетний юноша, который провел первые две недели летних каникул в разлуке со своей девушкой и с трудом сдерживал желание стиснуть ее в объятиях. Помимо всего прочего, одет он был в голубую рубашку и классические брюки со стрелками, словно прибыл сюда прямо с переговоров с российским президентом. Но Робин это, казалось, не волновало. Она засияла и прильнула к нему.

После Кэмерон коротко кивнул Аполлону, чьи глаза весело сверкнули. Слишком много тестостерона для меня. Я спрыгнула с барного табурета, что Джош воспринял за сигнал и потащил меня на танцпол.

– Как тебе Кейден и Аполлон? – В такой давке мы едва могли двигаться.

– По-моему, нормальные ребята. А как поделить девчонок, мы, думаю, договоримся.

– Ты просто невозможен. – Нас кто-то пихнул, и Джош крепче обнял меня руками.

– Именно это во мне девушки и любят, – прошептал он мне на ухо. – Но не говори им, что это мой тайный рецепт успеха.

Я оттолкнула его от себя.

– Больше я не совершу подобной ошибки и буду предупреждать их о тебе, – пообещала я, хотя, правда, совсем недавно нарушила это правило с Леа. В благодарность за мои сердечные советы в прошлом учебном году на мой шкафчик постоянно лепили стикеры, где обзывали меня шлюхой и обманщицей. Я усвоила урок.

Джош взлохматил мои волосы.

– Держись подальше от этих двоих. Мне не нравится, как они на тебя смотрят. Эти ребята не из твоей лиги.

И хотя его фраза прозвучала как оскорбление, я понимала, что Джош имел в виду совсем другое. Он знал, что такие парни вытворяют с девичьими сердцами, да я и сама была в курсе. Я провела свое детство с папой-принцем, который превратился в отца-лягушку. Мама едва смогла пережить это потрясение. Впрочем, при помощи огромного количества алкоголя. Никогда не попаду в ту же ловушку.

Спустя несколько песен Джош отвел меня к бару и заказал воды. Леа одарила его широкой улыбкой, протягивая мне стакан. Я не спеша сделала глоток. Робин танцевала под медленную мелодию, тесно прижавшись к Кэмерону.

– Они красивая пара. – На табурет рядом со мной опустилась Афина. – Давно они вместе?

Я кивнула.

– Больше года.

Та довольно улыбнулась, хотя я не совсем понимала причину. Она очень хорошо выглядела в собственной грубоватой манере: с классическим профилем и слегка длинноватым носом, который придавал ее лицу индивидуальность. Волосы Афина завязала в замысловатый пучок.

– Он все для нее делает, – добавила я. – Эта парочка искала друг друга и нашла. – Я понятия не имела, зачем это рассказываю. В конце концов, это ее не касалось.

– Думаешь, они созданы друг для друга? – взглянула на меня с интересом Афина.

Не успев удивиться необычной формулировке, я машинально кивнула.

– Довольно, Афина. – Возле нас внезапно очутился Кейден, злобно сверкнувший глазами на кузину.

Она с виноватым видом улыбнулась.

– Прости, я очень любопытна. Люди вызывают у меня интерес.

– Разве тебе не пора готовиться ко сну? – Его голос звучал резко, а выбор слов казался каким-то неуместным для парня нашего возраста. Даже Кэмерон так не выражался.

Я перевела взгляд на Афину. На ее месте я бы не потерпела столь покровительственного тона. Даже от своего кузена. Но что я в этом понимала? За исключением сестры и мамы, у меня не было других родственников.

– Ты прав. Пойду расстелю постель и распакую вещи. – Афина повернулась ко мне: – Увидимся.

– До встречи. – Я отпила воды, ожидая, что Кейден сейчас уйдет вслед за ней.

– Не особо вежливо с твоей стороны, – заметила я, когда тот остался стоять на месте, а молчание начинало становиться неловким.

Он придвинулся ближе ко мне. Очень плохая идея.

– Так и было задумано.

У меня по спине побежали мурашки. Тот самый голос. Жутко. Как назло, его звучание пробудило во мне желание броситься в его объятия. Видимо, мне срочно требовался психотерапевт, потому что я, как правило, не страдала от подобной одержимости. Дело было, наверно, в избытке свежего лесного воздуха. Моя голова привыкла только к соленому океанскому бризу.

– Мне не нравится, когда Афина донимает людей вопросами. – Кейден убрал с моего лица вьющиеся волосы, которыми я прикрывалась, словно щитом. Когда кончики его пальцев дотронулись до моей кожи, я застыла. Волоски на руках встали дыбом.

– Все в порядке? Ты побледнела. – В его голосе прозвучало беспокойство.

Я сделала большой глоток воды.

– Она не донимала меня вопросами. И я всегда такая бледная. – Я указала на свою рыжую шевелюру. – Закон природы.

Его взгляд стал еще более интенсивным, если такое в принципе было возможно.

– И как тогда ты это называешь? – В тоне Кейдена проявились насмешливые нотки. Мне сперва пришлось собрать мысли в кучку, чтобы сообразить, что вопрос касался моей беседы с Афиной. В голове все перевернулось с ног на голову. Я понюхала свой стакан. Безобидная вода, никаких сомнений. Может, чересчур хлорированная, но безобидная. Это он приводил меня в смятение.

Кейден понимающе улыбнулся.

– Кто знает, что бы ты разболтала дальше. У нее большой опыт.

Я заметила крошечную родинку рядом с его тонким и очень прямым носом.

– Ну никаких государственных тайн я бы не раскрыла, – ответила я и развернулась в надежде отыскать находившегося неподалеку Джоша. Однако друг куда-то исчез.

Тихий смех Кейдена раздался слишком близко к моему уху.

– Следи за тем, что говоришь ей, – прошептал он и развернул мой барный стул к себе, крепко удерживая его. – Что подводит нас к моему вопросу: вы с Джошем встречаетесь?

Он действительно спрашивал меня об этом?

– Что, прости?

Кейден раздраженно вздохнул.

– Что непонятного в вопросе? Он тебя обнимает, вы танцуете вместе, так что логично предположить, что вы пара.

– Тебя это не касается. – Почему я просто не сказала «нет»?

– Значит, нет. – Он довольно скрестил руки на груди. – Так я и думал. Он просто с твоей помощью удерживает девушек на расстоянии. Не позволяй ему себя использовать.

Да что возомнил о себе этот тип? При обычных обстоятельствах я бы встала и ушла, но какая-то неведомая сила удержала меня на месте. Ну ладно. Не такая уж и неведомая.

– Я хотел еще раз перед тобой извиниться, – уже во второй раз поразил меня Кейден.

– И за что будешь извиняться? За то, что ты окатил меня из лужи, допрашивал или оскорблял?

Он рассмеялся. Звук пробудил какое-то теплое чувство у меня в животе. Кто-то сделал громче музыку, и Кейден наклонился ближе ко мне, чтобы я услышала его.

– Мне следовало быть внимательнее, а я в итоге обвинил в этом недоразумении тебя. Получилось не очень-то вежливо с моей стороны. Надеюсь, ты меня простишь. – Его дыхание щекотало мою щеку, а носа коснулся аромат тимьяна. Однако теперь к нему добавилась легкая нотка корицы.

– Ты был в моем сне. – Я тут же прикусила язык, но оказалось слишком поздно.

Его зеленые глаза потемнели. Кейден наверняка сочтет меня чокнутой, но он, по крайней мере, не поднял меня на смех и не отпустил мой табурет. Смутившись, я перевела взгляд на губы. Фатальная ошибка. Его рот выглядел куда идеальнее, чем все остальное в нем, если такое вообще было возможно. Четко очерченные контуры губ, не слишком тонкие, не слишком полные. Я не сомневалась, что его поцелуи сводили с ума толпы девушек. Почему именно сейчас мне в голову приходят мысли о поцелуях? Я засунула руки под бедра, пока пальцы не зажали собственной жизнью и не начали трогать его в неподобающих местах. Я была не из тех девушек, что вешаются на шею парням.

Он продолжал молча смотреть на меня, но, во всяком случае, не стал ничего отрицать.

– Как ты это сделал? – увереннее, чем себя чувствовала, выдавила я. – Ты спас мне жизнь. – Сейчас это уже не имело значения.

Кейден поставил свой бокал на барную стойку.

– Лучше я пойду. Уже поздно.

Весьма однозначно. Я стянула с плеч куртку и протянула ему. Он качнул головой.

– Отдашь завтра, на улице холодно.

Затем он пробрался сквозь толпу к выходу и исчез. Ну а что он мог сказать? Ведь не каждый день девушки объявляют ему, что видели его во сне. Стоило догадаться, что он сочтет меня сумасшедшей. С другой стороны.. любой другой парень высмеял бы. Я никак не могла решить, радоваться мне или беспокоиться из-за того, что он так не поступил. Так или иначе, Кейден теперь не скоро со мной заговорит. «Ну и плевать», – постаралась убедить себя я. К сожалению, безуспешно.

IV

Записки Гермеса

Эта девчонка в самом деле только что, глядя прямо в глаза Прометею, заявила, что он ей снился? Мне, верно, послышалось. Я как раз уселся на барную стойку, которая, кстати, оказалась довольно липкой, когда она сбросила эту бомбу. Хорошо быть посланником богов. Можно становиться невидимым и ходить куда захочется. В то время как мои братья и сестры застряли в Митикасе, пока Зевс не разрешит им его покинуть. Бедолаги!

От испуга я едва не выронил стакан со сладкой темной жидкостью, которую с таким удовольствием пили современные подростки. Настоящая мерзость. Раньше детям наливали разбавленное вино. Но я не собирался оплакивать стародавние времена. Если я чему и научился, так это тому, что в каждой эпохе есть свои плюсы. В данном случае это точно был не выбор напитков, но я еще разберусь, в чем они заключаются. Девушки носили довольно откровенную одежду – лучше, чем те платья с высоким воротом, под которыми не было видно ни кусочка кожи.

Но вернемся к нашей теме. Этой рыженькой штучке с веснушками на носу удалось вспомнить, что Прометей спас ей жизнь. Полагаю, мне стоит донести новую информацию до Зевса. Вскоре после аварии он вместе со мной и Герой оставил дворец и перебрался в милый домик на территории лагеря. Именно сейчас, когда стало по-настоящему интересно, мне нужно было уходить.

Что ж, ладно, работа есть работа. Может быть, Гера испекла лимонный пирог.

* * *

Солнце послало коварный яркий луч сквозь крохотную щелочку между занавесками, ударив меня прямо в лицо. В ванной что-то бормотала Робин. Можно человеку выспаться хотя бы на каникулах? Вместо ответа снаружи из колонок раздался сигнал будильника, после которого полилась музыка. Это не летний, а исправительный лагерь. Жаль, что на сайте об этом ничего не сказано было. Рукой я нащупала свой телефон. Половина восьмого. Застонав, я уронила голову обратно на подушку. Спалось мне не особенно хорошо. Я постоянно просыпалась, потому что мне мерещился голос. Голос Кейдена. Причем слово «мерещился» не совсем подходило. Этот голос меня преследовал.

Робин без стука ворвалась в мою комнату. Уже идеально покрашенная и причесанная. Кроме того, она успела переодеться в узкие шорты и яркий топ.

– Подъем, вставай! – Робин стянула с меня одеяло. – Скоро нас заберут Кэмерон и Кейден.

Я резко села и в недоверии уставилась на подругу, которая, отвернувшись, копалась в моей одежде.

– Что ты сейчас сказала?

– Кейден и Кэмерон скоро заберут нас на завтрак. Нам все равно в одну сторону.

– Это ты придумала, да?

Она невинно хлопнула глазами.

– Ничего подобного. Кэмерон сказал, что Кейден сам предложил. Так что, если не хочешь облажаться, то давай вставай и собирайся. Ты не можешь показаться ему на глаза в таком виде. – Ее неодобрительный взгляд скользнул по моей майке и коротеньким хлопковым шортам.

– Не понимаю, о чем ты, – пробурчала я. – Все очень удобное и практичное.

– И офигительно сексуальное, – добавила она и кинула мне на кровать какие-то шмотки. – Наденешь вот это.

– Я приехала сюда не ради того, чтобы цеплять парней. Они находятся в самом низу моего летнего списка планов, – запротестовала я, выдавливая зубную пасту на щетку.

– В твоём – может быть, но не в моём. Пора тебе немного повеселиться.

– Я веселюсь, – буркнула я со щёткой во рту.

– Ты двадцать четыре часа в сутки играешь в няньку для матери и сестры, в перерывах пашешь в пиццерии, и при этом оценки у тебя лучше, чем у меня, – громко сказала она. – Никто, кроме тебя, не назвал бы это весельем.

Я пожала плечами. Мы слишком часто обсуждали эту тему, чтобы как-то реагировать.

– У тебя десять минут! – прокричала мне Робин через дверь ванной. – Если не успеешь, я впущу Кейдена, и плевать, будешь ты одета или нет.

Ровно десять минут спустя я с укрощенными волосами и в темно-синем сарафане стояла перед нашим домиком.

Робин бросилась Кэмерону на шею, а Кейден присоединился ко мне.

– Прекрасно выглядишь, – произнес он. Но от меня не укрылся взгляд, который он бросил на Робин. Она выглядела просто феноменально.

Мы молча отправились на завтрак. Я не ожидала, что снова увижусь с ним так скоро, и не знала, что говорить. По сути, я загнала себя в ловушку.

– Хорошо спала? – поинтересовался он.

Я покачала головой.

– Снились плохие сны? – опять спросил он, сверкнув глазами.

Он что, всерьез собрался обсуждать со мной сны? Пусть сразу забудет об этом.

К счастью, Кэмерон прервал наш разговор, превратив его в политическую дискуссию. Поверить не могу. Мы еще даже не позавтракали.

Полчаса спустя мы расселись за одним из длинных деревянных столов. Беспорядок после вечеринки уже убрали. Шум голосов, звон тарелок и приборов заполнили зал, где на завтрак собрались, по-видимому, сразу все сто пятьдесят человек, отдыхающих в лагере. В меню завтрака можно было найти что душе угодно: от свежеприготовленного омлета до аппетитно нарезанных фруктов. Оставалось только подойти к прилавок, за которым две женщины следили за тем, чтобы еда не заканчивалась. Тем не менее я безо всякого удовольствия ковыряла ложной овсянку, в то время как Кэмерон, сидящий напротив меня, уплетал гигантскую порцию яичницы.

Наверное, причина заключалась в присутствии Кейдена. Он сидел рядом со мной, и у него, похоже, тоже не было аппетита. Его вилка вонзилась в яблочную дольку, которой он рисовал на тарелке круги. Мелисса, втиснувшаяся на место по другую сторону от него, оживленно трещала, но что-то мне подсказывало, что он ее не слушал. Неожиданно Кейден поднял голову и встретился со мной взглядом. В тот же миг я отвернулась и

дрожащими пальцами насыпала себе в кашу сахар. На пустой желудок я быстро стану невыносимой.

– Принести тебе еще что-нибудь? – спросил он у меня. – Чай или кофе?

– Капучино, пожалуйста.

И вновь мне представился шанс насладиться его улыбкой.

– Скоро вернусь. Никуда не уходи.

Конец света наступит скорее. Мелисса пронзала меня убийственными взглядами. Но я почему-то чувствовала себя неуязвимой.

– Обязательно запишусь на курс верховой езды, – объявила в этот момент Робин.

От мысли о моем первом и последнем уроке верховой езды я поморщилась. Синяки не заживали целую вечность. До этого я как-то не особо осознавала, насколько лошади высокие, а точнее, как высоко с них падать.

– А вы собираетесь записываться на какие-нибудь курсы или будете просто расслабляться? – спросила я у Аполлона.

– Увы, но родители запрещают. – Не расслышать сожаление в его голосе было просто невозможно. – А я так хотел провести все лето в бассейне.

– У тебя останется на это еще куча времени, – успокоила его.

– Твои слова да богу в уши. – Он усмехнулся, и от смеха морщинки вокруг его глаз стали глубже. – Но мы в любом случае будем ходить на курс древнегреческого.

– Кейден тоже? – При всем желании мне не приходило в голову, что такие крутые ребята забыли на занятиях по древнегреческому языку.

Аполлон понимающе кивнул, а я почувствовала, как у меня загорелись уши.

– В детстве нас так пичкали древнегреческим, что теперь это кажется проще, чем математика или история.

– Звучит логично. – Лучше не буду ему говорить, что я тоже планировала записаться на этот курс, потому что наверняка опозорюсь с зачатками своих знаний. Я промокнула рот салфеткой.

Робин с рассерженным выражением лица следила за нашим разговором. Обиделась, что я отказалась заниматься с ней верховой ездой.

– Давай для начала сходим на информационный час в театр и на экскурсию по лагерю, – предложила ей, чтобы выиграть время. Я хотела пройти курс греческого, и она давно об этом знала. На фехтование мы запишемся вместе. О том, что я собиралась еще и на кикбоксинг, пока ей не рассказывала. Театральный кружок и верховая езда определенно не входили в мой план, но мне нужно было как-то дипломатично преподнести это Робин. В прошлом году

подруга уговорила меня сходить на уроки танцев, и больше со мной такого не случится. Хотя объяснить ей, что она не может постоянно решать, чем мне заниматься, будет тяжело. Пусть Робин и была моей лучшей подругой, но она к тому же – единственный избалованный ребенок в семье. Курсы греческого языка стали причиной, по которой я выбрала именно этот лагерь. Нельзя в первый же день отказаться от них.

Кейден вернулся и поставил передо мной чашку.

– Спасибо, – выдохнула я и тут же разозлилась на саму себя. Это всего лишь чашка кофе, не больше и не меньше. Джош сотню раз приносил мне кофе. Но сейчас все ощущалось иначе.

– Можем отправиться на экскурсию вместе, – объявила Афина. – Уверена, будет весело.

– Разве ты еще не изучила лагерь?

Она сделала глоток чая.

– Мы только вчера приехали. Наши родители впервые заправляют этим лагерьем. Для меня это будет так же увлекательно, как и для тебя.

В том, что это будет увлекательно, я, конечно, сомневалась, но решила не сдерживать энтузиазм Афины.

Она встала, и мы вместе отнесли грязную посуду обратно на прилавок. Вчера я не обратила внимания, насколько Афина была грациозна. Она буквально парила над потертыми половицами из темного дерева, устилавшими пол в столовой. Длинные волосы, заплетенные в косу, ниспадали по спине ниже поясицы. Кейден и остальные последовали за нами. К моему огорчению, Мелисса моментально схватила его за руку.

Когда мы подошли к театру, вокруг стоял гул возбужденных голосов. Оглядевшись в поисках свободных мест, наша компания устремилась вниз по ступенькам вдоль рядов. Театр располагался на краю комплекса, на склоне, как и римский амфитеатр. Полукруглые лавки были сделаны из светлого дерева. Несколько взрослых стояли перед сценой, возвышавшейся над рядами сидений. Некоторых из них я видела на вчерашней вечеринке. Скорее всего, это были кураторы и тренеры. Управляющим лагерьем оказался высокий русоволосый мужчина среднего возраста. Его загорелое лицо испещряло множество морщинок. Однако он, казалось, словно был неподвластен старению. На его губах играла улыбка, пока он общался с двумя женщинами в спортивных костюмах. Сходство с Афиной невозможно было не заметить. Аполлон же, напротив, не походил ни на мать, ни на отца. Миссис Росс, которую я узнала по фотографии с сайта лагеря, стояла у края сцены и наблюдала за безмятежно болтающими детьми. Аполлон поднял руку и помахал ей. Она с улыбкой подошла к своему мужу, который в это время дунул в микрофон, чтобы проверить его. Они были красивой парой. «Хотя о моих родителях тоже когда-то говорили так же», – с тоской подумала я.

Постепенно разговоры смолкли, и всеобщее внимание сосредоточилось на мистере Россе.

– Доброе утро, – поприветствовал он нас и потер ладони между собой. – Мы с женой очень рады, что вы все собрались вовремя. Впереди вас ждет шесть, надеюсь, незабываемых недель.

Его речь прервали радостные возгласы, и я тоже не сдержала смех. Я начинала потихоньку расслабляться, сидя между Аполлоном и Афиной. Робин с Кэмероном нашли себе места на ряд ниже нас. Джош еще даже не появлялся, а Кейдена я потеряла из виду в образовавшейся на входе толкучке. Мелисса сидела в окружении своих восторгающихся последовательниц. Ее голова вращалась точно пропеллер, будто она собиралась взлететь и рвануть к Кейдену, как только тот объявится.

Внезапно в нашем ряду поднялась какая-то суматоха. Кейден пролез к нам и втиснулся между мной и Аполлоном. У меня заурчало в животе, причем не от скудного завтрака.

– Ты что задумал? – возмутился его кузен. – Я первый сел с Джесс.

– Уже нет.

Робин обернулась на нас, и я лишь пожала плечами.

– Это было не очень-то вежливо, – прошептала я Кейдену. Он сидел так близко ко мне, что наши руки и ноги соприкасались.

– Аполлон переживет, – отозвался тот невозмутимым тоном. – Или тебе хочется сидеть с ним?

Ничего не ответив, я попробовала немного отодвинуться от него, но сидящая рядом Афина не предоставила такой возможности. Мне не оставалось ничего иного, кроме как игнорировать его ногу, прижатую к моей. А это привело к тому, что я начала больше ерзать.

– Сиди смирно, – сказал мне Кейден, поймав мою ладонь и сжав ее в своей.

Я замерла, не зная, вырвать ли руку из его хватки, когда внезапно заметила, что действительно успокоилась. Потом покосилась на него.

– Так лучше? – спросил он и улыбнулся.

Видимо, этот парень в самом деле обладал сверхъестественными способностями. Его большой палец погладил мою ладонь. Если он не прекратит, то мой пульс вновь участится, станет быстрее, чем он мог себе вообразить. Я с сожалением убрала свою руку.

Мистер Росс подробно рассказал, какие мероприятия запланированы на следующие недели и как организована летняя школа. Я старалась сосредоточиться на его речи и заглянула в информационную листовку, которая лежала на моей скамье.

– В половине восьмого подъем, – сообщил управляющий, и в ответ раздался коллективный стон. – Знаю, это трудно, но вы переживете. Первые занятия начинаются в девять. Сможете записаться на них позже, если не сделали это вчера. Каждому обязательно посещать минимум два курса в день, больше тоже

приветствуется. Это могут быть академические, спортивные или творческие программы. Вы свободны в своем выборе. Помните, лагерь должен принести вам какую-то пользу, так что не выбирайте курс просто потому, что так надо или он вам легко дается, – предупредил он.

Большинство точно пропустит его слова мимо ушей. Все-таки это были наши честно заслуженные каникулы.

– Что ты выбрала? – спросил у меня Кейден. Вероятно, он в самом деле решил забыть о моих комментариях про сны, что было очень любезно с его стороны. Я поклялась себе никогда больше не заводить этот разговор. Оставался вопрос, почему такой парень, как он, заинтересовался именно мной.

– Древнегреческий, фехтование и кикбоксинг, – выпалила я.

– А ты хорошо знаешь греческий? – не отставал он.

– Не особо, – стиснув зубы, ответила я.

– Предусмотрены перерыв на обед, послеполуденный отдых и вечерняя программа, – между тем разъяснял мистер Росс. – Вечерняя программа обязательна. Я не желаю наблюдать, как вы торчите в своих домиках. Каждый вечер мы будем предлагать разнообразные возможности для общения.

– Но мы не хотим вязать и шить! – выкрикнул какой-то парень, сидящий выше нас на два ряда. – Нам нужны тусовки и веселье. – За это замечание он заслужил спонтанные аплодисменты и смешки от других детей.

– Будет тебе веселье, мальчик мой, – добродушно улыбнулся мистер Росс. – На скамьях лежат буклеты с правилами лагеря, – невозмутимо продолжил свою лекцию он. – Прочтите внимательно. Тому, кто нарушит их, придется покинуть лагерь. В таком случае я буду настаивать на том, чтобы вас забрали родители. А право звонить им, чтобы поставить в известность, с радостью предоставляю вам.

Последовавший затем смех прозвучал в два раза тише, и парень, который перебил управляющего, сник.

– Трус, – послышался шепот Кейдена. Я зачарованно наблюдала, как его длинные тонкие пальцы методично рвали листовку. Он носил кольцо, которое вчера не бросилось мне в глаза. Зато теперь я очень тщательно его изучила. Оно представляло собой узкий ободок с серебряной оправой, на которой крепился простой камень песочного цвета. Обычно мне не нравились украшения на парнях, но это кольцо ему подходило.

И хотя он следил за происходящим на сцене, мысли Кейдена словно блуждали где-то далеко отсюда. Я буквально видела, как они крутятся у него в голове.

– Я не должен был вчера бросать тебя, – неожиданно прошептал он, взглянув на меня. Его голос звучал мягко и соблазнительно, словно горячий шоколад. – Я исправлюсь, – пообещал Кейден.

Видимо, моя надежда просто обо всем забыть была чересчур прекрасной, чтобы воплотиться в реальность. Может, сегодня утром он зашел за мной только ради того, чтобы снова завести этот разговор.

– Это я виновата. Немного перенервничала. Долгая дорога и все такое. – Я осеклась, потому что на самом деле для моего поведения не существовало рационального объяснения.

Кейден улыбнулся.

– Мы могли бы начать все сначала. Без обливаний водой и неловких фраз.

– Не уверена, что у нас получится, – поддразнила его. – Но я дам тебе второй шанс, если пообещаешь держаться подальше от луж и тачек.

Он лукаво ухмыльнулся.

– И от твоих снов.

К моему лицу прилила кровь. Обязательно нужно было об этом напоминать? Он заправил прядь волос мне за ухо. Вообще-то это был слишком интимный жест, учитывая, что мы едва знакомы. Я решила проигнорировать его замечание.

Кейден подарил мне довольную улыбку.

– Значит, договорились.

– Это что касается важного, – тем временем продолжал мистер Росс, и я вновь переключила на него свое внимание. – Если возникнут вопросы, обращайтесь к Розе. – Пожилая женщина, которая встретила нас вчера, шагнула к нему и помахала нам рукой. – Те, кто приехал в лагерь не в первый раз, уже ее знают. Для остальных: Роза – душа и смотрительница лагеря «Маунт». А ее муж починит все, что поломается. Кроме разбитых сердец. – Мальчишки заржали, а я покачала головой.

Микрофон взяла миссис Росс.

– Экскурсии по лагерю начнутся сразу после собрания. На выходе вас ждут кураторы и тренеры. Распределитесь. В каждой группе должно быть не больше десяти человек. Можете задавать любые вопросы, какие захотите. Мы покажем вам спортивные площадки и учебные аудитории. Там же висят списки, где вам необходимо записаться, чтобы попасть на курс. Надеемся, нам удастся удовлетворить все ваши пожелания. Если один из курсов окажется переполнен, вам, возможно, придется его поменять. Так что заранее подумайте о плане Б.

Я застонала. У меня не было плана Б.

Почти одновременно все присутствующие поднялись со своих мест и устремились на улицу. Я потеряла из виду Афины и Аполлона. Кейден же держался позади и следил за тем, чтобы меня не сбили с ног и не затолкали младшие ученики. Он бросал на них такие злобные взгляды, что те мгновенно ретировались. Это, конечно, чересчур, но в каком-то смысле мне было приятно.

К тому моменту как мы наконец-то добрались до выхода, некоторые группы уже ушли вперед. Я направилась к молодой женщине в спортивном костюме, увлеченной беседой с двумя девочками. Кейден не отходил от меня ни на шаг. Когда мы приблизились, куратор подняла голову. Он назвал ей наши имена. Кейден, казалось, слишком буквально воспринял идею начать все заново. Я была в состоянии говорить за себя.

– Меня зовут Жанна, – объявила тренер, после того как собралось достаточно ребят. Мы медленно последовали за ней, но у меня было подпорчено настроение, поскольку в последний момент в нашу группу втиснулась Мелисса и снова завлекла Кейдена в разговор. Теперь я шагала рядом с Жанной, однако ее рассказ слушала вполуха. Может, Кейден так мило себя ведет со всеми девочками? Весьма положительное качество. Я старалась унять свою злость.

Жанна приехала из Франции и работала в лагере уже третий год. В отличие от нас, она оставалась на все каникулы: на девять недель.

– А вам не скучно находиться вдали от цивилизации? – поинтересовался какой-то мальчик.

Жанна покачала головой.

– Мне именно это и нравится. – Она говорила с легким французским акцентом. – Я живу в Париже. Очень шумный город. Здесь я веду курс скалолазания, преподаю французский и наслаждаюсь природой. Вот увидите, уже через пару недель вам не захочется возвращаться домой.

Большинство из нас засмеялись.

– Пока вы настроены скептически, – продолжила Жанна. – Но стоит времени в лагере подойти к концу, как всегда появляются слезы. И в этот раз ничего не изменится. Вы найдете друзей, с которыми придется расстаться, не зная, встретитесь ли вы когда-нибудь вновь. Это очень печально.

Жанна показала нам конюшни, спортивные и фехтовальные залы. Затем мы направились к озеру, в центре которого стояла вышка для прыжков в воду, а на берегу были закреплены байдарки. Она представила нам Пита – тренера по плаванию и гребле на байдарках. Трое парней остались с ним, чтобы он рассказал им о программе занятий. Кейден же до сих пор оживленно общался с Мелиссой. Я с завистью наблюдала за ними. Когда он громко рассмеялся, меня тут же кольнуло нечто подозрительно похожее на ревность. Надо взять себя в руки. В конце концов, я была не единственной девушкой в лагере, а то, что он вообще меня заметил, и так казалось сродни чуду. Наверное, мне стоило поблагодарить лужу: без нее он бы даже не знал о моем существовании.

– Все хорошо? – Жанна снова зашагала возле меня.

Я кивнула, однако от нее не укрылся мой взгляд. Куратор наклонилась ко мне.

– Такой красивый, – прошептала она. – Ты должна попытаться с ним счастья. Хотя я не уверена, что ты – как там говорят? – в его вкусе. – Благодаря французскому акценту у меня не получилось обидеться на ее слова.

– Это вряд ли, – с сожалением согласилась я.

Тренер с заговорщицким видом похлопала длинными черными ресницами.

– Не бери в голову. Я знаю таких парней. Их невозможно удержать. Они, как бабочки, перелетают с цветка на цветок. Сегодня уделяют внимание тебе, а завтра другой. Не могут иначе.

У меня дрогнули губы, когда я представила себе Кейдена с крыльями. Особенно с разноцветными. Сегодня он оделся во все черное. С точки зрения цвета мы действительно идеально подходили друг другу.

Естественно, от Кейдена не ускользнуло то, что мы обсуждаем его, и он неторопливо догнал нас. С видом знатока посмотрел на участок для скалолазания.

– Хочешь попробовать? – предложила Жанна. – Или не рискнешь?

Он не поддался на провокацию и просто качнул головой.

– В другой раз.

– Очень жаль. – Наш куратор бесечно рассматривала Кейдена, хотя была на четыре или пять лет старше. – Окей, значит, здесь мы закончили, – крикнула она остальным.

– Не хочешь вернуться с нами в лагерь? – спросил Кейден. Рядом с ним нарисовалась Мелисса, пронзающая меня злобными взглядами.

Я реально была сейчас не в настроении для склок. Я покачала головой, и Мелисса попыталась утащить Кейдена за собой, но он только посмотрел на меня пытливым взглядом.

– Серьезно. Идите. Я и сама доберусь, – настояла я.

– Окей. Как хочешь, – попрощался он, и у меня создалось ощущение, что я опять его рассердила.

Кейден отвернулся и вместе с другими девчонками направился обратно. Мелисса вцепилась в его руку, и он, к моему огорчению, не противился этому.

Может, мне тоже стоило пойти с ними. Но что дальше? Вряд ли я смогла бы взять его за вторую руку. Ни за что не стану так позориться.

– Если собираешься захватить его, то поторопись, – заявила Жанна. – Хотя есть вероятность, что он разобьет тебе сердце. Держаться от него подальше было бы разумнее. – Она начала разматывать несколько веревок, и я помогла ей разложить альпинистские ботинки и карабины.

– У вас есть парень? – поинтересовалась я.

Просияв, Жанна кивнула.

– Я встречаюсь с Питом.

– Тренером по плаванию?

– Oui[3]. К сожалению, видимся мы только летом. Я учусь в Сорбонне. – По-моему, одно только название звучало достаточно экзотично. – Но он обещает в следующем году приехать в Европу. – Она выглядела счастливой. – Однажды ты встретишь того самого парня, – заверила меня Жанна. – Я уверена.

Я отряхнула руки об одежду.

– Твои бы слова да богу в уши, – пробормотала я.

– О, добросердечный боженька не имеет к этому никакого отношения.

Я не сдержала смех.

– Пойду запишусь на курсы для начала.

Жанна расцеловала меня в обе щеки.

– Давай, а если захочется выплеснуть энергию, приходи ко мне, преодолеем парочку маршрутов. Нет места лучше, чтобы проветрить голову, чем вершина горы.

– Я запомню, – пообещала я.

V

Записки Гермеса

Есть в этой малышке что-то странное, вот только я не мог понять, что именно. Но Прометей тоже это заметил. Слишком уж он ей заинтересовался.

Однако она уже пала жертвой его обаяния и потому, надеюсь, выбыла из игры. Мне при всем желании не удавалось представить, что Афина выбрала бы ее. Впрочем, даже я мог ошибаться. Хотя до сих пор всегда попадал в точку.

Каждый раз, когда Прометей предпринимал очередную попытку обрести смертность, я заранее знал, что у него опять ничего не получится. Зевс

поставил перед ним невыполнимую задачу. Тем не менее находились слепцы, которые снова и снова ставили на победу Прометея. В основном глупые нимфы. Вероятно, по той причине, что они сами всегда держали мужчин на расстоянии. Эти маленькие бестии были такими привередливыми.

Афина всячески старалась помочь Прометею. За прошедшие столетия находились даже несколько девушек, с которыми ему действительно приходилось помучиться, но все они в конце концов влюблялись в него. Без исключения. И в этом веке ничего не изменится. Наоборот. Станет еще тяжелее. Эти девушки даже целовались у всех на виду.

* * *

В детстве бабушка часто читала мне «Илиаду», «Путешествия Одиссея» и другие греческие сказания. С тех пор я мечтала стать первооткрывательницей древних сокровищ и затонувших городов. В десять лет решила стать знаменитым археологом. Тогда казалось совершенно не важным, прокормит меня эта профессия или нет. Я хотела связать жизнь с тем, что нравилось мне. В те времена моя семья еще купалась в деньгах. А потом, два года назад, я очутилась в реальном мире, когда отец внезапно исчез со всеми нашими сбережениями и женщиной намного моложе него. Сейчас вообще неизвестно, смогу ли я позволить себе учебу. Однако я не была готова отказаться от своей мечты. Именно по этой причине я хотела во что бы то ни стало пройти курс древнегреческого, пусть Робин и высмеяла меня из-за него. В этот раз я не поддаюсь на ее уговоры поехать в идиотский танцевальный лагерь.

Как и говорила миссис Росс, лист для записи на курсы висел прямо рядом с аудиторией в главном корпусе. Поразительно, но места на занятиях по древнегреческому почти закончились. Я боялась, что буду сидеть там одна, а в список в итоге записалось уже шестнадцать желающих. Допускалось максимум двадцать человек. Я пробежалась взглядом по именам. Надеюсь, я не опозорюсь. Все мои знания были почерпнуты из бесплатных роликов на YouTube. А там многому не научишься. Алфавит оказался по-настоящему сложным, да и письмо давалось мне с трудом. Но сейчас я не пойду на попятную. В одиночку мне не достичь приемлемого уровня владения языком.

В дополнение к основной программе предлагался еще курс чтения. Робин, конечно, голову мне откусит, если я постоянно буду сидеть, уткнувшись носом в книгу, но меня это не волновало. Мы будем видеться на фехтовании. И кроме того, поблизости был Кэмерон, который всегда о ней позаботится. Я прикусила нижнюю губу. Проблема с Робин заключалась в том, что она ненавидела находиться одна. В отличие от меня. Однако в моей жизни такое случалось крайне редко. Мама вечно сидела дома и хандрела. И когда мне хотелось побыть в одиночестве, то приходилось отправляться на пробежку на пляж, где компанию мне составляла лишь пара-тройка чаек.

В списке на курс по чтению пока значилось всего пять имен. Кейдена не оказалось ни в одном из них. Может, он вообще не собирался записываться

на древнегреческий? Мысль об этом почему-то расстраивала, хотя меня это не должно было волновать. Его присутствие меня только отвлекало бы.

Литературный курс вела лично миссис Росс. Что, если поинтересоваться у нее, нельзя ли просто понаблюдать за одним занятием? Если окажется слишком сложно, я всегда смогу записаться куда-нибудь еще.

Тихим шагом кто-то подошел ко мне сзади. Не было необходимости оборачиваться, чтобы понять, кто именно. Меня окутал сильный аромат тимьяна и корицы. Если когда-нибудь предоставится шанс спокойно его обнюхать, то я наверняка различу и другие травы, запахи которых исходили от него. Кажется, в воздухе чувствуются нотки мяты? Из горла рвался истерический смешок, и я так отчаянно старалась подавить приступ смеха, что началась икота.

– Никак не наберешься смелости?

– Ик! – Я закрыла себе рот рукой. – Просто пытаюсь трезво оценить свои способности, но они, увы, довольно ограничены.

Вдруг из ниоткуда за Кейденом выросла Мелисса и гадко ухмыльнулась, устремив взгляд в мою сторону.

– Тогда тебе, наверно, стоит подыскать себе другой курс, – предложила она. – Я уже три года изучаю древнегреческий. – Девушка схватила ручку и внесла свое имя в список. Затем протянула ее Кейдену. – Он действительно очень сложный, – добавила она, обращаясь ко мне.

Откуда она взялась? Заметь я ее раньше, ни за что не позволила бы себе подобных признаний. Глупо получилось, но все мое внимание сосредоточилось исключительно на Кейдене. Он превращал мои мозги в желе. Почему он до сих пор проводил время с Мелиссой? Очевидно же, что она тупая овца. «Потому что ты сама его с ней отправила», – ответила я на собственный вопрос.

– Записать тебя? – выдернул меня из размышлений Кейден. – Уверен, дядя и тетя с пониманием отнесутся к разным уровням владения языком.

Он явно не имел в виду ничего плохого, но его сочувствующий взгляд делал только хуже. Я выхватила ручку из его рук и записалась на оба курса. Справлюсь!

– А ты себя, случайно, не переоцениваешь? – спросила Мелисса, облокотившись на Кейдена. И взмахнула своими наращенными ресницами.

Нужно срочно убираться отсюда, пока мне еще удавалось сопротивляться искушению выцарапать ей глаза. Еще никогда, подчеркиваю, никогда я не впутывалась в столь идиотскую борьбу за мужское внимание. Хотя раньше я не попадала в подобную ситуацию. Да что со мной творилось? Что такого было в Кейдене, что меня так к нему влекло? Я запретила себе влюбляться этим летом и не нарушу собственного обещания. Мне нужно сфокусироваться на своих целях. К тому же за последние два года мама миллион раз внушала мне, что мужчинам верить нельзя. А я, как полная дура, позволила первым же зеленым глазам, появившимся на моем пути, вывести меня из равновесия.

– Думаю, будет неплохо, если ты хотя бы попробуешь, – произнес в этот миг Кейден.

Эм-м, да. Спасибо за ободряющие слова. Прежде чем ляпнуть какую-нибудь глупость, я развернулась и ушла.

– Она всегда одевается во все черное, как будто у нее траур или типа того, – послышался у меня за спиной тихий шепот Мелиссы. Тупая злобная курица не смогла даже дождаться, пока я отойду на достаточное расстояние.

– Он просто возмутительно красив. Тебе так не кажется? – Мы лежали возле бассейна, и Робин косилась на плавающего Кейдена. Резвящиеся вокруг мальчишки ему, казалось, совершенно не мешали.

– Хм-м-м, – протянула я из-за книги, которую больше использовала как прикрытие, а не для чтения. На каникулы нам задали прочесть «Алую букву», и впервые мне не хотелось погружаться в роман, хотя история была довольно захватывающей. Мой взгляд то и дело переключался на карамельного оттенка спину Кейдена. Его плавные движения были идеально скоординированы. По сравнению с ним все остальные в этом бассейне выглядели опьяневшими утками.

Робин хихикнула и опустила мою книгу.

– Я знаю, что ты пялишься. Пойдем искупаемся? Можем немножко подразнить его. Окунуть под воду, к примеру.

– Нам не по десять лет, – заявила я. – Но ты иди, ради бога. А я еще немного почитаю. – Перевернувшись на живот, я попыталась сосредоточиться на тексте. Но, к сожалению, ничего не могла с собой поделаться и подглядывала из-под руки.

Робин усмехнулась.

– Сама напросилась. Кэмерон на курсе по ораторскому искусству, а после у него запланирован звонок отцу. Поэтому мне нужно найти себе какое-нибудь отвлечение, а с тобой скучно.

– Делай что хочешь, – отозвалась я, хотя мне не особо нравилась мысль о том, что они будут забавляться в воде вдвоем.

Еще одна улыбка.

– Именно так я и поступлю. Устрою ему проверку, чтобы выяснить, не запал ли он на тебя тоже. Это почти дружеская услуга.

– Не смей! – отгрызнулась я. – И что значит «тоже»? Я на него не запала.

Робин вздернула брови.

– Уверена?

Я подняла книгу повыше, чтобы она не увидела мои покрасневшие щеки. Вранье не относилось к моим талантам.

– На сто процентов.

– Тогда ты точно не станешь возражать, если я немножко с ним пофлиртую. Не хочу растерять навыки. – Рассмеявшись, Робин поднялась и медленно дошла до края бассейна. Белое бикини идеально сидело на ней и подчеркивало ровный загар. Волосы подруга завязала в высокий пучок, а в пупке сверкнул пирсинг с драгоценным камнем, о котором не должны были узнать ее родители. Она изящно скользнула в воду. Когда Кейден проплывал мимо нее, она хлопнула его рукой. Фыркнув, тот притормозил, откинул мокрые волосы с лица и одарил ее обезоруживающей улыбкой. В этот момент я наконец-то отвернулась. Он не только со мной был вежлив и мил. Он вел себя так со всеми девушками. Улыбался, флиртовал, заводил приятные разговоры, держался за руки. Гр-р-р! Я так с ума сойду. Возможно, в этом и заключалась его фишка. Замашки «плохого парня» он оставил своему кузену. Сам же Кейден предпочитал хлопать чертовски длинными ресницами, одалживать кому-то свою куртку, и дело в шляпе.

Судьба Эстер Прин из «Алой буквы» окончательно утратила шансы увлечь меня. Смех Кейдена и Робин постоянно вторгался в мои мысли. Они, казалось, прекрасно проводили время. Где, черт возьми, носило Кэмерона? Ему однозначно не понравился бы флирт Робин с едва знакомым парнем. Но Робин была неисправима. Вероятно, с помощью Кейдена планировала вызвать у Кэмерона ревность. Уже не в первый раз. Правда, сейчас меня это очень сильно беспокоило.

Я пыталась подслушать, о чем разговаривали Робин и Кейден, но в стоящем вокруг шуме это было просто невозможно. А когда все-таки решилась искупаться, они оба исчезли. Я в недоумении вертела головой, пока не обнаружила их возле стеллажа с полотенцами. Кейден протянул Робин одно из них, которым она просушила волосы парня. Кейден закинул ей на плечи руку, и они вместе устремились к бару, расположенному у края бассейна. А вот это уже не было простой вежливостью. Я вспомнила взгляд, который он бросил сегодня утром на Робин. Может, дело вовсе не во мне?

Я тоже могла бы взять и направиться к бару. Я ведь тоже хотела пить. Даже под пляжным зонтиком царил невыносимая жара. Но если бы они хотели, чтобы я присоединилась к ним, то позвали бы меня к себе. Навязываться не собиралась. Обиженная, я вновь углубилась в роман, который лишь подтверждал мое мнение о мужчинах.

Когда Кэмерон с Джошем появились у бассейна, Кейден и Робин по-прежнему сидели за барной стойкой.

Я оторвала глаза от книги. Боже! У Кэмерона даже на плавках были стрелки! А волосы так тщательно зачесаны назад, что прическа даже от воды наверняка не пострадает.

Он лег на шезлонг Робин. Джош прыгнул в бассейн, и пяти минут не прошло, как его окружили девушки. Они набросились на него, и друг, рассмеявшись, позволил им окунуть его под воду.

– Долго они там сидят? – Кэмерон смотрел не на меня, будто бы просто уставился в пустоту. Он не снял солнечные очки, и потому я не видела его глаз.

– Не очень, – соврала я.

– А почему ты с ними не пошла?

Я приподняла книгу.

– Нет настроения. К тому же мне хотелось почитать.

– Это не настолько интересная история.

– Во всяком случае, интереснее, чем Кейден, – отозвалась я.

– Робин, похоже, не разделяет твоего мнения.

– Ей стало скучно. Ты ведь знаешь, какая она. Что в этом такого?

– Думаешь, мне не стоит переживать?

Я пожала плечами.

– А ты переживаешь?

– До сих пор не беспокоился.

До нас донесся смех Робин. Она пригубила какой-то разноцветный коктейль. Они с Кейденом сидели чересчур близко друг к другу.

– Сейчас я покончу с этим. – Кэмерон вскочил на ноги. Обычно он был спокойствием во плоти. Впрочем, никто и никогда не вставал у него на пути. В этом лагере, казалось, не только у меня начались странности с поведением.

Когда я выбралась из бассейна, Робин снова сидела на шезлонге без тени угрызений совести на лице.

– Где Кейден? – поинтересовалась я, вытираясь.

Робин вручила Кэмерону полотенце и так же, как недавно Кейдену, высушила волосы. Кэмерон притянул ее к себе и поцеловал.

Рассмеявшись, она вывернулась из его рук.

– На вашем курсе.

– Черт! – Я совсем о нем забыла. Сегодня во второй половине дня проходило вводное занятие. Подхватив свои вещи, я рванула к нашему домику. А поскольку слишком торопилась, чтобы натянуть шлепки, то исколола все ступни сосновыми шишками и иголками.

С десятиминутным опозданием я ввалилась в аудиторию. Волосы были небрежно завязаны в хвост, а черная футболка – надета задом наперед. Теперь на спине красовалась надпись: «После стольких лет я почти идеальна!» Глуповато, да, но эту футболку подарила мне младшая сестра, поэтому приходилось ее носить. Остальные ученики уставились на меня как на привидение. И только мистер Росс тепло поприветствовал.

– Джессика Харпер?

– Просто Джесс, пожалуйста, – отозвалась я, мечтая, чтобы мое лицо не выглядело как помидор.

– Позади есть один свободный стул.

Пробираясь через проход, я заметила ухмылку Аполлона и встревоженный взгляд Кейдена. Пусть оставит его при себе. Мог бы просто напомнить мне о занятии. А теперь я опозорилась по полной программе. Мелисса, практически сидящая на коленях у Кейдена, хихикала. Это меня добило. Надеюсь, она преувеличивала свои познания в древнегреческом. Когда я проходила мимо, Мелисса закинула одну стройную ногу на другую. Я упорно сопротивлялась порыву пнуть ее по голени и поздравила себя с этим достижением, после того как села за стол.

Мой взгляд устремился к Кейдену. Выражение «магнетическое притяжение» приобрело для меня совершенно новое значение. Почему у меня не получалось его игнорировать? Я в самом деле приревновала его к лучшей подруге? Эти двое просто немного повеселились вместе. Робин постоянно с кем-то флиртовала, и до сих пор это никогда не волновало меня. Двадцать четыре часа в лагере, и у меня в голове – полный кавардак.

Раскрыв книгу, я слушала, как мистер Росс говорит на древнегреческом, правда, мало что понимала.

– Сперва выполним парочку упражнений для разогрева, – произнес он после по-английски. – Так я смогу оценить ваш уровень владения языком. Мне бы хотелось сделать уроки максимально комфортными для каждого. Никто не должен скучать или перегружаться.

Я взяла листы с упражнениями, которые он раздал, и погрузилась в задания. Некоторые из них оказались довольно сложными, но я в целом осталась собой довольна, когда мистер Росс собрал листы.

– Пока я проверяю, поработайте, пожалуйста, в группах. Расскажите друг другу что-нибудь, чтобы познакомиться поближе. И проспрягайте глаголы, записанные на доске.

У меня соседа не оказалось, но это мне не мешает. Можно сразу сосредоточиться на глаголах.

Я уже склонилась над книгой, когда раздался голос мистера Росса:

– Кейден, будь добр, сядь к Джесс.

– Я справлюсь, – сообщила я, поскольку он уже успел вывести меня сегодня из равновесия, но головы не подняла. Тот, по всей вероятности, и не собирался вставать, иначе я бы услышала звук отодвигающегося стула. Пришел к выводу, что уделил мне достаточно внимания?

– Кейден! – снова велел ему мистер Росс. Его тон не терпел возражений.

Послышался скрежет ножек по полу, причем сразу двух стульев.

– Я разберусь. Спасибо. – Когда я подняла глаза, перед моим столом стояли Афина и Кейден.

– Уверена? – спросил он, внимательно посмотрев на меня.

– Пару глаголов как-нибудь осилю. – Почему он начал вдруг вести себя любезно, когда я решила на него злиться? В конце концов, вокруг полно других девчонок, которые его боготворили. Становиться в очередь я не планировала.

– Я все сделаю, – оттеснила его Афина. – А ты можешь помочь Мелиссе или Сэнди. Они точно будут благодарны.

Кейден наградил кузину мрачным взглядом. Не хватало, чтобы он сказал: «Я первый сюда пришел».

Прежде чем он начал качать права, я обратилась к Афине:

– Небольшая помощь не помешала бы. – Это казалось более разумным выбором. Сложившаяся ситуация и без того смущала меня, потому не стоило лишний раз находиться к нему так близко.

Хмыкнув, Кейден развернулся. И целенаправленно пошел к столу, за которым сидели две темноволосые девушки, очарованно взирающие на него. Он взял себе стул и ослепительно улыбнулся им обеим. В ближайшие несколько недель эта парочка определенно не взглянет ни на одного другого парня. Я отвела взгляд. Меня это ни капли не беспокоило. Правда. Пусть хоть со всем миром флиртует, мне-то что с этого.

Афина, говорившая на сложном мертвом языке ничуть не хуже своего отца, терпеливо практиковала спряжение глаголов и исправляла мое произношение. Я даже не представляла, каким образом этот язык смог породить настолько прекрасные тексты. Но, думаю, будь он хотя бы в половину не таким сложным, то не умер бы.

Следующие несколько дней мы с Кейденом практически не пересекались, а когда все-таки сталкивались, он вечно находился в компании постоянно сменяющихся девушек. Время от времени одаривал меня улыбками, но больше мы друг с другом не разговаривали. Кейден изучил меня и счел недостаточно интересной, чтобы и дальше уделять внимание. Мне это не нравилось, но и изменить я ничего не могла. А потому изгнала его из своих мыслей. Во всяком случае, попыталась. Тот дурацкий сон был не более чем кошмаром. А все, что я вообразила после, – лишь плодом моей фантазии.

Каждое утро я просыпалась, отправлялась на завтрак и посещала занятия древнегреческого и один из спортивных курсов с Джошем. После обеда делала домашнее задание, провожала Робин на занятия хип-хопом или мы вместе отправлялись в бассейн. А по вечерам искала себе развлечение, где не наткнулась бы на Кейдена. Чаще всего я ходила играть в дартс или боулинг, хотя особого удовольствия от этого не получала. Однако он туда еще ни разу не заявлялся. Увы, мне не удавалось запретить своим глазам наблюдать за ним, как только он оказывался поблизости. Они были мне неподвластны.

Мы с Леа возвращались по домам после дартса. Она разгромила меня в пух и прах. Это просто-напросто не моя игра. Я даже не понимала, как начислялись очки. Проходя мимо игровой площадки, я услышала чей-то смех. Название «игровая площадка» в действительности было слишком преувеличено, потому что она ограничивалась лишь парой качелей, свисавших с веток двух старых деревьев. На одной из них сидела девушка. Рядом стоял Кейден и следил за тем, чтобы качели равномерно раскачивались вперед и назад.

– А он времени зря не теряет, – заметила Леа. – И его приемчики очень даже неплохи.

– Пошли отсюда, а то подумает еще, что мы за ним шпионим. – Я попыталась оттащить ее, но Леа не сдвинулась с места.

– Он со всеми обжимается? – Она резко развернулась ко мне. – Вы целовались? – Ее глаза искрились любопытством в тусклом свете фонаря.

– С ума сошла? – воскликнула я чересчур громко. Вероятно, она расслышала в моих словах сожаление. – Я бы не поцеловала его, даже будь он единственным парнем в лагере.

– Буду знать, – раздался позади нас голос Кейдена. Его надменный взгляд был устремлен на меня. Стоящая возле него девушка усмехнулась и взяла его за руку. Это была Робин, к своему ужасу поняла я. Я не узнала ее при слабом освещении.

– Я не о тебе говорила, – огрызнулась я.

– А о ком тогда? – не отставал он. – Мне любопытно. Я бы предупредил беднягу, чтобы он оставил свои попытки.

Тяжело дыша, я развернулась и направилась прочь. Я была не обязана это терпеть. Леа следовала за мной по пятам.

– Что сейчас произошло?

– Ничего, – отрезала я, пожалев о своем глупом срыве. Это была совершенно детская реакция, хотя я всегда гордилась своим самообладанием. Только с ним оно регулярно давало сбой.

Лежа в кровати, я продолжала злиться из-за своего дурацкого поведения. Кейден наверняка заметил, что я завидовала Робин. Зачем она встречалась с ним втайне ото всех? В темноте? Я настежь распахнула окно. Ветер раскачивал верхушки деревьев. Я старалась сосредоточиться на шелесте листьев и заснуть, как вдруг услышала кое-что другое. Шепот, прямо под

моим окном. Я медленно поднялась на ноги, просто желая посмотреть, кто там бродит. У меня расширились глаза, когда я узнала обоих: Робин и Кейден стояли почти вплотную друг к другу. Он накручивал на палец прядь ее волос. Они так тихо перешептывались, что у меня не получалось разобрать, о чем они говорят. Осторожно отстранившись, я прикрыла окно.

Напряженная, словно натянутая струна, я лежала под легким одеялом и ждала, когда Робин зайдет в дом.

Когда я шагнула к ней в комнату, она что-то напевала себе под нос, доставая из шкафа одну из своих полупрозрачных ночных рубашек. Я прислонилась к дверному косяку.

– Что между вами происходит?

Робин резко развернулась. Если ее и грызла совесть, то она мастерски это скрывала.

– Ничего. Мы случайно встретились, и Кейден проводил меня до дома.

– А Кэмерон в курсе?

Ее глаза сузились, превратившись в щелочки.

– Не знала, что тебя это касается.

– Ты с ним флиртовала, а он – с тобой. – Я говорила как завистливая стерва.

– Джесс. – Она подошла ближе. – Мне хочется немного развлечься. Я не виновата, что у тебя проблемы по части знакомства с парнями.

Я стиснула зубы.

– Ты права. Меня это не касается. – С этими словами я развернулась и направилась в свою комнату.

– Да подожди ты! – закричала Робин, помчавшись за мной. – Ничего не было, ясно?

– Ясно, – сдалась я. – Спокойной ночи.

– Сладких снов.

Леа обещала дождаться меня с кикбоксинга. Сегодня стояла еще более жаркая и душная погода, и я обрадовалась окончанию тренировки. Остаток дня я собиралась бездельничать, валяться у бассейна и объедаться мороженым. Хотя мне по-настоящему нравились занятия. Тренер оказался хорошим, и всего за пару дней я выучила несколько новых интересных приемов.

Год назад, когда мой мир пошатнулся во второй раз, Джош записал меня в студию боевых искусств. Тогда же нам пришлось отказаться от своего особняка и переехать в дом поменьше. Пока мы оставались в привычной обстановке, предательство отца казалось не таким реальным. Во всяком

случае, не для меня. Ладно, деньги перестали литься рекой, мама все сильнее погружалась в собственный мирок, но внешние обстоятельства, по крайней мере, не менялись. Пока в дверь не позвонили судебные приставы и не дали нам ровно три дня, чтобы съехать и найти себе новое жилье. Джош подумал, что мне необходимо как-то выплескивать гнев на отца. Несмотря на то что я изо всех сил старалась не подавать виду... его мне обмануть не удалось. Кроме того, он привел весомый аргумент: фехтование – единственная техника самообороны, которой я на тот момент владела, – не принесет мне никакой пользы на улицах. Джош считал, что девушка должна уметь защитить себя.

Я была рада, что в лагере проходили занятия по кикбоксингу. Здесь груша мне требовалась куда чаще, чем дома, а виноват в этом один человек. С зелеными глазами и русыми волосами.

По окончании тренировки я торопливо запихнула свои вещи в сумку, махнула рукой Джошу и выскочила из зала. Свежий воздух после душного зала дарил настоящее наслаждение. Я устало вытерла со лба пот.

Леа нигде не было видно. Я решила написать ей сообщение, что иду в душ. Встретиться можно и у меня. Мобильник провалился и затерялся среди спортивной одежды. Я направлялась в сторону домика, роясь в своей сумке, когда врезалась в стену и резко затормозила.

– Черт! – выругалась я и потеряла голову.

– Ударилась? – осведомилась стена.

Только его мне не хватало! Я покачала головой в надежде, что Кейден отправится по своим делам. К сожалению, он не сделал мне такого одолжения.

– Ты себе металлическую пластину к груди прибил? – раздраженно ответила я вопросом на вопрос.

В ответ послышался странно знакомый смех Кейдена. Я впитывала в себя этот звук, как умирающий от жажды – глоток воды.

– Покажи-ка. – Он осторожно убрал мою ладонь ото лба, слегка приподнял голову и потрогал место ушиба.

– Ауч. – Не буду на него смотреть. Его прикосновение и так вызвало невообразимый хаос в моем теле. С ума сойти. Пускай прекращает. Я решительно зажмурилась. «Пожалуйста, погладь это место еще раз», – вместе с тем произнес голос у меня в голове. Я в самом деле была неисправима.

– Нужно приложить лед, – посоветовал Кейден.

Я кивнула. Он снова погладил мой лоб, еще нежнее, едва ощутимо. Зато я довольно отчетливо ощущала его вторую ладонь, лежащую у меня на затылке. Что он вообще там забыл? Нельзя же просто приходить сюда и лапать меня.

– Не хочешь открыть глаза?

Я покачала головой.

– Так ты никогда не доберешься до своего домика, а если рискнешь, можешь действительно серьезно пораниться. Здесь довольно много деревьев. Если только ты не проводишь какой-то эксперимент или что-то в этом духе, тогда я не буду мешать.

– Как только ты отпустишь меня и уйдешь, я открою глаза. Обещаю.

– Почему ты не хочешь смотреть на меня? – Его пальцы поглаживали кожу головы. Мне было так приятно, что я еле сдерживалась, чтобы не замурлыкать.

– Мне что-то в глаз попало, – симпровизировала я. Вряд ли я смогла бы признаться, что таяла от удовольствия и не могла взглянуть на него потому, что его зеленые глаза вечно сбивали меня с толку. Впрочем, он и сам наверняка знал об этом. Неудивительно, что девушки вроде Мелиссы и Робин, которых не видно насквозь, привлекали его куда больше.

– Тогда, наверно, лучше и правда не открывать.

Мне почудилось или он притянул меня ближе к себе? Я почувствовала его дыхание на своей щеке.

– Джесс? – позвала запыхавшаяся Леа, которая внезапно появилась рядом с нами. На мгновение я совершенно про нее забыла. Кейден отпустил меня и сделал шаг назад. И внезапно я снова услышала шум деревьев и щебет птиц. Хотя только что мне казалось, будто мы одни на всем белом свете. Это же ненормально. – Привет, Кейден, – поздоровалась с ним Леа. – У тебя тренировка?

Видимо, тот кивнул в ответ, потому что подхватил свою стоявшую на земле сумку.

– И я на нее опаздываю. – Он прошел мимо, и на секунду наши ладони соприкоснулись. После я услышала шорох сухих сосновых иголок под его ногами.

Леа с любопытством рассматривала меня, но я лишь передернула плечами.

– Джесс! – раздался вдруг голос Кейдена.

Я повернулась к нему.

Он улыбнулся, и в его глазах заплясали озорные искорки.

– Не забудь приложить лед. Ты ударилась головой обо что-то очень твердое, а с таким не шутят.

– Придурок. – Я стрельнула в него злобным взглядом.

– Я все слышал. – Кейден развернулся и, насвистывая, направился дальше.

– Так и было задумано! – крикнула я ему вслед. И против собственной воли рассмеялась.

– Ничего не хочешь мне рассказать? Я думала, ты его терпеть не можешь. – Леа видела меня насквозь.

Я сделала большой глоток воды из своей бутылки, раздумывая, чем можно с ней поделиться.

– Ты опоздала. – Это не должно было прозвучать как упрек, но если бы она пришла вовремя, то мы бы не оказались в подобной ситуации. Я осторожно коснулась пальцами шеи, где лежали его пальцы: до сих пор ощущала их на своей коже.

– Бабушка только отпустила меня. – Разными поручениями Леа зарабатывала в лагере карманные деньги. – Идем есть мороженое?

А можно сразу сунуть голову в ведро? Мне срочно нужно было остыть.

– Да. Но сначала мне надо в душ. – Вместе мы направились к моему домику.

– Ты сегодня видела Джоша? – Леа пнула камушек в просвет между деревьями.

– Он на тренировке. – Я покосилась на нее.

– Вы же довольно близкие друзья, верно?

– Да, – с осторожностью подтвердила я.

– И как, работает?

– В каком смысле? – Остановившись, я перевязала шнурки на кроссовках.

– Ну он красавчик. Тебе никогда не хотелось большего?

– Фу-у. Естественно, нет, – ответила я и выпрямилась. – А ты на него запала?

– Пф-ф-ф. Он не мой типаж.

Я расхохоталась в голос.

– Скажи это своей бабушке. Ты постоянно меня о нем спрашиваешь.

Остаток пути Леа предпочла молчать. Когда мы зашли в домик, там никого не оказалось.

– Можем поесть мороженого тут и посмотреть какое-нибудь кино, – предложила я. В домике, по крайней мере, был кондиционер.

– Я не против. Иди в душ, а я пока принесу мороженое и печенье. – Леа пронеслась мимо, прежде чем я успела что-то сказать.

Когда я вышла из ванной, она уже выложила на стол месячный запас мороженого. Если она и дальше продолжит меня откармливать, то обратно в Монтерей я покачусь без машины.

Стоило нам устроиться на диване, как в двери вошла Робин.

– Вы что, собирались слопать все это мороженое без меня? – Ее что-то взбесило, это было видно невооруженным глазом. Мы больше не обсуждали вечер, когда я застала их с Кейденом. Но у меня создалось впечатление, что с тех пор она старалась меня избегать.

– Мы думали, ты в театре, – ответила в нашу защиту Леа. – Или зависаешь с Кейденом, – добавила она. А вот без этого комментария можно было бы и обойтись.

– Имеешь что-то против? – Робин пригвоздила взглядом Леа, которая в ответ лишь пожала плечами. Затем Робин схватила пиалу, положила себе мороженого и полила его шоколадным соусом. – Мне просто расхотелось репетировать. К тому же мне жизненно необходима доза сахара. Мелисса – жуткая стерва.

Леа усмехнулась.

– Я предупреждала. Она играет главную роль в вашем спектакле?

Робин кивнула.

– И ведет себя как дива. Кейден пришел вместе с ней и остался почти до самого конца, – заявила она, ни к кому конкретно не обращаясь, но у нее на лице отразилась злость. Вообще-то ее не должно волновать, с кем проводит время Кейден.

Я положила себе мороженого в пиалу и снова удобно уселась на диван.

Робин взяла пульт и прокрутила меню Netflix. Не поинтересовавшись у нас, что мы хотели бы посмотреть, она выбрала свой любимый диснеевский мультфильм. «Геркулес». Леа возражать не стала.

Я отчаянно старалась не беситься из-за мультика. Но в его сюжете не было ни капли истины. Начнем с того, что Геркулес на самом деле был сыном не Геры, а Алкмены. Одной из женщин, соблазненных Зевсом. Судя по всему, в молодости он был ненасытен. Однако создатели мультфильма, очевидно, этим фактом пренебрегли. В самом конце Геркулес забрал душу Мэг у Аида. Сглотив, я невольно задалась вопросом, закончила бы моя душа свой путь в такой же зеленой реке, если бы меня не спас парень из сна. Греки верили, что всякий, кто испил воды из реки Леты, протекающей через подземное царство Аида, погружался в забвение своей прошлой жизни.

Я похолодела, причем не из-за быстро съеденного мороженого. Кейден ни разу по-настоящему не отрицал, что он – парень из моего сна. Но если он существовал в реальности, то, возможно, и сон вовсе не был сном? Мысль уже приходила мне в голову прошлой ночью, но я запретила себе развивать ее дальше, потому что это означало бы, что я чуть не умерла. Станным казалось другое: любой парень высмеял бы меня или разболтал своим друзьям о моих глупых словах. Но не он. Я провела рукой по задней стороне шеи,

где он прикасался ко мне. Кейден творил со мной что-то неведомое, и я хотела, чтобы все прекратилось.

Большую часть времени Робин строчила что-то в телефоне, хотя выбрала мультфильм сама. И это тоже было абсолютно типичным для нее поведением. Едва мультик закончился, как она объявила, что ее ждет Кэмерон, и исчезла.

– У меня смена на кухне, – сообщила Леа. – Могу я бросить тебя с этим беспорядком?

– Конечно. – Пара крошек вряд ли представляла из себя проблему, но она хотя бы спросила. Робин же просто ушла. Леа чмокнула меня в щеку, и я осталась одна.

Выбросив пакеты из-под чипсов в мусорное ведро, я доела последнее мороженое. Затем протерла стол и решила выйти на пробежку. Свежий воздух всегда помогал проветрить голову. От Кейдена.

VI

Записки Гермеса

Готов поспорить, Афина давно определилась, за какую девушку придется бороться Прометею. Но что-то мешало ей объявить об этом. Чего она добивалась? Хотела поддержать нас в напряжении? Прометею наверняка уже не терпится взяться за новую цель. Терпением он никогда не отличался.

Правила были предельно ясны, все, казалось бы, должно развиваться быстрее.

Так или иначе, этот парень навеки останется богом, и чем раньше до него это дойдет, тем лучше. Он слишком мил и слишком хорош собой. Ни одна девушка никогда не сможет ему отказать. Это просто немыслимо.

* * *

На обозначенном для пробежек маршруте оказалось не так много других бегунов. Большинство ребят в лагере уже, скорее всего, готовились к ужину. Его я планировала пропустить, ведь мой живот до отказа был набит

мороженым с шоколадным соусом. Для бега по-прежнему было чересчур жарко, а влажный воздух будто бы застыл среди деревьев. Но сейчас я не обращала на это внимания. Чем сильнее пропотею, тем лучше. После приму душ и усну как убитая. Может, это избавит меня от сновидений и множества мыслей. Я свернула с дорожки и побежала вдоль ручья, пересекающего лагерь. А километр спустя попала на узенькую тропинку, которая вела в лес. Я сделала музыку в наушниках громче. За концертом номер четыре для скрипки Моцарта последовал рок. А я все бежала и бежала.

Начало смеркаться, когда я, вся потная и запыхавшаяся, сделала перерыв. Слишком вымоталась. Что было неразумно с моей стороны, тем более воздух практически не охладился. Золотые полосы расчертили потемневшее синее небо, хотя мне предстояло еще возвращаться назад. Я со стоном уперлась руками в бедра и постаралась выровнять дыхание. Я, должно быть, убежала довольно далеко от лагеря. Стерев пот со лба, сделала несколько глотков воды. Кругом стояла тишина, и лишь деревья шумели на ветру. Я пролистывала плейлист, намереваясь выбрать на обратный путь что-то спокойное, когда сквозь шелест листвы раздался голос. Очень близко. Кого, помимо меня, носило по лесу в такое время? Это явно был кто-то из лагеря, ведь здесь нет никого на многие километры вокруг. В голову закралась мысль, что возвращаться вдвоем или втроем будет лучше. С другой стороны, это могли быть совершенно чужие люди. Охотники, к примеру. Мне стало не по себе. Я уже решила по-тихому юркнуть назад, как вдруг один из голосов заговорил громче. Кейден. Что он здесь забыл? Конечно, умнее было бы убраться оттуда. Иначе он решит еще, что я его преследую. Но любопытство взяло надо мной верх, и я двинулась вперед, осторожно пробираясь от дерева к дереву.

– У брата твоего манеры лучше, чем у тебя. – Второй голос я не узнала.

– А еще мой брат глупее, чем я.

Кем бы ни оказался его брат, мне было его жаль. Я выглянула из-за ствола, за которым пряталась. Кейден со скрещенными на груди руками стоял перед мужчиной, так сильно похожим на него, что наверняка должен был приходиться ему отцом. Волосы такого же цвета, только без светлых прядей, небрежно обрамляли лицо с очень правильными чертами, как и у Кейдена. Мужчину окружало странное сияние. Он словно светился. Абсолютно нереально. Я потерла глаза, но свечение не исчезло. Отец Кейдена был одет в белую рубашку и мешковатые белые штаны, из-за чего в лесу он смотрелся неуместно. Врач? Однако копье, на которое он опирался, противоречило моему заключению. Мужчина, откровенно говоря, выглядел как актер. Но зачем тогда он таскал с собой реквизит? И почему эти двое встречались не в лагере, а в лесу? Вряд ли они случайно здесь столкнулись.

– Не говори так о своем брате, – мягким тоном упрекнул Кейдена отец. – Он, по крайней мере, регулярно навещает мать. Это не имеет ничего общего с мудростью.

– Это вы дали ему имя, а не я.

Я вообще ничего не понимала.

– Как твои дела? – после минутного молчания спросил отец, и вопрос прозвучал не как дежурная фраза, а словно его действительно волновало это.

– Хорошо. – А еще короче можно? Я прижалась лбом к дереву. Как мне незаметно смыться отсюда?

– А по тебе не скажешь. Сколько еще ты будешь позволять ему играть с тобой в игры?

– Сколько потребуется. – Голос Кейдена буквально сочился упрямством, словно у маленького ребенка. Если бы мой отец хоть в половину так старался, я бы давно бросилась к нему в объятия. К сожалению, моему отцу совершенно плевать на меня.

– Ты должен положить этому конец, Кейден! – потребовал мужчина. – Это недостойно тебя.

– Не могу, и тебе это известно. Мы с Зевсом заключили сделку, и пока он держит свое слово, я верен своему. Сейчас я сражаюсь в открытую. Не пытаюсь его перехитрить. Что и навлекло на меня все эти беды.

– Ты сам их на себя навлек, думая, будто ты умнее остальных богов. И переоценил себя и свои способности. Твоя мать переживает за тебя.

Боги? Они-то здесь при чем?

– Передай ей мою благодарность, но я могу о себе позаботиться. – Кейден поклонился отцу, пусть и совсем немного. Я опять потеряла глаза. Так не делал даже Кэмерон, хотя он повторял все, что говорил папочка. – Скажи, что я приду, как только это станет возможным.

– Мы желаем тебе лучшего, сын мой. Надеюсь, ты это знаешь. Присоединяйся к нам. Если пророчество исполнится, тебе следует быть на верной стороне.

– Я давно не верю в правильную сторону. – Кейден отвернулся и уже собирался уйти. Я прижалась к стволу дерева, молясь, чтобы он меня не заметил.

– Но его господству скоро придет конец. – Вот теперь от меня окончательно ускользнула суть разговора. – Агрий пропал, – добавил мужчина так тихо, что я едва разобрала слова.

Кейден снова резко развернулся к отцу:

– Что ты сказал?

– Ты прекрасно меня слышал. Не знаю, как это произошло, но его нет.

– Почему вы не стерегли его лучше? Он способен на все, неужели ты до сих пор этого не понял?

Отец Кейдена нахмурился.

– Он хороший мальчишка, – заявил он. – Пусть немного диковатый, но кто может его за это винить?

Кейден ошеломленно покачал головой.

– Ты слеп, отец.

– Как и ты, – повысил голос его отец. – Женщины, которую ты ищешь, не существует.

Он искал женщину? Да у него их было по пять на каждом пальце. Почему его отец беспокоился об этом? Меня озадачила столь резкая смена разговора. Они исповедовали какую-то необычную религию? Его отец стал членом секты, а Кейден не хотел иметь с ним ничего общего? Наверняка так и было. Если бы мой отец шлялся повсюду в подобном прикиде и с копьём в руках, я бы тоже никому не рассказывала, что мы родственники. Неудивительно, что Кейден встречался с ним в лесу.

– Она существует, – упрямо возразил Кейден. – И я найду ее, даже если придется искать вечно.

Его отец вздохнул.

– Как бы мне хотелось, чтобы ты хоть раз влюбился.

В ответ Кейден презрительно хмыкнул.

– Я не верю в любовь. Ты ведь знаешь.

Они разговаривали о любви? Серьезно? Среди моих знакомых имелось мало парней, которые стали бы обсуждать подобные темы со своими отцами. Видимо, они были более близки, чем я предполагала. Даже моя мама не интересовалась моей личной жизнью, хотя очень любила поговорить о своей.

– Да, знаю. Но это ошибка. – Голос мужчины стал тише.

– Кто же тогда твоя истинная любовь? И не лги мне, что это мама. – Лицо Кейдена почти побелело от ярости.

Отец подошел к нему так близко, что я не расслышала слов. Судя по всему, он собирался обнять сына, но тот отстранился. Я подалась вперед, чтобы лучше слышать. Под ногой хрустнула ветка. Треск эхом прокатился по лесной тишине. Я испуганно вжалась в дерево и зажмурилась, не сомневаясь, что они тоже это слышали. Существовало ли что-то более позорное, чем быть застуканной за подслушиванием?

Спустя несколько секунд я вновь распахнула глаза, ожидая увидеть перед собой Кейдена, сверлящего меня гневным взглядом. И с удивлением обнаружила, что никого поблизости нет. Тени деревьев тянули ко мне свои крючковатые пальцы, а синева неба стала еще темнее, чем раньше. Двое мужчин исчезли. Я поверить не могла, что они меня не застучали. В животе разлилась тяжесть, когда в подлеске раздался шорох. Я медленно направилась вперед. Глаза мельком уловили вспышку белого. Отец Кейдена все еще был здесь? Я осторожно шагнула назад и, споткнувшись, растянулась

на земле. Сосновые шишки поцарапали ладони. Черт, больно. Раздался писклявый смешок, и у меня сердце ушло в пятки. Я снова заметила что-то белое. В тусклом свете оно отчетливо выделялось на фоне зеленых и коричневых оттенков леса. Закрыв глаза, я отпрянула. Это была рука, белоснежная, с длинными заостренными ногтями. Она обхватила ствол дерева всего в паре метров от меня. Не став дожидаться, пока тело покажется целиком, я завизжала, вскочила на ноги и бросилась прочь. Смех, от которого в жилах стыла кровь, преследовал меня.

Солнце окончательно закатилось за горизонт, когда я, запыхавшись, выбежала на дорожку перед нашим домиком. На ступеньках перед дверью сидел Кейден и мрачно смотрел на меня. Я замедлила темп, стараясь восстановить дыхание и морально готовясь к обвинениям, которыми он сейчас начнет раскидываться. Значит, он все-таки видел меня. Почему тогда сразу ничего мне не предъявил? Думаю, извинений мне не избежать.

– Ты в порядке? – спросил он, пока я продолжала глотать ртом воздух. – Где ты была все это время?

Я что, обязана перед ним отчитываться?

– Бегала, – ответила я, радуясь, что пульс начал постепенно замедляться.

– Одна? – Кейден поднялся, возвысившись надо мной более чем на голову. Сидящим он мне нравился больше. Мне не хотелось, чтобы он смотрел на меня сверху вниз. Нужно будет попробовать надеть завтра каблуки, хотя через пять минут я, скорее всего, буду лежать на земле с переломанными ногами.

– Конечно, одна. – В конце концов, это не я разгуливала со сменяющимися друг друга спутниками.

– В такой час на улице небезопасно.

И никаких лекций по поводу подслушивания разговора?

– Мне неприятно это говорить, но тебя не касается, где я бегаяю.

Неожиданно он опустил мне на спину руку. И безошибочно наткнулся на полоску голой кожи между шортами и спортивной футболкой. Его пальцы обжигали, и тепло пульсировало, пронзая меня насквозь. Я почувствовала его мускулистое тело, когда он прижал меня к себе. И, словно сообразив, какую границу пересек, тут же отстранил меня от себя, но не отпустил. Его лицо приобрело жесткое выражение.

– А если касается?

Я стлотнула, ведь его губы находились так близко к моим, что у меня на мгновение помутился разум. Достаточно было немного податься вперед... Разозлившись на саму себя, я уперлась руками ему в грудь. Вот уж точно не собираюсь становиться одним из его многочисленных трофеев. Но не было шансов, пока Кейден держал меня так крепко.

– Ты живешь посреди леса, – мягко произнес он. – Не забывай об этом. Тут водится немало существ, которые без колебаний отведают тебя на ужин.

Одну бесконечную секунду мы смотрели друг на друга. Его глаза блестели. Единственная опасность для меня на многие километры вокруг – это он. Будто подтверждая его слова, где-то в отдалении раздался волчий вой. Я придвинулась ближе к нему. С воя начинался и мой сон. Я приняла его за завывания ветра. Что, если его издавал волк? В кольце рук Кейдена я чувствовала себя в безопасности, как и с тем юношей из сна.

– Ты их слышишь? – Вероятно, он заметил мой страх.

– Ты ведь тоже, – растерянно отозвалась я. К вою присоединился второй волк. – Как думаешь, они придут в лагерь? Разве волки не считаются крайне пугливыми? – «Если только они не голодны», мысленно добавила я. А затем вспомнила, что белоснежный волк из сна охотно шел на контакт. Впрочем, это, наверное, относилось только к привидевшимся волкам. – Надо кому-нибудь сообщить, что они недалеко от лагеря.

– Ты не должна их слышать, – прошептал Кейден вместо вразумительного ответа.

Я в недоумении уставилась на него. Вой стал тише. Он что-то недоговаривал. Что-то, связанное с волками. Они тоже имели отношение к секте? У них там держали диких животных как домашних или типа того? Мне казалось, что подобное было запрещено.

– Почему бы тебе просто не сказать мне, в чем дело? – предложила я. Ведь я лучше кого бы то ни было знала, что отцов не выбирают. И точно не стала бы перекладывать на Кейдена ответственность за странное поведение его родителя.

На его лице не дрогнул ни один мускул.

– Не понимаю, о чем ты.

– Нет, ты все отлично понимаешь.

– Забудь об этом. – Его пальцы погладили меня по щеке. – Так будет лучше для тебя.

– Ты не можешь знать, что для меня лучше, – дрожащим голосом произнесла я. – Ты совсем меня не знаешь.

«А жаль», – мысленно добавила я.

– Я достаточно хорошо тебя знаю. – Я заметила его улыбку, хотя тусклая лампочка на террасе едва освещала лицо Кейдена.

Я не должна была так на него смотреть, он не должен был так ко мне прикасаться. К сожалению, у меня не получалось оторвать от него взгляд.

– Там, в лесу, был твой отец? – задала я вопрос, просто чтобы разрядить нарастающее между нами напряжение. О своей теории про секты, пожалуй, не буду распространяться.

Его улыбка померкла, а пальцы сжались сильнее.

– Ты нас подслушивала?

Значит, он в самом деле не видел меня. Я заерзала в его руках.

– Я бы не назвала это так. Просто случайно вышла на ту же дорогу.

Он приподнял бровь.

– Мы находились довольно далеко от дороги.

– Я думала сократить путь, но было уже поздно и все такое. – Я порадовалась, что сумела придумать отчасти разумное оправдание, хотя от его близости и запаха у меня с каждой секундой голова кружилась все сильнее. – Ты не очень любезно вел себя, и пусть он немного чудной, но все еще твой отец. Даже если вы расходитесь во мнениях, – быстро добавила я. Все-таки отец общался с ним довольно мило.

– Ты больше не пойдешь в лес одна. – Вместо того чтобы бросать на меня суровые взгляды, Кейден накрыл мою щеку ладонью. Теперь я поняла, что значит выражение «таять в его руках». Если он отпустит меня, я растекусь маленькой лужицей в его ногах. Закрыв глаза, прислушивалась к биению его сердца. Оно стучало быстро и неровно. Как и мое.

– Пообещай мне! – потребовал Кейден.

Я стлотнула и, сама того не желая, дала ему желаемый ответ:

– Обещаю.

– Хорошо. – Он помедлил долю секунды, которой хватило, чтобы представить, как его губы будут ощущаться на моих. Требовательно и нежно одновременно. Мне хотелось испытать это чувство, но он выпустил меня из объятий и так быстро растворился в темноте, что я засомневалась, не причудилась ли мне эта встреча. Хотя до сих пор кожей чувствовала его прикосновения.

Робин с Кэмероном валялись на нашем диване. Увидев меня, подруга вскочила на ноги.

– Где ты была? Я волновалась.

– На пробежке, – ответила я, покосившись на Кэмерона, чтобы понять, все ли между ними хорошо. В последние дни я редко видела их вместе. Когда Робин снова прильнула к нему и он обнял ее, у меня вырвался вздох облегчения.

– Нельзя гулять по лесу в темноте. Разве ты не читала правила? – поинтересовался Кэмерон поставленным голосом политика. – Это запрещено, а мы, старшие, должны следовать правилам.

Типичный Кэмерон. Ничего нельзя делать «неправильно».

– Потеряла счет времени. – «И просто хотела немного побыть в тишине и покое», – мысленно добавила я.

– Кейден заходил и спрашивал о тебе! – выкрикнула мне вслед Робин, когда я направилась в ванную. Сложно было не заметить любопытства в ее голосе, хотя в нем прозвучало и что-то еще, что мне не удалось распознать.

– Знаю, – ответила я и распахнула дверь в ванную комнату. Мне хотелось наконец скинуть с себя потную одежду. – Я столкнулась с ним.

– Что он хотел, чего не мог сказать нам? – Робин не отставала, заходя за мной в ванную.

Я пожала плечами, поскольку не знала сама. А чего он хотел на самом деле? Я не имела ни малейшего понятия. Но почему тогда не рассказала Робин о том, что произошло между нами? Как он дотрагивался до меня, какой странный разговор у него состоялся в лесу с отцом? Мы никогда раньше не имели друг от друга секретов.

– Поторопись. – Робин обиженно отвернулась, потому что я продолжала молчать. – Мы собираемся у костра, а ты помнишь: вечерние мероприятия обязательны.

Вздыхнув с облегчением из-за того, что избавилась от ее настойчивых вопросов, я забралась в душ. Увы, воспоминания о руках Кейдена, лежащих на моей коже, оказалось не так-то просто оттереть, как пыль и пот.

Я надела спортивный костюм и высушила полотенцем волосы, прежде чем вернуться в гостиную.

– Вероятно, не лучшая идея развлекаться на улице, пока в округе бродят волки.

Робин и Кэмерон озадаченно посмотрели на меня.

– В этой местности нет волков, – сказал Кэмерон. – Максимум медведи, но они в лагерь не заходят.

– Но я слышала их, – возразила я. Он у нас кто? Уполномоченный по волкам Скалистых гор? Звери могли ходить, где им вздумается. И уж точно не докладывали никому о своем местоположении.

Кэмерон поднялся на ноги и взял телефон, висящий на кухонной стене. Затем нажал клавишу быстрого набора для соединения с администрацией.

– Роза, – сказал он своим авторитетным голосом почти-политика. – Это Кэмерон Шелби. В нашем регионе были замечены волки? – Он выслушал ее ответ, несколько раз кивнув, прежде чем повесить трубку.

– Последнего волка здесь застрелили тридцать лет назад. Рейнджеры очень внимательно следят за тем, чтобы вблизи лагеря не поселилась стая. Так что кто бы там ни выл, это не волки.

Я закатила глаза. Я знала, что слышала.

Несмотря на теплый вечер, я надела толстый свитер, чтобы не стать жертвой комаров. Аполлон усадил меня на бревно перед костром, и Леа подмигнула мне. Она стояла за столом и раздавала шампуры и маршмеллоу. Аполлон держал над огнем шампур и периодически снабжал меня липкими сладостями.

Мелисса рассмеялась, усаживаясь напротив нас. Сквозь языки пламени я заметила стоящего позади нее Кейдена. Она призывно похлопала рукой по месту рядом с собой.

Я, раздраженно засунув в рот зефирку, обожгла язык.

– Ауч!

– Просил же подождать, пока не остынет. – Аполлон с весельем в глазах наблюдал за тем, как я махала руками, пытаюсь охладить язык. Я, вероятно, выглядела как выброшенная на сушу рыба. И именно в этот момент Кейден взглянул на нас. Мой рот захлопнулся. Черт, как больно. Следующие несколько дней я буду питаться только жидкой пищей.

Аполлон склонился ближе ко мне.

– Она его совершенно не интересуется. Не переживай.

Я с возмущенным видом отодвинулась от него.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь.

– Да? А я-то думал, что твое лицо как открытая книга.

– И что написано в этой книге? – Чертово любопытство.

– Страницы, если честно, словно сминаются от ярости всякий раз, когда мы встречаем Кейдена с какой-нибудь девчонкой. Что, следует признать, происходит довольно часто.

Я ударила его по руке, но не смогла сдержать смех.

– Ну вот, гораздо лучше, – похвалил он. – Просто не смотри на него. Игнорируй. Он это терпеть не может.

Аполлон вручил мне стакан воды, которая приятно охладила нёбо.

– Я не понимаю его, – обронила я, когда он вновь сел рядом со мной.

– Кузен старается выглядеть более загадочным.

Я усмехнулась.

– Да ты шутник.

– Благодарю.

– Это не комплимент, – со смехом заявила я.

– Обидно. Хочешь? – Он приподнял шампур с маршмеллоу.

– Нет, спасибо. Если съем еще одну, у меня слипнется рот.

– Нехорошо получится. Мне нравится болтать с тобой.

– Мне тоже, – призналась я и бросила взгляд на Кейдена, который, сдвинув брови, смотрел на огонь. С Аполлоном было намного проще общаться, однако он не вызывал во мне и тысячной доли эмоций, которые я испытывала рядом с Кейденом. Словно услышав мои мысли, тот поднял голову. Я поспешно отвернулась, но успела заметить, как Мелисса обхватила рукой его талию.

– Кстати, у Кейдена есть братья или сестры? – поинтересовалась я у Аполлона.

– Брат. – Аполлон крутил шампур над огнем.

– А почему его здесь нет?

– Кейден повздорил с отцом, а его брат не осмеливается занять его сторону.

– Из-за чего произошла ссора? – Никакой тайны в этом, казалось, не было, раз Аполлон так откровенно отвечал на вопросы. Возможно, мне удастся выяснить, что не так с отцом Кейдена.

Аполлон пожал плечами.

– Дела семейные. Наши отцы тоже друг друга недолюбливают.

– Как все сложно. – Он пытался защитить своего дядю и поэтому не признавался, что тот стал членом какой-то сомнительной секты? Я не рискнула вдаваться в подробности. Если продолжу копать в жизни Кейдена, то Аполлон начнет еще больше подшучивать надо мной. А мне все-таки хотелось сохранить остатки собственного достоинства, потому что я не глупая влюбленная курица и никогда не стану вешаться на шею мужчине, как это делала сейчас Мелисса. Меня выворачивало от одного только зрелища. Я запретила себе смотреть на их парочку.

К счастью, Джош в этот момент начал перебирать пальцами струны гитары, которую кто-то сунул ему в руки. Он состоял в группе, играющей тяжелый рок, но выбирал более спокойные песни, когда исполнял соло. Я взглянула на Леа. Она не сводила с него глаз. Не интересен он ей, конечно.

Пока Джош пел, я погрузилась в собственные мысли, небольшими глотками попивая воду. От такого количества сладкого меня слегка подташнивало. Робин прижималась к Кэмерону. Афина пересела к нам и опустила голову на плечо своего брата. Сквозь пламя я наблюдала за тем, как Мелисса льнула к Кейдену. Однако тот ее не замечал. Его взгляд был сосредоточен на Робин. Хотелось бы сказать, что меня это не волнует, потому что я привыкла к подобным ситуациям. В конце концов, Робин всегда привлекала больше внимания, чем я. Но в этот один-единственный раз я мечтала, чтобы все было иначе.

Я снова опаздывала. Ума не приложу, что со мной происходит. Я, как правило, тщательно следила за тем, чтобы всегда приходить вовремя, но сегодня заснула под утро. Именно сегодня, когда начинались занятия по древнегреческому чтению. Первую неделю нам преподавал мистер Росс, изводя словами и склонениями. На самом деле я с нетерпением ждала возможности наконец-то применить недавно полученные знания, хотя иллюзий и не питала. Я буду тормозить весь курс. Но мне хотелось хотя бы попробовать. К сожалению, я чувствовала себя совершенно разбитой. Пришлось даже пропустить завтрак, иначе задержалась бы еще сильнее. Это он во всем виноват. Всю ночь мои мысли занимал Кейден. Вот только я не понимала почему. Он был мил со мной, но вел себя подобным образом с каждой девушкой. Не уделял мне особо много внимания. При других обстоятельствах это заставило бы меня выбросить его из головы. В этот раз, как нарочно, ничего не получалось.

Вдобавок ко всему, когда я ворвалась в аудиторию литературного курса, объект моих надоедливых снов сидел за моим столом. Я рухнула на соседний стул.

– А ты что здесь делаешь? – Наверняка он не по доброй воле освободил место рядом с Мелиссой.

– Мы будем помогать тебе по очереди. – Я кожей чувствовала его взгляд.

– Неужели настолько очевидно, что я не тяну? – Я пролистала свою тетрадь с записями последних уроков. К настоящему времени я на удивление хорошо освоила базовый курс, благодаря огромной помощи Афины. Курс по чтению – совсем другой калибр. Придется приложить немало усилий, но у меня, по крайней мере, не останется времени на глупые мысли и фантазии.

Кейден тихо вздохнул. Не справившись с собой, я подняла глаза. Что, как выяснилось, оказалось ошибкой, ведь на губах его играла та самая улыбка, от которой я едва не теряла сознание, а все мои благие намерения рассыпались в пыль.

– Нет причин для мнимой скромности. Ты быстро учишься.

К счастью, в этот момент появились мистер и миссис Росс. Проглотив колкий ответ на сомнительный комплимент Кейдена, я переключила внимание на преподавателей. Пусть мне и не удавалось полностью игнорировать Кейдена, находящегося ко мне так близко.

– Вижу, никто из вас не передумал. – Мистер Росс послал мне подбадривающий взгляд. – Курс литературы будет вести моя жена Гера, – представил он ее. Очередное греческое имя. Кажется, это семейная традиция. Миссис Росс была высокой и стройной. Темно-русые волосы были заколоты в высокую прическу. Два тысячелетия назад она бы выглядела как настоящая гречанка. Даже черты лица у нее были классическими, как у скульптур.

– Сегодня мы просто проверим, что вы умеете, – объяснил мистер Росс. – Текст сложный. И не считайте чем-то постыдным, если будете посещать только основной курс.

Мне показалось или он снова бросил на меня взгляд? Обернувшись к своей жене, мистер Росс что-то шепнул ей на ухо. А прежде чем покинуть аудиторию, еще раз оглянулся.

– Джесс, зайди, пожалуйста, после занятия ко мне в кабинет.

Что-то не похоже на просьбу. Ощувив неприятный укол, я кивнула. Чего он хотел от меня?

– Вам известна тема текста, стоящего в программе курса? – Миссис Росс воодушевленно улыбнулась своему племяннику, хмуро уставившемуся на нее в ответ.

– Двойственность образа Прометея в античной мифологии! – выкрикнул с места Аполлон и залился смехом. Прозвучало так, будто он пошутил, но шутку, кроме него, никто не понял.

– Верно. Кто из вас уже читал трагедию Эсхила?

Вверх поднялись только три руки.

– Хорошо, тогда приступим. Афина, не могла бы ты начать с Бии[4], пожалуйста? Читаем по ролям. Кейден, ты за Прометея. – У нее на лице расцвела улыбка, от которой оно буквально озарилось.

– Ну кто же еще? – послышался злорадный комментарий Аполлона.

– Джесс, какую роль ты выберешь? – обратилась ко мне миссис Росс.

– Никакую! – вырвалось у меня. Может, я и могла произнести парочку глаголов, но никогда раньше не читала вслух. На самом деле я надеялась, что мне дадут отсрочку на некоторое время. Другие наверняка справились бы гораздо лучше меня.

– Увы, это не обсуждается. Чтение вслух – отличное упражнение, чтобы потренировать произношение. Ты читаешь за Ио[5].

– Отец превращает ее в корову. – На щеках Аполлона появились ямочки, а голубые глаза сверкнули от веселья.

Ну хоть кто-то веселился. Я покорно кивнула. В конце концов, я пришла сюда, чтобы учиться, поэтому нужно пользоваться полученным шансом. Меня смущало только то, что Кейден увидит, насколько я плоха в чтении. Я привыкла быть лучшей в школе почти по всем предметам. Ладно, петь я не умела. Давно отказалась от занятий музыкой. Язык же можно было выучить с помощью логики, что я и собиралась сделать.

Я всегда считала, что Гефест, бог кузнечного ремесла, приковал сына титана, Прометея, к скале за то, что тот отдал людям огонь. О проклятии Кроноса, наложенном на Зевса, о котором также шла речь в этой трагедии, я раньше ничего не слышала.

Святой эфир и ветры быстрокрылые,

Истоки рек текучих, смех сверкающий
Неисчислимых волн морских и мать-Земля,
Всевидающего Солнца круг, – вам жалуюсь!
Взгляните, что терплю я, бог, от божьих рук.
Поглядите, стою, покалечен
Изуверством! Мне гнить на века и века,
Мириады веков! [6]

Кейден читал свои строки так свободно, как будто его родным языком был не английский, а греческий. Это, скорее всего, просто плод моего воображения, но мне показалось, что я услышала дрожь в его голосе, как будто он понимает страдания Прометея.

Никто не заслуживал подобной участи. Быть прикованным к скале тысячелетия и еженощно страдать, пока орел выклевывал его печень. Но несмотря на то что подобная жизнь явно была адом, Прометей не утратил надежды и своего мятежного духа, из-за которого и оказался на той скале.

Пускай сейчас надменен Зевс и счастьем горд, –
Смирится скоро! Справить свадьбу хочет он
Погибельную. Вырвет власть из рук и в пыль
С престола сбросит свадьба. Так исполнится
Заклятье Крона. Рухнув с первозданного
Престола, сына проклял он навек и век.

Следующие строки Кейден читал едва ли не со злостью.

Надо будет обязательно погуглить, не найдется ли еще какая-нибудь информация об отцовском проклятии Кроноса. Я сделала пару пометок в тетради.

– Существовало пророчество, гласившее, что одна из гетер Зевса обретет силу низвергнуть его, – прошептал мне на ухо Кейден. Он пригнулся ко мне и с любопытством рассматривал мои записи. Как всегда, стоило ему

приблизиться ко мне, и мой пульс выходил из-под контроля. – На этом пророчестве строится трагедия Эсхила.

Я заинтригованно взглянула на него.

– Что такое гетера? Звучит как нечто со множеством рук.

Он рассмеялся и подмигнул мне, взмахнув возмутительно длинными ресницами. Я попыталась заставить себя избегать его взгляда. К сожалению, он был слишком красив, чтобы не любоваться остальным его телом, прижимающимся ко мне. Откуда у него такая безупречная кожа? Это просто несправедливо. Хотя он, вероятно, не лежал ночами без сна, думая обо мне. Я чувствовала себя совершенно разбитой.

И снова быстро опустила глаза в текст.

– Гетерами в Древней Греции называли проститутку. Но в данном случае женщина таковой не была. Ее оклеветали. – Он мастерски прочел следующий отрывок. Слова из его уст звучали соблазнительно легко. Ну больше соблазнительно, чем легко. Я могла бы слушать его вечно, хотя не понимала и половины.

– Зачем той женщине свергать его? – шепотом спросила я.

– Зевс соблазнил ее против воли. А поскольку никто не поверил, что какая-то женщина смогла отвергнуть бога, все начали утверждать, что она была его шлюхой. – В его тоне послышались нотки гнева. – Как ты наверняка можешь представить, она не обрадовалась этому.

Полагаю, это было преуменьшением века. Но в греческих легендах Зевс так и поступал. У меня возник вопрос, а отдалась ли ему хоть одна женщина по доброй воле, не считая Геры. Когда подошла моя очередь, я запинаясь прочла свои строки. Кейден терпеливо меня поправлял.

– Спасибо, – пробормотала я.

– Не за что. Ты с легкостью выучишь язык.

Меня смутила его похвала.

– Та женщина была смертной или богиней? – вернулась я к нашему разговору.

– Океанидой. – Он отвел взгляд.

– Прости? – Если бы Кейден взглянул на меня, то увидел бы множество вопросительных знаков на моем лице. – Понятия не имею, кто это.

– Богиня, – почти неохотно ответил он, словно пожалел о своих подробных разъяснениях.

Я заметила взгляд миссис Росс.

– Не могли бы вы продолжить свою беседу после занятия? Джесс пришла сюда, чтобы чему-то научиться, – попросила она Кейдена.

Он кивнул, а я виновато улыбнулась. У нее оказался гораздо более покладистый характер, чем у ее тезки из мифов. Божественная Гера всегда представлялась мне мстительной, своенравной стервой.

Мы прочли текст три раза подряд. Я не сомневалась, что остальным было жутко скучно, однако мне пришлось отметить, что мое произношение становилось все лучше и лучше, за что стоило поблагодарить не в последнюю очередь моего соседа.

Когда занятие закончилось и ученики покинули аудиторию, ко мне подошла миссис Росс. Я морально приготовилась к тому, что она сейчас выгонит меня с курса. Кейден не отходил от меня ни на шаг. И я не знала, нравится мне это или нет.

Впрочем, миссис Росс его присутствие не беспокоило, а мне не хотелось прослыть нахалкой, когда он вел себя со мной так мило.

– Ты отлично поработала, – удивила меня миссис Росс. – У нас с мужем возникали сомнения. У тебя слабая база, но хорошее чувство языка. Я предлагаю и дальше посещать оба курса. Придется очень усердно заниматься. Но Кейден мог бы помочь.

Черты его лица окаменели. Энтузиазм выглядел бы иначе. Может быть, сказать ему, что я не отниму у него много времени? Или лучше сразу попросить о помощи Афины? Вместо этого я просто кивнула. Может, он как-нибудь переживет? Надежда, как известно, умирает последней.

– Значит, решено. Пожалуйста, не забудь навестить моего мужа. Он тебя ждет. – Миссис Росс поспешила к двери, оставив нас одних.

Я собрала свои тетради и направилась к выходу. Все это время Кейден оставался со мной. Его что, нигде не ждали поклонницы?

– Я правда очень благодарна за помощь, – произнесла я, чтобы нарушить повисшее между нами молчание. – Но я и сама могу найти дорогу к мистеру Россу. – Это не казалось таким сложным: нужно просто следовать по указателям.

– Мне все равно нужно кое-что с ним обсудить. Нам по пути, – ответил Кейден.

А я-то, дуручка, на какой-то миг понадеялась, что он решил проводить меня, чтобы провести со мной немного времени.

– Ты не в курсе, о чем он хочет поговорить?

Кейден покачал головой. Он с отсутствующим видом прижимал книги к груди, подобно щиту.

– Можешь рассказать мне об истории с проклятием и той женщине подробнее? – попыталась я вернуться к нашему разговору.

– В основу трагедии Эсхила легла относительно непопулярная греческая легенда, – равнодушно ответил он.

– В которой сыграла роль та гетера?

– Именно. Ее звали Метида, и она стала одной из многочисленных подневольных любовниц Зевса. Хотя ей не повезло куда больше, чем остальным.

– В каком смысле?

– Зевс ее поглотил.

Я остановилась.

– Ты шутишь!

– Увы, но нет.

– Он ее съел? Серьезно? Целиком и полностью? Почему?

Кейден провел рукой по волосам.

– Метида помогла Зевсу освободить его братьев и сестер. Кронос поглотил их, боясь, что они свергнут его. Знаешь, кто такой Кронос?

– Отец Зевса. Верховный титан.

– Точно. Метида приготовила волшебное зелье, и Кронос изрыгнул своих сыновей и дочерей, одного за другой. Зевс влюбился в Метиду, вот только та, к сожалению, не отвечала взаимностью. Но Зевс не из тех богов, кому можно отказать.

– Об этом я уже слышала. Он превратился в быка или лебедя, чтобы овладеть ей?

– Ни то ни другое. Метида любила Иапета, другого титана. Она сбежала от Зевса, но однажды ночью тот пришел к ней в обличье Иапета и соблазнил. Метида забеременела.

– То есть он ее изнасиловал.

Кейден пожал плечами.

– Не уверен, что той ночью именно так все воспринималось, она ведь думала, что разделила постель с Иапетом. После своего низложения Кронос проклял Зевса и богов. – Прозвучало так, словно он часто пересказывал этот миф. – «Твои дети и дети их детей утолят свою жажду кровью своих отцов», – процитировал он, и от этих слов у меня по спине промчались мурашки. Ему нужно пойти в актеры. С таким голосом и внешностью, я не сомневалась, Кейден мгновенно сделает карьеру в Голливуде.

– Значит, Зевс решил, что один из его сыновей тоже его свергнет? – предположила я. – Какое отношение это имеет к Метиде?

– Самое прямое. Если бы Метида родила сына, он бы низверг Зевса.

– Кто сказал? Откуда он узнал это?

Кейден помолчал.

– Кое-кто сообщил об этом Зевсу, – тихо ответил он. – Тогда Зевс решил убить Метиду. Во что бы то ни стало. На такой риск он пойти не мог. – Он рассказывал так, как будто все это происходило на самом деле. Как будто это были не просто легенды тех времен, когда не существовало ни кино, ни телевидения. – Метида сбежала от него и спряталась. Она обладала даром перевоплощения. Когда Зевс нашел ее, та обратилась в муху. Он поймал ее и съел.

– Проглотил муху? Боже, какая гадость. – Я прочистила горло. – Но как он мог быть уверен в том, что именно Метида вынашивала того самого сына? У него же была куча сыновей. Кто на самом деле сообщил ему?

– Прометей. – Голос Кейдена звучал совсем мрачно.

Я с головой погрузилась в легенду и даже не заметила, что мы уже дошли до административного здания.

– Это случилось после того, как Зевс приковал его к скале. До тех пор он отказывался раскрывать имя. Верно? История с людьми и огнем стала далеко не единственной причиной.

– А ты уловила суть. – Он щелкнул меня по носу, и я почти с гордостью ему улыбнулась.

Теперь трагедия Эсхила наконец-то начинала обретать смысл.

– Видимо, Прометею было очень важно сохранить секрет, раз он позволил приковать себя к скале ради этого.

Пожав плечами, Кейден опустился на лавку, стоящую перед зданием.

– Или он просто был молод и глуп.

Я с трудом могла представить себе титана молодым и глупым.

– Заходи первая. Он не любит ждать, – посоветовал Кейден, прежде чем я успела задать следующий вопрос.

– Расскажешь, что случилось после? Прометей все-таки выдал секрет Зевсу? Его можно понять. Я бы ни одной ночи не продержалась на скале, и уж точно не с орлом, клевавшим мою печень. – От одной только мысли о чем-то подобном меня начинало подташнивать.

Кейден вздохнул.

– Ты такая заноза. Иди давай.

– Но ты мне расскажешь?

– Можешь спросить у Гугла, как записала у себя в тетради, – попытался подразнить меня он. – Кем бы он ни был, – едва слышно добавил он.

Я покачала головой. Он что, разыгрывает меня?

– Ты обещал миссис Росс помочь мне, и, думаю, ты намного умнее гугла.

Смирившись, Кейден отмахнулся:

– Да расскажу я. А теперь топай.

Я подошла к двери и постучала. Надеюсь, Кейден в самом деле дождетсЯ меня. Он потрясающе разбирался в греческой мифологии. А я еще гордилась своими познаниями. Никто в нашем возрасте, как правило, не интересовался подобными вещами.

– Джесс! – окликнул меня Кейден, и я оглянулась. Солнце опустилось довольно низко, заливая его волосы золотым сиянием. У меня пропал дар речи. Как же он был красив! Греческие боги позавидовали бы ему, если бы действительно существовали.

Он тихо рассмеялся, будто знал, о чем я думала. Смутившись, я отвернулась.

– Это просто легенда! – сквозь смех прокричал он, чтобы я услышала. – Не забывай. Все это выдумка.

Очень жаль. Я кивнула, не посмотрев на него, и шагнула через порог.

Холл в доме оказался просторным, обшитым светлыми деревянными панелями. Хотя снаружи он ничем не отличался от остальных строений в лагере, планировка здесь была другой. В воздухе витал аромат свежесваренного кофе. Я постучала в распахнутую дверь, и Роза подняла голову. Леа рассказывала, что она занималась делами не только на ресепшене, но и в кабинете управляющего лагерем.

– А, Джесс, прекрасно-прекрасно. Заходи, не бойся. Мистер Росс уже ждет.
– Она указала на дверь. Я медленно пошла в указанном направлении. Ужасное ощущение – не знать, что тебя ждало.

Я попала в довольно уютное помещение. Оно подходило мистеру Россу. Вдоль стен располагались высокие книжные стеллажи. На письменном столе из вишневого дерева стояли стопки книг. Я постаралась рассмотреть названия. В основном греческие трагедии и драмы. Деревянный пол покрывал персидский ковер. И хотя он был старым и выцветшим, я смогла увидеть вытканые сцены. Если не ошибаюсь, то мастер изобразил похищение Елены Парисом. Между стеллажами висело что-то напоминающее щит. Ведомая любопытством, я шагнула к нему ближе. Я видела однажды рисунок, изображенный на этом щите. Это была идеальная копия Эгиды – боевого щита Зевса.

Но не успела я рассмотреть его внимательнее, как позади меня кашлянул мистер Росс. Он сидел за своим столом и разговаривал по телефону. Управляющий кивком головы указал мне на стул.

Кабинет располагался прямо напротив входа, и я бросила взгляд на Кейдена, сидящего снаружи на лавке и напряженно сверлившего глазами дом.

– Джесс!

Я повернулась. Мистер Росс приветливо мне улыбнулся.

– Извините. Я задумалась.

Он проследил за моим взглядом, и уголки его губ дрогнули.

– Вижу. Как прошло занятие?

– Очень хорошо. Ваша жена позволила мне и дальше его посещать.

– Рад слышать. – Мистер Росс постукивал карандашом по письменному столу.
– Ты наверняка задаешься вопросом, о чем я собираюсь с тобой поговорить.

Я кивнула, но промолчала.

Он встал и подошел к окну, закрывая тем самым от меня Кейдена.

– Ты была в лесу в неподобающее время, насколько я слышал.

Поэтому он вызвал меня?

– Я потеряла счет времени. Такого больше не повторится.

– Ты могла заблудиться и не найти дороги назад. Мы находимся в дикой местности.

Мне захотелось закатить глаза.

– Кейден уже все мне объяснил, и я слышала волков. Такого больше не повторится. Обещаю. Я не знала, что они здесь водятся.

Развернувшись, мистер Росс удивленно взглянул на меня.

– Ты слышала волков?

Я кивнула.

– Это Кейден на меня наобещал, да? – с вызовом спросила я. – Он тоже там был. Или у него особое разрешение, потому что он ваш племянник?

– Кейден ходил с тобой в лес?

– Не со мной. Он встречался там со своим отцом. – Я слишком поздно сообразила, что мистер Росс и папа Кейдена были в ссоре. Черт.

– Ты видела только его отца или там присутствовал кто-то еще?

– Только их двоих, – замешкавшись, ответила я. И почему я не удержала язык за зубами? Про белую руку лучше не упоминать вовсе. Мистер Росс и так выглядел сбитым с толку. Теперь он, вероятно, разозлится на Кейдена.

– Я поговорю с ним, а ты не забывай о моих словах. Лес после наступления сумерек для вас табу. Считай это предупреждением. Поймаю снова, и тебе придется покинуть лагерь. – Он расслабился и улыбнулся.

– Хорошо, – медленно проговорила я. А он не преувеличивает? В конце концов, я ведь не запрещенные вещества покурила, а просто бегала в лесу.

– В таком случае можешь идти.

Подхватив свои вещи, я направилась на улицу. Кейден поднялся на ноги, когда я вышла за дверь.

– Кажется, я сейчас стлупила. – Лучше признаться, прежде чем с ним заговорит об этом мистер Росс. Ну почему я не промолчала?

– Что ты имеешь в виду?

– Я рассказала мистеру Россу, что видела тебя в лесу с отцом. Он, похоже, не очень обрадовался этому. Знаю, что они в ссоре, – тараторила я, – но мне...

Он помрачнел.

– Что ты сделала?

Я стлотноула, когда он шагнул ближе.

– Извини, но откуда мне было знать, что тебе нельзя с ним встречаться. Я ведь не специально.

– О чем еще ты ему рассказала? – перебил он, проигнорировав мои слова.

– Ни о чем, – прошептала я. – Только о том, что видела тебя и слышала волков.

Кейден сделал глубокий вдох, как будто собирался закричать, но вместо этого наклонился ко мне и прошептал ледяным тоном:

– Держись от моих дел подальше. Ясно? – Затем резко выпрямился и широким быстрым шагом удалился прочь по дорожке, ни разу не оглянувшись. Чего бы он ни хотел от мистера Росса, это было забыто.

Записки Гермеса

Как забавно она проболталась. Вообще-то это я должен был поведать Зевсу, что Иапет встретился с сыном. Но Зевс и Иапет просто снова бы разругались из-за дел давно минувших лет. Кроме того, я появился там в тот момент, когда они уже прощались. Иапет, вероятно, в очередной раз читал сыну нотации. Как и обычно.

Гораздо больше меня интересовало то, как эта девчонка смогла услышать волков Аполлона. Весьма странно. Не менее странно, чем тот факт, что она помнила о своем спасении после аварии.

Стоило мне усесться за барную стойку, чтобы понаблюдать за малышкой со стрижкой-ежиком, как отец призвал меня к себе. Я застегнул свои крылатые сандалии. Раз он в плохом настроении, лучше не заставлять его ждать. А Леа тем временем так мило фальшивила, думая, что никто не слышит ее пения. Если бы я питал слабость к людям, то обязательно бы заполучил эту девушку. Она казалась одной из тех, с кем можно идти хоть в разведку. По ней сразу видно. Но вместо этого я обязан выполнять скучные задания и носиться, словно посыльный, туда-сюда. Сколько раз Зевс пытался предостеречь Иапета, когда тот снова и снова делал то, на что не имел прав?!

У Зевса было слишком доброе сердце. Его до сих пор мучила совесть из-за Метиды, поэтому он спускал все с рук титанам.

Что ж, лучше я лишний раз сбегая в Элизиум, чем ввяжусь в войну. Мы все давно не молодцы.

Перед уходом я бросил взгляд в зеркало, висящее за барной стойкой. Мои золотые волосы по-прежнему сверкали, а на лице не появилось ни единой морщинки.

* * *

Аполлон немного подвинулся, когда я села рядом с ним со своим салатом.

– Где ты потеряла моего кузена?

Я пожала плечами.

– Без понятия. – Затем вяло наколола на вилку несколько ломтиков огурца и сунула в рот. Видимо, своим необдуманном заявлением я окончательно оттолкнула от себя Кейдена. Не удивлюсь, если он больше и словом со мной

не обмолвится. С другой стороны, мог бы просто сказать мне, что визит его отца – строжайший секрет. Я же не была ясновидящей, в конце концов.

– Разве Кейден не провожал тебя к моему отцу? – вырвал меня из мрачных размышлений Аполлон.

Откуда он обо всем узнал?

– Мхм. Ему внезапно понадобилось куда-то уйти. – Рассказывать Аполлону, почему Кейден на самом деле бросил меня, я не могла и не хотела.

– Может, у него снова свидание, – вслух рассуждал он, не сводя с меня взгляда.

Я пожала плечами, стараясь придать своему лицу равнодушное выражение.

– Вполне возможно.

Свою самодовольную ухмылочку он мог бы оставить при себе.

К нам присоединилась Афина. Девушка приобняла брата за плечи.

– Пойдемте поплаваем? – предложила она.

– Конечно. Почему бы и нет. Все-таки я приехала сюда, чтобы развлекаться, – ответила я.

Аполлон закатил глаза.

– Я все видела, – проворчала я.

– Ты и должна была увидеть.

– Супер. Я встретила Робин и Кейдена. Они тоже отправились в бассейн, – проигнорировала нашу перебранку Афина. Я прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Отказываться уже было поздно, как бы мне ни хотелось отсрочить следующую встречу с Кейденом. Как Робин это удавалось? Стоило мне отвернуться на пять минут, как эти двое снова договорились куда-то сходить. Наверно, она устроила ему засаду.

Когда я распахнула глаза, у Аполлона подрагивали уголки губ. Он, казалось, по моему лицу прочел, что я предпочла бы свернуться калачиком на кровати с книгой в руках. Это семейство так хорошо разбиралось в людях, что даже пугало.

Мы подошли к бассейну, где Кейден уже упрямо плавал туда-сюда по дорожкам, а Робин сидела на краю бассейна, болтая ногами и наблюдая за ним.

– А вот и он, – шепнул Аполлон. – Ты взбесила его? Когда он злится, то может плавать часами. Вода – его стихия. Там он чувствует себя гораздо лучше, чем на твердой земле. А судя по тому, как яростно кузен рассекает руками воду, разозлился он очень сильно.

Я бросила на Аполлона сердитый взгляд, однако тот лишь рассмеялся. Не позволю ему вывести меня из себя. Пусть сам спросит у своего кузена, из-за чего он бесится. От меня больше никто никогда и ничего не узнает.

Джош помахал мне с противоположной стороны бассейна. Рядом с ним стояла Леа. Я оставила Аполлона, который действовал мне на нервы своими двусмысленными комментариями, и направилась к ним.

– Как прошло занятие? – поинтересовалась Леа, раздавая мороженое из сумки-холодильника.

– Мне разрешили остаться, хотя я и трети не понимаю. Но это, считай, маленький успех. – Я бросила свои шорты и футболку на свободный шезлонг.

– Ты справишься, – приободрила меня Леа. – Кстати, почему ты так стремишься выучить мертвый язык? – Она пошла дальше, а я последовала за ней.

Я смущенно улыбнулась.

– Хочу изучать археологию.

– Серьезно? По-моему, нет ничего хуже истории. Что может быть скучнее? Постоянно болтать о мертвецах и войнах.

Я рассмеялась. Двое парней окликнули нас, и я передала им эскимо прямо в бассейн.

– Почему именно археология? – снисходительно спросила Леа. У нее в глазах появился веселый блеск. – Хочешь найти сокровища Трои?

– Может быть. – Я откусила от мороженого. Примерно так я себе это и представляла в детстве. Но нельзя же признаться в этом Леа. О моей мечте знала только Робин.

– Эти сокровища – миф, – заявил Кейден, что внезапно появился возле нас и достал из сумки мороженое. – Их нет и никогда не было.

– Ты-то, конечно, знаешь, – огрызнулась я. Чертов всезнайка. На его загорелой коже сверкали капли воды. Плавки очень низко сидели на бедрах. Обязательно разгуливать в таком виде? Он ведь явно специально это делал. Ничего удивительного в том, что девчонки оборачивались ему вслед.

– Да, знаю, – усмехнулся Кейден, посмотрев на меня.

– Эй! – Леа шлепнула его по руке, когда он попытался взять второе мороженое. – Не наглей.

Он одарил ее улыбкой.

– Вообще-то это для Робин. – Кейден кивнул головой в сторону моей подруги, которая растянулась на шезлонге в своем ядовито-зеленом микробикини и помахала ему рукой. Он тут же развернулся и ушел вместе с мороженым.

– Классная татуировка, тебе не кажется? – Леа смотрела на его спину.

– Какая татуировка?

– Орел. Ты не видела? – спросила Леа. – Примерно здесь. – Она положила руку на место, где, как я подозревала, находился аппендикс. – Когда мне исполнится восемнадцать, я тоже себе что-нибудь набью. Точно.

Я совершенно ее не заметила. В нем было слишком много всего, чем можно любоваться. Кроме того, я была занята попытками злиться на него.

– Она что-нибудь значит?

Леа пожала плечами.

– У него и спроси.

– Ни за что. Не хочу, чтобы он думал, будто я интересуюсь им, – отрезала я.

Леа протянула девочке мороженое.

– Но ведь так и есть.

– Но ему не нужно это знать.

– Джесс. – Она по-дружески приобняла меня за плечи. – Если он еще ничего не понял, то он идиот.

– Так заметно?

– Я бы с удовольствием сказала «нет», но не хочу врать. Ты когда-нибудь встречалась с парнем?

– Не прямо так... нет.

– Тогда позволь дать тебе совет. Не смотри на него как на милого щеночка. Парней это не цепляет. А сейчас мне надо доложить в сумку мороженое. Оно закончилось. – Чмокнув меня в щеку, она удалилась.

Мне хотелось раствориться в воздухе, но ничего подобного так и не произошло. Я смотрела на него как на милого щеночка? Взглядом, говорящим «я-хочу-тебя-погладить»? О господи. От этой мысли меня бросило в жар. Нужно срочно остыть. Бассейн, конечно, не Тихий океан, но вполне сойдет.

Я вылезла из бассейна вся мокрая. Аполлон, лежащий на соседнем с моим шезлонге, вручил мне полотенце. Потом сел позади меня и намазал мне спину кремом от загара. В отличие от Афины, которой солнце, похоже, не наносило вреда, мне приходилось следить за тем, чтобы кожа не сторела за долю секунды. Аполлон аккуратно массирует мои плечи.

– Ты напряжена.

– М-м. – Я, закрыв глаза, наслаждалась массажем. Но все равно периодически поглядывала в сторону Кейдена и Робин, которые сдвинули свои шезлонги. Подруга тихо посмеивалась, пока Кейден шептал ей что-то на ухо. Что именно, меня совершенно не волновало.

Когда Аполлон встал, чтобы принести нам напитки, я потянулась за своей книгой. Вскоре после этого на меня упала тень.

– Не вешайся ему на шею. – Не буду на него смотреть. По крайней мере, пока не отработаю перед зеркалом соответствующий взгляд.

– Никому я не вешаюсь на шею. Мы просто хорошо ладим, – вместо этого величаво произнесла я, надевая солнечные очки.

– Нет, вешаешься, – настаивал он.

– Даже если так. Какое отношение это имеет к тебе? Я ведь ничего не говорю по поводу того, что ты вечно зависаешь с Робин, Мелиссой, или как их там всех зовут. Аполлон просто хорошо ко мне относится. – Я прикусила язык, как только поняла, что веду себя как ревнивая стерва. Кейден волен был делать и позволять себе все что угодно. Он не обязан отчитываться передо мной, а я – перед ним. Как ему вообще пришло в голову предъявлять мне претензии?

– Я тоже хорошо к тебе отношусь, – ответил Кейден бархатистым голосом. Он не обведет меня вокруг своего длинного тонкого пальца так легко.

– Да, конечно. Ты очень хорошо меня сегодня кинул.

Появившаяся незаметно для меня Афина тихо рассмеялась.

– Не вижу ничего смешного, – огрызнулся Кейден на свою кузину. Естественно, он не мог не отреагировать.

– Не надо злиться на меня и на Джесс. В крайнем случае злись на самого себя. – Подхватив полотенце, Афина направилась к бару. Его плохое настроение ее не испугало.

Робин стояла у бара, не отрывая глаз от меня и Кейдена. Потом она захочет знать, о чем мы спорили. Я тихо застонала себе под нос и собиралась уже подняться, чтобы присоединиться к друзьям. Однако Кейден опустил меня обратно на шезлонг и сел рядом. Шезлонг был таким узким, что мы невольно касались друг друга. Он не мог хотя бы футболку надеть?

– Подожди, – попросил Кейден.

– Перестань постоянно командовать, – запротестовала я, но осталась лежать.

Кейден склонился еще ниже и пристально посмотрел мне в глаза.

– Я не должен был бросать тебя, – извинился он. – Но это очень щепетильный вопрос.

– Мистер Росс запрещает тебе видаться с папой? Он не имеет права. – Я опустила ладонь на его руку. Под кожей напряглись крепкие мускулы.

Кейден сделал глубокий вдох.

– Просто никогда больше не вмешивайся в мои дела. – Он наклонился еще ближе. Мы практически соприкасались кончиками носов. – Прошу, – тихо попросил он, – так будет лучше для всех. – В его взгляде вспыхнуло что-то, что мне не удалось прочитать. Первым делом на ум пришла грусть, но это казалось абсурдом. Он провел рукой по своим волосам. – Ты сможешь сделать это ради меня?

Я сжала губы. Взгляд скользнул к татуировке у него под грудью. Словно зачарованная я рассматривала набитого на его коже орла. Каждая линия была идеально прорисована. Кончиками пальцев я обвела тонкие контуры клюва, почувствовав, как Кейден напряг мышцы от моих прикосновений. Я собиралась было отдернуть руку, как вдруг он накрыл мою ладонь своей. Мы вонзились друг в друга взглядами. Моего носа коснулся аромат, который, к сожалению, сводил меня с ума настолько, что я не смогла привести аргументы так решительно, как хотела.

– Я не буду вмешиваться в твои дела, если ты не будешь вмешиваться в дела Робин.

– Ревнуешь? – прошептал Кейден, и его глаза опасно сверкнули.

– Она встречается с Кэмероном. Ты должен уважать их отношения.

Он оглянулся на Робин, которая мигом помахала ему.

– А тебе не кажется, что она сама должна решать, чего хочет? Ты ей не нянька и не дузня. Если Кэмерон за нее не борется, значит, совсем ее не заслуживает.

Как можно быть таким самоуверенным?

– Ты идиот, – прошептала в ответ, одарив его самой приторной улыбкой, на которую только была способна. А потом оттолкнула, что далось мне поразительно легко. Я подхватила свое полотенце и пошла прочь. В этот раз он не стал меня останавливать.

Добравшись до нашего домика, я заперлась у себя в комнате и завалилась на кровать. Он не стоил того, чтобы я достаивала его хотя бы одной мыслью, а второй уж тем более. Его наказ, или как это еще воспринимать, я собиралась просто проигнорировать. Ведь он и так уже перевернул с ног на голову часть моей жизни.

Когда через некоторое время в дверь моей комнаты постучали, я задумалась о том, чтобы притвориться спящей.

– Открывай! – прокричала Робин. Она не отстанет, пока я не влущу ее.

Я нехотя поплелась к двери и выглянула в гостиную. Джош и Кэмерон развалились на нашем диване.

– И что это значит? – тихо спросила Робин. – Из-за чего ты ссорилась с Кейденом?

Нужно было заранее сочинить какую-нибудь правдоподобную историю. А теперь я не знала, что сказать.

Робин втолкнула меня в мою комнату и надула губы. Она всегда так делала, когда намеревалась добиться своего.

– Не возлагай слишком большие надежды. Он считает тебя симпатичной, но не более. Лучше тебе в это не ввязываться. Прислушайся к совету доброй подруги.

Я сглотнула.

– Это он тебе сказал, что считает меня симпатичной? – Не стоило задавать вопрос, на который не хочется слышать ответ.

Она пожала плечами.

– Не так прямо, но сложно не понять этого. – Она утешающе положила руку мне на плечо. – Уверена, ты еще найдешь себе того, кто подойдет тебе больше.

– Не стоит беспокоиться за меня, – с сарказмом ответила я. – Ты ведь знаешь, зачем я здесь. Парни находятся в самом низу моего списка планов.

– Я просто пыталась помочь. – Робин снова пожала худыми плечами. – Не хочу, чтобы ты влюбилась в парня, который никогда не ответит на твои чувства.

– Спасибо. – Меня начала мучить совесть. Наверняка она имела в виду совсем не то, что я расслышала в ее словах. – Кейден не так уж сильно мне нравится.

Ее лицо озарила ослепительная улыбка.

– Значит, все в порядке. Мы собираемся посмотреть кино. Ты с нами? На улице слишком жарко.

– Только мы вчетвером?

– Ну конечно. Афина ушла с Аполлоном и Кейденом. И пора бы потусить нашей компашкой.

Это была лучшая ее идея за последнее время. Теперь все точно наладится.

Джош закинул руку мне на плечи, когда я села рядом с ним. Успокоившись, я прижалась к нему.

– Кстати, как продвигаются дела с твоим последним завоеванием? – спросил у него Кэмерон, пока выбирал для нас фильм на Netflix.

– Я что-то пропустила? – Я взглянула на лучшего друга, расплывшегося в улыбке.

– Ее зовут Шэрон, и она просто лапочка, согласишься? – ответил он на вопрос Кэмерона и закинул в рот горсть попкорна.

– Фигура очень даже неплоха, – прокомментировал тот, чем заработал от Робин тычок в ребра.

– Скоро мы опять встречаемся, – объявил Джош.

– Прогулка под луной? – Кэмерон рассмеялся типичным мужским смехом, и каждый понял, чем они на самом деле собирались заниматься под луной. Иногда даже ему не удавалось скрыть тот факт, что он все еще подросток.

Мне следовало учиться на примере Джоша. Он просто развлекался, не ожидая от отношений слишком многого. Его сердце не разбивали уже миллион лет, и я должна делать так же. Потому что влюбляться – отстой. Как и вся концепция любви. Кто-то всегда будет в проигрыше. Один из партнеров всегда любит сильнее, чем другой. Моя мать – наилучший пример того, что может случиться, если слишком доверяешь мужчине. Она так сильно любила моего отца, а он бросил ее, словно горячую картошку, едва на горизонте замаячила женщина помоложе. Я невнимательно следила за сюжетом бестолкового боевика. Но заметила, что Робин держала на расстоянии Кэмерона, который постоянно пытался притянуть ее ближе к себе.

Джош встал, как только фильм подошел к концу.

– Итак, я пошел.

Робин удалилась в свою комнату, а мы с Кэмероном остались молча убираться. Затем он направился в ее комнату, и вскоре до меня донеслись громкие голоса. Они ругались. Имя Кейдена прозвучало не один раз. Мне не хотелось подслушивать, и, поскольку еще не было и девяти, я накинула легкую куртку и выскочила на улицу. Сквозь кроны деревьев сверкали оранжевые лучи, заливая все вокруг теплым светом. Идеальная обстановка для свидания... если тебя на него позвали.

Из одного из более больших домиков раздавалась оглушительная музыка. Кто-то из старших парней устроил вечеринку. Заглянуть не повредит. Может, Леа тоже там.

Гостиная в доме, где проходила вечеринка, была почти в два раза просторнее нашей и битком забита людьми. Я выискивала в толпе знакомые лица. Мне помахали несколько ребят с курса по греческому, и я протолкнулась к ним.

– Ты здесь одна? – спросил один из парней, которого звали Люк. Его кудрявые, вьющиеся спиральками волосы выглядели немного глуповато, хотя он в этом не виноват.

Я пожала плечами. Глупый вопрос.

– Где твоя подружка?

Мысленно закатив глаза, я ответила резче, чем планировала:

– Со своим парнем.

– Ладно-ладно. – Тот, словно извиняясь, приподнял руки. – Ты тоже очень даже ничего, – отвесил сомнительный комплимент он и толкнул ко мне по столешнице стакан с колой. Я сделала глоток. Какой странный привкус.

– В нее что-то добавлено?

– Немного водки, чтобы расслабиться. – Парень по-дурацки поиграл бровями.

– Я и так расслаблена, – огрызнулась я.

– Оно и видно. Остынь, детка.

– Я тебе не детка.

– Жаль. – Он пригнулся ко мне и понюхал мою шею. – Ты так вкусно пахнешь, – промурлыкал Люк, и я оттолкнула его чересчур сильно.

– Хватит! – Да кем себя возомнили эти парни?

– Какие-то проблемы? – Народу было так много, что Кейдена буквально прижало к моему телу. Только его здесь не хватало. Зачем он вмешивается? Завтра я снова пойду в дартс или в боулинг, чтобы избавиться себя от настойчивых субъектов. Я сделала еще один глоток колы, не обращая на него внимания. Он не мог исчезнуть, раствориться в воздухе или типа того?

Пила я крайне редко, прекрасно зная, что может сотворить с человеком алкоголь. Моя мать пыталась найти утешение в алкоголе. Срабатывало частично. Но от одного бокала никакого вреда не будет. Все-таки тут время от времени все выпивали.

Кейден выхватил стакан из моих рук, когда я собиралась снова отпить. Хотя я уже почувствовала, как эта дрянь подкосила мои ноги. Там было больше водки, чем колы.

Люк усмехнулся, глядя на меня.

– Вкусно, да?

Вместо того чтобы ответить, Кейден с грохотом поставил стакан на стол, и липкая жидкость выплеснулась мне на ладони. Потом он схватил меня за руку.

– Мы уходим.

– Ты в своем уме? – Я неистово пыталась выдернуть руку. – Отстань. – В голове промелькнула мысль укунить его за пальцы.

– Добровольно ты со мной не пойдешь?

Я упрямо покачала головой. Он смерил меня взглядом, из-за которого у меня еще сильнее подогнулись коленки. У него не было никакого права раздавать мне приказы. Как и права строить из себя моего защитника.

– Оставь меня в покое. Куча других девчонок, бесспорно, только и ждет, чтобы ты проявил к ним заботу. А мне это не требуется.

Кейден прищурился.

– Извини. Совсем забыл, что современные девушки сами решают, что для них лучше.

Что этот придурок подразумевал под словом «современные»?

– Да ты сам не знаешь, чего хочешь. Занимайся своими делами, а я займусь своими. Тогда мы не будем друг другу мешать.

Он резко отпустил меня, развернулся и ушел. И секунды не прошло, как на его шее повисла какая-то девчонка. Кейден не отрывал от меня взгляда, пока вел ее на танцпол. «Как глупо», – подумала я и проигнорировала голоса в голове, нашептывающие, что я только что совершила ошибку.

Люк ухмыльнулся, когда я обратила свое внимание на него и демонстративно отпила противной колы. То, что моя мать была алкоголичкой, не означало, что я должна отказываться от небольшого шанса повеселиться. На самом деле вкус был не так уж плох, если к нему привыкнуть. Оказалось даже вкусно.

Я решила тоже потанцевать, и хотя танцпол был забит людьми, Люк умудрился найти для нас немного свободного пространства. В голове все кружилось, точно карусель. Не очень быстро, но серебряный шар, висящий под потолком, внезапно раздвоился. Я танцевала, пока совсем не вспотела. Снова и снова чувствовала руки Люка на своей талии. Но всякий раз, когда он пробовал опустить их ниже, я отталкивала его, при этом глупо хихикая. Поэтому он не воспринимал мои действия всерьез и постоянно предпринимал новые попытки. Но он был симпатичным. Наверно, надо дать ему шанс.

Некоторое время и второй стакан водки с колой спустя мне стало нехорошо, все вокруг поплыло, а от множества потных тел началась клаустрофобия. Настырность Люка раздражала. Я протиснулась к выходу. Среди деревьев струился теплый ночной воздух. Где-то надо мной ухнула сова. Это звучало гораздо спокойнее, чем волчий вой. У меня шумело в ушах, а деревья опасно раскачивались, хотя ветра не было. Я не помнила, сколько выпила. Пила в основном маленькими глотками, но с непривычки моему организму этого оказалось достаточно. Лучше бы послушала Кейдена. Я сделала два неуверенных шага к лестнице, когда позади меня распахнулась дверь.

– Эй. Куда собралась? – У Люка заплетался язык или мой разум искажал его голос?

Мне пришлось держаться за перила, пока я преодолевала три ступеньки. Боже, знай я, что водка с колой превратит мой мозг в желе, то сразу отказалась бы. Сориентировавшись в пространстве, я направилась в сторону своего домика. По крайней мере, я надеялась, что выбрала верное направление. Люк догнал меня и опустил руку мне на талию. Даже с

затуманенным рассудком мне не нравилось, что он стискивал меня в своих объятиях. Я попробовала его отпихнуть.

– Да ладно тебе, не ломайся. – Его руки обвились вокруг меня, подобно лианам. Затем Люк увел меня с тропинки и прижал к дереву. Его губы накрыли мои. Я старалась увернуться, но ничего не выходило. Кора дерева царапала мою кожу сквозь тонкую майку.

– Хватит. – Он не послушался. Его ладони поглаживали меня по оголенной коже. Перебор. – Отпусти меня, – попросила я, однако он, впрочем, воспринял мои слова как предложение засунуть свой язык мне в рот. Меня затошнило, причем не от водки. Выбросив колено вверх, я ударила его промеж ног. Люк вскрикнул и согнулся пополам. Мне не хотелось причинять ему боль, но как иначе?

Из темноты показалась чья-то рука и сбила Люка с ног. Тот неуклюже приземлился на лесную почву.

Глотая ртом воздух, он выдавил:

– Какого черта?

Потом принял вертикальное положение, чтобы наброситься на обидчика.

Кейден схватил его за воротник.

– Исчезни, пока я не потерял контроль. И в следующий раз спроси у себя, нужны ли Джесс твои знаки внимания.

– Конечно, нужны, – промямлил Люк. – Она без ума от меня.

«В следующий раз врежу сильнее», – пообещала себе. Видимо, этот идиот не понимал человеческого языка.

Кейден оглянулся на меня. Его глаза сузились, превратившись в небольшие щелочки.

– Это правда?

Не то чтобы его это касалось. Что он вообще здесь делал? У меня все было под контролем. Опыание в любом случае уже прошло. Я скрестила руки на груди.

– Стала бы я тогда бить его по драгоценному месту?

– Пошел вон, – потребовал Кейден ледяным тоном, когда вновь развернулся к Люку и с угрожающим видом шагнул в его сторону. Парень, чертыхаясь и спотыкаясь, умчался прочь.

Я вытерла рукой рот, но ужасный привкус никуда не делся. Здесь поможет только вода, чистка зубов или, что куда лучше, пересадка языка.

Мне удалось сделать несколько шагов к дорожке, ведущей к моему дому, прежде чем передо мной появился Кейден.

– Что еще? – проворчала я. – Я бы и одна с ним разобралась. Не было причин вмешиваться.

– Держись подальше от таких парней. Они тебе не подходят.

Он ведь не серьезно! Что этот тип о себе возомнил?

– И откуда тебе знать, кто мне подходит? – полюбопытствовала я. – Я не нуждаюсь ни в твоём разрешении, ни в твоих советах.

Кейден подошел ближе. Тонкие волоски у меня на руках встали дыбом. Внезапно он показался мне гораздо опаснее, чем Люк. Пусть и в другом смысле. Я задумалась, удастся ли и его вывести из игры прицельным ударом между ног.

– Даже не думай, – предупредил он. Видимо, эффект неожиданности упущен. Как жаль. – А у меня нет ни времени, ни желания постоянно присматривать за тобой, поэтому, надеюсь, ты последуешь моему совету.

Что он добавил в мою колу? Это было чересчур. У меня что, на лбу написано «нуждается в особой защите»? Его не должно волновать, с кем я целуюсь. Я не должна его волновать. И от чего он, простите, меня до сих пор защищал?

– Ты последний, от кого я ожидаю заботы, – ядовито выплюнула я. – Для этой работы у меня есть друзья.

Словно по команде издалека раздался смех. Я узнала голос Джоша еще до того, как увидела его. Прижавшись вплотную друг к другу, он и эта Шэрон прошли мимо нас, не замечая никого вокруг себя.

– Он, к примеру? – взглянул на меня с сочувствием Кейден.

У меня в конце концов лопнуло терпение. Я размахнулась, чтобы вклепить ему пощечину, которую он давно заслуживал. К сожалению, он оказался проворней. Кейден перехватил и крепко сжал мое запястье. В его взгляде буквально полыхал гнев. Вот у нас и появилось нечто общее.

– Он весьма скверно выполняет свою работу, – прошептал Кейден мне на ухо. Зеленые глаза с вызовом сверкнули, и меня окутал знакомый аромат.

Подавшись вперед, я понюхала его шею.

– Ты был в моем сне. – Я была уверена в этом.

– Ты не знаешь, о чем говоришь.

– Нет, думаю, знаю. Это был никакой не сон, верно? Все произошло в реальности.

Он целую вечность смотрел мне в глаза.

– Вот тебе мой совет: пусть это останется сном.

– Пора уже тебе уяснить, что я не прислушиваюсь к твоим советам. – Я отстранилась от него и выпрямилась. – И, к твоему сведению, я так легко не сдамся. Узнаю, что произошло во время той аварии.

Кейден медленно кивнул.

– Не говори потом, что я тебя не предупреждал.

– Не буду. Не волнуйся.

Из его глаз исчезла вся черствость. На лицо упала прядь светлых волос, которую мне так хотелось потрогать пальцами.

Словно угадав мои мысли, Кейден поспешно отступил назад, освобождая мне дорогу. Он шагал рядом, пока я направлялась к своему домику.

– Спасибо, – сказала я, когда мы прощались.

– За что?

Я передернула плечами.

– За то, что не бросил меня? – Я не уточнила, имела ли в виду происшествие на дороге или Люка, но заметила, что он понял меня.

– Проводить тебя внутрь?

Я покачала головой. У Афины еще горел свет.

Он стоял у подножия лестницы, пока я не заперла дверь изнутри.

VIII

Записки Гермеса

Она снова завела разговор о своем сне, и снова Прометей ничего не отрицал. Очень нехорошо. Эта малышка была жутко сообразительной. Еще немного, и она выяснит, что с ним не так. Что он не такой, как она. Надеюсь, это не напугает ее до смерти. А то всякое случалось.

Я одного не понимал: почему он продолжает виться вокруг нее? Пусть Джесс не всегда замечала, но он с большой неохотой отрывал от нее свой взгляд. На самом деле это не входило в правила игры. Разве что Прометей считал ее одной из претенденток. Но ведь каждому из нас было ясно, что она не станет подходящей кандидаткой. Она уже влюбилась в него, бедняжка.

Кстати, о той аварии. До сих пор не утихали споры о том, кто именно ее устроил. По велению Зевса я еще раз внимательно осмотрел место происшествия, но не нашел никаких доказательств того, что там произошло нечто неестественное. Да и кто мог быть заинтересован в том, чтобы навредить девочкам? По всей вероятности, дерево действительно упало на дорогу из-за грозы совершенно случайно.

Осталось ответить на вопрос, кто обрушил ураган на данный участок леса. Во всяком случае, это сделал не Зевс.

* * *

- Не мог бы ты пояснить, что все это значит? - Через узкую щелочку под моей дверью просачивался свет.

- Не знаю. - Что-то звякнуло, будто опрокинулся стакан.

- Это очень простой вопрос, не нужно сразу беситься, - осадил своего кузена Афина.

Я дотянулась до мобильного. Час ночи. Что в нашей гостиной забыл Кейден посреди ночи?

- Я не бешусь, - ответил тот, но даже я расслышала напряжение в его голосе.

- Нет, именно это ты и делаешь. Я не хочу, чтобы ты причинил ей боль. - Я только сильнее наострила уши. - Ты разобьешь ей сердце. Она заслуживает лучшего.

Кейден горько усмехнулся. Они говорили о Робин? Он влюблен в нее? Я стиснула пальцами одеяло.

- Она знает, что ее спасение после аварии - не сон. Она помнит.

- Не может быть, - недоверчиво проговорила Афина.

- Она узнала меня, - продолжил Кейден. - И мне известно, что это невозможно.

- Она должна была обо всем забыть, - услышала я тихий голосок Афины.

- Нужно сообщить Зевсу, - заявил Кейден.

- Может, подождем? - предложила Афина. - Возможно, это ничего не значит. Джесс просто медленно забывает.

Я встала с кровати и прокралась к двери. Открыть ее не рискнула, потому что та немного скрипела.

– Гермеса предоставь мне. А ты убедишь Джесс, – предложила Афина.

– А я думал, что должен оставить ее в покое. И как прикажешь это сделать? Она такая упрямая.

– Значит, она идеально бы тебе подошла.

– Очень смешно. Вот только я ее не хочу, – прорычал Кейден.

Афина звонко рассмеялась.

– Можешь и дальше убеждать себя в этом, кузен. Иногда ты такой глупец.

– Тебе известно, что стоит на кону, – перебил он ее. – А Джесс я заполучил бы сразу, если бы только захотел.

У него не все дома? Такого высокомерного нахала могли бы привязать обнаженным к моему телу, и я бы его не захотела. От этой мысли по телу побежали предательские мурашки. Я и прежде знала, что он самоуверенный. Но козлом его никогда не считала. Лишь огромным усилием воли мне удавалось сдерживать свою злость. Если сейчас ворвусь в гостиную, то выставлю себя на посмеище.

– Ты, как всегда, себя переоцениваешь. – Афина засмеялась. – И пусть ты этих людей создал, но все равно понятия не имеешь, какие они.

– А ты забываешь, что я вылепил лишь их тела. Жизнь они получили от тебя, положительные и отрицательные качества – от всех живых существ, населявших тогда мир. И стоит вспомнить ящик Пандоры. Все выползшие оттуда несчастья и страдания закончили остальное, и люди стали такими, какие они есть сейчас. Если задуматься, мой вклад сравнительно мал.

– И ты тем не менее по-прежнему о них печешься.

Они замолчали, в то время как я тихо, точно мышка, прижалась к двери в ожидании продолжения. Мой мозг старался обработать полученную информацию. Получалось с трудом.

Зашуршала упаковка чипсов.

– Мой отец был здесь, – произнес через некоторое время Кейден.

Мне пришлось напрячься, чтобы разобрать слова.

– Зевсу об этом известно? Наши интересы не должны превалировать.

– Джесс ему рассказала. Но если бы он не услышал обо всем от нее, то Гермес бы разболтал. Он вечно сует свой нос в дела, которые его не касаются.

Опять Гермес? Я знала только одного Гермеса, посланника богов. Происходящее становилось еще безумнее. Эта семейка реально чокнутая.

– Чего хотел от тебя Иапет?

– Того же, что и всегда.

– Видимо, для него это очень важно, раз он покинул ради этого Элизиум.

В ответ Кейден фыркнул.

– Сколько ты уже не навещал родителей?

– Больше трехсот лет.

В этот момент я окончательно перестала что-либо понимать.

– Даже для нас это долгий срок.

– Он не понимает, насколько это важно для меня.

– Он переживает за тебя.

– В этом нет необходимости, – буркнул Кейден, словно упрямый мальчишка.

Афина, смирившись, вздохнула, как будто уже сотню раз вела с Кейденом этот разговор и каждый раз безуспешно.

Внезапно открылась дверь и раздался чей-то смех. Робин что-то выкрикнула. У меня возникла мысль притвориться, что я до сих пор сплю. Но любопытство пересилило. Мне нужно было знать, что происходит за дверью. Торопливо натянув свитер поверх пижамы, я направилась в гостиную.

Робин уселась на диване рядом с Афиной. Кейден присоединился к Кэмерону, который чем-то занимался на кухне. Через пять минут стол уже ломился от шоколада, чипсов и бутылок с колой.

– Не стой там как статуя, – позвала меня Робин. – Иди сюда!

Я села на диван и взяла чипсы.

– Хорошо повеселилась сегодня вечером? – поинтересовалась Робин, метая взгляды между мной и Кейденом.

– Нормально. А вы? – Я потянулась к графину и налила себе воды.

– Мы ходили в караоке в кафе лагеря. – Она хихикнула. – И почти выиграли. Но у Шэрон потрясный голос. Нам с Кэмероном с ним не сравниться.

– По-моему, она похожа немного на Киру Найтли, – добавил Кэмерон, откусывая от шоколадки. – У Джоша отличный вкус.

Почувствовав на себе взгляд Кейдена, я закинула в рот чипсы. К счастью, они с Афиной не заметили, что я подслушивала. Но теперь с ним точно было

покончено. Сначала он рассказывает Робин, что считает меня симпатичной, а после заявляет Афине, что заполучит меня, стоит ему только захотеть. А еще он, похоже, сумасшедший, учитывая их недавний разговор. Кэмерон вытащил свой айфон, и в комнате загрохотала музыка.

Некоторое время спустя в нашем домике появились Джош и Шэрон. Кейден присел возле Робин и нашептывал ей что-то на ухо. Псевдо-Кира устроилась рядом со мной.

– Значит, ты лучшая подруга Джоша? – У нее на лице читалось любопытство.

– М-м. – Еще одна горсть чипсов оказалась у меня во рту.

– Он мне о тебе рассказывал.

Рада за нее. Надеюсь, не жалостливую историю о моем отце.

– Хочешь? – Я протянула упаковку чипсов. Во время еды не разговаривают.

– Я не ем углеводы. Особенно на ночь. Но спасибо.

Я в недоумении покачала головой. Как углеводы могут быть связаны с временем суток?

– Джош говорил, что ты очень умна. – Я, подавившись, закашлялась. Шэрон хлопнула меня по спине. – Думаю, он восхищается тобой. Я почти ревную к тебе. – Она осмотрела свои наманикюренные ногти. Почему Джош всегда выбирает девчонок с мозгами размером с горошину? Я не понимала.

– У него дома есть девушка?

У меня в самом деле не было настроения на подобные разговоры. Разве все обязательно должно вращаться вокруг парней? Почему никто и никогда не спрашивал у меня о любимых писателях или про фильмы, которые мне нравятся? Шэрон взглянула на Джоша, хлопая накладными ресницами. Я немного отодвинулась от нее. Но, к сожалению, упустила тот момент, когда Робин ушла, а Кейден придвинулся ко мне. Мы соприкоснулись плечами, и тепло его тела мгновенно прокралось сквозь мой свитер.

– На данный момент, как ни странно, нет, – огорченно ответила я на вопрос Шэрон.

– Он так классно целуется. Наверняка у него богатый опыт. – Мне больше всего на свете хотелось заткнуть уши. Но в то же время я почувствовала, как от этих слов напрягся Кейден, наблюдая за мной краем глаза.

– Это точно, – подтвердила я и изо всех сил постаралась многозначительно ей улыбнуться. Никому ведь не нужно было знать, что я не испытывала его способности на личном опыте.

Кейден стиснул зубы, и я довольно улыбнулась.

Вернулась Робин и снова влезла между нами. Они с Кейденом так тихо перешептывались, что я не смогла разобрать ни слова.

Когда Джош усадил Шэрон к себе на колени, я сбежала в свою комнату.

Заснуть оказалось сложно. За дверью смеялись девочки, а парни громко разговаривали. Я вытащила из-под подушки мобильник, чтобы написать Фиби сообщение:

Привет, сестренка, здесь обалденно. Курсы интересные. Надеюсь, у вас с мамой все хорошо. Пиши, если что-то случится, и старайся на тренировках. Я люблю тебя.

Отправив сообщение, я взбила подушку и закрыла глаза. Прежде чем я наконец-то погрузилась в сон, у меня в голове еще раз прокрутился разговор Афины и Кейдена. Речь шла о Зевсе и родителях Кейдена, которых он не видел якобы триста лет. О Гермесе и Пандоре. Афина называла имя отца Кейдена. Я попыталась его вспомнить. Что-то на «И» или вроде того. А после они сменили тему и говорили про то, что Кейден создал людей. Может, они репетировали отрывок из спектакля? Я не знала, какие курсы посещает Афина. Вероятно, тот же театральный кружок, что и Робин. Нужно обязательно у нее спросить. Наверняка они ставили какую-нибудь греческую пьесу.

Я вставила наушники в уши и включила музыку. Она постепенно расслабила меня, и карусель мыслей перестала вращаться.

С меня сдернули одеяло, как только я уснула. По крайней мере, мне так показалось. От многочасового переворачивания с боку на бок ныли мышцы. Я даже не представляла себе, что такое возможно.

– Какого черта? – пробубнила я. Как правило, это я была той, кто будит Робин.

– У нас тренировка, – объявил радостный голос Джоша.

Испугавшись, я распахнула глаза. Друзья друзьями, а прежде он никогда не заходил ко мне в спальню, особенно когда я лежала полуголая, в одних только трусах и майке. Ночи были невероятно теплыми, и я переодевалась не менее трех раз.

– Совсем чокнулся? – вскричала я, пытаюсь перехватить одеяло.

– У тебя нет ничего, чего я раньше не видел, – нагло заявил он.

– Ну спасибо, – отгрызнулась я. Очевидно, его не особо впечатлили мои стройные ноги. Впрочем, ничего другого я и не ожидала. Джошу нравились пышногрудые девицы, а в этом плане я мало что могла предложить.

– Исчезни, – примирительным тоном попросила я.

– Только вместе с тобой.

– Я не в том настроении, чтобы ты меня избивал. – На тренировках Джош не знал пощады.

– Сегодня можешь поколотить меня, – великодушно разрешил тот.

Я недоверчиво вскинула голову.

– Правда?

– Правда.

– Почему?

– Слышал, тебя пытался облапать Люк.

– Он просто хотел меня поцеловать, и не больше. – Я встала с кровати и выудила из комода легинсы, а Джош растянулся на моей кровати.

– Но ты этого не хотела, – сказал он.

– Конечно, а у него возникли сложности с пониманием слова «нет».

– И зачем я два года таскаю тебя на курсы самообороны?

– Я с ним разобралась. Об этом, видимо, не судачат. Я метко врезала ему ниже пояса.

Джош начал хохотать и не мог остановиться.

– Серьезно? – выдавил он.

– Серьезно. Сколько еще раз повторять, что я прекрасно справляюсь без чьей-либо помощи?

Джош поднялся и положил руки мне на плечи.

– Знаю. Но этот идиот болтает, что Кейден избил его. Вероятно, не хотел признаваться, что его отделала девчонка. Мне следовало догадаться. – Он с извиняющимся видом смотрел на меня. – Больше ни-и-икогда не буду за тебя волноваться. Честное индейское.

Я ударила его кулаком в бок.

– Ты такой же придурок, как и все остальные парни. – Покачав головой, я исчезла в ванной.

– Как хорошо, что я знаю, что ты на самом деле так не думаешь! – прокричал он мне вслед. – Но тебе придется объяснить мне, какое отношение ко всему этому имеет Кейден.

Я включила воду в душе, надеясь, что он забудет про свой вопрос.

На следующий день на занятиях по греческому чтению Кейден меня игнорировал. И через день тоже. Однако время от времени я замечала, что он разгуливает по лагерю, нередко в компании Робин, Мелиссы или какой-нибудь другой девушки. Я пыталась внушить себе, что меня это не волнует. Впрочем, удавалось лишь частично. Поэтому после уроков в большинстве

случаев я сразу же погружалась в домашнее задание. Это надежно отвлекало. Но становилось все труднее придерживаться своего обещания выбросить из головы Кейдена окончательно.

Сегодня он вообще не появился на занятии.

– Джесс, что ты думаешь об отказе Прометея сообщить Зевсу, кто его свергнет? – Миссис Росс остановилась перед моим столом, разглядывая цветы, которыми я разрисовала поля тетради.

– Э-э-э. Ну. У него, наверное, были на то причины, – отозвалась я.

– Не хочешь перевести к завтрашнему занятию небольшой текст на эту тему и прочитать его вслух? – предложила миссис Росс. – Нам необходимо срочно поработать над твоим навыком построения предложений. – Не дождавшись моего ответа, она обратилась к Афине: – Почему Океан советует своему племяннику уступить Зевсу? И почему Эсхил не выбрал на эту роль его отца Иапета?

Ответа Афины я уже не услышала. Иапет – вот как Афина назвала отца Кейдена. Он рассказывал мне про этого бога. Того, в кого влюбилась Метида. Я помассировала виски, игнорируя взгляд Аполлона.

– Что случилось? – спросил он у меня.

Я качнула головой и постаралась сосредоточиться на строчке, которую зачитывала другая ученица.

После того как миссис Росс закончила занятие, я вскочила и понеслась к нашему домику. На ступеньках сидел Кэмерон и смотрел на меня.

– Ты не знаешь, где Робин?

– В театральном кружке?

Он помотал головой.

– Туда я уже заходил. Она прогуляла.

Тревожные звончки затрезвонили у меня в голове, но я не позволила себе говорить, что Кейден тоже не явился на курс греческого.

– Значит, пойду еще поищу. – Кэмерон встал.

– У бассейна уже был?

– Конечно.

– Может, она в спа?

– И ради этого пропускает театр?

Я пожала плечами. Не в первый раз, хотя мы обычно скрывали это от Кэмерона.

Я скинула вещи на диван и, схватив свой ноутбук, ввела в поисковую строку «Иапет». «Титан, сын Урана и Геи. Со своей женой, океанидой Клименой, зачал близнецов Прометея и Эпиметея». Видимо, это и есть тот брат, о котором Кейден говорил с отцом. «Эпиметей значит "мыслящий после"». Теперь понятно, на что Кейден намекал своим замечанием про имя. Кстати, а как звали мистера Росса? Что, если вся их семья состояла в этой зловещей секте? Мистер и миссис Росс, вероятно, вышли из нее и забрали с собой Кейдена. И поэтому их отцы поссорились. Это казалось самой логичной причиной. Однако она не объясняла, почему Кейден сказал, что не виделся с родителями три сотни лет. Не объясняла, почему его отец так странно светился и как Кейден попал в мой сон. Я прокрутила генеалогическое древо богов. Аполлон – бог-врачеватель. При воспоминании об аварии меня замутило. Возможно ли, что они втроем.. Я запретила себе развивать эту мысль дальше. Такого не бывает. То, что я в принципе об этом задумалась, было абсурдным.

Я быстро продолжила читать:

«Гея, богиня земли, поручила Кроносу и его братьям оскопить Урана». Господи ты боже мой. Даже я со своим отцом так не поступила бы, а он бросил собственных детей.

«Иапет удерживал его, пока Кронос кастрировал Урана серпом. Так Кронос стал править миром и взял в жены свою сестру, Рею. Из страха быть свергнутым он поглотил всех своих детей: Гестию, Деметру, Геру, Аиду и Посейдона. И только младшего сына, Зевса, Рея успела спрятать. Ему удалось благополучно вырасти. По просьбе Зевса титанида Метида приготовила зелье, отведав которого Кронос изрыгнул проглоченных детей».

И Зевс, отец всех богов, соблазнил титаниду, хотя та любила Иапета. Наверняка он страшно разозлился. Так или иначе, а в последовавшей дальше войне он занял сторону Кроноса.

«После битвы титанов с богами Иапет и его брат Кронос, изгнанные Зевсом, пребывают в беспросветных глубинах Тартара».

А Зевс хорошо справился. Но Афина говорила об Элизиуме. Спустя еще несколько кликов я выяснила, что Элизиум также назывался Островами блаженных. Я устало потерла лицо руками и, когда у меня за спиной открылась дверь, быстро захлопнула ноутбук.

В гостиную буквально ворвалась Робин с покрасневшими щеками и сильно взлохмаченными волосами.

– Где ты была? – спросила я с большим упреком в голосе, чем хотела.

– С Шэрон, – мгновенно ответила она. – У нас сейчас дежурство по кухне.

Черт, совсем забыла. Все обитатели лагеря не реже одного раза в неделю должны были дежурить на кухне и помогать с раздачей еды и мытьем посуды. Не самый любимый способ времяпровождения, но на работе в пиццерии я привыкла к горам грязной посуды.

– Кейден сегодня не пришел на греческий, – небрежно бросила я по пути в столовую. – Ты его не видела?

– Нет, – без малейших колебаний отозвалась она. – Мы с Шэрон пили капучино в кафе. Мне сегодня нечем было заниматься на репетиции, и я решила устроить себе небольшой отдых.

– Кстати, какую пьесу вы ставите?

– «Укрощение строптивой», – ответила подруга.

Никакой связи с греческими богами. Получается, теорию о том, что Афина и Кейден обсуждали спектакль, можно смело отбросить. Все это никак не укладывалось у меня в голове. Точнее, укладывалось, но очень противоречило здравому смыслу. Поэтому Кейден держал меня на расстоянии? Чтобы я о них не узнала? Следует признать, что забыть произошедшее было бы разумнее всего.

Долго я не продержалась. Лишь два часа не думала об этом. Но когда начала протирать после ужина столы, в очередной раз попробовала разложить полученную информацию по полочкам. Мысль о том, что семья вступила в какую-то странную секту, выглядела логичной. Возможно, в этой секте обучали, как проникать в чужие сны. Ведь между небом и землей существовало гораздо больше вещей, которые мы даже не могли себе представить. Этот аргумент в некоторой степени меня удовлетворил, хотя кое-какие несоответствия все же остались.

Я отнесла ведро с тряпкой обратно. Робин, не предупредив меня, ушла. Еще одна вещь, которая раньше казалась немыслимой.

Когда я пришла на занятие по фехтованию, Робин уже состязалась с Кейденом. Вообще-то она была моей партнершей. Я немного понаблюдала за ними. Грациозные движения Кейдена привели бы в восторг любого чемпиона мира по фехтованию. Множество девушек, бесспорно, сравнили бы его с греческим богом, даже если бы он не являлся к ним во снах. Я отбросила последнюю мысль. Не желала больше тратить на этот бред ни минуты.

Робин была отличной фехтовальщицей, однако против Кейдена у нее не было ни единого шанса, пусть тот и прикладывал половину сил. Он победил бы ее в два счета, если бы захотел. Так почему же он поддавался ей? Мне в голову пришла парочка причин. Хотя на самом деле только одна.

Рука Кейдена словно сливалась со шпагой. Он проворно сделал шаг вперед, увернувшись от ее выпада, и перешел в контратаку. Всего за два едва заметных движения обошел ее защиту. Вспыхнула зеленая лампочка, и Кейден заработал еще одно очко. Робин, которая совершенно не умела проигрывать, наверняка надуется, ведь бой закончился со счетом 5:3 в его пользу. Однако она не выглядела расстроенной, когда стянула маску. Наоборот. Робин широко ему улыбалась. Даже с мокрыми от пота волосами, облепившими голову, она была красива. Кейден приобнял ее и повел к скамейке. Они пили из одной бутылки, хотя Робин всегда считала это отвратительным. Я возилась со своей экипировкой. Электронный жилет уже стал маловат, да и новые носки для фехтования не помешали бы. Эти я уже даже заштопала.

Кейден объяснил Робин несколько стратегий и показал ей два способа защиты от атаки. Та ловила каждое его слово. Он ее околдовал, не иначе. Словно почувствовав мой взгляд, Робин повернулась ко мне, но даже не подумала подойти или позвать к себе. Кейден полностью меня игнорировал.

– Я не ревную, – пробормотала я себе под нос.

Когда появился Джош и вышел со мной на дорожку, я дралась как чертов новичок. Хотя обычно фехтовала гораздо лучше него. Но сегодня я не могла сосредоточиться и получала один укол за другим.

– Да что с тобой такое? – зашипел на меня он, прерывая поединок.

– Понятия не имею. Я не выспалась. Ночью слишком жарко, и ко мне в комнату залетел комар. – В качестве доказательства я продемонстрировала ему укус на шее.

– Надо на него плюнуть. – Джош усмехнулся и провел пальцем по покрасневшему месту.

– Ты отвратителен.

– Старый домашний рецепт. – Он облизнул палец.

– Перестань, – ответила я и шлепнула его по руке.

В этот момент на дорожку выскочила Шэрон, повиснув на шее у Джоша. Он наклонился поцеловать ее. И обо мне снова все забыли. Я хотела кричать. Как же надоело вечно чувствовать себя пятым колесом. И хотя занятие еще не закончилось, я развернулась и ушла. Только стоя под душем мне удалось немного успокоиться. Я убрала вещи в шкафчик и решила вернуться в мой домик.

– Джесс, подожди. – За мной бежала Робин. – Все в порядке? Ты на меня сердись? – Ее карие глаза смотрели в мои в поисках понимания. Как правило, этот фокус всегда безотказно срабатывал. Бессчетное количество раз я давала Робин списать домашнее задание или прикрывала ее перед родителями, когда она встречалась с парнями.

– М-м. – И в этот раз меня начала мучить совесть. Почему я так себя вела? Она могла фехтовать с кем пожелает, и разве это не я хотела, чтобы каждая из нас занималась в лагере своими делами? В прошлые годы мы чаще всего превращались в сиамских близнецов. Я не знала, кто стал причиной того, что в этом году все поменялось. Возможно, просто пришло время начать постепенно отпускать друг друга. Через год мы практически перестанем видаться. Странно даже думать об этом, учитывая, что много лет мы были неразлучны.

– Ты обиделась из-за Шэрон? Я сотню раз говорила тебе попытать счастье с Джошем, но ты этого не хочешь.

Она это серьезно? Я закатила глаза.

– Он мой лучший друг, не больше и не меньше. И тебе это прекрасно известно.

– А сейчас все выглядело иначе, – многозначительно заметила она и схватила меня за руку.

– Вы с Кейденом тоже не похожи на обычных друзей. – Я уперла руки в бока.

Робин оценивающе посмотрела на меня. Подобный взгляд предназначался исключительно для девушек, в которых она видела потенциальных конкуренток. На меня Робин никогда так не смотрела.

– Ты ведь ничего не скажешь Кэмерону, обещаешь? Он не знает, что я фехтую с Кейденом. Ему это не понравится. Он начинает странно себя вести, когда видит нас вместе.

– Разве у него нет причин для такого поведения? – Я выдержала ее взгляд, увидев, как у нее нервно сверкнули глаза.

– Кейден просто был вежлив и спросил, не хочу ли я сразиться с ним. Ничего такого. Не понимаю, почему Кэмерон бесится.

– Серьезно? Даже я заметила, как ты на него смотришь. – В моем голосе прозвучала ревность. – И как он смотрит на тебя, – добавила я и тяжело вздохнула. Почему я не могла держать рот на замке, когда она собиралась в очередной раз совершить какую-нибудь глупость? Обычно моя задача заключалась в том, чтобы собирать осколки или прибирать за ней. Вот только мне не хотелось этого делать.

– У меня все под контролем.

– Он с тобой флиртует. – Не было смысла отрицать это, я и так догадалась. Кейден запал на Робин. У меня в груди слабо запульсировала боль.

– Нет, не флиртует, – нерешительно возразила она. – Кроме того, я бы никогда не изменила Кэмерону.

Еще неделю назад я бы поверила ее словам, но сейчас сомневалась.

– Кейден сильно отличается от Кэмерона. – В ее глазах появилось мечтательное выражение. Все оказалось гораздо хуже. Можно мне заткнуть уши?

– Ты знаешь, что делаешь. От меня Кэмерон ничего не узнает.

Робин сдвинула брови.

– Ты влюблена в него, да?

Я старалась проигнорировать ее обвиняющий тон. Если нельзя признаться в этом даже своей лучшей подруге, то кому тогда?

– Он мне интересен, – помедлив, ответила я. По крайней мере, не соврала. Я была им очарована.

– Интересен? – язвительно повторила Робин.

– Да, ладно, – сдалась я, – может быть, не просто интересен. Он не такой, как другие парни. Ты ведь и сама это заметила.

– Ты в него влюбилась, – заявила Робин.

Я поморщилась под ее взглядом.

– В любом случае он волнует меня больше, чем следовало бы. Тебе известно, что мне не нравятся парни вроде него. – Почему я вообще пошла на попятную?

Она хохотнула.

– Вот и хорошо. Он действительно тебе не подходит, – с насмешкой произнесла она. – Чем быстрее ты выкинешь его из головы, тем будет лучше.

– И без тебя знаю, – отгрызнулась я. – Мне пора. Леа ждет. Увидимся позже.

Робин примирительно поцеловала меня в щеку и побежала обратно к дорожке для фехтования. Кейден стоял на краю и ждал ее. Я боялась, что он услышал каждое слово, хоть и стоял слишком далеко.

Что ж, ему, вероятно, не привыкать, что девчонки цапались из-за него. Мне стоило спросить себя, хочу ли я становиться одной из таких девиц. Борьба в грязи была не по мне.

IX

Записки Гермеса

Мы медленно приближались к цели. Если я правильно оценил ситуацию, то в отборе активно участвовали всего три девушки. Афина выберет одну из них. На рыжую малышку Прометей не обращал внимания уже несколько дней. Мне почти стало ее жаль. После него всегда как минимум одна девушка оставалась с разбитым сердцем. В этот раз не свезет ей. Я видел это на ее лице, даже если она сама этого не понимала.

До этих пор я ставил на блондинку. Она была тоже увлечена им, но рядом с ней, по крайней мере, уже находился мужчина. Женщины подобного типа холодны как лед. С кем возлечь в постель, они решали вовсе не сердцем.

Вероятность того, что она отвергнет его, была в тысячу раз выше, чем в случае с другими претендентками, однако все еще маловероятно.

* * *

Я помогала Леа на кухне, хотя сегодня была не моя очередь дежурить. В конце концов, нельзя оставлять подругу чистить гору картошки в одиночку.

– Вообще-то боссу следует уволить Джерри из-за того, что он так часто берет больничный, – ворчала Леа.

– Закончим здесь, а потом возьмем мороженое, – попыталась приободрить ее.
– И Джерри уже не молод. Прояви каплю сочувствия.

– Я сочувствую, но не прощу его за то, что мне приходится чистить картошку.

– Кстати, а что тебе известно про мистера Росса и его семью? – отвлекла я ее от ненадежного сотрудника.

– Немного. Они совсем недавно приняли управление лагерем. Дедушка сильно разозлился, что не узнал об этом раньше. Он очень дружил с бывшим директором, мистером Спарксом. Теперь бабушка и дедушка подумывают выйти на пенсию.

– А где ты учишься? – поинтересовалась я. – Тут вокруг ничего нет.

– Здесь я провожу только каникулы. Остальное время живу в интернате во Фриско [7].

– Совсем недалеко от Монтерея. Мы могли бы встретиться как-нибудь после каникул.

Леа наколола ножом картофелину.

– Супер. Я приеду к тебе.

– Эм-м, это плохая идея. Лучше я к тебе. Мама не любит, когда ко мне приходят гости. – И хотя Леа мне очень нравилась, я не хотела раскрывать все карты сразу и сообщать, что моя мать – несчастная алкоголичка. В свой дом я пускала только Джоша и Робин. Они и так все знали.

– Без проблем. – Надо отдать Леа должное: она не стала докапываться. – Можешь остаться у меня на ночь. В моей комнате огромная кровать. Очень предусмотрительно, если вдруг ко мне заглянет парень. – Она мне подмигнула. – Нужно быть ко всему готовой.

– И сколько раз такое уже случилось? – поинтересовалась я и, не рассчитав силу, бросила очищенную картофелину в кастрюлю так, что брызнувшая вода попала на Леа, и та взвизгнула.

– Ни разу, – заявила та. – А ты как думала? Нашу девственность охраняет дракониха с волосами на подбородке. Парню, которому захочется пробраться ко мне в комнату, придется взобраться по внешней стене через колючую изгородь. Желающих до сих пор не нашлось. Большинство, скорее всего, свалилось бы вниз или передумало на полпути, удалившись в закат с шипами в заднице. – Она недовольно скривилась, и я не сдержала смеха. Моя девственность никого не заботила, хотя комната у меня располагалась на первом этаже и попасть ко мне не составило бы труда. Тем не менее ни один парень еще не попытался.

– А что насчет твоих родителей?

– Они погибли в аварии. Мне тогда было всего два года. Бабушка с дедушкой забрали меня к себе. До пяти я жила с ними, а потом им пришлось устроить меня в интернат.

– Соболезную. – Я шокированно взглянула на нее. Как ужасно. Я хотя бы несколько лет прожила в нормальной семье. – Почему раньше не рассказывала?

Она передернула плечами.

– Ты не спрашивала, а о таких вещах не кричат на каждом углу. Люди всегда начинают смотреть на тебя с жалостью. Ну сама понимаешь.

Я прекрасно понимала, что она имеет в виду.

– Ты от меня так просто не избавишься.

– Как и ты от меня.

Мы молча продолжили чистить картошку. Каждая из нас погрузилась в собственные мысли. Для меня это оказалось совершенно новым опытом. Робин безостановочно болтала о Кэмероне, шмотках, музыке, кино. Она нуждалась в постоянных развлечениях и не умела ни сидеть спокойно, ни заниматься чем-то в одиночку. Раньше меня это редко беспокоило.

– Я даже представить себе не могу, как проводить лето за пределами этого лагеря, – сказала через некоторое время Леа.

– Может, твои бабушка с дедушкой передумают и останутся здесь работать. Мистер и миссис Росс кажутся приятными людьми.

– Да, верно. А старый Спаркс был жутко сварлив.

– Вы не знали о Россах заранее? Это не странно? Разве лагерь не нужно для начала осмотреть, прежде чем брать на себя управление?

Леа пожала плечами.

– Лагерь принадлежит одной организации, которая заправляет несколькими базами отдыха. Полагаю, до этого Россы руководили другими летними школами. Куда более странным мне кажется то, что Аполлон и Кейден тоже приехали. Давай честно, ну что такие крутые парни, как они, тут забыли? Их место на каком-нибудь пляже, ты так не считаешь?

– Или развлекаться с девчонками, – добавила я.

Леа усмехнулась:

– Точно, хотя они и здесь нашли немало добровольных жертв, которые, похоже, только их и ждали.

Лучше не буду ничего говорить по этому поводу, потому что моя лучшая подруга, судя по всему, встала в ту же очередь.

– Между Джошем и этой Шэрон все серьезно? Как думаешь? – спросила Леа и потянулась за следующей парой картофелин. Большая кастрюля была почти наполнена.

От меня не укрылись взгляды, которые она постоянно бросала на Джоша.

– У него никогда ничего не бывает по-настоящему серьезно, – осторожно ответила я.

– Так я и думала. – Она сосредоточилась на картошке. Я добродушно толкнула ее локтем. – По-моему, у меня нет с ним никаких шансов. Этой Кире я и в подметки не гожусь. – Леа передразнила жеманный взгляд Шэрон и как та вечно перекидывала волосы через плечо. Мы захихикали, и Маргрет, шеф-повар, бросила на нас сердитый взгляд. Леа и я поспешно вернулись к работе. Нам предстояло еще помыть салат к ужину.

– Скажи, а что происходит между Кейденом и Робин? – прошептала Леа, когда Маргрет скрылась из виду. – Мне казалось, ему нравишься ты. Он всегда так странно на тебя смотрит, думая, что никто не видит. К тому же он снова отделал Люка. Ты в курсе? Теперь этот тип точно не рискнет взглянуть на тебя даже издалека.

У меня из рук выпал нож.

– Думаю, ты ошибаешься. Я не интересую Кейдена. – «К сожалению», мысленно добавило мое предательское подсознание, а бабочки в животе затанцевали самбу. – А с Люком я и сама в состоянии разобраться.

– Так он тебе нравится?

– Кейден? – Я покачала головой. На мгновение у меня промелькнула мысль поделиться с ней своими догадками, однако я даже Робин в это не посвятила и не хотела, чтобы Леа посчитала меня чокнутой. То, что Кейден предпочел мне Робин, еще не значило, что нужно распускать о нем глупые слухи. – В следующий раз, когда он посмотрит на меня, сделай фотку, – вместо этого произнесла я и усмехнулась. – Так, чтобы он не заметил.

– Без проблем. В таких делах я спец.

– Мы идем плавать на байдарках. Давай, пошли с нами. – Джош ворвался в нашу гостиную, когда я только уютно устроилась на диване с чашкой латте макиато.

– Мне некогда, – буркнула я.

– Нет, тебе есть когда. Робин и Кэмерон против нас. Вот увидишь, будет весело. Ты не можешь постоянно сидеть, уткнувшись носом в книги. Ясно ведь, что именно из-за этого у тебя такое плохое настроение.

Значит, Джош тоже заметил. А я не думала, что он поймет. В конце концов, большую часть времени он проводил с Шэрон. Но мне не хотелось лишний раз жаловаться. Я отлично веселилась с Леа и Афиной. Так или иначе. Джош бросил мне гидрокостюм.

– Вот, переодевайся. Не желаю слышать возражений.

Я отставила ноутбук в сторону и скрылась в своей комнате. Он все равно не отстанет, поэтому лучше сразу пойти с ним. Я оделась и собрала волосы в хвост. Думаю, будет здорово заняться чем-то вчетвером. Совсем как дома.

Под ногами хрустели сухие сосновые иголки, пока мы направлялись к окраине территории лагеря. Небольшое озеро было чудесно. На мелкой гальке пляжа стояли большие валуны. Зеркальная водная гладь переливалась на солнце темно-синими оттенками. Медно-красные горные хребты окружали долину, в которой располагался лагерь. Вершины по-прежнему были присыпаны остатками снега.

Пит с Джошем и Кэмероном вытащили из сарая две байдарки. После начался инструктаж. Короткий, слава богу, потому что у нас уже имелся опыт. Все-таки мы жили у океана.

В первый раз мы решили пересечь озеро. Энтузиазм друзей постепенно захватил и меня. Наконец-то мы снова были вместе.

Я широко улыбнулась Джошу.

– Спорим, мы будем быстрее? – Кэмерон настоял, чтобы мы, девочки, соревновались с ним и Джошем, и мне не хотелось быть занудой.

– Забудь.

– Здесь небольшое течение, – сообщил Пит. – Это на самом деле не настоящее озеро, а своего рода кратер. Приток идет с гор, а вон там, между склонами, отток. Не подплывайте слишком близко, за поворотом находится водопад.

– Все ясно, шеф, – объявил Джош. – Мы присмотрим за девочками.

– За собой лучше присмотри, – усмехнулся Пит. – По моему опыту, девушки куда осторожнее. Они знают свои границы, в отличие от сопляков вроде тебя.

Мы с Робин, расхохотавшись, столкнули байдарку в воду и начали грести. Мне сразу стало лучше.

– Ускоряемся, – подгоняла я Робин. – У нас все получится.

И, вероятно, у нас бы действительно все получилось, если бы Робин вкладывала больше сил. Но Кэмерон и Джош догнали нас менее чем через сотню метров. Кэмерон, как и Робин, совершенно не умел проигрывать. И сегодня, видимо, она хотела поднять ему настроение и уделяла своему парню больше внимания, чем обычно.

– Вы же не думали, что сможете от нас оторваться, да? – Джош так мастерски изменил свой голос, что действительно звучал опасно. Волосы он собрал в небольшой хвост, а над воротом гидрокостюма была заметна полоска загорелой кожи. Из-за этого его серые глаза казались еще светлее, чем обычно. Неудивительно, что Леа в него втрескалась.

Я толкнула его своим веслом, и их байдарка закачалась. Прежде чем он успел отомстить, мы отплыли дальше.

Смеясь, мы добрались до противоположной стороны озера. Втянули байдарки на берег и завалились на траву. В небе светило солнце. Между камней туда-сюда сновали сурки, стараясь укрыться в безопасном месте. Над вершинами гор кружил орел. Люди нечасто вторгались в эту идиллию.

– Надо было устроить пикник, – нарушил тишину Джош. – Я проголодался.

– Ты на обед проглотил огромный стейк, – напомнила я ему, – и две порции картошки фри.

– Мне нужна энергия, – защищался он.

– Сколько же сил уходит на Шэрон? – задал вопрос Кэмерон, не открывая глаз, но уголки его губ заметно дрогнули.

– Кавалер наслаждается и молчит, – заявил Джош.

– Позер. – Я вскочила на ноги, решив осмотреть местность.

Земля заросла мхом, папоротником и мелкими кустарниками. К сожалению, я не настолько хорошо разбиралась в растениях, чтобы знать их названия. Сиреневые цветочки тянулись вверх своими крошечными лепестками. Я немного поднялась по склону. Куда ни взгляни, повсюду нас окружали горы и сосны. Погруженная в свои мысли, я подставила лицо летнему ветерку. Тут так спокойно.

– Эй. Все в порядке? – Джош опустился рядом со мной. – Нам пора возвращаться.

– Здесь потрясающе красиво, да?

– Мхм, – согласился он. – Смотри.

Я проследила взглядом за его пальцем. Из-за деревьев вышли лоси. Не меньше пяти или шести особей. Среди них оказался даже детеныш. Мы заворуженно наблюдали, как они шиплют траву. Никогда прежде не видела настолько крупных животных в дикой природе. Максимум оленей на площадке для гольфа недалеко от нашего дома. Пока большинство лосей паслись, один из них снова и снова поднимал голову.

– Думаешь, он чует нас?

– Без понятия, – ответил Джош, – но он определенно встревожен. Пойдем отсюда. Мне бы тоже не хотелось, чтобы за мной наблюдали во время еды.

– Охотно верю. Учитывая, как ты ешь.

– Ну я, по крайней мере, не жвачное животное, как они.

– Но не менее противный. – Я пихнула его и побежала вперед. – На обратном пути мы вас сделаем! – добавила я громко, переводя взгляд на озеро. Кэмерон уже отплыл от берега на добрых три корпуса лодки, а Робин сидела, подставив лицо солнечным лучам.

– Видимо, тебе придется довольствоваться мной. Парочка хочет побыть наедине. Но не думай, что я буду исполнять роль шофера, пока ты прохлаждаешься на заднем сиденье. Будешь грести вместе со мной. – Джош с улыбкой посмотрел на меня.

– Так и знала, что никакой ты не кавалер. Тебе повезло, что и я не благородная дама. Поэтому не бойся, я не заставлю тебя делать всю работу одному. – Я подошла к берегу и первой залезла в байдарку.

Джош столкнул ее в воду.

– Можешь, конечно, и сама грести, а я немножко отдохну, – предложил он.

– Мечтай. – Я крепко держалась за борта, пока он забирался в лодку позади меня, а затем опустила весло в воду.

Мы неспешно поплыли обратно. Робин и Кэмерон были далеко впереди нас.

– У вас с Робин... между вами все хорошо? – спросил Джош. – Вы почти ничего не делаете вместе. Мне кажется это странным. Дома вы неразлучны.

Я задумалась над ответом.

– Я слишком занята на курсах, а ты ведь знаешь Робин. Ей нужно постоянно чем-то заниматься.

Джош негромко хохотнул у меня за спиной.

– Будь я на месте Кэмерона, знал бы, чем ее занять.

– Придурок. Я не это имела в виду. – Я сильно ударила веслом по воде.

– Эй! – воскликнул Джош. – Ощути мою месть. – На меня хлынул целый фонтан воды, и наша байдарка покачнулась.

Я засмеялась, но удержалась на месте.

– У вас все нормально? – выкрикнула Робин через озеро.

Я махнула ей веслом, показывая тем самым, что мы просто дурачимся.

Я уже собиралась было облить Джоша в отместку, как вдруг байдарка Робин и Кэмерона начала вилиться. Их крики эхом отразились от горных вершин. У меня не получалось разглядеть, что там происходит, потому что солнце слепило глаза, а воздух будто бы застыл на месте. До сих пор над озером дул лишь легкий бриз. Я прищурилась. Внезапно задняя часть байдарки Робин как по волшебству поднялась вверх. А после резко ударилась о поверхность воды и накренилась набок.

– Робин! – закричала я и принялась отчаянно грести вперед. Я не видела, выбрались ли они с Кэмероном из-под лодки.

– Осторожно, Джесс, – попробовал притормозить меня Джош. – Мы не знаем, что это.

– Но мы должны им помочь. – Я заработала руками еще быстрее. Их байдарка лежала перевернутой в воде, а Робин и Кэмерона нигде не было видно. Сердце пульсировало где-то в горле. Пот стекал по лицу, смешиваясь с брызгами воды. Я все сильнее впадала в панику. Робин не очень хорошо плавала.

– Прекрати! – Джош вырвал весло из моих рук. Всего несколько метров оставалось до другой лодки. С берега донесся рокот мотора, но пройдет слишком много времени, прежде чем Пит доберется до нас.

– Ты останешься здесь, – велел Джош и прыгнул в воду.

Пусть даже не рассчитывает. Я кинула весло в нашу байдарку и нырнула вслед за ним. В воде оказалось темно и гораздо холоднее, чем я ожидала. Костюм, конечно, неплохо защищал, но холод вонзался в щеки и ладони. Я широко распахнула глаза, но меня окружал сплошной мрак. Я гребла руками как сумасшедшая, кружась вокруг собственной оси и намереваясь всплыть. Но тело внезапно содрогнулось от рывка: нога за что-то зацепилась. Я крутилась и дергалась, но освободиться не получалось. Из рта вырывались пузырьки. Мне нужен был кислород. Я остервенело рассекала руками и ногами воду. Вокруг щиколотки словно бы обвилось какое-то растение. Я постаралась пригнуться, чтобы нащупать его, но тело вновь дернулось от внезапного рывка. А затем меня неожиданно потянуло вниз, в темные воды озера. Что-то неумолимо потащило в непроглядную глубину. Паника нахлынула на меня. Я ударила ступней по второй лодыжке, чтобы выдернуть ногу. Щиколотку стиснули чьи-то пальцы, которые, несмотря на ледяную воду, обжигали мою кожу сквозь гидрокостюм. Раздался презрительный хохот, как будто кто-то насмеялся над моими тщетными попытками высвободиться. Перед глазами заплескали белые всполохи. Недостаток кислорода начал ощущаться пугающе быстро. Я задохнусь. Но сейчас это точно был не сон и никто не придет на помощь – нужно спасать себя самой. Исступленно извиваясь, я

махала и дергала руками и ногами, однако хватка не ослабевала ни на секунду. В ушах зазвенело, и я перестала бороться. Силы оставили меня где-то в зарослях водорослей. Я опускалась все глубже и глубже, пока пальцы не коснулись дна кратера. Мелкие камешки оцарапали ладони. Я старалась держать глаза открытыми, но сил совсем не осталось. Если усну, то погибну. Вокруг меня забурилась вода. Я приподняла руку и посмотрела вверх. Крошечное яркое пятно солнечного света казалось таким далеким. У меня не получится выбраться на поверхность. Измученная, я замерла, когда передо мной появилось лицо невероятно красивой девушки. Она улыбалась. На несколько мгновений мой пульс участился, но лишь до тех пор, пока ее улыбка не превратилась в оскал. Девушка дернула меня на себя. Я пробовала сопротивляться, но из нижней части ее живота возникли слюнявые собачьи морды. Видимо, раз уже начались галлюцинации, значит, еще немного, и я потеряю сознание.

– Не бойся, все закончится очень быстро, – прошипела она. – Мои малышки ужасно проголодались. Они давно не вкушали человеческого мяса. – Девушка потрепала по голове одного из псов. Тот зарычал, обнажив три ряда острых, точно ножи, зубов. Глаза чудовищ светились в мутной воде темно-красным. Их зубы опасно близко приблизились ко мне. Один из языков лизнул щеку. Я зажурилась.

Я услышала рык, и на этот раз он исходил не от собачьей головы, а откуда-то позади меня.

– Скилла, – раздался знакомый голос. – Отпусти ее.

От облегчения голова закружилась еще сильнее. Он нашел меня. Я собрала остатки сил, чтобы освободиться, извиваясь и пиная свою противницу. Все многочисленные тренировки по кикбоксингу оказались совершенно бесполезны под водой. Собаки продолжали угрожающе щелкать зубами, стараясь дотянуться до меня, костлявые пальцы вонзились в кожу. Шею и руку опалила колющая боль, и я увидела, как моя кровь смешивается с водой. Собаки, почуяв кровь, совсем обезумели.

Послышался звонкий смех.

– К чему мне отпускать ее, Прометей? Или звать тебя Кейден? Настолько стыдишься своего происхождения, что отрицаешь собственную сущность? Какое тебе дело, кого отведают мои лапочки? Они голодны.

– Отпусти ее! – снова прогремел голос. Взорвавшаяся молния пронизала воду, а от последовавшего визга у меня едва не лопнули барабанные перепонки. Но не успела я задаться вопросом, каким образом с такой легкостью понимала их и почему еще не захлебнулась водой, мое тело дернули в третий раз. Казалось, мне вот-вот вырвут из плеча руку. Я закричала от боли, и вода хлынула в рот, горло и легкие. Но прежде чем я потеряла сознание, меня подхватили сильные руки и понесли наверх. Я, обессилев, опустила голову на плечо Кейдена и прижалась к нему. Он спас меня. Снова.

– Можешь поставить меня, – вяло прошептала я, когда он выбрался из воды, и заерзала в его руках.

– Нет. Сиди тихо. Мы почти пришли.

Я уткнулась носом в его плечо, чтобы не разреветься от усталости и страха. Это произошло в самом деле? Мысль о том, что у меня возникли галлюцинации, казалась правдоподобной лишь до тех пор, пока не появился Кейден и не заговорил с монстром. Его теплое дыхание коснулось моего лица. Ноги застучали по деревянным половицам нашей веранды. А когда он бережно положил меня на кровать, неожиданно стало холодно.

– Надо тебя раздеть.

Прежде чем осознала, что он собирается сделать, я почувствовала, как Кейден расстегивает молнию на гидрокостюме. Я начала сопротивляться, однако его руки остались непреклонны. Кейден стянул с тела костюм и завернул меня в одеяло. Я ощущала его прикосновения на своей шее и руках, но больше не могла держать глаза открытыми. Он просушил мои раны и заклеил их пластырем. В последний раз осторожно погладил по руке и накрыл ее одеялом. Я сонно моргнула, когда Кейден развернулся, чтобы уйти. Надеюсь, он не оставит меня одну. Я запаниковала и бросила взгляд в окно, почти ожидая увидеть там женскую голову.

– Останься. – Мой голос прозвучал хрипло и надтреснуто.

– Будет лучше, если я уйду. – Кейден вернулся, присел на край кровати и убрал влажную прядь волос с моего лица. Кончики его пальцев нежно коснулись моей кожи.

– Ненадолго, – пробормотала я.

– Это плохая идея.

– А если она вернется за мной? – Я с тревогой посмотрела на него. – Те псы хотели меня сожрать, да? – В этот раз я хотела, чтобы он заявил, будто мне все почудилось, однако Кейден не сделал такого одолжения.

– Она не посмеет.

– Не оставляй меня одну.

– Но я мокрый.

– Мне все равно, – устало ответила я.

Кейден скрылся в ванной. Мои веки потяжелели. Вскоре он вернулся в полотенце, обернутом вокруг бедер. Больше на нем ничего не было. В любое другое время я бы опешила или занервничала, но сейчас ни на то ни на другое не хватало сил.

– Я не допущу, чтобы она с тобой что-то сделала, – сказал он. Матрас на кровати прогнулся. – Подвинься. Я побуду здесь, пока ты не уснешь.

Абсолютно измученная, я прильнула к его телу. Кейден крепче прижал меня к себе.

– А теперь спи, – тихо произнес он. – Ты обо всем забудешь. – Перед тем как провалиться в сон, я ощутила его губы у себя на виске.

Проснувшись, я увидела стоящего у окна Джоша. В комнату пробивались теплые солнечные лучи. Я попыталась выпрямиться, но каждая мышца в теле болела, будто я переплыла Панамский канал. Кейден исчез.

– Мне это приснилось или я правда чуть не утонула? – В горле першило.

Джош развернулся ко мне и за пару шагов оказался возле кровати. Он помог мне сесть.

– Если в следующий раз ты не слушаешь меня, я надеру тебе задницу! – рявкнул он.

– Можно повежливее, я едва не умерла.

– Это я еще вежлив. Учитывая, что обычно ты умнее меня, в этот раз ты повела себя невероятно глупо.

Я поежилась под его взглядом.

– Я догадалась. Что с Робин?

– С ней все в порядке. Они с Кэмероном застряли под опрокинувшейся байдаркой. Нам нужно было просто перевернуть ее. Для чего ты прыгнула в воду и почему не выплыла? У меня чуть инфаркт не случился, когда я заметил, что тебя нет в лодке.

– Я хотела помочь, – едва слышно ответила я. – Ты ведь не смог бы спасти двоих.

– Мне и не пришлось никого спасать. Кэмерон держал все под контролем. – В его голосе послышалось раздражение.

– Но я-то этого не знала.

– Клянусь, если бы не появился Кейден... – Он не договорил, но я и сама догадывалась, что тогда могло произойти.

– Меня схватили и утащили вниз, – пробормотала я. – Девушка с собачьими головами на животе. – Я опустила голову Джошу на плечо. Так он, по крайней мере, не увидит, как глупо я себя чувствовала, говоря подобные вещи.

Он отстранил меня от себя и потрогал мой лоб.

– Температуры нет. Ты ударилась головой? Кейден сказал, что ты запуталась ногой в одном из тросов, которые лежали в лодке. Утянула его за собой в воду, когда нырнула. Ему пришлось сначала развязать его, прежде чем вытащить тебя.

Я нахмурилась. Что за историю он выдумал? Я бы никогда не стала так паниковать, если бы не та сумасшедшая.

Джош увидел сомнение на моем лице. Он погладил меня по волосам.

– Отдохни, а я принесу тебе чего-нибудь поесть. – Он поднялся и направился к двери.

– Джош, – остановила его. – Можешь позвать Робин? Хочу кое-что у нее спросить.

Мой лучший друг замер возле двери, почесав затылок.

– Она на тебя обижена, – сказал он.

– За то, что я прыгнула в воду? – Я в недоумении уставилась на него.

– Скорее из-за того, что увидела Кейдена, лежащего с тобой в одной постели, и вы оба были голыми. – Он смущенно усмехнулся.

Я испуганно опустила на себя глаза. На мне были надеты футболка и шорты.

– Леа и Афина, – ответил на мой невысказанный вопрос Джош. – Ты проспала всю ночь. Большую часть времени здесь просидела Леа, иногда я сменял ее и отправлял спать. Передам ей, что ты проснулась. Отдыхай и просто не двигайся! – приказал он мне.

У меня бы не получилось, даже если бы захотела. Казалось, что я больше никогда не смогу стоять на ногах. Я укуталась в одеяло. Стоило мне закрыть глаза, как перед внутренним взором возникали девушка и псы. Робин, ругавшаяся со мной из-за того, что я забрала у нее Кейдена. Кейден, которые оттаскивает подругу от меня и целует. Я зажмурилась, чтобы прогнать эти образы.

Рядом с моим окном что-то зашуршало. В панике я вновь распахнула глаза. Но когда повернулась к окну, там никого не оказалось. Совершенно без сил я натянула одеяло на голову, отгораживаясь с его помощью от монстров.

Х

Записки Гермеса

Вечно этот переполох. Скилла напала на девчонку? Как это чудище вообще туда попало? Скилла не показывалась на глаза уже целую вечность, и когда я говорю «вечность», то имею в виду буквально.

Почему именно Джесс? Или это была случайность? Теперь опять придется идти к Зевсу и докладывать обо всем. Он взбесится от ярости.

К счастью, Прометей спас девочку – уже дважды, позвольте заметить. Сначала авария, а теперь это! Можно подумать, Аид объявил на нее охоту.

И в этот раз она тоже, очевидно, все помнила. Мне становится не по себе.

Мы просто обязаны докопаться до сути. Для меня это, вероятно, означало конец безделью. А я так любил наблюдать, как плавают девушки. Богини всегда купаются в платьях, в то время как здешние девчонки надевали лишь крошечные треугольники из ткани. Смотрелось довольно симпатично.

* * *

– Как она? – Я узнала голос Афины.

– Лучше. – А это был Кейден. Видимо, они стояли прямо рядом с моей кроватью. – Джош сказал, что она начала рассказывать всякую ерунду после пробуждения. Он попросил присмотреть за ней. Но она снова уснула. Думаю, она все помнит.

Мне на лоб опустились прохладные пальцы, и я старалась прорваться сквозь белесый туман, стусившийся в голове.

– Такого быть не может, и тебе это известно лучше меня, – отозвалась Афина.

– Про несчастный случай она тоже помнит. Хотя должна была все забыть, – произнес он с таким нажимом, словно хотел заставить мои воспоминания исчезнуть.

– Нужно отменить спор, – медленно проговорила Афина. – Но отец пойдет на это, только если ты согласишься. Мы смогли бы покинуть это место, и тогда она будет в безопасности.

Покинуть? Я осторожно и совсем немного приоткрыла глаза. Если они обнаружат, что я проснулась, то тут же закончат разговор. Или просто растворятся в воздухе.

– А будет ли она в безопасности? – осведомился Кейден. – Что-то я в этом не уверен.

– Скилла наверняка нацелилась не на Джесс, а на девушку, которую я выбрала.

– А ты уже приняла решение? – Из его уст это прозвучало так, будто она вела его на бойню. Мне, как и прежде, с трудом удавалось следить за их разговором. Кончики его пальцев скользили по моей руке. У меня побежали

мурашки по коже. Кейден ласково сжал мою ладонь в своей, пока я старалась не шевелиться и дышать размеренно.

– Чего на самом деле хотел от тебя Иапет? – вопросом на вопрос ответила Афина. – Он как-то связан с появлением Скиллы? Если это так, то ты обязан рассказать все моему отцу. Если Иапет нарушит соглашение, Зевсу придется отправить его в Тартар.

– Он не имеет права, – запротестовал Кейден. – Это часть нашей сделки. Он обещал оставить титанов в покое.

– Только если твой отец не нарушит договоренность первым. Зевс поступил очень великодушно, позволив Иапету жить в Элизии, знаешь ведь. То, что он и Скилла объявились здесь одновременно, не может быть совпадением.

Кейден фыркнул.

Афина невозмутимо продолжила:

– Тебе известно, что напроорочил оракул, если предсказание сбудется, – произнесла она безэмоциональным голосом. – Чудовища восстанут и посеют в мире страх и ужас, если сын потребует крови собственного отца. – Прозвучало так жутко, что у меня участился пульс. Большой палец Кейдена успокаивающе поглаживал тыльную сторону моей ладони, пока Афина мерила шагами комнату.

– Хватит накликивать беду, – перебил он ее. – Этого не произойдет. Титаны дали клятву Зевсу. Войны не будет. Отец просто беспокоится за меня, и это не имеет никакого отношения к Зевсу.

– Чего стоит клятва? Ты не хуже других знаешь, какие последствия повлекло бы исполнение пророчества. Хотя мы и старались забыть.

– Гее никогда не позволяла никому забыть, – ответил Кейден. – Ей доставляет извращенное удовольствие снова и снова нам об этом напоминать.

Афина прекратила расхаживать из угла в угол.

– Я бы не удивилась, узнав, что за всем этим стоит она. Она не простила ни богов, ни титанов за то, что люди перестали ей поклоняться.

– Ради нее титаны не нарушат клятву. Они ничего не должны Гее. Пусть Зевс ищет виноватых в другом месте, – упрямо отрезал Кейден.

– Не ручайся за титанов. – Шаги Афины прозвучали ближе. – Нужно здесь заканчивать. Я знаю, как много это для тебя значит, но у нас не осталось времени. Есть дела поважнее. Даже ты должен это признать. – Она сделала паузу. – Хотя не могу отрицать, что мне понравилось проведенное время. Жаль, что мы не можем остаться подольше. – В ее голосе действительно послышалось сожаление. Афина сделала глубокий вдох, как будто следующие слова давались ей с большим трудом. – Чтобы ускорить процесс, я готова в этот раз прислушаться к тебе, даже если Зевс этого не одобрит. Взамен пообещай мне не затягивать с этим делом дольше, чем необходимо. – Повисла

гнетущая тишина. Кейден убрал руку. – Кого мне выбрать, Джесс или Робин? – спросила Афина, когда я уже подумала, что не выдержу напряжения.

– Я предпочел бы Робин, – медленно ответил он.

– Иногда ты удивляешь меня, кузен. Поразительно умно с твоей стороны. Итак, выбор сделан. Желаю тебе удачи, – услышала я слова Афины сквозь шум в голове.

Я притворилась, что ворочаюсь во сне. Подтянула ноги к животу, не обращая внимания на опалившую меня боль, и повернулась к ним спиной. Пусть убираются отсюда. Куда угодно. Я понятия не имела, что здесь творится, однако истолковать слова Кейдена неправильно было просто невозможно.

Словно издалека я услышала шаги Афины и стук закрывшейся двери.

Лучшим вариантом будет снова заснуть. Я по-прежнему чувствовала себя так, будто меня избили: ноги и руки болели, а в голове грохотал собачий рык.

Кейден убрал волосы с моего лица.

– Я знаю, что ты не спишь.

Тогда почему он с такой непринужденностью обсуждал с Афиной вещи, не предназначенные для моих ушей? Я моргнула. Шторы были задернуты, и лишь от ночника исходил тусклый свет. Или он именно этого и добивался? Чтобы я узнала, что он предпочел Робин, а не меня? Мог бы не утруждать. Я давно это поняла.

– Хочешь пить? – обеспокоенно спросил он.

Я кивнула и попробовала сесть. Кейден поднес стакан к моим губам, и я сделала жадный глоток.

– Помедленней. – Он положил руку мне на затылок, поддерживая. – И осторожней. Воды ты, скорее всего, достаточно наглоталась.

– Что там произошло? – Голос звучал так, словно горло скребли теркой. Чудовище было важнее, чем мое сердце.

– Зачем ты прыгнула в воду? – задал он встречный вопрос. – Течение в озере очень коварное. Если бы я случайно не оказался на берегу...

Значит, он все-таки хотел меня обмануть.

– Я думала, Робин тонет. Она не очень хорошо плавает. Откуда мне было знать, что там внизу притаилось чудовище. А ты явно предпочел бы спасти ее, а не меня. – Я не удержалась от последнего комментария.

– Чудовище? – Кейден вскинул брови, придав своему лицу идеально невинное выражение. – В следующий раз внимательней смотри, не валяются ли в байдарке незакрепленные тросы. Вот какие у тебя чудовища. Ты запуталась ногой в веревке. Запаниковала. Робин, кстати, ничего не угрожало. Ей хватило ума держаться своей лодки.

Он придерживался этой истории, зная, что я подслушивала их с Афиной? Я вздохнула. Зачем я вообще что-то сказала?

– Вместо того чтобы всплыть, как любой разумный человек, ты поплыла вниз, – продолжил объяснять Кейден. – В озере были только я и ты. Больше никого, тем более никаких чудовищ. Тебе все это просто привиделось.

Почему он не признавал правду? Я не сходила с ума и не страдала от галлюцинаций, но слишком устала, чтобы настаивать на своем. Натянув одеяло до самого носа, я сосредоточилась на равномерных вдохах и выдохах. Однако ощутила подступающую паническую атаку. Странно, что она не началась в глубинах воды. Ноги онемели сильнее, чем до этого, а мне стало нечем дышать.

Бросив на меня испуганный взгляд, Кейден негромко выругался и притянул меня к себе.

– Тш-ш-ш, – зашептал он. – Тише-тише. – Я ощутила, как его губы коснулись моей щеки. Это казалось плохой идеей, ведь мое сердцебиение только участилось.

– Ты назвал ее Скиллой, – выдавила я между вдохами. – Она утащила меня под воду. Если бы ты не появился, я бы захлебнулась, а ее псины разорвали бы меня на куски.

Кейден немного отстранился от меня, но не выпустил из объятий.

– Тебе померещилось. Последствия кислородной недостаточности, – не особенно убедительно заявил он.

– Но ты разговаривал с ней. Звучало так, будто вы знакомы.

Идеальный рот Кейдена изогнулся в ехидной ухмылке.

– Оставь эти сказки при себе ради твоего же блага. А если нет... Никто не поверит, если ты начнешь рассказывать об этом.

– Значит, ты признаешь это? – На подобное я и не рассчитывала. Это так озадачило меня, что я не знала, что сказать.

– Я признаю, что спас тебя. Признаю, что ты едва не утонула, признаю, что этим ты обязана собственной неуклюжести и глупости. Твой Джош ни за что не отыскал бы тебя на такой глубине. – Он сверкнул глазами, глядя на меня. Никогда не видела его таким злым.

У меня вспыхнули щеки.

– Он не мой Джош, – процедила я. Разговор свернул в совершенно неправильное русло. – А даже если бы все было так, тебя это не касается.

– Здесь ты права. – Кейден поднялся. Провел обеими руками по волосам. – Держи свои бредни при себе.

– Это не бредни, – защищалась я. К глазам от вспыхнувшей во мне ярости подступили слезы.

– Ты не в первый раз несешь какую-то чепуху. Поначалу утверждала, будто я явился к тебе во сне. Теперь якобы спас тебя от некоего чудовища. Любой другой посмеялся бы над тобой, но я не хочу тебя обидеть. Заканчивай с этой ерундой. Откуда у меня, по-твоему, такие способности? – Тяжелым шагом он отошел на противоположную сторону комнаты и, прислонившись к стене, скрестил руки на груди. Он был в ярости, но не уходил.

Я вздернула подбородок.

– У меня есть одна теория.

– Я весь внимание. – Кейден нарочито равнодушно взглянул на меня.

– Я думаю... – Голос подвел меня. – Думаю, вы... – Я не могла произнести это вслух. В моей голове, после того как я исключила другие объяснения, все звучало логично, однако озвучить свою мысль – совсем другое дело. Ведь не существует в мире сект, которые создают монстров. Это бред. Если выскажу, что у меня на уме, он станет все отрицать, а я окончательно опозорюсь. Что окажется ему только на руку, ведь он и так уже считал меня чокнутой. – Она хотела меня убить, – вместо этого повторила я.

– Не желаю больше об этом слышать, – бесстрастно отрезал Кейден. – В дальнейшем нам лучше не пересекаться.

Отказ был более чем очевиден. Я выдержала его пристальный взгляд. Что он сказал тогда Афине? «Я предпочел бы Робин». Разозлившись, я сморгнула слезы. Он хотел, чтобы я услышала это. Знал, что я подслушивала. Просто он был слишком вежлив, чтобы прямо в лицо сказать, что мне не на что надеяться. Или слишком труслив. Не важно, итог был одинаковый. От него не укрылось, как сильно я им восхищалась.

– Хорошо, – согласилась я. На большее оказалась неспособна.

– Я пришлю к тебе Леа, – раздалось в ответ, прежде чем за ним захлопнулась дверь.

– Как ты могла нас так перепугать? – Леа укоризненно покачала головой и крепко обняла меня, словно хотела раздавить. – Если бы Кейден не среагировал, ты бы утонула. Больше так не делай, ясно?

Я ощутила ее слезы у меня плече.

– Даже не думала. – Пусть я не чувствовала себя виноватой, но урок усвоила. Хватило и того, что я обмолвилась про чудовище Джошу.

Леа всхлипнула и вытерла нос тыльной стороной ладони. Явный знак того, насколько случившееся выбило ее из колеи.

– Кейден реально крут, – мечтательным тоном произнесла она. – Джош нырнул за тобой, но не нашел.

– А потом?

– Кейден наблюдал за происходящим с берега и сразу прыгнул в воду. Джош говорит, он не всплывал целую вечность. А затем внезапно появился с тобой на берегу. Он отнес тебя в домик и, ну, боюсь, раздел.

Я почувствовала, как по шее расплзался жар.

– Он не хотел, чтобы ты заболела, – оправдывала она его.

– Все нормально. – Он раздел не только меня, но эту тему поднимать я не желала. Все-таки между нами лежало одеяло.

– Правда? Джош сильно разозлился по этому поводу, но они просто не успели вернуться достаточно быстро. По крайней мере, на тебе было хорошее белье, а тепло человеческого тела в подобных ситуациях помогает лучше всего.

– Девушка всегда должна носить презентабельное нижнее белье. Робин столько раз мне это твердила... – Я осеклась.

«Робин... Я предпочел бы Робин». Мне нельзя больше об этом думать.

– В чем-то она права... – ухмыльнулась Леа, и я ощутила благодарность за то, что она не стала донимать меня расспросами. – Я так рада, что ничего плохого не случилось.

У меня заурчало в животе.

– Сколько времени?

Леа бросила взгляд на свой мобильник.

– Почти обед. Как думаешь, ты сможешь дойти сама или принести тебе чего-нибудь?

– Я сама, у меня уже спина болит от постоянного лежания.

Она вскочила на ноги и вытащила парочку вещей из моего шкафа.

– Джошу это, конечно, не понравится, но движение – лучшее лекарство.

– Сначала мне надо в душ, – заявила я.

Леа скептически покосилась на меня.

– Только не падай.

– Я постараюсь.

Когда по телу побежала чуть теплая вода, ко мне постепенно начали возвращаться жизненные силы. Я вытерлась и сорвала пластыри с шеи и с руки. Под ними показалась невредимая кожа. Ни единой царапинки. Видимо, раны я тоже себе просто нафантазировала.

На негнушихся ногах я отправилась вместе с Леа в столовую. На половине пути около нас притормозил один из электрокаров, на которых ездили сотрудники лагеря.

– Привет, дедуль, – поприветствовала своего дедушку Леа. – Подвезешь нас?

Пожилой мужчина взглянул на меня.

– Это ты – та малышка, которая наглоталась воды?

Я кивнула.

– Запрыгивайте, судя по твоему виду, ты еще не пришла в форму. Нужно было остаться в постели, деточка.

Мы втиснулись на узкое сиденье.

– Нам есть захотелось, – ответила Леа.

– Хорошая идея, – проворчал он. – Но вы все равно слишком тощие. Не понимаю я современных девчонок. Совсем не удивительно, что вас сбивает с ног слабенькой волной.

Мы с Леа переглянулись, расплывшись в улыбках. Во всяком случае, Роза такая опасность не грозила.

– Неслабо ты нас всех перепугала. – Он сдвинул свою кепку на затылок. – Утопленников здесь еще не было.

– Хм-м. – Я не знала, как на это ответить. К счастью, Леа избавила меня от такой необходимости.

– Джесс не утонула, дедуль. Ее спасли в последний момент.

Я закатила глаза. А как прозвучало-то! По краям дорожки стояло несколько детей, которые начали перешептываться, стоило нам проехать мимо. Слухи о несчастном случае, очевидно, уже разлетелись. Кейден оказался прав. Если я заявлю, что на меня напало подводное чудище, то выставлю себя на посмешище перед целым лагерем. А я ведь даже не собиралась никому ничего рассказывать, мне просто хотелось выяснить правду. Я не слишком многого требовала.

– Береги себя, – попрощался Генри, высадив нас перед главным зданием.

– Обязательно, и спасибо, вы были очень любезны.

Генри гортанно рассмеялся, и морщинки на его загорелом лице стали еще глубже. Коснувшись кепки, он уехал по своим делам.

– Ничего подобного здесь действительно никогда не случалось, – заметила Леа, когда мы преодолели несколько ступенек на пути к корпусу для общих собраний. – Самой ужасной была рвотная оргия, потому что все мы подхватили кишечный вирус.

– Значит, повезло, что я не утонула, – пошутила я. – Представь себе масштабы скандала.

– Лучше не буду. Ты хорошо себя чувствуешь? Сегодня ночь кино, а я несколько недель ее жду.

– Здесь, внутри? – Я оглянулась в надежде обнаружить Робин. Мне нужно с ней поговорить. Сейчас было время обеда, и тут собралась толпа детей. Я обнаружила ее за столом с Мелиссой и Шэрон. Мелисса, заметив меня, что-то сказала Робин, но та даже не обернулась.

– Она скоро успокоится, – сказала Леа и потянула меня к раздаче еды.

– Ночь кино проходит на улице, – пояснила она, когда я уже ковырялась вилкой в овощах. Аппетит пропал. – На лужайке. Дедушка устанавливает громадный экран, – продолжила Леа.

– Что смотрим? – Я пыталась выглядеть заинтересованной, хотя очень сомневалась, что смогу несколько часов кряду сидеть на твердой земле и наблюдать за флиртующими Кейденом и Робин.

– «Перси Джексона». Подходит и мальчикам, и девочкам.

– Ты ведь не серьезно?

– Нет, мистер Росс предложил. Утверждает, что это его любимый фильм.

– У него дурацкое чувство юмора, – заметила я, чем заработала удивленные взгляды от всех остальных, сидящих за нашим столом.

– Перси такой красавчик, – сказала Леа. – Ему предстоит пережить множество приключений. Парней такое тоже захватывает. Еще одного вечера «Гарри Поттера» я бы не вынесла. – Леа усмехнулась. – Это были любимые фильмы мистера Спаркса, и, если тебе интересно мое мнение, только потому, что он чем-то похож на профессора Снегга.

Я усмехнулась.

– Ну ладно, я приду, если хочешь. – Может быть, смогу узнать что-нибудь стоящее.

XI

Естественно, Зевс рассвирепел. Мы с Герой приложили немало усилий, чтобы успокоить его. Он хотел все отменить и вернуться на Олимп.

Я сумел донести до него, что это довольно скоропалительное решение. Если мы спрячемся во дворце, то никогда не выясним, что здесь происходит. Я, во всяком случае, не планировал отсиживаться в Митикасе. Я хотел знать, чего добивалась своей атакой Скилла и кто ее на это подстрекал.

Ей никогда бы не пришла в голову подобная идея. У нее было милое личико и острые зубки, но больше ничего. За этим стоял кто-то другой.

К тому же Афина наконец-то выбрала девушку, пусть и не без крошечного отступления от правил. Она не должна была спрашивать совета у Прометея. Но мне, безусловно, не хотелось быть большим папистом, чем парень, сидящий в пафосном дворце в Риме и уже много веков лишаящий нас зрелищ. Потому что на всех трех девушек я на самом деле смотрел с пессимизмом. Хотя весьма умно было сравнить Робин и Джесс друг с другом, и Прометей блестяще с этим справился. Готов поспорить, он надеялся, что Робин отвергнет его, когда поймет, что в него влюблена ее лучшая подруга. Он действительно слишком плохо знал собственных созданий.

* * *

Вокруг лужайки горели высокие факелы, освещая все теплым свечением. На траве лежали пледы, большинство из которых уже были заняты. На экране мелькали кадры из музыкальных клипов.

Афина о чем-то увлеченно разговаривала с Кэмероном, Робин сидела между Кейденом и Аполлоном. Создавалось впечатление, будто Афина намеренно отвлекала Кэмерона. Кончики пальцев Кейдена и Робин почти соприкасались. Я старалась не пялиться на них, когда он склонился к ней еще ближе. Мимо нас протиснулась Шэрон и повисла на шее у Джоша.

Леа, стоящая рядом со мной, тихо застонала. Она втрескалась в Джоша сильнее, чем признавалась. Я не могла ее винить. У него отросли волосы, кожа покрылась бронзовым загаром. Он стал немного похож на пирата. Хотя побриться ему все-таки не помешало бы. Мы встретились взглядами над головой Шэрон. Джош отстранил ее и подошел ко мне.

– Как ты себя чувствуешь? – Он с тревогой осмотрел меня и взял за руку. Потом подвел к месту, где сидел раньше, не обращая внимания на надувшую губы Шэрон.

– Ты уже пятый раз спрашиваешь об этом, и у меня по-прежнему все хорошо.

Он криво улыбнулся.

– Просто хотел убедиться.

Словно по мановению волшебной палочки факелы погасли, и начались вступительные титры фильма. Нахмурившись, я покрутила головой. Мистер и миссис Росс сидели на окраине лужайки, где им поставили стол и два стула. Это они погасили огонь? Возможно, одним лишь щелчком пальцев. Я поймала взгляд Кейдена. Он коротко покачал головой. Затем Робин шепнула ему что-то на ухо, и я оказалась забыта.

Я пыталась сосредоточиться на происходящем на экране, но ничего не получалось. Мне просто необходимо поговорить с кем-то на эту тему. С кем-то, кому я доверяла, кто не сочтет меня сумасшедшей. В этот список входило всего три человека. Джош, Леа и Робин. Теоретически. На Робин в данный момент рассчитывать было нельзя. И хотя я запретила себе это делать, но все равно посмотрела на подругу. За последние несколько минут она придвинулась к Кейдену еще ближе. Я сглотнула, стараясь проигнорировать разлившуюся в животе боль. Джош, конечно, не поднимет меня на смех, но и вряд ли воспримет всерьез. Судя по всему, оставалась только Леа. Я вздохнула. Завтра, подожду до завтра. Я устало потерла глаза. По правде говоря, мне хотелось вернуться в постель. Кино совершенно не увлекло. Может, удастся как-нибудь незаметно уйти? Но я снова почувствовала на себе взгляд Кейдена. Его глаза сверкали в темноте, точно осколки изумрудов. Робин подтолкнула его рукой, и он одарил ее улыбкой.

– Мне нехорошо, – прошептала я Леа. – Я пойду.

Та взволнованно повернулась ко мне.

– Проводить тебя?

– Нет, смотри дальше.

– Пиши мне, если вдруг что. Окей?

Я кивнула и, поднявшись на ноги, начала осторожно пробираться через лежащих парней и девушек.

Не успела я добраться до края лужайки, как позади меня раздался голос Кейдена:

– Куда собралась? – Вот тебе и «в дальнейшем нам лучше не пересекаться».

– Я устала.

– Тогда я провожу тебя до домика.

– Нет, – чересчур громко сказала я, и послышалось возмущенное шиканье. Да не настолько этот фильм интересный! Перси тем временем обезглавил Медузу. Мерзость. – Мне хочется побыть одной.

– Нет? – Кейден взглянул на меня так, будто ему абсолютно неведомо значение этого слова. – Я не хочу, чтобы ты бродила по темноте одна. Это опасно.

Я приподняла брови.

– Ты это серьезно?

– Естественно.

– Ну и что со мной может случиться? Я ведь здесь в полной безопасности. – От него не укрылся сарказм в моем голосе. – Очевидно, единственное, что способно мне навредить, – это моя собственная фантазия.

Он поджал губы.

– Лучше ступай к Робин. Я не нуждаюсь в няньке, а ты, в конце концов, предпочитаешь ее общество.

Теперь он выгнул брови. Видимо, лицемерие – его второе имя.

– Сядьте уже, – зашипел кто-то позади нас. Мы загораживали экран.

– Нам надо попытаться стать друзьями.

Что-что? Я сделала пару шагов в сторону, уходя в тень.

– Обойдусь и без такого друга, как ты. Друзья честны. Если подумать, то это мое главное правило дружбы. – Я ткнула его пальцем в грудь. – Так что как друг ты меня не интересуешь. – И прежде чем он успел удержать меня, я помчалась к тропинке, ведущей к моему домику. Кейден за мной не пошел.

Передо мной простиралась темнота, которую изредка развеивали фонари по краям дорожки. Как бы мне хотелось, чтобы мимо опять проехал дедушка Леа на своей небольшой машинке. Увы, его поблизости не оказалось. Впрочем, я и одна справлюсь. Если на моем пути снова возникнет какое-нибудь чудовище, я буду подготовлена лучше: сейчас я была достаточно зла, чтобы оно само от меня сбежало.

С каждым пройденным метром сумерки стучались все сильнее. Лампы с солнечными батареями по бокам тропы светили очень тускло. На узкой дорожке завывал сильный ветер. Он трепал мои волосы и дергал за одежду. Я плотнее запахнула куртку и ускорила шаг. Приподняв голову, обнаружила, что большая туча, ко всему прочему, заслонила луну. Я нащупала мобильник, чтобы включить фонарик. Однако, несмотря на бушующий вокруг меня ветер, верхушки деревьев вообще не шевелились, что казалось странным. Я остановилась и осмотрела тропу. Ко мне подползал белый туман. Осталось преодолеть один поворот, чтобы оказаться перед нашим домом, однако я не смела сделать даже шаг. Горло сжалось. Гомихлофобия – боязнь тумана. Один из моих многочисленных страхов. Забавно, что во сне про аварию он меня не напугал. Но сон – это другое. В своих сновидениях я была храброй, сильной и, очевидно, бессмертной. Мне хотелось развернуться и убежать, но ноги так покалывало, что я не могла пошевелиться. Нужно взять себя в руки. Дышать. Какой толк от занятий кикбоксингом, если меня парализует из-за пары клубов тумана? Уже появилась тяжесть в груди, скоро онемеют руки. Бесполезно с этим бороться. Туман закружился вновь, а после исчез столь же внезапно, как появился. Я потеряла глаза. Мне все это почудилось? Неужели воспаленное воображение сыграло со мной злую шутку? Я бы не удивилась. Дыхание участилось. Я осторожно сделал шаг вперед, готовая в

любую секунду спастись бегством. Храбро переставляла ногу одну за другой, потому что альтернативой было вернуться назад и лепетать о несуществующих монстрах. Надо просто добраться до нашего дома, где я запрусь в комнате и закрою все окна.

От затененных деревьев отделился какой-то силуэт. Ахнув, я отскочила назад. Что ожидало меня на этот раз? Медуза со змеями вместо волос? Гидра с четырьмя или больше головами? Я напрягла жалкие остатки своего здравого смысла. Тень для чудовища выглядела слишком маленькой. Облака выпустили из своего плена луну, и бледные лучи упали на юношу, стоящего в нескольких шагах от меня. Мы уставились друг на друга, а затем он улыбнулся.

Я перевела дух и приложила руку к бешено колотящемуся сердцу.

– Обязательно так пугать?

Его улыбка стала шире.

– Тоже не в настроении для «Перси Джексона»? – поинтересовалась я, обрадовавшись, что больше не одна.

– Для кого? – Он говорил с незнакомым мне акцентом, а его голос звучал непривычно высоко.

– Для фильма. Все там. – Я махнула рукой назад, в ту сторону, откуда пришла.

– Фильма? – повторил он слово так, будто не знал, что оно значит. – Что это такое? – подтвердил мое предположение парень.

Я нахмурилась. Молодой человек подошел ближе, и я посветила фонариком смартфона ему в лицо. На мгновение он заморгал, а после на меня уставились красные глаза. Я его знала. Это был тот парень, что стоял на обочине дороги, когда мы ехали в лагерь. Алые, словно кровь, глаза, длинные волосы белее снега, а кожа абсолютно лишена пигмента. Я отступила назад, однако его ладонь быстро схватила меня за руку. Та же самая ладонь, которую я видела в лесу. Это была не игра моего воображения.

С ужасом я разглядывала его бескровные губы и аскетические черты лица.

– Кто ты? – Ну почему у меня так дрожал голос?

Он не счел необходимым отвечать на вопрос: вместо этого с пренебрежением взирал на меня. Потом приложил длинный тонкий палец ко рту.

– Вопрос скорее в том, кто ты? – Голос прозвучал странно: отрывисто, как если бы он очень долго не разговаривал.

– Что ты забыл здесь, Агрий? – Кейден. Снова. От облегчения у меня едва не подкосились коленки. Я себя переоценила. С чудовищами мне все-таки в одиночку не разобраться.

Пальцы альбиноса сильнее вонзились в мою руку. Белый туман вернулся и окутал нас. Ладонь стала обжигающе-горячей, и мне пришлось собраться с силами, чтобы не вскрикнуть от боли.

– Брат, – раздался скрипучий голос.

Мой взгляд метался между ним и Кейденом. Этот жуткий тип – его брат? Кейдену однозначно с генами повезло больше.

– Я тебе не брат, – возразил он.

– А твой отец видит это иначе.

– Пусть видит что хочет, это еще не доказательство правды. – К этому моменту Кейден уже стоял позади меня. – Что это за спектакль с туманом? Почему ты не остался в своей пещере, продолжая прятаться?

– О. Я не прячусь. Но так гораздо веселее. Пусть боги поломают свои красивенькие головки, пытаюсь понять, что же происходит в тумане: что ты задумал, можно ли тебе доверять? Тебе так не кажется?

– Мне кажется, ты должен ее отпустить.

Склонив голову набок, Агрий посмотрел на меня.

– Она принадлежит тебе?

– Нет, она никому не принадлежит.

– О. – Агрий выглядел удивленным. – Но, кажется, ты бы с удовольствием сделал ее своей. Афина выбрала ее?

– Нет, а даже если и так, то это не твое дело.

– Она симпатичная. Я бы хотел взять ее себе, раз ты на нее не претендуешь. – Его рука потянулась к моим волосам. – Люблю рыженьких.

– Кхм, – возмущенно кашлянула я. В очередной раз на меня запал самый мерзкий парень во Вселенной. – У меня тоже есть право голоса. – Мой страх перерос в отчаяние. Не обязана же я мириться со всем подряд. Я приподняла ногу и изо всех сил врезала ему по голени. Агрий даже глазом не повел, а лишь весело рассмеялся.

Его смех, как и голос до этого, звучал слишком высоко для мужчины. Он покачал головой.

– Она действительно забавная, не находишь?

Эти двое буквально пронзали друг друга взглядами, пока Агрий наконец не отпустил меня, и я рухнула в объятия Кейдена.

Тот задвинул меня себе за спину.

– Уходи отсюда, – пробормотал он. Однако я даже не пошевелилась. Нечего мне указывать. Он снова начнет утверждать, что я все придумала, если сейчас уйду. Кроме того, в клубах белого тумана я только заблужусь.

Глаза Агрия весело сверкнули.

– Если верить легендам, раньше ты куда лучше контролировал человеческих женщин.

Кейден зарычал. Разозлился он на своего «брата» или на меня, было трудно сказать. А раз у меня возникли сомнения, значит, вероятнее всего, на меня.

– Чего ты хочешь?

Альбинос внимательно изучал свои прозрачные острые ногти.

– Думаю, тебе прекрасно это известно. Я здесь, чтобы исполнить пророчество, и ты мне поможешь.

– Черта с два.

– О, на что-то подобное я и рассчитывал. Поэтому сначала отправил Скиллу. Так сказать, в качестве небольшого предупреждения. – С этими словами у него в глазах вспыхнули язычки пламени. Белоснежная кожа на лице казалась практически прозрачной, когда он наклонился ближе. После того как огонь погас и его зрачки вдруг стали бездонно-черными, на нас воззрилось само безумие.

– Это пророчество – глупость. Ты не должен исполнять его, если не хочешь.
– Кейден удержал меня за своей спиной, чтобы я не видела лица Агрия.

Послушайся я Кейдена, то давно бы уже сидела в доме, в безопасности. Хотя это понятие стало весьма относительным.

– Но я хочу. Жажду этого. Уже очень давно. – Голос Агрия зазвенел, отчего стусился туман. Он, облаченный в белую тогу, теперь был почти невидим. И лишь красные глаза пылали в приглушенном свете. – Когда я разберусь с богами, в этом мире камня на камне не останется, – усмехнувшись, прорычал он.

Кейден выбросил руку вперед и схватил того за горло.

– Я этого не допущу. Возвращайся в свою нору и оставь людей в покое. И меня тоже. – В гневе он выглядел почти сверхъестественно. Кожа будто сияла изнутри, а глаза метали молнии в альбиноса.

– Твое время прошло, титан, – невозмутимо пискнул Агрий. – Если ты не за меня, значит, против меня. Ты ведь считаешь себя самым умным из богов, должен понимать, что Зевса постигнет та же участь, что и Урана с Кроносом. Никакая власть не вечна. Даже у богов.

– Возможно, но ты не унаследуешь эту власть.

Смех превратился в издевательское хихиканье.

– О, мне следовало догадаться. Хочешь взойти на трон верховного владыки? Боги за тобой не последуют. Вопреки всем твоим усилиям, ты не один из них. Но мы могли бы разделить власть, – завлекал альбинос. – Я буду править подземным миром, а ты здесь, наверху. – Кейден покачал головой и сильнее сжал пальцы.

К сожалению, Агрию это, похоже, ничуть не мешало. И пару секунд спустя я поняла почему: он так быстро поменял свое обличье, что я почти не заметила перемены. Раз – и в руке Кейдена уже извивалась огромная белая змея. Красное пламя в ее глазах по яркости могло сравниться только с алым языком. Я всегда не выносила вида змей. Почему все это случилось так быстро? Не хватало только грозы. Рептилия становилась все тоньше и тоньше, и меня затошнило. Прежде чем ей удалось выскользнуть из рук Кейдена, тот размахнулся и зашвырнул ее куда-то в лес. Потом развернулся ко мне.

– Посмотри на меня, Джесс! – потребовал он.

Я с закрытыми глазами замотала головой. Если эта ползучая тварь вернется, я не желала ее видеть.

– Он ушел. Посмотри на меня. – Его ладонь накрыла мою щеку, и я прижалась к ней. – Пожалуйста.

Приоткрыв глаза, я увидела встревоженное лицо Кейдена.

– Я защищу тебя, хорошо? – Я кивнула, и он взял меня за руку. – С тобой ничего не случится. Ничего, пока я могу этому помешать. – На мгновение он прижал меня к своему горячему телу. А затем побежал вперед, в то время как я, неловко спотыкаясь, едва за ним поспевала. Туман рассеялся вместе с исчезновением Агрия. Кейден остановился лишь в домике, где усадил меня на диван, запер дверь и закрыл ставни. Спасибо, конечно, за такие старания, но того, кто умел перевоплощаться в змею, явно не удержать при помощи хлипкой двери.

Он повернулся ко мне.

– Ты в порядке?

– Все хорошо, – попыталась успокоить его, хотя ничего хорошего не было. Мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание.

Кейден не поверил.

– Не ври мне.

Я легла на бок и натянула на себя плед.

– Он правда превратился в змею? – жалобно спросила я.

Кейден опустился рядом со мной, убрал волосы с моего лица, после чего кивнул.

В горле встало что-то горькое. Я резко оттолкнула его и бросилась в ванную. Пока меня рвало, сквозь собственные стоны я услышала, как хлопнула наружная дверь.

– Что произошло? И не смей мне лгать, мы все это почувствовали. – В тоне Афины сквозила паника. – Что с ней? Ты причинил ей боль?

– Я бы никогда не сделал ей больно, – отгрызнулся на кузину Кейден. – Во всяком случае, намеренно, – добавил он. – Это Агрий. Он здесь. – Кейден говорил нерешительно, даже я это заметила, хотя до сих пор обнималась с унитазом. – Он ее подкараулил. Если бы я не пошел за ней...

– Агрий – легенда, – сердито оборвала его Афина. Никогда бы не подумала, что она могла выйти из себя. Но ее голос тем не менее дрожал. – Он не родился, – уже тише продолжала она. – Ты наверняка ошибся.

– Хотелось бы мне, чтобы так оно было. Его существование – тайна, которую ревностно охраняет мой отец. Твой брат жив. Он жутко перепугал Джесс. Мне очень жаль.

Живот скрутил спазм, стоило образу извивающейся в руках у Кейдена змеи всплыть перед внутренним взором.

– Побудь с Джесс, – произнес он. – Я с ним разберусь.

– Ты должен рассказать Зевсу. Немедленно! – потребовала Афина. Ее голос вновь зазвучал спокойно. – Ему необходимо знать.

– Он и так достаточно скоро узнает об этом. У меня все под контролем, – рявкнул на нее Кейден. – Ни в коем случае не оставляй Джесс одну. Пообещай мне, что присмотришь за ней. Мы не можем допустить, чтобы с ней что-то случилось.

– Обещаю.

Когда дверь захлопнулась, мне больше всего на свете хотелось разрыдаться. И все-таки я поднялась на ноги, почистила зубы и умылась. Потом поплелась обратно в гостиную. Судя по взгляду Афины, выглядела я кошмарно.

– Он ушел? – спросила я, хотя в этом не было надобности.

Афина внимательно посмотрела на меня.

– Тебе лучше прилечь. Я побуду здесь. Не переживай.

Может, во всем виновато мое воображение, однако Афина и сама выглядела довольно испуганной. Я снова устало опустилась на диван, и она накрыла меня одеялом. В голове крутилось столько вопросов, но я не знала, с какого из них начать. Вскоре я уснула, а мы так и не обменялись ни словом.

А когда я проснулась следующим утром, рядом никого не было.

Наконец-то я смогла выловить Кейдена. Он шел по тропинке, ведущей к площадке для скалолазания. Три дня он избегал меня. Три дня, на протяжении которых я отваживалась выходить из дома только в сопровождении Афины. Увы, она тоже отказалась мне что-либо рассказывать. Я нашла некоторую информацию о Скилле. Согласно легенде, когда-то она была девушкой невероятной красоты. Но ревнивая Кирка превратила ее в чудовище. С тех пор она жила в морском проливе в Греции и нападала на ничего не подозревающих моряков. Об Агрии даже гугл ничего не знал. Дальше так продолжаться не могло.

– Подожди! – прокричала я вслед Кейдену. Он, немного помедлив, повернулся. – Ты задолжал мне парочку объяснений.

– По-моему, ты и так чересчур много знаешь. Брось это, Джесс, – почти умоляюще произнес он.

– У меня есть несколько вопросов.

– До всего остального додумалась сама? – Кейден пристально взглянул на меня.

Прежде чем успела передумать, я выпалила:

– Ну ты не оставил мне выбора. Я пыталась внушить себе, что со мной что-то не так. Но странных происшествий становится пугающе много. Без понятия, почему это замечаю только я.

– Вот и меня мучает тот же вопрос, – пробормотал Кейден так тихо, что я едва расслышала.

– Ту аварию по пути сюда я еще могла при огромном желании списать на кошмарный сон, но нападение Скиллы было настоящим. Я видела ее, одна из ее тварей укусила меня. А раны зажили ненормально быстро.

Кейден погладил кожу на моей руке.

– Тут ничего нет.

– Не надо. – Он не имел права так до меня дотрагиваться. – Я же говорю. Что-то должно было остаться, ведь после того случая прошло всего несколько дней. Это не обычные раны. И ты не убедишь меня в том, что я теряю рассудок.

– А я и не собирался. Я просто хотел тебя защитить.

Этим он сбил меня с толку.

– От чего?

Кейден запустил обе руки в волосы.

– Все это тебя не касается.

– А у меня сложилось иное впечатление. В конце концов, Скилла поймала именно меня, да и Агрий устроил мне засаду.

Кейден смотрел на меня, ничего не отвечая. Секунду, две, три. Пусть сколько угодно сверкает своими зелеными глазами, но со мной это больше не сработает, хотя в животе у меня запорхали бабочки. Я стойко их игнорировала.

– Ты не можешь просто забыть и позволить всему идти своим чередом? – спросил он через некоторое время.

– Нет. Очевидно же, что это слишком опасно.

– Так я и думал. – Кейден шагнул ко мне. – Существуют вещи, которые вам, людям, не понять, и на то есть причина. Не вмешивайся, и с тобой ничего не случится. – Это прозвучало как угроза, а не объяснение.

– Я не вмешивалась, но то чудище тем не менее хотело меня убить. – Следующее предложение застряло в горле. – Минуточку. Что значит «вы, люди»?

– Я этого не говорил.

Я уперла руки в бедра.

– Хочешь сказать, что теперь у меня проблемы со слухом?

– Мне от тебя не избавиться, да? – Кейден грустно улыбнулся.

– В следующий раз я предпочла бы быть подготовленной.

– Следующего раза не будет. Я быстрее увезу тебя отсюда.

Я замерла. Только он и я, сбегая от монстров. Эта идея почему-то очень меня привлекла. Видимо, все в этой жизни имеет две стороны. К сожалению, он говорил не всерьез. К тому же я боялась, что эти монстры найдут меня в любой части света. Я, казалось, каким-то магическим образом притягивала их к себе.

– Ты не ожидал, что Скилла нападет на меня, не так ли? – спросила я, проигнорировав его комментарий.

– Нет, конечно, я даже объяснить не могу, как она туда попала. – Кейден сел на поваленное возле дороги дерево.

Кажется, он наконец-то сдался.

– И ты не знал, что здесь появится Агрий. Он в самом деле твой брат?

– К счастью, нет. Хотя моему отцу хотелось бы, чтобы у меня развились к нему братские чувства. Но у меня не вышло.

– Потому что он альбинос? Выглядел он очень жутко.

– Может, я и поверхностный, но не настолько. Это никак не связано с его внешностью или способностями. Он с детства пугал меня. В нем ощущалось что-то коварное. Даже объяснить сложно. Думаю, я просто его боюсь.

– Кто ты на самом деле? – Бродить вокруг да около и дальше не имело никакого смысла. И все же его мгновенный ответ застал меня врасплох.

– Мое настоящее имя Прометей, титан, сын Иапета и Климены, противник Зевса, несущий огонь и создатель людей. – Кейден улыбнулся с виноватым видом.

Я рассчитывала услышать нечто подобное, хотя ни разу не произносила этого вслух. Потому что это противоречило всем доводам рассудка. Потому что это казалось бредом и такого не могло быть.

– Впечатляет, – постаралась не показывать своей растерянности я. Если он пойдет на попятную, я по меньшей мере не выставлю себя на посмеище. Но что-то внутри меня продолжало надеяться, что он шутит.

– Вообще-то это должно было напугать тебя.

– Ты бы этого хотел. Но меня не так-то просто запугать.

Кейден весело расхохотался.

– Ты боишься всего на свете. Гроз, змей и, полагаю, еще много чего. Только я тебя, как ни странно, не пугаю.

– Тумана, – дополнила список. – Еще я боюсь тумана. Что глупо, если живешь у океана. – Я присела рядом с ним. Наверное, разумнее было бы бояться и его тоже. Но ни один из знакомых симптомов панической атаки не проявлялся. – Существует ли какое-нибудь латинское название для страха перед богами? Если да, я подумаю еще раз.

Кейден улыбнулся.

– Есть люди, которые страдают от зевсофобии.

– Зевс тоже здесь, да? – осторожно уточнила я. У меня появилась одна теория, и я сомневалась, хотела ли ее подтверждения или нет. В смысле, реальный ЗЕВС. Верховный греческий бог в летнем лагере посреди Америки!

– Ты же в курсе, что это мистер Росс. Может, хоть это тебя немного напугает? – Он внимательно посмотрел на меня. – Только в обморок не падай. Потому что я не знаю, как объяснить это Жанне.

Он встал и потянул меня за собой. Я каждой клеточкой тела ощущала его близость. Его ладонь лежала на моей талии.

Нам навстречу с широкой улыбкой на лице вышла француженка-инструктор по скалолазанию.

– Ко мне собрались?

Прежде чем я успела покачать головой, Кейден взял меня за руку.

– Нам захотелось немного испытать себя.

Точно не мне. Я безуспешно пыталась выдернуть свою ладонь из его хватки. Как назло, это оказалось приятно. Несмотря на то, что после всех откровений мне бы с воплями бежать прочь.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила Жанна. – Пит рассказывал про несчастный случай.

– Просто маленькая неприятность. Я иногда немного неуклюжая.

– А по тебе и не скажешь. Выглядишь спортивной.

– Плавание – это не мое.

Жанна рассмеялась.

– Скалолазание тебе понравится больше.

Я, конечно, так не думала, но на ум не приходило никаких отговорок. В виде исключения высоты я не боялась.

Вместе с Жанной мы направились к скале, и Кейден по пути болтал с ней. Он не выпускал мою ладонь и не позволял отойти от него ни на шаг. Опасался, что из леса выпрыгнет новое страшилище и утащит меня? Я с подозрением обвела глазами окрестности, но нас окружали лишь безобидные деревья.

Сейчас я бы даже обрадовалась, если бы моя теория с сектами оправдалась. Пусть она тоже была странной, но явно более нормальной. БОГОВ НЕ СУЩЕСТВУЕТ. Чем дольше я об этом думала, тем быстрее во мне росла уверенность, что Кейден меня разыгрывал. Он не мог быть тем самым Прометеем. Ладно, у меня порой проносились подобные мысли в голове, но при свете дня это казалось невозможным. Наверняка это был грандиозный спектакль, а я – объект для насмешек.

Кейден помог мне надеть снаряжение. Он сосредоточенно застегивал пряжки и затягивал ремни. А мне хотелось прильнуть к нему. Всего на секундоочку, естественно. Этот парень – моя ахиллесова пята, что вновь возвращает нас к грекам. Все настолько запуталось, а мне хотелось, чтобы он хоть ненадолго заключил меня в свои объятия. Приключения определенно были не для меня.

– Я бы и сама справилась, – вяло запротестовала я. Его прикосновения только выбивали меня из колеи, хоть и были максимально невинны.

– Хочу быть уверен, что ты не сорвешься.

– Тебе бы это понравилось, – прошептала я. – Лишь бы я не разболтала никому твой чудной секрет, да?

Его лицо словно окаменело.

– Не люблю повторяться, но тебе все равно бы никто не поверил.

Это был его шанс признаться в том, что он меня разыгрывает.

– Кто знает.

Кейден дернул меня к себе за пояс, отчего мы почти соприкоснулись носами.

– Держи язык за зубами. Я серьезно, Джесс.

Он угрожал или боялся за меня? Его рот оказался так близко к моему. Я опустила взгляд на его губы. Можно просто поцеловать его и посмотреть, что будет. Наверно, он толкнет меня в грязь.

– Почему ты вообще мне все рассказал? – вместо этого тихо спросила я.

– Ну, влюбленные голубки. – Возле нас появилась Жанна, заставив нас отпрянуть друг от друга. Она отработанными движениями проверила снаряжение и хлопнула в ладоши. – Поторапливаемся. Я не весь день свободна. На какую скалу хотите подняться?

Кейден, не оглядываясь, указал на самую высокую гору, подготовленную для занятий скалолазанием. В отличие от двух других, поменьше, на ней было не так много дополнительных опор.

Жанна еще раз подергала мой пояс.

– Как думаешь, осилишь?

Я кивнула. Если мог Кейден, то я и подавно смогу. Бог он там или нет. Вряд ли он поднимался на вершину, чтобы оттуда взлететь. Или поднимался? Из горла рвался истеричный смешок. Я поспешно нагнулась и надела альпинистские ботинки.

– Ты первый.

Кейден полез вверх, как будто проделывал это сотни раз. Преодолеть первые метры оказалось относительно просто, однако чем выше мы поднимались, тем больше мне приходилось концентрироваться и тем сложнее становился маршрут. Руки и ноги ныли. На середине дистанции я совсем выдохлась.

– Дыши, – раздался надо мной голос Кейдена. Я перевела на него взгляд. – Вдох-выдох.

– За собой следи, – прошипела я. – Я справлюсь. – Зачем он выбрал самую высокую гору? И почему я, тупая овца, вообще согласилась сюда лезть? Потому что хотела впечатлить его своей спортивной подготовкой. Потому что хотела, чтобы он считал меня круче Робин. Это было жалко, а то, что он бог, совсем не помогало ситуации.

– Я просто пытаюсь помочь, Джесс. Не нужно кричать. Если будешь напряжена, скала тебя победит.

– Я не напряжена. Ты не можешь подниматься дальше и оставить меня в покое? На Олимп ты явно не со страховкой восходишь. – До меня донесся тихий смешок. Ну хоть одному из нас весело. Я немного качнулась, чтобы дотянуться до следующей расщелины, за которую собиралась ухватиться. Но, подтягиваясь вверх, почувствовала, как теряю равновесие. Ступня соскользнула с зацепа, служившего вспомогательной опорой. Но прежде чем я свалилась вниз, рядом оказался Кейден, схватил меня за руку и дернул на себя.

Ладно. Это определенно были сверхчеловеческие силы и невероятно быстрая реакция. Наверное, стоило потихоньку привыкнуть к мысли, что он меня не обманул.

– Вообще-то я пытаюсь вести себя как обычный человек. И с этим, как правило, не возникает сложностей, но именно ты постоянно рушишь мои планы. Я не хочу привлекать к себе лишнего внимания.

– Пф-ф-ф. Посмотришь в зеркало, и тогда поймешь, что тебе это вряд ли удастся в наше время. Ты будешь привлекать внимание даже в лохмотьях.

– Это комплимент?

Я залилась краской и прокляла свой длинный язык.

– Просто констатирую факт. Не стоит полагаться на внешность. Ведь в отличие от собственных способностей на нее нельзя повлиять.

– А я-то думал, ты на меня запала.

– Мечтай. – «Или поцелуй меня наконец, придурок». Этого я, разумеется, не сказала вслух. Но момент казался идеальным, ведь пока висела в кольце его рук.

– Наболтаетесь, когда спуститесь! – выкрикнула Жанна. – Отличная работа, Кейден. Джесс, держись крепче и сконцентрируйся.

– Как будто я не пытаюсь, – буркнула я и с помощью Кейдена снова ухватилась за скалу. Хотя его ладони, по-прежнему удерживающие мои бедра, сосредоточиться не давали. – Если я осилю гору, будешь должен мне еще несколько ответов, – потребовала я.

– Ты настоящая заноза. – Кейден застонал, но продолжил подъем.

Игнорируя боль, я с идиотской улыбочкой ползла вслед за ним.

– Точно все в порядке? – крикнула Жанна.

Я охнула вместо ответа.

– Лучше не бывает, – ответил вместо меня Кейден. – Джесс справится.

– Если больше не можешь, то спускайся, – не отставала Жанна. – Это не соревнование, в конце концов, а ради удовольствия. Нет ничего постыдного в том, чтобы сдаться.

Я фыркнула.

– Спасибо, что веришь в меня.

– Она просто жалеет тебя. – Кейден вновь спустился ниже, повиснув около меня.

– Не стоит. Я справлюсь. – В чем я, конечно, была не уверена, но признаваться в этом не собиралась.

– Могу помочь, – предложил он.

Я недоверчиво покосилась на него.

– То есть ты можешь меня поднять?

Кейден обхватил рукой мою талию, и я ощутила его негромкий смех.

– Мой девиз – не привлекать внимания, – шепнул он. – Представь, если бы у меня внезапно выросли крылья. Жанна рухнула бы в обморок от ужаса, а мы ведь не хотим этого.

– Значит, такое возможно? – полюбопытствовала я.

– Я титан, а не ангел.

– Чем титаны отличаются от богов?

– Практически ничем. Мы существовали до них. Кронос был титаном. Он породил Зевса, его братьев и сестер, а они восстали против него. И нарекли себя богами, чтобы провести границу между видами.

Я положила голову ему на плечо и слушала его объяснения, пока Кейден терпеливо ждал, когда у меня перестанут дрожать ноги. Его пальцы поглаживали меня по позвоночнику.

– Ты в порядке? – через мгновение спросил он.

Если честно, то нет. Я упрямо кивнула.

– Остальное пройдешь одна?

Я снова кивнула, но уже менее решительно. Сейчас он отпустит меня.

Осторожно отстранившись от меня, Кейден полез на вершину.

Я не чувствовала своих ног, когда наконец подобралась к краю скалы. Я переползла через него и рухнула на пол.

– В греческой мифологии нет ангелов, верно?

– Нет.

- Но если боги существуют, значит, вы, строго говоря, не миф?
- Надеюсь, ты не ждешь ответа.
- Вообще-то жду.
- Для тебя будет лучше, если ты перестанешь закидывать меня вопросами.
- Почему? Зевс уколошит меня, если узнает, что мне известно о вашем существовании?

- Конечно, нет. Но дело не только в Зевсе. Его никогда не волновало, кто о нас знает. К тому же люди обычно забывают о встречах с нами. Во всяком случае, о тех встречах, при которых происходят вещи за гранью их понимания. Находясь среди людей, мы пытаемся уподобляться им. Ты – одно из редких исключений. И именно поэтому мне не стоит рассказывать тебе больше.

- Но я хочу знать больше. Хочу знать все. Что вы здесь делаете? Вы правда живете на Олимпе? Почему вы вообще существуете? – Я замолчала, чтобы набрать в легкие воздуха.

Кейден застонал, спрятав лицо в ладонях.

- Агрий прав. Еще сотню лет назад девушки делали то, что им велели.

- Это еще что значит? Последний раз ты спускался на Землю сто лет назад? Пропустил всю эмансипацию?

В уголках его губ заиграла улыбка. В то время как я сидела рядом с ним вся потная и покрасневшая, по нему вообще нельзя было сказать, что он восходил в гору. Мне хотелось поцеловать его. Я смущенно откашлялась, поймав себя на том, что не свожу глаз с губ Кейдена. Похоже, это мое новое хобби.

- Очевидно, – ответил он, и улыбка стала ярче. – Хотя богини уже тоже не такие покорные, как раньше.

Лучше не буду представлять, какие богини ему покорялись.

- Почему бы и нет? Нет ничего, что женщины не умели бы делать так же хорошо, как и мужчины, – отрезала я.

Кейден вскочил на ноги, словно только этого и ждал.

- Тогда ты наверняка сможешь спуститься без посторонней помощи.

Прежде чем я успела отреагировать, он скрылся за краем скалы.

- Эй! – выкрикнула ему вслед. – Я не это имела в виду. – С такой болью в руках мне ни за что не спуститься вниз невредимой.

Снова появилась голова Кейдена.

– Ты что-то сказала?

– Не мог бы ты помочь мне? – процедила я.

– А я думал, ты все умеешь делать так же хорошо, как и я. – Его зеленые глаза сверкнули весельем.

– Так и есть, только перед этим мне пришлось бы проторчать тут дня три, пока меня не начнут слушаться руки. К тому же ты бог, а это нечестно.

– Оставить тебя кажется неплохой идеей. Здесь ты, по крайней мере, не создашь новых проблем.

– Только попробуй!

– Я же не монстр.

– В этом я еще не уверена. – Я переползла через край. Кейден, прижав меня к себе, начал медленно опускать нас. Я чувствовала у себя на затылке его теплое дыхание. – Ты когда-нибудь расскажешь мне, что тогда случилось в грозу? Я умерла, да? – Я воспользовалась возможностью, когда он не мог от меня ускользнуть.

– Сейчас ты была бы мертва.

– Ты понял, что я имею в виду. Моя душа отделилась от тела. Это было жутко. Но ты видел меня.

– Судя по всему, отрицать нет смысла?

– Нет.

– На самом деле странно не то, что ты почти умерла, а то, что я смог тебя увидеть. Лишь Аид обладает способностью видеть души мертвых.

У меня по спине побежали мурашки.

– Что это значит?

Он сжал меня сильнее.

– У меня есть одно предположение, но сперва я хотел бы обсудить это с Зевсом. Может, я все-таки ошибаюсь.

– А я всегда считала, что боги всеведущи.

Кейден хохотнул у меня за спиной.

– Может, для христианского Бога это предположение и верно, но мы допускаем ошибки, как и вы, и наоборот – я в этом убедился.

Насколько мне было известно, Прометей слепил первых людей из глины по образу и подобию богов, наделив их теми же положительными и отрицательными качествами.

– Как ты оживил людей? – с любопытством спросила я.

– Это не я, а Афина. Изначально мы просто хотели развлечься. А потом все вышло из-под контроля.

Так вот как это называется.

– Что Зевс имеет против человечества?

– Ничего, вообще-то. Он лишь хотел, чтобы они поклонялись ему, а не титану или Гее.

– Ему это удалось, а тебя он приковал к скале. Не очень-то любезно с его стороны.

– Мне не следовало его провоцировать. Все-таки он бог, а боги победили нас, титанов. Он имел полное право требовать от меня повиновения.

На этот счет у меня было другое мнение.

– Почему ты можешь дышать и разговаривать под водой? Все боги и титаны так умеют?

– Нет, моя мать – океанида. Дочь Океана. Он – источник всех рек, морей и озер.

Из его уст это прозвучало как самая обыкновенная вещь в мире.

– Довольно практично, когда нужно сражаться с подводными чудищами, – заметила я как можно более небрежно. – Спасибо, кстати, что спас меня.

– Не за что. Обращайся в любое время.

Будь моя воля, то эта гора выросла бы на тысячу метров. Я не хотела опускаться на землю.

– Боги и титаны до сих пор в ссоре? – Мне внезапно вспомнился его отец.

– Многие титаны смирились с господством богов. Хотя то, что боги считают себя венцом творения, делу не помогает.

– О, люди тоже себя такими считают.

– Вы очень на них похожи.

Это определенно был не комплимент.

– Вы сильно облажались с человечеством, – пожаловалась я. – Надо было лучше стараться.

– Знаю, – тихо произнес Кейден. – Я поступил тогда весьма необдуманно и уже неоднократно об этом пожалел.

Я хотела повернуться к нему, но он удерживал меня слишком крепко и начал спускаться быстрее. Видимо, разговор окончен.

Мои ступни жестко ударились о землю. Жанна помогала мне с ремнями, пока я пыталась поймать взгляд Кейдена.

Он за считанные секунды избавился от своего снаряжения.

– Мне пора, – заявил тот Жанне и, прежде чем я успела попросить его дожждаться меня, скрылся между деревьями.

– Вы поругались? – поинтересовалась тренер.

Я покачала головой.

– Думаю, ему еще нужно навестить своего дядю. – Теперь я начала лгать ради него.

– Это не повод бросать женщину. Француз бы такого не допустил. – Она озорно улыбнулась.

– Я запомню, – пообещала я и направилась в свой домик. Мне было о чем подумать.

Разговор и его откровения ничего не изменили в наших отношениях. Не то чтобы я этого ждала. Кейден общался со мной вежливо, но отстраненно. Когда мы встречались, он здоровался, осторожно целуя меня в щеку, хотя его ладонь всегда задерживалась у меня на плече на мгновение дольше, чем необходимо. В остальном, кроме занятий, он практически со мной не разговаривал.

Можно было подумать, что к этому времени я привыкла, что он меня избегал. К сожалению, это все равно задевало за живое. Особенно потому, что он проявлял повышенное внимание к Робин. Эти двое, казалось, прекрасно ладили друг с другом. Рано или поздно я дойду до предела и буду мечтать, чтобы на горизонте появился очередной монстр, от которого он мог бы меня спасти.

Но ничего подобного не происходило. Все было тихо.

– Значит, Кейден рассказал тебе, кто он? – Афина болтала ногами в воде. Мы сидели на пирсе у озера, наблюдая за тренировкой команды по плаванию. Аполлон вырвался вперед, сразу за ним держался Кэмерон. Я же отныне здесь даже палец в воду не суну. И то же самое рекомендовала Кэмерону, хотя друг надо мной лишь посмеялся. Сам будет виноват, если его сожрут псы Скиллы. Естественно, этого я ему не сказала.

– Да, – ответила я.

– И теперь ты его боишься? – Она с любопытством посмотрела на меня, в то время как я не сводила взгляда с Кейдена и Робин, сидящих на берегу. Выглядело так, будто он прямо сейчас целовал ее в шею. Мне буквально приходилось заставлять себя сидеть на месте, вместо того чтобы в ярости унести прочь.

– А должна?

Афина пожала плечами.

– Зависит от тебя. – Она мне подмигнула.

– Ты ведь тоже?.. Ну сама знаешь.

Соседка рассмеялась.

– Богиня? Конечно, кто же еще.

Да уж, кем еще можно быть? Я подковырнула дощечку пирса.

– Абсолютно обычная девчонка?

Она сдула прядь волос со лба.

– Большое спасибо. Я полностью довольна своей сущностью.

Теперь настала моя очередь смеяться.

– Почему он меня избегает? – спросила я позже.

– Ты ему нравишься, Джесс. – Афина повернулась ко мне и внезапно перестала быть похожа на девушку моего возраста, хотя мне бы не удалось точно сказать, что именно изменилось. Она казалась мудрее, словно вообще не имеющей возраста. – Возможно, в этом как раз и заключается проблема. Так будет лучше. Для всех, кто в этом замешан. Он бог, а ты человек.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки. Разумеется, она была права.

– Что на самом деле привело вас в этот лагерь, а не в любое другое место на Земле? – Вести разговор с самой настоящей богиней в такой идиллии казалось очень странным. Нет, не просто странным – чистейшим безумием.

Афина на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

– Время от времени нам хочется отвлечься. Тогда мы приходим в ваш мир и смешиваемся с людьми.

– Разве Нью-Йорк, Париж или Рим подошли бы не лучше? Ведь здесь не особо интересно.

– Для нас это достаточно увлекательно. – Она вскочила на ноги и зааплодировала, когда Аполлон занял первое место в соревнованиях.

– Это нечестно, – пробормотала я.

Афина с осуждением взглянула на меня.

– Он бы ни за что не воспользовался своими божественными силами.

– Буду знать.

– Дам тебе один совет, – произнесла богиня. – Держись подальше от Прометея. Ему надо выполнить задание, которое очень для него важно. А ты его только отвлекаешь.

– Какое задание?

Она рассмеялась.

– Этого я тебе не скажу. Божественные тайны и все дела. – С этими словами Афина оставила меня и побежала к Аполлону, который вылезал из воды. Он помахал мне. Почему я не влюбилась в него? Он и вполтину не был таким сложным, как Кейден, но настолько красив, что на него больно смотреть. В лучах вечернего солнца он выглядел просто сногшибательно, а девушки на берегу не могли отвести от него взгляды.

– Черта с два он не пользуется божественными силами, – прошептала я. – Смешно же.

XII

Записки Гермеса

Он действительно ей все рассказал. Она не казалась особенно шокированной. Хотя я этого и не ожидал. В общем и целом он лишь подтвердил то, о чем она уже давно знала.

Думаю, он догадывается, почему она ничего не забыла. Я тоже. На протяжении всей истории порой появлялись необычайные люди, которые помнили о встречах с богами. Иначе мы давно бы канули в Лету. С другой стороны, тогда о нас не ходило бы столько абсурдных легенд.

Агрий словно сквозь землю провалился. Возможно, Прометей просто схитрил, утверждая, что они с Джесс его видели. Но чего он хотел этим добиться? Никто из нас никогда не верил в существование Агрия. Потерянный сын Зевса. Если он действительно жив, то почему объявился лишь сейчас? Наверняка это была одна из знаменитых уловок Прометея. Только бы он из-за нее опять не нажил себе неприятностей. Последняя такая уловка привела его на скалу.

* * *

– Ты должна с ней поговорить. – Леа стояла за барной стойкой в кафе и раскладывала печенье по стаканчикам. Облокотившись на столешницу, я наблюдала за ее работой. Там лежало шоколадное, немного печенья с разноцветным драже и самое обычное. – Она твоя лучшая подруга. Не станете же вы ссориться из-за парня.

– Дело не в Кейдене, – неуверенно оправдывалась я.

– Ну конечно. – Леа покачала головой. – Мне можешь спокойно признаться: тебе обидно, что он больше тебя не замечает, а она так откровенно к нему клеится.

Я опустила голову на стойку.

– Как же это жалко.

– Ничего подобного, – попробовала утешить меня она. – Это абсолютно нормально, и я на твоём месте тоже, наверное, обижалась бы. Если бы она его отшила, то ты явно стала бы его первым выбором.

– Ну, класс, вторым, если точнее.

Леа хихикнула.

– Ладно. Вторым. Но ты ведь прекрасно поняла, что я имею в виду. Меня удивляет, что ради этого она ставит под угрозу свои отношения с Кэмероном.

Я приподняла голову.

– Может, там ничего серьезного. Может, она просто хочет вызвать у Кэмерона ревность, чтобы тот уделял ей больше внимания, – с надеждой в голосе предположила я.

Леа поставила передо мной на стойку капучино и добавила к нему шоколадное печенье.

– Мечтай дальше, детка. С такими девушками, как Робин, не дружат. Вот у нас с тобой, к примеру, есть друзья-парни. Но не у девчонок вроде Робин. Кроме того, даже если она просто использует его, что это меняет? Надеюсь, для тебя ничего. Нельзя же настолько отчаиваться.

– Будь на твоём месте Робин, она бы меня обнадежила. А ты, по-моему, слишком реалистична, – пожаловалась я, откусывая печенье. Идеальное: мягкое внутри и хрустящее снаружи. Их пекла Роза, а Леа потом продавала в кафе лагеря.

– В том-то и разница, детка. От меня ты услышишь не то, что хочешь слышать, а то, что думаю я. А что с этим делать – это уже твои проблемы.

– Неудивительно, что ни один парень не влез до сих пор по решетке с шипами. В комнате его поджидала бы далеко не кроткая Спящая красавица.

Леа бросила в меня тряпку, которую я, расхохотавшись, поймала.

– Я с ней поговорю, – серьезно согласилась я после. – Скажу, что она не должна играть на чувствах Кэмерона.

– Именно. Только не ной о том, что ты втюрилась в Кейдена. Не стоит твоей лучшей подруге быть в курсе того, что ты на самом деле чувствуешь.

– Очень смешно. Ты не знаешь ее так, как я. – Я допила капучино и отправилась в наш домик.

Робин, сидя за небольшим туалетным столиком в своей комнате, накладывала макияж.

– Он просто мой партнер по фехтованию, и время от времени мы ходим поедать мороженого. Имеешь что-то против? – ответила она на мой осторожный вопрос.

– Нет. Совсем нет. – Я воздержалась от упоминания вечера на пляже во время соревнований по плаванию. Он слюнявил ее шею. Никакого отношения к фехтованию. – Значит, все нормально, – вместо этого ответила я. – А что Кэмерон говорит по этому поводу? – Я села на ее кровати, скрестив ноги. Она ни в коем случае не должна догадаться, что я задала этот вопрос только из-за своей ревности.

– Он ужасно занят своим дискуссионным клубом и курсом ораторского мастерства. Мы видимся лишь за обедом и по вечерам. Не так я представляла себе совместные каникулы. К тому же он сообщил, что собирается уехать домой раньше. Его отец вернулся, и остаток каникул Кэмерон должен проработать в бюро. Готовиться к серьезной жизни и прочий бред. Как будто для этого недостаточно времени. Но он сам знает, что делает. – Не похоже, что она планировала заставить его остаться.

Сработали все мои тревожные звоночки. Если Кэмерона не будет рядом, то у Робин вообще не останется причин сдерживаться.

– Сегодня караоке, ты придешь? – попыталась сменить тему. Я выбрала не тот путь. Вероятно, мне нужно проводить с ней больше времени, чтобы Кейден не ошивался постоянно рядом с ней.

– Конечно, почему бы и нет.

Энтузиазма в ее голосе я не услышала. Может, она давно с ним договорилась? Вполне вероятно. Теперь их почти невозможно было увидеть порознь. Всех своих предыдущих поклонниц он бросил. И меня в том числе.

– Не знаешь, Джош с Шэрон тоже придут? – отмахнулась я от последней мысли. К этому моменту Робин сдружилась с Шэрон почти так же хорошо, как я с Леа. Еще одна вещь, которая раньше казалась немыслимой. Вся прошлая жизнь будто бы растворялась в воздухе, а у меня не осталось ни единого шанса за нее ухватиться.

– Джош точно придет. А насчет Шэрон я не уверена, – ответила Робин.

– Почему?

– Они поссорились. – Она аккуратно причесала волосы и собрала их в хвост, который перекинула через плечо. – Думаю, дело в тебе.

– Во мне? – поразила я. – С чего бы им ссориться из-за меня?

Робин пожала плечами.

– А тебя это удивляет? Я бы тоже не сильно восторгалась, будь у Кэмерона лучшая подруга, о которой он вечно переживает.

– Джош не обязан постоянно обо мне переживать, – резче, чем собиралась, оборвала ее. – Никто не обязан. Она ненормальная.

Робин порылась в своей шкатулке с драгоценностями.

– Не думаю, что она заблуждается. Потому что именно этим все парни и занимаются. Бедняжка Джесс, которую надо защищать, потому что ей так не повезло с родителями. А ты этого даже не замечаешь, – сказала она уничижительным тоном, который обычно приберегала для тех, кто ее раздражает и кого она на дух не переносит. И при этом даже не смотрела на меня, надевая свои сережки.

– Ты поэтому на меня обижаешься? – Я сползла на край кровати и зажала трясущиеся ладони между коленей.

Она не ответила на мой вопрос, хотя это и не требовалось.

– Моя мама, Джош, а теперь еще и Кейден. Все вечно вращается вокруг тебя. Даже в киновечер он побежал за тобой. Как будто ты не нашла бы дорогу.

Я с ужасом уставилась на нее. Так вот откуда дует ветер.

– Почему ты так говоришь?

Наконец-то Робин посмотрела на меня, пусть и через зеркало.

– Прости, Джесс. Но мне нужно было высказаться. Я давно хотела это сделать.

– Как давно?

Она повела плечами.

– С тех пор как ушел твой отец, может, позже. И здесь все началось заново. Не обязательно при первой же встрече рассказывать всем историю своих родителей. Ты правда думала, что Кейден тогда начнет тусоваться с тобой? Это жалко. Извини. Но ты не можешь на полном серьезе считать, что ты в его вкусе. – Ее взгляд скользнул по моим черным леггинсам и тунике. – Я тебя люблю, но давай будем реалистками.

Я ошарашенно смотрела в глаза своей подруге. Она действительно только что это сказала?

– Я не говорила ему про своих родителей, – выдавила я. – Я... Никто не должен опекать меня. Особенно Кейден.

Робин встала и потянулась за коротким золотым пиджачком.

– Вот и ладненько, – просияла она. – Как здорово, что мы это обсудили. Ну, я пошла.

– Может, я сегодня не приду, – произнесла я, поднявшись с кровати. А возле двери снова повернулась.

Робин в последний раз проверила помаду.

– Жаль, если ты устала, то я, конечно, понимаю.

Кейден шел мне навстречу по узкой дорожке, ведущей к фехтовальному залу. Как ни странно, он был один. Я осмотрелась, однако поблизости не оказалось ни другой тропинки, на которую можно было бы незаметно свернуть и спрятаться, ни ребят, с кем можно было бы заговорить. Ну естественно. Я уходила последней, тренируя разные комбинации шагов до посинения. Сейчас мне хотелось просто завалиться в постель. Но сперва придется обойти его. Сумка с экипировкой для фехтования, как свинцовый груз, висела у меня за спиной. Я крепче ухватила за ремешок. Упрямо глядя в землю, я прошла мимо него.

И краем глаза заметила, как Кейден остановился.

– Джесс.

– Привет. Я спешу. – Надеюсь, он поймет мой послыл. Но Кейден, само собой, не сделал мне такого одолжения: поймал меня за руку и удержал. Я подавила импульс вырваться и убежать прочь.

– Чего ты хочешь, Кейден? – Я намеренно сделала ударение на его ненастоящем имени.

– Ты в порядке?

Я сомневалась, что он ожидал честный ответ.

– Все супер.

– Ты никому ничего не сказала. Хотел тебя поблагодарить за это.

– Мне бы никто не поверил, – повторила я его слова.

Он провел рукой по волосам.

– Агрий не появлялся с тех пор. Можешь больше не бояться.

– Э-э-э, хорошо, спасибо. – Я не знала, что на это ответить. В последние дни чудовища не сильно беспокоили меня. Каким бы странным все это ни казалось.

– Ты делаешь большие успехи на занятиях по чтению, – добавил он. – Если бы я не знал, что до приезда в лагерь ты не занималась языком, не поверил бы.

– Чего ты хочешь? – раздраженно перебила его. – У Робин нет на тебя времени? Сегодня ей нужно уделить внимание Кэмерону? Полагаю, не для того ты меня здесь подкараулил, чтобы сделать комплимент по поводу прогресса в древнегреческом.

По крайней мере, у него хватило приличий притвориться виноватым, хотя это, скорее всего, тоже было игрой. Близость между нами, которую я чувствовала, когда мы карабкались на скалу, окончательно исчезла.

– Я подумал, может, у тебя есть какие-нибудь вопросы. Готов на них ответить. Если хочешь.

И все-таки у него получилось меня удивить. Вместо того чтобы хоть раз отшить его в качестве разнообразия, я позволила своему любопытству одержать надо мной верх. Вероятно, он был свидетелем всех событий, о которых мне доводилось читать лишь в учебниках по истории. Я попала на крючок, и Кейден знал это. Его самодовольная усмешка, растянувшаяся у него на губах, сказала мне об этом. Он больше не выглядел виноватым. Надо бросить его здесь и уйти. Однако в моей голове уже выстроился целый список вопросов.

– И ты ответишь на любой? – уточнила я.

– Почти на любой, – отозвался он. – Есть кое-что, о чем тебе лучше не знать.

Я кивнула.

– Тогда сначала я хочу узнать, зачем вы здесь на самом деле. И не делай вид, будто для этого нет определенных причин. Потому что я в это не поверю.

– А мы не можем пропустить этот вопрос? – попросил он. – Это довольно сложно. Я думал, ты захочешь узнать, что случилось с Пенелопой, женой Одиссея, к примеру. Куда пропало золотое руно. Правда ли Геракл бросил своих детей в огонь. Простые вещи.

Я наклонила голову.

– Медея и Ясон забрали руно с собой в Коринф. Пенелопа после смерти Одиссея вышла замуж за его сына Телегона и получила от Кирки бессмертие. Возможно, вы с ней и по сей день где-нибудь периодически пересекаетесь. Насчет Геракла не уверена. Мне при всем желании трудно представить, чтобы Гера действительно вынудила его бросить в костер собственных детей. Миссис Росс кажется приятной женщиной. Хотя кто знает, какое чудовище скрывается за красивым личиком.

Кейден натянуто улыбнулся. Намек был слишком прозрачным, чтобы он не понял.

– Один – ноль в твою пользу.

Его улыбка заставила меня прийти в себя.

– Если так подумать, то я знаю все, что должна знать. Очень любезно с твоей стороны, но мне проще притворяться, будто вы обычные люди. Все остальное сбивает меня с толку.

На самом деле я хотела сказать: «Ты сбиваешь меня с толку. Мне нельзя оставаться с тобой наедине, я не хочу, чтобы ты так улыбался». Но я прикусила язык, кивнула ему на прощание и как можно быстрее направилась к нашему домику. Мне приходилось сдерживать себя, чтобы не ускорить шаг. Кейден не остановил меня и не пошел следом. Я не ожидала от него этого. И почти гордилась собой, когда засовывала сумку под кровать. Я не проявила слабости и не позволила ему вновь меня одурачить.

Я покусывала ручку, пока Зевс обсуждал с Мелиссой перевод. Для человека, который якобы три года изучал древнегреческий, ее познания оказались довольно скудными. Она, как и всегда, не подготовилась, а теперь, глядя на Зевса большими невинными глазами, хлопала ресницами. Тот снисходительно улыбался. Некоторым девушкам все доставалось чересчур легко. Я выглянула в окно. На тропинках лагеря не было ни души, ведь в это время все расходилось по своим курсам. Воздух словно мерцал от жары. От дождя, обрушившегося прошлой ночью, не осталось ни следа, а в воздухе не ощущалось влажности. С самого утра столбики термометров показывали почти тридцать градусов. К счастью, во всех корпусах исправно работали кондиционеры. Снаружи подобную температуру можно было вынести только в воде. Я уже предвкушала поход в бассейн во второй половине дня, потому что по-прежнему избегала озера. Однако благодаря Афине узнала, что Кейден теперь плавал только там. Здорово ему. В конце концов, он с монстрами на «ты».

Между деревьями на противоположной стороне дорожки что-то шевельнулось. Я прищурилась, чтобы рассмотреть, кто или что там притаилось. Мой взгляд уловил серые глаза – белый волк, которому они принадлежали, склонил голову набок и смотрел на меня. Тот же самый волк, который не отходил от меня после аварии. От волнения сердце заколотилось быстрее, но, как и в предыдущую нашу встречу, я не ощущала страха. Наоборот, я была рада его видеть. Мне хотелось помахать ему, но из тени вышел другой волк. Угольно-черный.

– Аполлон. – Я пихнула его локтем. – Волки с тобой?

Во время поисков в интернете я прочитала, что волки – животные-хранители Аполлона, и сложила два плюс два. У Аполлона на мгновение расширились глаза. Он вопросительно посмотрел на меня, а потом выглянул на улицу. На лице появилась улыбка. Его взгляд метался между волками. Затем бог слегка кивнул, и они отступили обратно.

– Так ты с ними общаешься? – восхищенно прошептала я.

Он пожал плечами.

– А как еще? Не выть же мне вместе с ними.

Я спрятала улыбку. Воющий на луну Аполлон – забавное зрелище.

– Ты задолжала мне объяснения, – строго взглянул он на меня.

– У тебя телепатическая связь с волками, а объяснять что-то должна я? Ты точно ненормальный.

– Можно и так сказать. – Он поднял руку и, когда внимание мистера Росса переключилось на него, сказал: – Джесс нехорошо, могу я проводить ее в медпункт?

Мистер Росс кивнул.

Я нахмурилась.

– Я... – Аполлон пнул меня по голени, чем заставил меня притихнуть. Он быстро стрёб наши вещи и заботливо помог подняться. А затем вывел из аудитории под мрачные взгляды Кейдена.

– Если бы эта тупая овца еще раз переспросила, как спрягается глагол «ходить», то я, гарантирую, не сдержался бы, а ведь обычно я очень миролюбив, – заявил Аполлон, стоило нам оказаться за дверью.

Мне нравилось, что хотя бы он не повелся на эту фифу. Солнце обжигало кожу. К сожалению, с утра я забыла намазаться кремом от загара.

– Нам нужно как можно скорее найти местечко в тени, иначе я стору.

– Мороженое? – предложил Аполлон.

О таком не нужно просить дважды. Я кивнула, и мы побежали в кафе. Волки, очевидно, выполнили свою миссию и исчезли. Надеюсь, больше никто не заметил, что они здесь бегали. Орда охотников сразу ринется в бой, если станет известно, что по лагерю разгуливал белый волк.

Запыхавшись, мы подошли к кафе. Леа, стоящая за барной стойкой, протирала полку. Не то чтобы я завидовала ее работе, но она, казалось, ничуть не возражала. Леа громко и фальшиво пела, виляя бедрами.

Аполлон прочистил горло, и Леа резко повернулась.

– Только не говорите, что вы прогуливаете.

– Не болтай чепухи, – возразил он. – Джесс стало плохо, а я присматриваю за ней.

– Ясно, не смешите мои тапочки, – усмехнулась Леа, не отвлекаясь от работы.

На ней были суперкороткие шорты и майка, едва достающая до пупка. При такой температуре выбор одежды был вполне оправдан, хотя я не осмелилась бы так ходить. Аполлон окинул ее одобрительным взглядом. Ее регулярные занятия танцами окупались.

Мы сели за один из небольших столиков. Под зонтом от солнца жара была достаточно терпимой. И стало еще лучше, когда Леа принесла два шоколадных коктейля с мороженым. Я с удовольствием принялась за напиток.

– Итак, как ты узнала, что это мои волки? – Аполлон не сводил с меня глаз.

– Это твои животные-хранители, я видела их во время аварии. Они рычали на Кейдена – или мне звать его Прометей? – большую часть времени.

– Ты в самом деле все помнишь? Поразительно. И тебя это не пугает?

– То, что вы боги? Нет, с чего бы?

Аполлон смиренно взмахнул руками.

– Да, с чего бы? Она встречается с Зевсом, Аполлоном и Афиной, самыми важными и могущественными богами в истории человечества, и совершенно не боится. Что я вообще здесь делаю? – Я заметила озорной блеск в его глазах.

– Мне тоже интересно. Вы заскучали там, откуда пришли? – Я понизила голос, чтобы Леа не услышала наш необычный разговор.

– Конечно, нет, – возмутился он. Я выгнула бровь. – Мы, как правило, умеем развлекать себя. Просто разбираемся со своим дерьмом, и хватит.

– То есть вы не систематически бываете среди людей?

Аполлон покачал головой.

– Зевс позволяет это только раз в сто лет. Боится лишнего вмешательства с нашей стороны. Заведем детей-полубогов и всякое такое.

– Почему только раз в сто лет? Есть какая-то причина?

– Да, но о ней я рассказывать не стану. Иначе отец отправит меня обратно, а мне реально нравится в твоём времени.

К нам подошла Леа.

– Хотите еще чего-нибудь?

Аполлон вопросительно взглянул на меня:

– Еще по одному? Я угощаю.

Я кивнула.

– Вряд ли можно разорить бога, – пошутила я, как только Леа оказалась вне зоны слышимости.

– Уж точно не шоколадным коктейлем.

Аполлон вручил Леа карту, при помощи которой оплачивались все дополнительные расходы в лагере, когда она поставила перед нами стаканы.

– Так ты расскажешь мне про Скиллу и Агрия?

– Ты тоже его видела? Мы не были уверены, можно ли верить Прометею. Скорее всего, Агрий специально напустил туман, чтобы мы его не увидели. Как он выглядел?

– Он альбинос и довольно жуткий.

Аполлон внезапно стал выглядеть обеспокоенно. Парень, который никогда ничего не воспринимал всерьез, исчез.

– Поверить не могу, что ему столько веков удавалось скрываться от богов. Он ведь должен понимать, что Зевс покарает его, когда найдет.

– Для этого Зевсу сначала нужно его поймать. Он превратился в змею.

Аполлон присвистнул.

– Дары Метиды и Зевса объединились в их сыне.

– Почему он считается лишь легендой?

– До сих пор его никто не видел.

– Мне показалось, что Кейден хорошо знал его, – возразила я, помешав трубочкой коктейль. – Агрий говорил странные вещи: о пророчестве, о том, что он хочет свергнуть Зевса. Ему же это не под силу, да?

– Он как минимум попытается. Наверно, он очень зол. История с Метидой и Зевсом наделала тогда много шума. Зевс просто слишком остро отреагировал. Он не должен был проглатывать Метиду, но, между нами говоря, я думаю, что это ошибка.

– Почему вам известно об этом Агрии, если он якобы не родился?

– Это сложно.

– Думаю, если ты объяснишь мне все очень медленно, то я пойму. – Я подбадривающе улыбнулась Аполлону. Он не избавится от меня, пока я не узнаю детали.

Видимо, он заметил мою решительность.

– Каждому богу и титану известно о проклятии Кроноса. Это сложноато держать в секрете. Хотя никто не знает, какой из сыновей Зевса его

свергнет. – Он постучал чайной ложкой по столу. – Прометей сам виноват. Его проклятое любопытство привело его на скалу. И упрямство.

– Не поняла. Он выяснил, о каком сыне идет речь?

Аполлон кивнул.

– Втайне ото всех спросил у Дельфийского оракула. Даже Зевс на это не отважился из страха получить ответ. Ты наверняка знаешь, что оракул отвечает на вопрос лишь один раз. Скорее всего, Прометей не ожидал, что именно Метида окажется матерью того сына. И знание это подвергло его опасности. Понятия не имею, простит ли его когда-нибудь отец за то, что он предал Метиду.

– Но почему он предал ее? Не мог же Зевс вечно удерживать его на той скале?

– Вечно, наверное, и нет. – Аполлон устремил взгляд вдаль. На его лице отразилась непривычная серьезность. – Я бы не вынес и половины того времени, что смог он. Зевс его перехитрил. Пообещал исполнить заветное желание, если взамен Прометей назовет имя. Так он и сломал его. Когда Прометей согласился, Зевс позволил своему сыну Гераклу убить орла и разрушить цепи.

Мне вспомнилась татуировка орла у Кейдена под грудью. Невзирая на жару, спина покрылась мурашками.

– Мы думали, шумиха уляжется после того, как Зевс проглотил Метиду. Очевидно, мы ошиблись. Агрый пойдет на все, чтобы исполнить свое предназначение. На Олимпе словно ад разверзся. Там царит такой хаос, пока Зевс торчит здесь. Единственный, кто рад происходящему, – это Арес. Он давно мечтает об очередной настоящей войне.

– Какое заветное желание загадал Прометей? Зевс его исполнил? – полюбопытствовала я, хотя меня это, вероятно, не касалось.

– Нет. Но про желание, я тебе, увы, рассказать не могу.

– Где Агрый находился все это время? – задала я следующий вопрос. После обязательно выясню, чего пожелал Прометей.

– Судя по всему, Метида спрятала младенца от Зевса. И просить о помощи она могла лишь одного. Того, чьим долгом было позаботиться о ее сыне. Она поручила своему возлюбленному Иапету вырастить ребенка. В голове не укладывается, что у него получилось так долго скрывать его. Если честно, боги и титаны чертовски болтливы.

– Поэтому он называл Кейдена своим братом, – добавила я.

– Скорее всего. Тебе не показалось, что они ладят? – напористо спросил Аполлон.

– Наоборот. Кейден терпеть его не может.

– Наконец-то он проявляет благоразумие. И тем не менее Агрий попытается заставить Прометея присоединиться к нему.

– Может, Агрий провоцирует Зевса, чтобы тот признал его своим сыном?

Аполлон жалостливо взглянул на меня, услышав столь глупый комментарий.

– Свержение Зевса – задача, к которой Агрий готовился много веков. Некоторые титаны не простили Зевсу того, что он лишил их власти. Мир, пусть и шаткий, продлился довольно долго. Скорее всего, многие из них изголодались по войнам и крови.

– Агрий утверждал, что когда он покончит с нами, то камня на камне не оставит в этом мире. Как со всем этим связаны мы, люди?

– Он так сказал? – настороженно посмотрел на меня Аполлон. – Такими же словами?

Я пожала плечами.

– Да. Разве Кейден не сказал об этом Зевсу?

Аполлон запустил руки в волосы.

– Кейден мало чего рассказал. Если бы он, испугавшись за тебя, не проболтался Афине, мы бы даже не узнали, что Агрий жив. Нам неизвестно, какими еще способностями он обладает. Но это явно не пустые угрозы. – Аполлон допил свой уже растаявший к тому времени коктейль, встал из-за стола и потянул меня за собой. – Нам ни в коем случае нельзя его недооценивать.

– Что ты задумал?

– Мы поговорим с Зевсом и Герой. Ты подробно им обо всем расскажешь. По версии Кейдена, Агрий был не очень разговорчив и не особо опасен. Зевс должен немедленно узнать об угрозе. Этот глупый титан считает, что держит все под контролем. Иногда я жалею, что Зевс не оставил его плесневеть на той скале.

Я пихнула Аполлона в бок.

– Не говори так.

Тот раздосадованно посмотрел на меня.

– Одно дело – связываться с богами, но впутывать в это людей – совсем другое.

– А что он может сделать? Наслать семь язв? – попробовала пошутить я.

– Боюсь, их было больше семи. – Аполлон не засмеялся, лишь ускорил шаг, и я с трудом поспевала за ним.

– Что от тебя хотели волки? – через пару минут спросила я, тяжело дыша. Аполлон вел меня по дорожке, по которой я ни разу не ходила.

– Калхас должен выследить Агрия и предупредить нас, если он объявится. Но Альбинос исчез. Этот трус прячется.

– Кто из них Калхас?

– Белый.

– Разве Калхас не был провидцем?

– Ага, я позволил ему жить в волчьем обличье.

– Как любезно с твоей стороны.

Аполлон усмехнулся.

– Я тоже так думаю. Он предан мне.

– Волки тоже бессмертные? – поинтересовалась я.

– Иначе это не стоило бы усилий, – ответил он, как будто это самая логичная вещь на свете.

– Конечно, прости. Я сглупила.

– Ты не глупа. Совсем наоборот. Я никогда еще не встречал такой храброй и умной девушки. Неудивительно, что Кейден... – Он осекся.

Смутившись, я ткнула его в бок.

– Не преувеличивай, – сказала я.

Аполлон покачал головой.

– Раньше девушки приходили в восторг, когда я осыпал их комплиментами.

– Раньше девушки зависели от благосклонности мужчин, – парировала я.

– Ах, но не сейчас? Наблюдая за здешними порядками, можно подумать, что жизнь некоторых девушек зависит от того, завоюют ли они чью-то симпатию или нет. Вас в любом случае застенчивыми уже не назовешь.

– Кто-то из них тебя достает? – поддразнила его.

– И не одна, – заявил он. – Мне постоянно приходится скрываться, чтобы меня хоть ненадолго оставили в покое.

Я расхохоталась.

– Почему бы не начать с кем-то встречаться? Наверняка есть девушка, которая тебе нравится. Тогда, возможно, от тебя все отстанут.

Аполлон, не сбавляя шага, склонился чуть ко мне.

– Никому не говори, но любовь – не для меня. Я скорее одинокий волк.

– Серьезно? Да ты надо мной прикалываешься. – Я напряженно вспоминала, что мне известно о личной жизни Аполлона.

Тот пожал плечами.

– Мне не везет с женщинами. Бедняжка Дафна, к примеру, по сей день остается лавровым деревом, и виноват в этом только я. Мне пришлось пообещать отцу не ввязываться в неприятности, иначе он бы меня с собой не взял.

Я успокаивающе положила руку ему на плечо и решила сменить тему.

– Кстати, каково это – быть бессмертным? – спросила я, вынуждая его идти помедленней. – Разве в какой-то момент не приходит осознание того, что ты сделал все что мог? Не становится скучно?

– Точно не мне, – ответил Аполлон. – Но за остальных богов отвечать не могу. – Он сделал небольшую паузу. – Мы не ведаем другой жизни. У тебя была бы совсем иная ситуация. Представь, ты бессмертна, а все люди, которых ты любишь, – нет. Рано или поздно ты останешься одна.

– Не очень-то воодушевляет, – согласилась я. – Но я бы знала, что произойдет дальше. Не застряла бы на этом крошечном отрезке истории. Смогла бы познакомиться с новыми людьми.

– И потерять их. Снова и снова. Дорогих тебе людей. Они будут стареть, а ты – нет.

– Зануда, – проворчала я. – Почему ты все выставляешь в таком неприглядном свете? Ты ведь тоже бессмертный и недавно утверждал, что, по-твоему, это классно.

– Ну я же бог. В моем мире другие законы. Если бы ты стала бессмертной среди смертных, однажды просто сошла бы с ума.

– Не сошла бы. Я бы использовала это по максимуму.

Аполлон предпочел промолчать в ответ, а я – представлять свое бессмертие в самых ярких тонах.

Записки Гермеса

Пришло время кому-то проявить инициативу. Потому что Зевс впал в своего рода оцепенение. Он даже не появлялся на Олимпе. Никто из нас не знал, что произойдет дальше. Я пытался подсчитать, сколь долго между богами не возникало разногласий. Кажется, целую вечность. Неудивительно, что отец понятия не имел, как справиться с подобной ситуацией. Возможно, пора более молодому богу забрать власть в свои руки.

Я бы возложил это на Прометея. Несмотря на свои ошибки, он самый умный мужчина, которого я когда-либо знал. Ему удастся как-нибудь взять происходящее под контроль, если он, конечно, перестанет думать только о себе.

Прометей пользовался большим уважением как среди титанов, так и среди богов. Естественно, ему придется отказаться от своего нелепого желания стать смертным.

Агрий непредсказуем, и у него были столетия для составления плана, как свергнуть Зевса и всех нас.

* * *

На обочине дороги показался белый волк. Мы с Аполлоном к тому моменту уже сильно отделились от лагеря. Зверь подошел и потерся головой о мою ногу.

– Предатель, – пробурчал Аполлон, лукаво мне улыбнувшись.

Я погладила волка по мягкой шерсти. Чуть дальше от нас из кустов вышел черный волк. Он приблизился к Аполлону и внимательно посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на деревья.

– Кому еще ты позволил жить в обличье волка?

– Это Кассандра. Одаренная прорицательница. Было бы глупо дать ей умереть.

– Ты очень великодушен.

– Можешь не тратить на меня свой сарказм, – отозвался бог и почесал Кассандру по голове. – Я поступил с ней несправедливо, но она все простила и любит меня. Сейчас. – Последнее слово в устах обычно невозмутимого Аполлона прозвучало несколько печально и слишком серьезно.

Кассандра Троянская отвергла его, если я не ошибаюсь. В наказание Аполлон проклял царевну, чтобы никто больше не верил ее пророчествам. Это ознаменовало падение Трои. Я задумалась, известны ли мне еще какие-нибудь легенды об Аполлоне. Похоже, с женщинами ему действительно не везло.

Перед нами предстала поляна. В тени высоких сосен стоял огромный белоснежный деревянный дом. Он оказался примерно в три раза больше домика, в котором я жила вместе с Робин и Афиной. Темно-зеленые ставни защищали комнаты от горячего воздуха. Веранда прилегала к первому этажу. В кресле-качалке на крыльце сидела миссис Росс и читала книгу. Заметив нас, она отложила ее в сторону и встала. Сегодня на ней была надета свободная пестрая туника, а густые блестящие волосы свободно ниспадали на спину. Мы пересекли небольшую лужайку и поднялись по деревянным ступеням.

– У тебя гости, Аполлон?

Он поцеловал ее в щеку.

– Зевс вернулся?

Если миссис Росс и удивилась, что я в курсе, кем был мистер Росс на самом деле, то не подала виду.

– Нет, но я жду его с минуты на минуту. Проходите.

Поколебавшись, я последовала за ней. Одно дело – находиться в лагере с самим Аполлоном. И совсем другое – проводить время с двумя богами в уединенном домике в лесу. На курсах миссис Росс вела себя дружелюбно, но держалась на расстоянии от других обитателей. В отличие от мистера Росса, который часто появлялся в лагере и по вечерам, она никогда не бывала там вне занятий.

Я снова неуверенно оглянулась. Волки разлеглись на веранде и тяжело дышали, высунув языки. Судя по всему, они тоже плохо переносили жару. Калхас подбадривающе мне подмигнул, и я решила довериться богам.

Даже с открытыми окнами в доме царил приятная прохлада. Удобные диваны располагались перед большим, выложенным из камня камином, в котором лежало несколько обгоревших поленьев. Гера провела нас через гостиную в не менее просторную кухню. Разглядывая гигантскую газовую плиту в ее центре, я спросила себя, умеют ли боги готовить.

– В конце концов, нам тоже надо что-то есть, – расплылась в улыбке Гера. Оставалось надеяться, что боги не могут читать мысли. – Не можем, – ответила она на мой второй незаданный вопрос. – Однако твое лицо как открытая книга.

Я, смутившись, отвернулась.

Аполлон усмехнулся.

– А чего ты ожидала? У нее было достаточно времени, чтобы изучить людей. Хотя ты в самом деле не умеешь скрывать эмоции.

– Большое тебе спасибо. – Надо будет поработать над покерфейсом.

– Прекращайте спорить и садитесь за стол.

Аполлон подтолкнул меня к кухонному уголку. Я села, и он развалился рядом со мной.

Гера налила в два стакана какой-то прозрачной жидкости из графина и бросила туда по паре кубиков льда.

Я недоверчиво принялась. Пахло безобидной мятой и лимоном. Чтобы не показаться невежливой, я пригубила напиток.

– Я не собираюсь тебя травить, – произнесла богиня. – Просто хотела проявить гостеприимство. Раньше эта человеческая добродетель высоко ценилась.

– Вероятно, с тех пор прошло очень много времени, – уклончиво ответила я. – Сегодня мы с большей осторожностью впускаем в свой дом незнакомцев.

– Примерно так я и думала. Тебе нравится в лагере? – сменила она тему.

– В целом да.

– Я слышу «но».

– Меня немного выбивают из колеи странные вещи, происходящие здесь. – И я влюбилась в парня, который и слышать обо мне не желает, запал на мою подругу и, ко всему прочему, является титаном.

Гера понимающе кивнула.

– Некогда люди считали наше существование абсолютно естественным. И не подвергали все сомнению.

– Значит, кое-что теперь изменилось. Это влияет на вас?

– Что вы больше в нас не верите? О небо, нет. Хотя людей вообще не должно было существовать.

– Простите, кажется, я на секунду об этом забыла.

– Извини, прозвучало невежливо, но тебе наверняка известно, что нам всегда было трудно оправдывать ожидания людей. От нас вечно кто-то что-то требовал... Я просто рада, что это закончилось. Мне хватает перемены настроений богов, нимф и титанов. Наш мир достаточно заселен. Для меня и Зевса стало облегчением, что больше не нужно заниматься проблемами людей. Если бы Прометей не настаивал на той идиотской сделке, мы бы и не думали приходить к вам.

– На какой сделке?

Аполлон нарочито громко кашлянул.

– К сожалению, мне нельзя рассказывать. – Гера взмахнула рукой. – Как бы сильно я ни хотела положить конец этой ерунде. Но я дала обещание Зевсу.

Снаружи донеслись шаги, и я услышала голос Афины. Вскоре она вместе с Зевсом появилась на кухне. Зевс удивленно взглянул на меня. Видимо, не каждый день у него на кухне находились человеческие девчонки.

– У нас гости? – с изумлением спросил он. – Тебе уже лучше?

Я смогла только кивнуть, потому что у меня пропал дар речи. Фигуру Зевса окружало слабое золотистое сияние. Незаправленная белая рубашка была поверх джинсов, и в кругу семьи он выглядел гораздо моложе и будто бы.. божественнее.

– Ты не против? – встревоженно уточнил он. – Я могу вернуть более человеческий вид. – Свечение немного потускнело.

Я замотала головой.

– Нет, все в порядке.

– Спасибо. Я напрочь забыл, как тяжело целыми днями следить за тем, чтобы люди не заметили, как мы от них отличаемся.

Он остановился рядом с Герой и поцеловал ее. Богиню теперь словно окутала невесомая серебристая вуаль. Я перевела взгляд на Афины и Аполлона, которые тоже светились. Афина казалась такой красивой, что у меня едва не перехватило дыхание.

– Джесс нужно рассказать вам кое-что важное, – безо какого-либо предисловия объявил вдруг Аполлон.

Зевс выдвинул стул и сел. Гера налила ему и Афине воды с лимоном.

– А где Кейден? – сперва спросила я, не уверенная, будет ли он возражать, если я перескажу Зевсу его разговор с Агрием. С другой стороны, он мне этого и не запрещал.

Афина и Зевс обменялись взглядами.

– Он плавает с Робин, – ответила Афина.

Я сделала глубокий вдох. Меня это не волнует. Пусть купается с кем хочет.

Гера улыбнулась, посмотрев на меня, и я начала расслабляться.

– Лицо «любящей бабушки» она делала еще в те времена, когда пела мне перед сном колыбельные, – шепнул Аполлон.

Черты лица Геры незаметно изменились, и внезапно она превратилась в потрясающе красивую женщину.

– И это всегда помогало. Ты спал как младенец. Даже родная мать не могла успокоить тебя так быстро.

– Лето тебе в подметки не годится, – польстил ей Аполлон.

Гера снова улыбнулась.

– Рада, что ты так считаешь. Она никогда не упускала шанса покритиковать меня за спиной.

Зевса, казалось, ничуть не беспокоило, что жена так откровенно обсуждает с рожденным от любовницы сыном его мать.

– Она хотела, чтобы Зевс принадлежал только ей, – пояснила Гера и положила ладонь на плечо супруга. – Разумеется, я не могла это допустить. Лето пришла в ярость, когда Зевс сказал ей, что я единственная женщина, которую он будет любить до скончания времен. Ослепленная гневом, она распустила слух, будто я собираюсь убить ее и ее детей. Просто смешно. Я даже послала Афины помочь ей при родах, люблю Аполлона и Артемиду как собственных детей.

Зевс ласково похлопал ее по руке.

– Не заводись, моя дорогая. Мы очень ценим твое доброе сердце.

– Вы – да. А Джесс знакома лишь с невообразимыми историями обо мне, что ходят среди людей. Я там обычно предстаю не в лучшем свете.

Мне показалось или у нее в глазах блеснули слезы? Гера отвернулась и завопилась у холодильника. Несколько минут спустя на столе стоял сочный лимонный пирог. Когда Аполлон потянулся за куском, она шлепнула его по руке.

– Сперва угощают гостей.

– Прости. – Аполлон умоляюще взглянул на меня. – Бери скорее. А то я умру от голода.

– Ты недавно выпил два шоколадных коктейля. От голода ты точно не умрешь.

– Знаешь, как сложно постоянно поддерживать человеческий облик?

– Не знаю. – Я взяла кусок пирога и откусила. Он таял на языке, а лимонный вкус оказался просто идеальным. – Очень вкусно, – пробормотала я с набитым ртом.

Гера просияла и разрешила остальным угощаться. За пару секунд с тарелки исчезло все до последней крошки.

– Надо было отложить Прометея. – Гера покачала головой.

– Кто не успел... – начал Аполлон, смахивая крошки со рта. Одного взгляда мачехи хватило, чтобы он виновато поднял руки.

– Это любимый пирог Прометея, – объяснила она и пожала плечами. – Значит, испеку завтра еще один.

– Может, перейдем уже к более насущным вещам, нежели лимонные пироги? – предложил Аполлон, чем заработал осуждающий взгляд Геры.

– Мы гостеприимны. Всегда такими были, – поучительным тоном сказала она ему. – И нет никаких причин что-то менять прямо сейчас.

– Я думаю, Агрий знает, что он – тот, кто способен свергнуть тебя, – выпалил новость Аполлон. Видимо, ему наскучило ждать.

Правильные черты лица Зевса словно окаменели. Еще секунду назад он выглядел как добродушный мужчина, а сейчас в нем проявилась божественная безжалостность. Я придвинулась к Аполлону, который успокаивающе сжал мою ладонь.

– С чего ты взял? – спросил Зевс у сына.

– Никогда бы не подумала, что он существует, – произнесла Гера. – По правде говоря, до сих пор не верю.

– Можешь поверить. Джесс его видела. – Взгляды четырех богов остановились на мне. Я поерзала на своем месте, не зная, что сказать.

– Ты должна подробно рассказать нам, что видела и слышала, – попросила Афина.

Я во всех деталях описала им тот вечер, не забыв упомянуть и то, что Агрий натравил Скилла в качестве предупреждения и что он называл Прометея своим братом.

Когда я закончила, боги с тревогой смотрели на меня.

– Полагаю, Агрий очень зол, – добавила я.

Зевс вздохнул.

– Не могу его винить.

Афина взяла его за руку.

– Тогда были другие времена, не такие, как сейчас. Ты не мог поступить иначе. Мать не оставила тебе выбора.

– Это не оправдывает того, что я отрекся от собственного сына.

– Ты не знал, что Метида уже родила его и спрятала.

– Но всегда подозревал. – Он перевел на меня взгляд. – Говоришь, Агрий альбинос?

Я кивнула, и образ лишенного всех красок лица и горящих алым глаз вновь четко проступил перед внутренним взором.

– Наверное, Иапет сокрыл его в какой-то пещере, куда не пробивался солнечный свет.

– Бедный мальчик, – выдохнула Гера. – Все не должно было кончиться так.

– Это моя вина. – Зевс, отодвинув стул, вскочил на ноги. Он в ярости мерил шагами комнату. – Нужно было заставить Иапета рассказать всю правду.

– Полагаю, этого он обещал Метиде не делать, – заявила Афина.

– И почему же? – вскричал Зевс. – Тебе было плохо со мной? Я хоть раз причинил тебе боль? Разве любил тебя меньше, чем других своих детей? – Казалось, задрожал весь дом. Я пыталась слиться с обивкой дивана, на котором сидела. Всех остальных срыв Зевса будто бы и не заботил вовсе.

Аполлон приобнял меня за плечи.

– Отец, у нас гостья.

Зевс вздохнул полной грудью.

– Нет, но я и не сын, наделенный силой для твоего свержения, – ответила Афина.

Верховный бог запустил руки в волосы.

– Чертово пророчество. Из-за него моему сыну пришлось вырасти без солнечного света. Она могла бы отдать его мне. Я бы и волоска на его голове не тронул. Лучше бы Прометей никогда не рассказывал, что сообщил оракул.

– Ты велел приковать его к скале, чтобы он сделал это, – сухо напомнил ему Аполлон. – Едва ли у него остался выбор.

– Кроме того, Метиде не могла знать, что ты не навредишь Агрию. Все-таки ты соблазнил ее против воли, – строго заметила Гера.

Зевс вновь рухнул на стул. Он стал выглядеть не как верховный бог, а как мальчишка, которого только что отчитали.

Он взял жену за руку и прижал ее ладонь к своей щеке.

– Что нам делать?

– Ты должен наконец поговорить с Иапетом. И не угрожать ему с порога. Теперь, когда мы узнали о существовании Агрия, он должен сказать, где тот прячется. Отправь Прометея к отцу с посланием. Климена обрадуется встрече с сыном. Будет хорошо, если она займет нашу сторону. Я бы надрала своему сыну уши, если бы он не показывался мне на глаза три сотни лет. Наглость какая. Только попробуйте так сделать! – пригрозила она Афине и Аполлону, которые с широкими улыбками замотали головами.

Судя по всему, до этого момента у меня складывалось совершенно неверное представление о богах. Они создавали впечатление одной большой дружной семьи с общими детьми и детьми от предыдущих браков, частью которой я не отказалась бы стать. Моя мать никогда не пекла лимонный пирог, ее не интересовало, во сколько я возвращаюсь вечером домой или чем занимаюсь в

свободное время. Она даже не прислала мне ни одного сообщения, с тех пор как я сюда приехала. Впрочем, я тоже не связывалась с ней. «Может, стоит написать ей позже», – подумала я, почувствовав зарождающиеся угрызения совести.

– Я найду Прометея и отправлю к тебе. – Афина встала. – Идете со мной в бассейн? – обратилась она к нам с Аполлоном.

– Мне бы не помешало освежиться, – откликнулся тот.

– Надеюсь, мы тебя не напугали. – Гера взволнованно посмотрела на меня, и я покачала головой в ответ.

– Не больше, чем Скилла или Агрий.

У нее дрогнули уголки губ.

– Ты хороший человек, – сказала она и на прощание ненадолго прижала меня к себе. – Я рада... – Она осеклась и погладила меня по руке, после чего отвернулась.

– Спасибо за пирог, – пробормотала я и уже собиралась было последовать за Аполлоном, как вдруг меня остановил Зевс.

– Я провожу тебя, – заявил он, и хотя мне не хотелось оставаться с ним наедине, вряд ли я могла возразить. Поэтому лишь надеялась, что он не превратит меня в пылинку или что-то в этом духе.

– Не стоит бояться. – Зевс улыбнулся. – Я более безобиден, чем считают люди.

– Приятно знать, – пролепетала я.

– Вы с Кейденом поссорились? – сменил он тему.

– Нет. – Я даже не соврала.

– Знаешь, я за него переживаю.

И что я должна ответить на это? В прошлый раз и так наболтала лишнего.

– Он так часто злится, в чем, вероятно, есть и доля моей вины. Я отдалил его от семьи, пусть никогда и не ставил себе такой цели, – продолжил Зевс. Он сорвал с какого-то куста веточку и покрутил ее между пальцами. У меня расширились глаза, когда на небольшом стебле появилось три новых бутона, которые тут же распустили лепестки. Зевс словно этого не заметил.

– Вероятно, ему приходилось нелегко все это время, – робко ответила я, потому что на самом деле понятия не имела, чего хотел от меня Зевс. Однако чувствовала, что должна что-то сказать.

Бог кивнул.

– Я никогда не видел его счастливей, чем тогда, – он на мгновение замолчал, прежде чем закончить фразу, – когда он создавал вас.

Я сглотнула. Зевс покосился на меня и рассмеялся.

– Сложно представить, да? Ему следовало спросить у меня разрешения, но этот плут, конечно же, об этом даже не подумал. Зато перетянул на свою сторону мою дочь. Только за это мне нужно было его наказать.

– Почему... вы выступили против? – Имела ли я право задавать ему подобный вопрос? Впрочем, он ведь сам затронул тему.

– Я не выступал против, но я только что одолел титанов. Моя власть еще не упрочилась, а тут он создает новый вид и дарует ему разум, достаточный, чтобы усомниться в моем могуществе. Возможно, я чересчур остро отреагировал. – Зевс действительно выглядел так, будто его мучили угрызения совести, что для бога казалось весьма странным.

– А как он вообще это сделал?

– Он вылепил вас из глины. В общем-то, любому из нас могла прийти в голову такая идея. Но Прометей всегда был очень изобретателен. Всегда ощущал потребность докопаться до сути бытия и понять, как функционирует мир. Полагаю, уже тогда ему стало скучно. Он наделил вас положительными и отрицательными качествами, а затем убедил Афины оживить.

Я невольно вспомнила длинные пальцы Кейдена, представив, как он творит ими первых людей.

– Зачем он вложил в нас отрицательные качества?

Верховный бог пожал плечами.

– Думаю, считал это само собой разумеющимся. Где есть свет, там есть и тьма. Ничто не бывает полностью ни хорошим, ни плохим. – Из уст Зевса это прозвучало абсолютно логично. И тем не менее мне бы хотелось, чтобы в прошлом Кейден постарался лучше. – Видела бы ты его тогда. Как расцветал он, когда учил вас разговаривать, писать и считать. Когда учил приручать животных и взращивать зерно. Он уговорил Аполлона обучить вас основам целительского искусства, а Гефеста – объяснить, как ковать оружие. Умнейшим из них Прометей рассказал, как строить корабли и заглядывать в будущее. С каждым днем мир становился все более ярким, однако я был слишком слеп, чтобы это увидеть. Я ревновал.

– К его созданиям?

Зевс кивнул.

– Глупо. Но дело не только в том, что он обрел свое призвание. Все говорили исключительно о смертных. Боги старались перещеголять друг друга в попытках обучить вас чему-то новому. Вы начинали им нравиться. У меня же были враги. Даже в моей собственной семье, среди самых близких, находилось немало ненавистников, желающих меня свергнуть. Мне срочно требовалось что-то предпринять. – Он провел рукой по волосам. – Я плохо

все обдумал. Но он разозлил меня. Посему я запретил ему возвращать людям огонь. Не брось он мне вызов, я бы никогда не придумал ту наиглупейшую идею с ящиком Пандоры.

– И правда глупо. – Пусть не ждет от меня прощения за это, хотя, может, ему оно и не требовалось. – Мир был бы лучше без всего зла и ужаса. – Мне стало любопытно, как бы он тогда выглядел, но на это моей фантазии не хватило.

– Наверное, ты права, – согласился Зевс. – Бесчисленное множество раз я мечтал повернуть время вспять и все исправить.

– Так почему же вы не сделали этого? Вы ведь бог.

– Это не значит, что я всемогущ. – Моя наивность вызвала у него улыбку. – К тому же я был слишком занят, сражаясь сразу на нескольких фронтах. Мои враги только и ждали, чтобы я свершил ошибку, а потом стало поздно.

– Обязательно было приковывать Прометея к скале? – спросила я, разрушив воцарившуюся тишину.

Зевс пожал плечами, когда мы достигли края лагеря. Между домиками ходили ученики, с любопытством поглядывая на нас.

– Я должен был преподать урок, а он дал мне повод. Я этим не горжусь. Он мне этого так и не простил. Этот упертый мальчишка не мог просто сказать мне, что поведал оракул.

– Он до сих пор носит кольцо, – осторожно заметила я. – С маленьким камнем. Это тот камень из легенд, напоминавший ему, что он по-прежнему связан с вами?

Зевс снова кивнул.

– Вероятно, пора позволить ему снять камень. Но если я предложу ему это, он откажется из чистого упрямства. Хотя все задумывалось как кара, он носит кольцо как знак отличия. – Бог нахмурился. Его лицо помрачнело. – Я хочу кое о чем тебя попросить.

Он дождался моего кивка. У самого Зевса ко мне была какая-то просьба? Безумие.

– Прометей здесь по особой причине, и ему не следует отвлекаться. – Отец богов сделал вид, будто подбирает подходящие слова. Однако я не сомневалась, что он знал, что мне сказать. – Держись от него подальше. Так будет лучше. Для вас обоих. Он не очень надежен в плане отношений.

– У нас нет отношений, – вырвалось из меня.

– Вот и ладно. – Он улыбнулся мне, и лучи заходящего солнца осветили его лицо с ровным загаром и небесно-голубыми глазами. Неудивительно, что в него влюблялось столько человеческих женщин. Для своего возраста он действительно очень хорошо выглядел. Впрочем, какое значение имел возраст для бога?

– Мы не особо хорошо ладим, – добавила я.

– О, думаю, ты ошибаешься. Ты нравишься ему, но все равно должна оставить его в покое. Ради его и твоего блага. Прометей разбил уже не одно сердце, и я очень расстроюсь, если он причинит боль тебе. Ты этого не заслуживаешь. Ты особенная. – Зевс остановился. Потом протянул мне веточку, которую все это время крутил в пальцах. – Найдешь дорогу обратно?

Я кивнула, но не сдвинулась с места, пытаюсь разгадать смысл его слов. Разве у него не было других проблем, кроме как предостерегать меня от Кейдена? Или это было вовсе не предостережение?

Солнце тем временем практически опустилось за горизонт, и мне стало холодно.

– Что ж, – стала прощаться я, – спасибо вам за совет.

– Не за что. – Бог задумчиво посмотрел вдаль. – Буду признателен, если ты не расскажешь Кейдену о нашем разговоре. Он не любит, когда я вмешиваюсь в его жизнь.

Я бросила на него испытующий взгляд. Обычно я предпочитала сама решать, кому и о чем рассказывать. Я попыталась сделать шаг, но не могла пошевелить ногами. Меня как будто парализовало. Улыбка Зевса оставалась такой же дружелюбной. Он ждал ответа, и я кивнула в знак подтверждения.

– Думаю, мы друг друга поняли, – произнес он, и я снова ощутила собственные ноги.

В ту ночь в лагере разразилась буря. Лежа на своей кровати и дрожа всем телом, я смотрела на молнии, заливающие небо серебристым сиянием. Это Зевс вызвал такую грозу? Я зажала уши руками. Раньше я отправилась бы к Робин и легла спать рядом с ней. Но, во-первых, для подобных вещей наши отношения слишком испортились, а во-вторых, она еще не вернулась домой. Давно я не чувствовала себя так одиноко. Вероятно, мне стоит уехать. Можно спросить Кэмерона, не возьмет ли он меня с собой.

Комнату озарила ослепительная вспышка. Я зажмурилась. За ней последовал раскат грома. Я громко завизжала, но мне было плевать. Все равно меня никто не слышал. Дрожа, свернулась калачиком в постели. Я справлюсь. Это была просто гроза.

Кровать скрипнула, когда на нее опустился Кейден и притянул меня к себе на колени.

– Тш-ш-ш, – прошептал он, – скоро все закончится. Она почти ушла.

Я не слышала, как он пришел, должна была спросить, что он здесь забыл. Но меня затопило облегчение оттого, что он сидел рядом.

– Почему ты одна? – В голосе Кейдена послышалась злость. – Почему никому не позвонила?

Сильнее прижавшись к нему, я промолчала. Он вновь спас меня. Незадолго до того как уснуть от усталости и напряжения, мне вспомнилась беседа с Зевсом. Он утверждал, что я нравлюсь Кейдену. Богу явно было виднее. И сейчас это показалось мне правдой. Глупая, дурацкая надежда.

Я беспокойно ерзала на своем стуле в аудитории и пыталась сосредоточиться. Сегодня должен был вернуться Кейден. От волнения я вся издергалась. То, что в грозовую ночь он пришел ко мне, наверняка что-то значило.

Гера стояла у доски и рассказывала о матери Прометея, Климене. Меня удивляло, с какой легкостью я теперь понимала ее. Перед уроком Афина и Аполлон сообщили мне, что я приглашена к ним на ужин. Тем самым они застали меня врасплох и немного выбили из колеи. Что принято надевать, когда идешь на ужин к пяти богам?

– Встретимся позже, – попрощалась со мной после курса Афина. – Дорогу найдешь?

– Если смогу увидеть дом, то да.

У нее дрогнули уголки губ.

– Тебе нечего бояться.

– Я и не боюсь, – машинально возразила я. Хотя от происходящего мне было немного не по себе.

Подойдя к своему домику, я увидела Кейдена, который прислонился к стене и наблюдал за мной. Волосы были взъерошены, а на подбородке темнела легкая щетина. Он выглядел обеспокоенным. Больше всего мне хотелось броситься к нему на шею и поцеловать. Вместо этого я с подчеркнутым равнодушием посмотрела ему в лицо.

– Ты вернулся, – сказала я. Он кивнул и сделал шаг вперед. – Ищешь Робин? – выдавила я.

Он поднял свою левую бровь.

– Вообще-то тебя, – мягко ответил он.

– Ты уже заходил к мистеру Россу? – Я нервно заламывала руки. Мне трудно было называть его Зевсом.

Кейден покачал головой.

– Давай немного прогуляемся. Пожалуйста.

Первым делом он пришел ко мне. Сердце затанцевало от радости.

– А не жарковато ли для прогулки? – робко поинтересовалась я, что на самом деле означало: «Может, зайдем внутрь и продолжим с того, на чем остановились?»

Вместо ответа Кейден взял меня за руку и потянул за собой.

Нам навстречу вышла Робин. После отъезда Кейдена она стала невыносима. То и дело спрашивала у Афины, когда он вернется.

– Куда вы? – спросила она приказным тоном, словно мы были обязаны перед ней отчитываться.

– Мне нужно кое-что обсудить с Джесс, – недолго думая ответил Кейден. – Скоро буду.

Робин одарила его довольной улыбкой, как будто меня здесь не было.

– Можем сходить выпить, – предложила она.

Кейден с отрешенным видом кивнул и потащил меня за собой. Когда я оглянулась, Робин все так же стояла на дорожке, сжав кулаки. Она жутко разозлилась.

И только когда лагерь скрылся из виду, Кейден меня отпустил.

– Я хочу, чтобы ты уехала.

Такого я не ожидала. Да, Робин нравилась ему больше меня, да, я ревновала. Но я ведь так старалась не показывать этого. Почему тогда он хотел, чтобы я исчезла? У меня все было под контролем, даже мои несчастные чувства. Во мне вскипел гнев. Да что этот тупой придурок о себе возомнил? Мной он точно не будет командовать! Вот тебе и теория Зевса о том, что я ему нравлюсь. Боги понятия не имели, о чем говорили. Я скрестила руки на груди.

– Нет, – отозвалась я. – Не уеду.

Кейден провел рукой по волосам.

– Тогда хотя бы не ходи на ужин. Не влезай в это дело и дальше. Оно тебя не касается.

– Меня пригласили Зевс и Гера, будет невежливо не появиться. – Он не желал, чтобы я находилась рядом.

– Не нужно так все усложнять. Это не твоя война. Мне бы хотелось, чтобы ты была в безопасности. – Кейден подошел ближе и накрутил на палец один из моих непослушных локонов. – Это слишком опасно для тебя. Агрий так просто не сдастся.

– Но я не хочу уезжать. Я хочу остаться здесь. – Мне удалось сдержаться и не добавить смехотворное «с тобой». Настолько низко я еще не пала, пусть и не до конца понимала, чего он в действительности добивался этим поступком. На самом ли деле беспокоился обо мне?

Кейден раздраженно смотрел на меня.

– Тебе стоит бояться сильнее. Я не понимаю, – говорил он больше с самим собой, чем со мной. – Может, дать тебе более вескую причину покинуть лагерь?

Я в недоумении разглядывала его, стараясь собрать воедино жалкие крохи собственного разума, которые под его взглядом постепенно таяли. После вытащила свои волосы из его ладони и отступила назад, создав между нами безопасное расстояние.

– И что же это за причина? Думаешь превратиться в монстра?

На его лице не отразилось никаких эмоций, лишь глаза сверкнули в ответ. Затем он покачал головой.

– А это бы что-то изменило? – Уголки его губ весело дернулись.

Я почувствовала, как щеки заливает краска, что стало исчерпывающим ответом. Даже тогда он нравился бы мне больше, чем следует. И он об этом знал.

Кейден осторожно схватил мои запястья и привлек меня к себе так близко, что моя грудь коснулась его. Меня окружил и окутал его запах. Я прижалась лбом к его груди, его губы щекотали мне ухо.

– Зевс и я... мы заключили сделку. Если я выполню ее, он осуществит мое желание. То, которое для меня важнее всего остального. – «Важнее, чем ты», послышалось в его словах. – Но я не хочу ради собственных целей жертвовать невинными людьми. Особенно тобой.

Я посмотрела на него. Кейден отпустил мои руки. Они лежали на его груди, хотя я понятия не имела, как они туда попали. Ни один из нас не двигался. Кейден провел пальцем по моей щеке. Мы тонули в глазах друг друга. Слишком долго. Он склонил голову, опустив взгляд на мои губы.

– Я не хочу, чтобы с тобой случилось что-то плохое, – прошептал он и положил ладонь мне на затылок. – Еще одна причина, по которой я ни в коем случае не должен это делать.

Тут он был прав, это – плохая идея. Мне стоило бы убежать, но я не могла даже вздохнуть. Кейден прижал свои губы к моим. Очень осторожно коснулся их. Видимо, боялся, что я оттолкну его. Возможно, именно так мне и нужно было поступить, но я не могла. Я даже не рассчитывала, что он в самом деле поцелует меня.

А затем Кейден словно потерял контроль. Мне казалось, что подо мной вот-вот разверзнется земля и лишь руки, обнимающие меня, удержат от падения. У него был привкус соли, ели и чего-то еще, из-за чего я не могла остановиться. Он прикусил мою нижнюю губу, и я открыла рот. Его язык заставил мое сердце бешено колотиться в груди. Раньше я представляла, каково это – целоваться с ним, но все оказалось в тысячу раз лучше. Я притянула его к себе, обхватив руками за шею. Кровь вскипела в венах, когда он зарылся ладонями в моих волосах. Приподнявшись на цыпочки, я просунула руку ему под футболку. Он был таким теплым, а его кожа – такой мягкой.

И внезапно все закончилось. Я моргнула, потому что лес слишком быстро завертелся. Моих губ теперь касался только ветер. Кейден все еще обнимал меня, но я заметила в его глазах панику, как будто он совершил страшнейшую в своей жизни ошибку.

– Прости, – прошептал он. – Мне нельзя было этого делать. – Кейден осторожно вытащил руки из моих волос и в последний раз поцеловал меня в уголок губ. А затем развернулся и, не сказав ни слова, зашагал прочь.

Мне пришлось сесть, потому что коленки подгибались. «Просто безобидный поцелуй», – пыталась внушить себе. Хотя я прекрасно знала, что это самый невероятный поцелуй, который у меня когда-либо был. Ничего удивительного, все-таки не каждый день тебя целует сам бог. А ему, казалось, поцелуй не понравился, иначе он не сбежал бы. Я застонала и уткнулась лицом в траву. У меня даже целоваться не получалось. Разумеется, он выбрал Робин.

Я встала и на трясущихся ногах направилась обратно. Нужно привести себя в порядок. В конце концов, меня пригласили на ужин. И никакой поцелуй меня от него не удержит.

XIV

Записки Гермеса

Он ее поцеловал. Вот идиот. И почему она не влепила ему пощечину? Другого он за свой поступок не заслуживал.

Хотя поцелуй вышел довольно неплохим. А он взял и бросил ее. Почему? Поди пойми, что творится в голове у этого парня.

Вероятно, мне стоит преподавать ему парочку уроков. Прометей совершенно не умел обращаться с женщинами, тем более с Джесс. С другой стороны, поцеловать ее – не такой уж и глупый ход. Очевидно, он стравливал подруг друг с другом. Если Джесс расскажет Робин о поцелуе, то та, возможно, разозлится настолько, что действительно даст ему от ворот поворот.

Вот теперь я начал понимать. Наверняка все так и есть.

Значит, он оказался хитрее, чем я ожидал. Только мне немного жаль Джесс. Эта девочка не заслуживала роли разменной монеты.

* * *

Шум заставил меня подпрыгнуть. Кейден бросил меня в лесу одну, зная, что меня преследовали чертовы монстры. Я резко развернулась. Из-за деревьев показался белый волк. Когда он остановился рядом со мной, я присела на колени. Моего лица коснулось его теплое дыхание. Шершавый язык лизнул кожу. Он с любопытством посмотрел на меня и слизнул с моих щек слезы, которые я даже не заметила.

– Какая гадость, – запротестовала я, но все равно обняла его обеими руками за шею, спрятав лицо в теплом мехе. – Он идиот.

– Не больший идиот, чем остальные боги. Думают, что Вселенная вращается вокруг них, – раздался в моей голове голос.

Отпустив волка, я ошарашенно уставилась на него.

– Это ты?

Калхас склонил голову набок.

– А ты видишь здесь кого-то еще?

В нескольких метрах от нас лежала Кассандра и дышала, высунув язык.

– Она с тобой не разговаривает, – заявил волк. – И не желает, чтобы с тобой разговаривал я. Но ты мне нравишься.

– Спасибо. – Его слова вызвали у меня улыбку. Из всех безумных событий, произошедших за последние дни, это было наиболее безумным, зато менее пугающим. Я общаюсь с волком. Мысленно. – Ты можешь говорить со всеми людьми?

Он покачал головой.

– Ты особенная.

Вот до чего я докатилась. Радовалась комплиентам от волка. Я вытерла глаза и решила больше об этом не задумываться.

– Почему Кейден так поступает?

– Как? – спросил Калхас. – Целует тебя? А я всегда думал, что девушки знают, почему их целуют.

– Наверное, раньше так и было. Но сегодня все не так однозначно. Сколько времени прошло с тех пор, как ты был человеком?

– Много, – замешкавшись, отозвался он.

– Извини. – Я густо покраснела. – Это был невежливый вопрос. – Возможно, он скучал по своему человеческому облику. Возможно, жалел, что навеки стал волком.

– Все в порядке. По-моему, ты ему даже слишком нравишься, – ответил на мой вопрос Калхас.

– Тогда он выбрал странный способ это показать.

– Как он и сказал, он не хочет причинить тебе боль. Оставь все как есть.

– Поэтому он флиртует с моей лучшей подругой? Поэтому хочет, чтобы я покинула лагерь? – Я подобрала сосновую шишку и зашвырнула куда-то в деревья.

– Думаю, так и должно выглядеть для тебя. Но у него есть веская причина. Во всяком случае, для него достаточно веская.

– Ты поделишься со мной этой причиной?

– Мне нельзя, как и ему. Иначе его соглашение с Зевсом будет разорвано. Парню тяжело сейчас.

– Он бог, насколько тяжелой может быть его жизнь?

– Не стоит недооценивать бремя бессмертия, – добродушно пожурил меня Калхас. – Не каждый с такой легкостью принимает свою судьбу, как Аполлон.

– Постараюсь, – пообещала я, хотя на языке крутился другой ответ. Бывает бремя и потяжелее.

– Ты одна из самых смелых девушек, которых я знаю. Со времен Елены Троянской, по крайней мере, хотя Кассандра тоже была достойной противницей.

– Но я не чувствую в себе смелости. Мне страшно до чертиков, а когда ты ставишь меня в один ряд с Еленой Прекрасной, то я вообще перестаю тебе верить.

Калхас растянул пасть так, что стало казаться, будто он смеется.

– Просто поверь мне. Ты храбрая, и тебе понадобится вся твоя храбрость, пока все не закончится.

– Ты можешь заглянуть в мое будущее?

Волк покачал головой.

– Пусть я и по-прежнему провидец, – неуверенно произнес он, – но когда дело касается твоего будущего, то я становлюсь слеп. Еще кое-что особенное.

Он молча проводил меня до дома. На границе леса мы попрощались. Когда волк отвернулся, я снова его окликнула:

– А ты не боишься, что тебя кто-нибудь увидит?

– Никто не видит меня здесь, деточка. Только ты и боги.

– Естественно, ты пойдешь на этот ужин, – отрезала Леа. – Мистер и миссис Росс пригласили тебя, и Кейден не имеет права требовать, чтобы ты отказалась. – Она покачала головой. – Кем он вообще себя считает?

– Наверное, он бы предпочел пригласить Робин. – Я прикусила язык. Когда я вернулась из леса, Робин в доме не было. Зато на ступеньках сидела Леа, которая заявила, что мне срочно требуется помощь по части внешнего вида. Как будто у меня было мало других забот. – Что надевают по таким поводам? – спросила я у Леа, которая с остервенением принялась рыться в моем скудном гардеробе.

– И это все? – через минуту шокированно воскликнула она.

Смутившись, я пожала плечами.

– Большого мне не нужно.

Леа задумчиво постучала указательным пальцем по нижней губе.

– А ты не можешь одолжить вещи у Робин?

– Обычно могу, но не пока мы в ссоре. Она запросто сорвет с меня одежду, узнав, куда я собираюсь, и в итоге я окажусь голой перед Зе... мистером Россом. – Леа, казалось, не обратила внимания на оговорку.

– Она настолько на тебя обижена?

– Она увидела, как я иду в лес с Кейденом. И ей это не понравилось.

– Я не понимаю. У нее есть Кэмерон. Он ее боготворит. Зачем ей еще и Кейден? Неужели она не понимает, что все только разрушает?

– Боюсь, она не может ему противиться. – Стоило произнести это вслух, и мне стало ясно, что это правда. Кейден был богом, и пускай Робин этого не знала, она, видимо, все равно была не в силах справиться со своим влечением к нему. Со мной творилось нечто похожее, хотя, как ни стыдно было это признавать, ему даже не требовалось применять на мне все свое обаяние. Мне в большинстве случаев хватало одного взгляда. Как жалко.

– У меня идея, – ворвалась в мои депрессивные мысли Леа. – Иди в душ. Я скоро вернусь и займусь твоими волосами, а ты наденешь то, что я принесу. Без возражений.

– Ну тогда мне явно нужно морально подготовиться. Пожалуйста, ничего пестрого.

Леа усмехнулась.

– Не переживай. Ты будешь сногшибательна.

Настроенная более чем скептически, я встала под душ и тщательно вымыла волосы. Если мне предстояло сунуться в пасть ко льву, то я по меньшей мере хотела хорошо выглядеть. Тяжело вздохнув, я приняла решение. С этого момента превращусь в кусок льда, и никакие взгляды или прикосновения не заставят меня растаять.

Когда я вышла из ванной, на кровати лежало короткое платье кремового цвета. Идеальное. Не слишком шикарное и не слишком повседневное. Леа подумала даже о подходящих к нему балетках.

– Давай поторопимся, дедуля скоро будет здесь, чтобы подвезти тебя. Не лимузин, конечно, но хотя бы не придется идти весь путь пешком.

– Класс, спасибо большое. – Я потрогала струящуюся ткань платья. – Оно правда очень красивое.

Леа пожалала плечами.

– А теперь иди в ванную и переодевайся, дедушка не любит ждать. У нас еще много работы.

Платье облегалo мою фигуру словно вторая кожа. Я бы никогда сама не выбрала этот цвет, боясь, что он не будет сочетаться с моей молочной кожей и рыжими волосами, однако я ошибалась. Покрутившись перед зеркалом, я замерла и вздохнула. Наверно, лучше мне надеть собственные шмотки.

– Это глупая затея, – выпалила я, выходя из ванной.

– Понятия не имею, о чем ты. Тебе очень идет, – запротестовала Леа.

– Он решит, что я прихорашивалась для него. Потому что он меня поцеловал.

– Он тебя поцеловал? – раздалось эхо двух голосов.

Я обернулась и сглотнула. На пороге моей комнаты стояла Робин, сверля меня яростным взглядом.

– Да, но... – попыталась оправдаться я. – Не думаю, что ему понравилось.

Лицо моей лучшей подруги окаменело. Она развернулась и выскочила из комнаты.

– Да подожди же ты, Робин! Дай объяснить.

Дверь с грохотом захлопнулась, и если я не собиралась догонять ее босиком, то мне пришлось бы сначала надеть обувь. С поникшими плечами я застыла посреди комнаты. Я все испортила.

– Она успокоится. Давай продолжим, – сказала Леа у меня за спиной и, намереваясь утешить, положила руку мне на плечо.

– Не знаю. Никогда не видела ее такой.

Леа потащила меня обратно и выдвинула стул.

– Не пойми меня неправильно, – начала она, – мне нравится Робин. Она веселая и, я уверена, дорожит тобой. Но она всегда получает все, чего бы ни пожелала, верно? – Я кивнула, пока Леа пыталась приручить мои буйные кудри. – Но в жизни так не бывает, и чем раньше до нее это дойдет, тем лучше. Будь я на ее месте, задумалась бы о том, как бы в итоге не остаться с пустыми руками. Сейчас она очень близка к тому, чтобы испортить отношения с Кэмероном и тобой.

– Не знаю, что на нее нашло.

Леа закончила укладку, залюбовавшись своей работой.

– Правда не знаешь? – Леа взглянула на меня с непривычной серьезностью. – Она впервые увидела в тебе соперницу. Гораздо проще дружить с тем, кто нуждается в тебе и восхищается тобой.

Никогда прежде я не смотрела на нашу дружбу с такой точки зрения и, хотя в словах Леа определенно была доля правды, не хотела так на нее смотреть сейчас.

– Я не имела в виду ничего плохого, просто подумай об этом, – тихо добавила Леа.

Подойдя к висящему на стене зеркалу, я взглянула на себя. Леа заколола волосы в узел, из которого выбивалось несколько прядок. Из-за этого лицо казалось более узким, а глаза – большими.

Леа протянула мне розовый блеск для губ.

– Попробуй этот. Кроме этого, тебе не нужен макияж. Ты прекрасна. И выглядишь так для себя, а не для Кейдена или для кого-то другого.

Мы встретились в зеркале взглядами. Со своим ярким ежиком на голове и в золотистом топике она напоминала сумасшедшую фею. Я же, напротив, ощущала себя Золушкой, которой наколдовали платье и которую уже поджидала карета.

– У меня бы никогда так не получилось, – сказала я. Давно не придавала значения классным шмоткам, но, должна признаться, в этом платье я чувствовала себя чертовки замечательно. Кейден бросил меня посреди леса и ушел. Моему чувству собственного достоинства не помешает небольшая полировка. Он не хотел меня, но отныне мне на это плевать. Пусть катится на все четыре стороны. Вокруг еще полно парней. Не таких красивых, конечно, но точно более приятных.

– Не за что, – прервала ход моих мыслей Леа. – Рада помочь. Ты и в черных джинсах выглядишь клево, но иногда девушке просто нужно платье. – Она подмигнула мне.

– И не поспоришь. – Я еще раз покрутилась перед зеркалом, после чего с улицы донесся автомобильный гудок.

– О, дедуля. – Леа вручила мне балетки, и я надела их. Она обняла меня напоследок и поплевала через плечо. – На удачу, – заявила Леа с серьезным выражением лица.

– Надеюсь, ты не попала мне на спину, – усмехнулась я.

– Чепуха! А теперь иди.

Генри довез меня до развилки, к которой в прошлый раз водил меня Аполлон.

– Дальше тебе придется идти пешком, юная леди. Мистер и миссис Росс не жалуют, когда кто-то слишком близко подходит к их дому. Чистый вздор, если хочешь знать мое мнение, – пробормотал он в свою бороду. – Как будто я недостаточно часто навещал стариков Спарксов.

Я вылезла из электрокара и поблагодарила его. Мелкая галька колола сквозь тонкую подошву балеток, и я порадовалась, что мне не пришлось проделывать весь путь пешком. Я вышла на поляну, где из мерцающей дымки показался дом. Из окон струился теплый свет, а в воздухе витал аромат жаркого. На перилах белой террасы стояло множество свечей. Готова поспорить, им хватило лишь щелкнуть пальцами, чтобы зажечь фитили. Я вздохнула. Вот бы в моей жизни все было так легко.

На веранде появился силуэт. Он спустился по ступеням и устремился мне навстречу. Несмотря на тусклый свет, я сразу поняла, кто это. Узнала его по походке, давно ставшей знакомой.

Взгляд Кейдена остановился на мне, когда я шагнула к нему. На мгновение у него расширились глаза от удивления. Я расправила плечи. Ни за что не буду плакаться ему из-за поцелуя.

– Мы с Аполлоном бросили жребий, чтобы решить, кто пойдет тебя встречать. И, должен сказать, я рад своей победе. – Его голос лился, словно жидкий мед, но я не позволю ему заманить меня в ловушку. Он переоделся в темные классические брюки и белую рубашку, словно светившуюся в темноте. Она подчеркивала и его широкие плечи, и узкую талию. Если какой-то парень и был похож на бога, так это он!

Кейден протянул руку. Когда я не пошевелилась, он поймал мою ладонь и положил ее на свое мускулистое предплечье. Сейчас я не просто чувствовала себя Золушкой, которую заметил принц. Я стала ей, и времени у меня оставалось лишь до полуночи, прежде чем придется исчезнуть. Либо я рисковала бесповоротно отдать ему свое сердце.

Мы молча направились к дому.

– Извини за мой предыдущий поступок, – произнес он. – Мне не следовало тебя целовать.

– Все в порядке, – тихо ответила я, радуясь, что голос не дрогнул. – Это просто поцелуй. Не первый и не последний. – От этих слов его рука под моими пальцами напряглась, и я поздравила себя с тем, что отреагировала как взрослая. Наверно, надо было намекнуть ему, что это не лучший поцелуй в моей жизни. Но в этом случае я бы солгала.

На губах Геры заиграла улыбка, когда Кейден привел меня в гостиную. В руках она держала бокал вина, мерцавший бордовым цветом. Зевс с Аполлоном сидели возле камина. На низком столе между ними стояла шахматная доска.

По лестнице спустилась Афина и обняла меня.

– Проголодалась? – спросила она.

Вместо ответа у меня заурчало в животе, и Кейден, не отходивший от меня ни на шаг, негромко засмеялся. Я наградила его сердитым взглядом. В доме витали восхитительные ароматы теплого масла, корицы и пряного мяса. Я смущенно кивнула, и Гера рассмеялась.

– Очень хорошо. Я столько всего наготовила. Мы нечасто здесь принимаем гостей.

Представить богиню у плиты оказалось сложно. Впрочем, за последние дни мне и без того пришлось распрощаться с львиной долей своих постулатов. Так почему бы богам не уметь готовить? В конце концов, они уже доказали свои кулинарные способности.

– Девочки, помогите мне накрыть на стол, – попросила Гера, и мы последовали за ней в столовую.

Стол покрывала блестящая белая скатерть, серебряные столовые приборы и белая посуда будто бы переливались в свете свечей. Уже давно я не ела за таким прилежно подготовленным столом.

– Ты любишь белое или красное вино? – поинтересовалась Гера.

Я пожала плечами.

– Воды будет достаточно. – Не хотелось даже допускать того, чтобы алкоголь затуманил мне разум. Пока я еще не до конца была уверена, с какой целью Зевс пригласил меня на ужин.

Гера приподняла идеально изогнутую бровь.

– Точно? Мой муж очень гордится своим винным погребом.

– Тогда я не отказалась бы от шорле[8] с белым вином, – поддалась я на уговоры, чтобы не показаться невежливой.

Гера довольно кивнула, и мы отправились на кухню, где она вручила Афине два графина с вином, а мне – супницу.

Трое мужчин присоединились к нам, когда Гера наполнила все тарелки сливочным супом.

– Мы очень рады, что ты проводишь с нами этот вечер. – Зевс поднял свой бокал и улыбнулся. Его вновь окружало золотистое свечение.

Я покосилась на Кейдена, которого Гера усадила рядом со мной и который почему-то не светился. Но ему это и не требовалось. Он и без того выглядел достаточно впечатляюще.

Покончив с супом, мы с Афиной помогли Гере подать основное блюдо: рис, салат и вкуснейшее мясное жаркое.

Тем не менее я просто вяло ковырялась в тарелке. Желудок будто завязался в узел. Я должна была знать причину, зачем они пригласили меня к себе на ужин. Возможно, это как-то связано с тем, что Кейден выяснил у своего отца. Я мечтала, чтобы он наконец-то обо всем рассказал. До сих пор беседа велась только на будничные темы.

Зевс расспрашивал меня о планах на будущее, и я не могла не упомянуть, что решила изучать археологию. У бога светились глаза, пока он рассказывал об Энее, Ясоне, Геркулесе. Гера и Афина через стол обменялись улыбками. Очевидно, они слышали эти истории не в первый раз. Зевса наверняка одолевала скука, ведь в наше время не осталось героев.

И только во время десерта – апельсиновых долек в сахаре, которые имели весьма непривычный вкус, но считались греческим деликатесом, – Зевс перешел к причине нашей сегодняшней встречи.

– Все очень вкусно, ангел мой. – Он повернулся к жене, которая ласково сжала его ладонь. – А сейчас, когда мы все сыты, Кейден, может быть, сообщит нам, что узнал у своего отца? – Взгляд Зевса остановился на сыне своего соперника. Еще чуть-чуть, и из его глаз вырвались бы молнии. Кейден и бровью не повел.

Он отложил серебряную ложку и сделал последний глоток вина из своего бокала.

– Мне нужно извиниться перед тобой, – спокойно обратился он к Зевсу. – Я всегда знал, что Агрий жив. И должен был рассказать тебе об этом гораздо раньше.

На лбу у Зевса образовались глубокие морщины.

– Дай мальчику договорить, – попросила его Гера.

– Иапет считал, что он в долгу перед Метидой. Потому что не защитил ее от нас с тобой.

– И ты не посчитал нужным сообщить, что мой сын жив? – Зевс стукнул кулаком по столу, отчего я вздрогнула. – Если бы я знал об этом, то забрал бы его к себе.

Кейден прищурился.

– Либо изгнал, проглотил или приковал к скале? Я и так предал его мать.

Кольцо Геры звякнуло о бокал.

– Тебе отлично известно, что Зевс никогда бы так не поступил, – осадил она Кейдена и поспешно сделала глоток. Она, видимо, лучше всех за этим столом понимала, на что способен ее муж.

Однако Кейден оставался непреклонен:

– Откуда мне было знать, что ты с ним ничего не сделаешь? Иапет вынудил меня и моих братьев поклясться не выдавать Агрия. Взамен он пообещал не допустить, чтобы Агрий восстал против тебя и других богов. Я не мог нарушить и эту клятву. – На последнем предложении Кейден взглянул в глаза Зевсу, и мне показалось, что у того слегка покраснели щеки. Значит, у богов действительно была совесть.

– Как Метиде это удалось? Где твой отец прятал его? – спросил Зевс глухим голосом. Трудно было сказать, злится он на самого себя или на Кейдена.

– Метида родила Агрия в недрах Тартара. Пока находилась в бегах. – Кейден перевел взгляд на Афину. – Она знала, что ждет близнецов, и перенесла сына в безопасное место. Оракул напророчил, что ты признаешь дочь равной себе. Потому она решила избавить Афину от участи брата. И из-за этого даже смирилась с тем, что она будет взростать с тобой.

– За что я, видимо, должен поблагодарить ее, – проворчал Зевс.

Каждый сидящий за этим столом знал, как сильно он любит свою дочь.

Кейден тихо продолжил. Его указательный палец кружил по краю бокала, вызывая легкий звон.

– Отец укрыл Агрия в пещере, где было темнее, чем самой черной ночью. Лишь бы ты не отыскал его. После того как ты позволил титанам возвратиться в Элизиум, он забрал его с собой. Но Агрий уже превратился в сумеречное существо. Даже в Элизиуме он жил в пещере и покидал ее только в безлунные ночи. – Кейден повернулся ко мне. – Ты его видела. Кожи и глаз никогда не касались солнечные лучи. Отец часто приводил меня, чтобы я поиграл с ним. Чтобы он не находился долго один. Однако уже тогда Агрий был озлобленным, его буквально снедала зависть. Я никогда не рассказывал отцу, сколько в нем гнева. Мы оба считали, что защитить ее сына от тебя – наш долг перед Метидой.

Зевс с мрачным выражением лица положил в рот дольку апельсина. Золотое сияние усилилось.

– Это я и сам понял, – пробурчал он, дожевывая сладость. – Если бы Агрий не вышел из своей пещеры, у нас бы не возникло сейчас проблем. Откуда он узнал о пророчестве, раз почти все время был один? Это вы рассказали ему о том, что он – сын, наделенный силой свергнуть меня? Какую игру ведет Иапет?

– Мой отец ничего не рассказывал Агрию, – отрезал Кейден. – Он не желает войны.

– Значит, это была Гея, – заявила Гера, и я расслышала нотки паники в ее голосе. – Бабушка настроила его против нас. Она всегда была злобной старой ведьмой.

– Тут ты, скорее всего, права, – рыкнул Зевс. – Мне следовало догадаться. Она слишком любит вести подобные игры.

Боги молча смотрели друг на друга.

– Мать-Земля отреклась от нас. Снова. И в этот раз желает видеть Агрия на троне богов, – в повисшей тишине подвел итог Аполлон, уставившись в пустоту.

Его глаза превратились в две бездонно-черные точки на бронзовом лице. Голос гулко отразился от стен помещения, в котором внезапно погас весь свет. Тем не менее я по-прежнему видела четко. Волоски у меня на руках встали дыбом. В нем ничего не осталось от веселого юноши с голубыми глазами. Мужчина, сидевший теперь за этим столом, определенно являлся богом. Я сдержала порыв вскочить и сбежать. Затем Аполлон очнулся, снова загорелся свет, и мои уши уловили негромкую, доносящуюся из гостиной музыку. Он виновато взглянул на меня.

– Аполлон – бог-защитник Дельфийского оракула, – пояснила Гера, внимательно посмотрев на меня. От нее не укрылась моя тревога. – С тех пор как он лишил Гею контроля над оракулом, она жутко злится. Зато мы всегда знаем, не замышляет ли она чего-нибудь.

«А планы Агрия, похоже, до них не дошли», – подумала я, но решила им на это не намекать. Мои пальцы судорожно сминали салфетку. Кейден накрыл мою ладонь своей, однако сейчас это не помогало справиться со страхом.

– Что она собирается предпринять на этот раз? – Зевс долил себе вина и сделал большой глоток. – Хочет, чтобы меня оскопили, как Урана, или изгнали в Тартар, как Кроноса?

Аполлон лишь передернул плечами в ответ.

– К сожалению, моему отцу об этом тоже неизвестно, – ответил Кейден, когда Зевс повернулся к нему. – Он пришел в лагерь, чтобы предупредить меня о побеге Агрия.

– Лучше бы мне во всем признался.

– Тебя он по сей день ненавидит до глубины души.

Зевс удрученно кивнул.

– И после побега Иапет больше ничего об Агрии не слышал?

– Нет. Только слухи, – осторожно ответил Кейден.

– Какие слухи? – вмешалась Афина, до того момента молча наблюдавшая за их перебранкой.

– О том, что Агрий якобы собирает армию, – сообщил Кейден. – Гея пообещала ему свою поддержку. За это она хочет вернуть себе мир, правда, уже без смертных. Он должен уничтожить и Зевса, и людей.

– С этим мы и сами справимся, без помощи разъяренного альбиноса, – тихо вставила я, помешивая ложечкой остывший эспрессо.

– О, нам прекрасно об этом известно, ведь мы вечно устраняем ущерб, – буркнул Зевс. – Если бы вы не держали нас в постоянном напряжении, я бы не упустил из виду собственные проблемы.

Я ошарашенно уставилась на него, проигнорировав предостерегающий жест Афины. Видимо, не стоило углубляться в эту тему.

– А у меня сложилось впечатление, будто боги нас покинули. Что-то я не вижу, чтобы вы устраняли ущерб, – вместо этого с раздражением парировала я.

– Не желаю вести тут политические дебаты. Отложим на другой раз.

Афина выдохнула с явным облегчением.

– Кто уже к нему примкнул? – спросила она. – Иапет что-нибудь об этом знает?

– Все, на кого обычно падает подозрение. Бия, Мегера и Кратос, Зел и Ника. Некоторых титанов ему тоже наверняка удастся уговорить, плюс химеры, сирены и Скилла. Можно смело рассчитывать на то, что их будет гораздо больше. У тебя немало врагов. – Кейден вновь повернулся к Зевсу.

– Вечно одна и та же история, – отмахнулся тот. – Мы с этим разберемся, – сказал он и отодвинул свою тарелку. – Твой отец и его последователи с нами или на стороне Агрия? – Зевс словно увеличился в размере, когда выпрямил спину.

– Он еще не решил. – Я восхищалась мужеством Кейдена, который не сводил взгляда с Зевса.

– А ты? Чью сторону займешь ты?

– Хотелось бы остаться в стороне, но пока ты соблюдаешь условия сделки, я буду на твоей стороне.

– Даже если это означает, что мне придется вновь изгнать твою семью в Тартар на тысячи лет?

– Даже если так, – твердым голосом ответил Кейден. – Я предупредил отца. Большого мне сделать не под силу.

Зевс немного помолчал, после чего сказал:

– Мы попробуем избежать открытого противостояния. Отправляйся на поиски Агрия. С тобой он поговорит. Убеди его прийти ко мне.

В животе что-то болезненно сжалось. Похоже, это была опасная миссия. И хотя совсем недавно я желала послать Кейдена ко всем чертям, мысль о том, что, возможно, мы больше никогда не увидимся, казалась мне невыносимой.

– Думаю, ты задаешься вопросом, зачем я пригласил сюда тебя, – внезапно обратился ко мне Зевс. А я-то подумала, что он забыл о моем присутствии.

Афина успокаивающе мне улыбнулась.

– Я хотел кое о чем тебя попросить.

Вероятно, я ослышалась. С чего бы верховному богу Зевсу о чем-то меня просить?

– У тебя особенный дар, – объявил он. Этот бог, видимо, меня с кем-то перепутал. Я не умела ни читать мысли, ни растворяться в воздухе, ни летать. – Возможно, тебя он не сильно впечатлит. Но ты помнишь вещи, о которых другие люди мигом забывают. Именно поэтому нам удастся держать в тайне факт своего существования.

Я перевела удивленный взгляд с него на Аполлона.

– Вы имеете в виду аварию? То, что я помню, как Аполлон спас меня? – осторожно переспросила я.

– Тебя разве не удивило, что Робин ничего не помнит?

– Я никогда ее об этом не спрашивала, – призналась я. – Не хотела, чтобы она посмеялась надо мной.

– Весьма разумно с твоей стороны. Она не обладает даром памяти. Почти никто из людей не обладает. Но, очевидно, Лахесис уготовила тебе судьбу диафани.

– Лахесис – это одна из трех богинь судьбы, – объяснила Афина. – Если бы мы знали, что ты диафани, то никогда бы не пришли сюда. – Прозвучало так, будто она хотела извиниться.

– Что это значит? – с подозрением спросила я. Что еще меня теперь ожидало?

– Наш мир не является незримым для тебя, как для обычных людей. Ты видишь то, что скрыто для других. Мы не способны от тебя скрыться.

Я моргнула, сомневаясь, правильно ли все поняла.

– Поэтому ты можешь разговаривать с Калхасом, – уточнил Аполлон. – Хотя он даже с другими богами общаться отказывается.

– И не забыла столкновений со Скиллой и Агрием, – добавила Афина.

– Обычные люди не помнят подобного, – закончил Зевс, и в его словах сквозил упрек. Как будто я была в этом виновата.

– Я бы предпочла забыть. – Слова сорвались с моих уст прежде, чем я над ними задумалась.

Гера скрыла тихий смехок за салфеткой.

Зевс посмотрел на меня в недоумении.

– До тебя жили и другие диафани.

– Эсхил – один из них, – перебила своего мужа Гера. – А также Гомер и Вергилий.

Как типично для меня. Я нахмурилась. Надеюсь, в следующей жизни мне повезет больше – если будет эта следующая жизнь. В этой меня, скорее всего, сожрет гидра, и все закончится.

– Как правило, они изменяли истории и выставляли меня злодейкой, – вмешалась Гера, кинув на меня печальный взгляд. – В легендах я, безусловно, самая неприятная из богинь.

Зевс взял ее за руку и поцеловал.

– Мы знаем, какая ты на самом деле, и только это имеет значение, – произнес он, прежде чем вновь повернуться ко мне. – Джесс будет писать только правду, верно?

Не мог же он в самом деле хотеть, чтобы я кому-нибудь об этом рассказала. Да я на кушетке психотерапевта окажусь быстрее, чем открою рот.

– Не знаю, смогу ли, – увильнула я. В поисках поддержки посмотрела на Афины, которая с надеждой мне улыбалась, и перевела взгляд на Кейдена, у которого от гнева ходили желваки.

– Я не хочу, чтобы Джесс втягивали в наши дела. Она недостаточно сильна для этого.

Да что ему было известно о моей силе? Его слова резко изменили ситуацию.

– Это честь для меня, – упрямо сказала я Зевсу. К этому моменту в нем мало что напоминало доброго, терпеливого преподавателя. Он засиял во всем великолепии своего бессмертия.

– Благодарю тебя. Большого и не требую. – Бог слегка склонил голову и поднялся из-за стола. – Будь добр, проводи Джесс домой, – попросил он Кейдена и, прежде чем кто-либо из нас двоих успел возразить, покинул комнату.

Вместе с остальными я вышла на террасу. Деревья покачивались на теплом ночном ветерке. В воздухе витали сосновые ароматы.

– Возможно, Агрий близко. – Я пыталась сквозь темноту разглядеть, что происходит на противоположной стороне поляны.

– С чего ты взяла? – Аполлон облокотился на перила веранды рядом со мной.
– Ты видишь то, чего не видим мы?

– Я уже трижды встречалась с ним, – негромко произнесла я, понимая, что давно должна была рассказать об этом Зевсу. Почему мне раньше не пришло это в голову?

Кейден практически прижался к моей спине, будто хотел отгородить меня от всего на свете.

– Когда?

– В первый раз незадолго до аварии. Он стоял на обочине. Если честно, я помню только красные глаза.

– А во второй? – Голос Кейдена дрожал от напряжения, и я почувствовала, как его дыхание коснулось моего затылка.

– В тот день в лесу, когда ты встречался с отцом. Я уже собиралась бежать обратно, когда увидела его руку. – От одного только воспоминания у меня закружилась голова.

– Он шел за Иапетом. – Гера перевела взгляд с парней на Афины. – Вот как он нашел нас.

– Сегодня ночью он не появится, – заявил Аполлон, посмотрев в темное небо.

– Откуда ты знаешь?

– Полнолуние. Слишком светло для создания тьмы.

– Не знаю, успокаивает ли меня это, – с сарказмом ответила я и повернулась к Афине. – Ты идешь?

Гера защитным жестом обхватила падчерицу за плечи, и та прижалась к ней.

– Я сегодня переночую здесь. Надо многое обсудить. Уверена, Кейден проводит тебя.

Уверенность в нашем случае понятие относительное. Впрочем, какой у меня был выбор? Я поблагодарила Геру за ужин, помахала на прощание Аполлону и Афине и отправилась за Кейденом, который ждал меня у подножия лестницы.

Света фонарей, расположенных по обочинам дорожек, хватало, чтобы удерживать лесные тени на расстоянии. Мы молча шагали рядом.

– Не хочешь рассказать мне о своей семье? – через некоторое время спросил Кейден. – В конце концов, ты столько всего узнала о моей. Будет справедливо, если...

Я вздохнула.

– На самом деле не хочу. – Он молча ждал. – Я не люблю вспоминать о том, какой была моя жизнь, – немного погодя объяснила я. – Она кажется мне нереальной. Как будто все это время я двигалась вперед вслепую.

– Тогда ты была еще ребенком.

Под ногами, в такт нашим шагам, шуршали сосновые иголки, покрывшие тропинку. Наши ладони то и дело случайно соприкасались, отчего у меня ускорялся пульс. Мне потребовалась вся сила воли, чтобы скрестить руки на груди, вместо того чтобы взять его за руку. Но я уже достаточно опозорилась на сегодня. Не нужно было позволять ему целовать меня.

– Замерзла?

Я покачала головой, а потом все-таки начала рассказ:

– Отец бросил нас. Ни с того ни с сего. Завел любовницу, причем не первую, как я в итоге выяснила. Помимо всего прочего, он работал инвестиционным консультантом и годами обманывал своих клиентов, вытягивая из них деньги, уклонялся от налогов. Внезапно он исчез со всеми деньгами и молодой женщиной. Моя якобы идеальная жизнь лопнула как мыльный пузырь.

– Ты любила его? – Удивленная его вопросом, я посмотрела на Кейдена. Большинство людей интересовались, как я справилась с непредвиденной бедностью. – Вероятно, никто не способен разочаровать нас сильнее, чем собственные родители, – произнес он.

– Да, я очень его любила. Он был лучшим папой в мире. Полной противоположностью матери. Всегда веселый и в хорошем настроении. Из каждой своей поездки привозил нам с Фиби шоколад. Мы вместе ели его в постели тайком, потому что мама не разрешала. Он считал, что после чистки зубов шоколад становится особенно вкусным. – Я улыбнулась, вспомнив, как с наигранно серьезным лицом папа запрещал нам чистить зубы второй раз.

Кейден обнял меня за плечи, и я прильнула к нему. Хорошо, что он не сказал, как ему жаль. За прошлые два года я слышала это слишком часто.

– Что произошло после того, как он ушел?

– Мы на несколько недель превратились в самую обсуждаемую тему в Монтерее. Это маленький город. – Люди постоянно судачили о нас. Куда бы я ни пошла. Это было ужасно. – Потом появились представители налоговых органов и кредиторы, люди, которым отец задолжал денег. Они забрали все, что у нас было. Украшения моей матери, машины и наш дом, наконец. Я думала, хуже уже не будет. Но ошиблась. Мы арендовали крошечный домик прямо на побережье, обзавелись мебелью и всем необходимым. Я устроилась на работу в пиццерию. Кроме того, мама получала деньги из небольшого трастового фонда, созданного для нее родителями. Немного, но на жизнь хватало.

– А что самое худшее? – мягко спросил Кейден.

Я вдохнула полной грудью.

– Она слишком сильно его любила. Не могу описать словами, но я всегда знала, что он стоял для нее на первом месте, а уже потом мы с Фиби. Он был таким харизматичным, мог рассмешить любого, и было в нем нечто такое, что люди просто не могли не доверять ему и не симпатизировать. Мама отдала ему свое сердце, а он его разбил. Она раз за разом прощала его измены, а когда он ушел, запила. Сначала совсем немного, потом все больше и больше. Сейчас она практически не в состоянии выйти из дома.

Я потеряла мать в битве с врагом, которого просто не могла победить. Кейден прижал меня к себе еще крепче, и это утешило меня больше, чем любые сказанные слова.

Среди деревьев в темноте сверкнули серебристые глаза.

– Калхас объявил себя твоим защитником, – повеселев, сказал Кейден. – Видимо, ты каким-то магическим образом притягиваешь существ из моего мира.

– Ну должны же быть хоть какие-то существа мужского пола, на которых я оказываю влияние, – с улыбкой отозвалась я.

– Такие, без сомнения, имеются.

– Наверное, мне не стоит излишне полагаться на его защиту, ведь он ясновидящий, а не воин.

– Он отдал бы за тебя жизнь, если бы мог, – ответил Кейден.

– Тебя долго не будет? – задала я вопрос, который долго крутился у меня в голове.

– Не знаю. Я даже не уверен, смогу ли найти Агрия.

– Ты не веришь, что у тебя получится с ним поговорить, да?

– Нет, но Зевс не должен думать, что я даже не попытался. – Кейден засунул руки в задние карманы брюк. – Я знал Агрия с детства. Он рожден в ненависти, и, боюсь, Гея взрастила в нем личную ненависть к собственным внукам. Мне кажется, ничему и никому не под силу его переубедить.

Тогда почему этот дурак подвергал себя такой опасности?

– Почему ты сразу не сказал об этом Зевсу? Это не твоя битва. – Я ощутила закипающую внутри меня злость. – Зевс сам обрек себя на это.

– Ты не понимаешь. Агрий заслуживает шанс. Он не желает возвращаться в Тартар. Это место находится ниже Царства Аида. Я был там. В его глубинах водятся жуткие твари. И сбежать невозможно. А каждого, кто пытается, поглощает пламя реки Пирифлегетон. Это самое кошмарное и безжалостное место, какое только можно себе представить. Я заклятому врагу не пожелаю жизни там и не хочу войны. Мне нужно заставить Агрия одуматься.

– Мы еще встретимся? – вырвалось у меня.

Кейден подошел ближе. Провел ладонями по моим голым рукам. Я сглотнула, когда его пальцы добрались до моей шеи, где могли почувствовать чересчур быстрое сердцебиение. Умелым движением распустил мой пучок, позволяя волосам рассыпаться по плечам.

– Мне нравится рыжий цвет. Напоминает мне восходящее солнце, – прошептал он и поцеловал меня в щеку. – Я вернусь, – пообещал Кейден. – Не знаю, как долго продлятся поиски, но наше время течет иначе, чем у вас. Оры его замедлят. Ты не успеешь по мне соскучиться.

В этом я сомневалась.

– Что это значит?

– Оры плетут наше время, растягивая его до бесконечности или сворачивая до краткого мгновения. Следующая сотня лет, которую я, возможно, проведу в поисках Агрия, для тебя пройдет как день или час.

Я пораженно покачала головой.

– Кем являются остальные, примкнувшие к Агрию? – Мне не хотелось, чтобы он уходил так скоро.

– Бия – это сила; Кратос, ее брат, – власть; Зел – ревность, а Ника, вероятно, самая опасная из братьев и сестер. Она – победа. Агрий поступил очень мудро, заручившись поддержкой Ники. Однако она же и самая непостоянная. Эти четверо сражались на стороне Зевса в борьбе против титанов. Тогда они надеялись, что в награду он провозгласит их олимпийскими богами, но он этого не сделал. Они так и не простили его. А теперь желают отомстить.

Холодный ветер закружился вокруг нас, и я поежилась.

– Это Зевс. Хочет, чтобы я вернулся. – В голосе Кейдена послышалось сожаление. – Иди в дом.

Я кивнула, но не сдвинулась с места. Кейден пригнулся ко мне, и я почувствовала губы на своем виске.

– Я рад, что Калхас присматривает за тобой, – прошептал он. – Я не вынесу, если с тобой что-то случится.

Как бы я хотела не мечтать о том, чтобы он снова поцеловал меня напоследок. К сожалению, он не сделал мне такого одолжения. Вместо этого он на мгновение притянул меня к себе. Я положила голову ему на грудь.

– Кстати, я не жалею, что поцеловал тебя сегодня, – сказал он.

Я продолжала улыбаться, пока его стройная фигура не растворилась в темноте.

Когда я вошла в дом, Робин стояла у окна. Видимо, наблюдала за нами.

– Он уже обвел тебя вокруг пальца? – язвительно спросила она. Я пожала плечами. Для нее, вероятно, все именно так и выглядело. – Наверняка ему что-то от тебя нужно, раз я динамлю его. Он говорил с тобой обо мне?

– Нет.

Она скрестила руки на груди.

– Тебе себя не жаль? Сначала Мелисса, потом я, теперь ты? Как по-твоему, сколько времени пройдет, прежде чем ты наскучишь ему и он найдет себе новую жертву?

– А ты стала его жертвой? – Мне так не казалось.

– Я, по крайней мере, не позволяла ему целовать меня. – Робин выглядела взбешенной и обиженной. – Поэтому он снова пристает к тебе. Хочет, чтобы я приревновала. Разве ты не видишь? – Ее голос все больше становился похож на визг.

Если его план заключался в этом, то он достиг своей цели. Я запретила себе так думать.

– У тебя есть парень, – вместо этого напредила ей.

– Вот именно, и я знаю, каков Кэмерон. Во всяком случае, не такой непостоянный, как... – Она не закончила предложение, вероятно осознав, как абсурдно оно звучало.

– Робин. – Я сделала шаг в ее сторону. – Давай не будем ссориться из-за парня. Пожалуйста.

– Он правда тебя поцеловал? – спросила она, и у нее на лице отразилась надежда, что я буду все отрицать.

– Один раз.

В ее глазах заблестели слезы, а я пожалела, что не солгала. И прежде чем успела притянуть Робин в свои объятия, она развернулась и бросилась в свою комнату. Дверь захлопнулась, в замке повернулся ключ. Я понятия не имела, что теперь делать. Может, спросить совета у Леа или Афины? Хотя лучше спросить у Афродиты, ведь богиня любви, казалось, решила сыграть с нами злую шутку.

Случится чудо, если Прометею удастся переубедить Агрия. Я в это не верил, и остальные боги, скорее всего, тоже.

Они просто сидели и целую ночь обсуждали, что случится дальше. На богинь судьбы буквально наседали, однако все трое хранили молчание. Ничего другого и не следовало ожидать. Готов поспорить, они знали не больше, чем мы.

Естественно, все винили в этой напасти Зевса. Если боги еще прознают о том, что появилась диафани, мир повергнется в хаос.

Люди, обладающие способностью видеть наш мир, чаще всего приходили только тогда, когда что-то шло не так. В мирные времена, очевидно, рассказывать о богах не особо интересно.

Так или иначе, а от меня другие боги о существовании диафани не узнают. Слишком уж часто казнили гонцов с плохими новостями. Как будто я успел соскучиться по этому.

* * *

Я смотрела в окно и в который раз прокручивала в голове фразу Кейдена. «Я не вынесу, если с тобой что-то случится». Он до сих пор не объявился. Я с нетерпением ждала его возвращения. Снаружи по стеклу безостановочно барабанил дождь. Если верить словам Генри, то за последние десять лет, вместе взятых, ливень никогда не шел так долго, как сейчас. Лесные тропинки размылись, а между деревьями повис туман, в который мне не хватало смелости выходить одной. Я оказалась прикована к дому. Афина рассказала, что Зол, бог ветра, рассердился на Зевса за то, что тот не вызвал его на военный совет. И в отместку согнал тучи в долину, а Зевс оказался слишком занят, чтобы разбираться еще и с ним. Судя по всему, если не брать в расчет их способности, боги едва ли отличались от людей. Как будто не было дел важнее, чем личные обиды бога ветра.

Мы с Робин хранили тягостное молчание. Она практически все время проводила в компании Шэрон и, к моему удивлению, Мелиссы. Видимо, они сочувствовали друг другу. Чем дольше отсутствовал Кейден, тем чаще меня терзал вопрос, не была ли Робин права. Что, если он стравливал нас, чтобы в конечном итоге остановить на ком-то свой выбор? Всего одним поцелуем ему удалось отдалить от меня лучшую подругу. Зачем он это делал?

Я покинула свой наблюдательный пост. До занятия по фехтованию оставалось немного времени, и я решила написать Фиби. Последнее письмо от нее пришло две недели назад, и оно до сих пор висело в почтовом ящике неотвеченным. Младшая сестренка наверняка уже беспокоилась. Открыв ноутбук, я перечитала ее сообщение.

Дорогая Джесс,

репетиции проходят хорошо. Актерский состав спектакля уже выбран. Моей дублершей будет Джейси. Меня от нее тошнит, и хочется придушить.

Я не сдержала улыбки.

Но она правда хорошо танцует. Не будь она такой нахалкой, я бы даже искренне пожелала ей выступать в первом составе. Ну ладно, может, и не настолько. Надеюсь, тебе весело. А ты не можешь прислать фотку этого Кейдена? Мне жутко любопытно. Кстати, мама уже неделю не пьет и даже прибралась в доме. Как думаешь, это хороший знак или опять ложная тревога? Наш сосед мистер Фэйрчайлд предложил мне цветы для посадки во дворе, но у меня действительно нет времени копать в земле. Спорим, он бы и сам это сделал, если бы я разрешила? Обязательно с ним поговори, когда вернешься. Люблю тебя.

Твоя Фиби

Маминой неделе трезвости я не стала придавать большое значение. Мы и так слишком часто надеялись напрасно. После надежда оборачивалась разочарованием, а она чаще всего начинала пить даже больше.

Привет, сестренка,

я ужасно тобой горжусь. Не поддавайся на провокации Джейси, у нее просто задета гордость. Я поговорю с мистером Фэйрчайлдом насчет цветов, но ты же знаешь, что он хочет как лучше. Здесь все по-старому.

На мгновение я задумалась, стоит ли писать ей, что мы с Робин поссорились. Но решила не давать Фиби повод переживать или обсуждать это с матерью Робин. Та запросто могла приехать сюда, чтобы промыть нам мозги.

Может быть, у меня получится сфотографировать Кейдена. Я бы тоже не отказалась иметь его фото, хотя бы на память. Мой греческий становится лучше. Ты взяла для нас билеты на спектакль? И ты ведь хорошо питаешься? Не мори себя голодом. Ты и так достаточно худая. Не позволяй миссис Беретон убедить тебя в обратном. И не сиди постоянно перед телевизором.

Люблю-целую

Я не собиралась задумываться об этом, но в голове крутился вопрос, что заставило маму прекратить пить. Отец объявился? В таких случаях она всегда рассчитывала, что он вернется. А я ненавидела его за то, что он снова и снова вселял в нее пустые надежды. Я кликнула на «Отправить», отослав письмо. Просмотрела снимки, сделанные на телефон за предыдущие дни, и перенесла их на компьютер. А затем в дверь комнаты постучала Афина, чтобы проводить меня на фехтование.

– Что происходит между тобой и Робин? – поинтересовался Джош, когда мы, запыхавшиеся и потные после поединка, опустились на скамейку. Афина же, наоборот, даже в полной экипировке выглядела как с картинки. Я наблюдала за ее боем с Аполлоном.

– Если бы я знала, – фыркнула я, потому что так и не решила, что сказать. Все-таки он был лучшим другом Кэмерона.

– Это из-за Кейдена, верно? – словно ненароком спросил Джош, копаясь в своей сумке. – Она ревнует.

– Зачем ты спрашиваешь, если уже все знаешь?

– С Кэмероном она тоже поругалась, и имя Кейдена прозвучало не единожды. Вот я и сложил два плюс два.

– Понятия не имею, почему она так себя ведет, – сказала я. – Кэмерон говорил с тобой? Он поэтому не едет домой?

Джош покачал головой и сделал большой глоток воды из бутылки.

– Ты же знаешь, какой он. Кэмерон никогда не станет обсуждать со мной отношения с Робин. Он не такой. Все всегда держит в себе.

– Разве что с отцом делится. – Я потянулась за своей бутылкой.

– Ну Кейден уехал, так что вы могли бы все уладить.

У меня сердце ушло в пятки.

– Думаешь, он не вернется?

– Во всяком случае, его вещи из нашего домика пропали.

– Наверняка он перенес их к Россам.

– Тебе известно, куда он уехал? – спросил Джош.

– Он сказал, что должен кое-что сделать и уедет на пару дней.

– Этот тип с самого начала мне не понравился. Сначала клеился к тебе, потом подкатывал к Мелиссе, к Робин и еще бог знает к скольким девушкам. Интересно, кто следующая на очереди.

– Он ко мне не клеился, – возразила я, потому что его слова прозвучали так, будто я беспомощная жертва мужского искусства обольщения.

– Еще как клеился, а я тебя о нем предупреждал.

– Может, я не хочу, чтобы меня предостерегали? Может, я хочу немного развлечься, как ты. Или будешь утверждать, что Шэрон – это на всю жизнь?

– Очень смешно. Но тебе больше подошел бы хороший парень, а не этот мачо.

– Можешь не переживать. Между нами ничего нет. – Я не хотела ссориться еще и с Джошем, мне и так хватило.

– Что-то меня это не очень успокаивает, – отозвался он. – Надеюсь, он не вернется.

Дождь прекратился, но оставил после себя неприятную влажную духоту. Я скучала по прохладному ветерку, в то время как жара стояла между домиками настоящей стеной. Я приняла душ и завязала мокрые волосы в хвост, когда раздался стук в дверь. За дверью оказался взъерошенный Кэмерон. Меня так выбил из колеи его не доведенный до совершенства внешний вид, что я даже не смогла спросить, зачем он пришел.

– Ты видела Робин?

Я покачала головой.

– Ее нет со вчерашнего вечера.

– Что за бред. Вчера ночью она шумела в своей комнате. Я слышала.

– Ты видела ее? – так настойчиво спросил он, что я заподозрила худшее. И снова покачала головой.

– Она перестала отвечать на сообщения, – сказал он. – Я хотел с ней поговорить. – Кэмерон протиснулся мимо меня и направился в комнату Робин. А когда он распахнул дверь, мы оба застыли на пороге.

Внутри будто пронесся ураган. Постельное белье было скомкано. Дверцы шкафа – распахнуты, а все его содержимое беспорядочно валялось по полу. Я сглотнула.

– И ты этого не услышала? – с упреком спросил Кэмерон.

– Мы в ссоре, – попыталась оправдать себя я, словно это что-то объясняло.

– Добро пожаловать в клуб. – Он облокотился на дверной косяк. – Полагаю, можно смело предположить, что Робин не сама разгромила комнату в приступе ярости.

Я бы не стала заявлять об этом с такой уверенностью. Робин не отличалась опрятностью, даже когда не злилась. Ей и не требовалось этого, ведь дома у них была горничная, которая за ней убирала.

– Ее машина на месте?

Кэмерон кивнул.

– Это я проверил в первую очередь. Стоит на парковке возле въезда в лагерь. – Он задумчиво посмотрел на меня и медленно добавил: – Кейден тоже пропал.

Я прикусила язык, чтобы машинально не начать защищать Кейдена.

– Что тебе о нем известно?

Я пожала плечами.

– Не больше, чем тебе. – Я судорожно подбирала слова. Что он на самом деле был Прометеем – тем парнем, которого Зевс велел приковать к скале? Что сейчас он искал Атрия, альбиноса божественного происхождения, который планировал разрушить наш мир до основания? Ни во что из этого Кэмерон не поверит.

– Мне кажется, он ее похитил, – выпалил Кэмерон. – Я иду к мистеру Россу. Он должен вызвать полицию. – С этими словами он выскочил из дома.

На мгновение я так растерялась, что не успела задержать его, потеряв столь драгоценные секунды. А когда хотела броситься за ним, Кэмерона уже нигде не было видно. Я сунула ноги в кроссовки и рванула в сторону административного здания. Вскоре послышалось знакомое сопение Калхаса, и у меня в голове зазвучал его голос.

– Что случилось? – спросил он.

К счастью, ответ нужно было произносить мысленно, иначе я не выдавила бы из себя ни слова на бегу.

– Робин исчезла, и Кэмерон думает, что ее похитил Кейден. Он намерен поговорить с Зевсом.

– Давно ее нет?

– Без понятия. Прошлым вечером я слышала ее в комнате, но сейчас там настоящий погром.

– Это не может быть Кейден. Он ушел несколько дней назад, – ответил волк.

– Я знаю. Но попробуй сказать это Кэмерону.

Я ворвалась в административное здание. Дверь в кабинет управляющего лагерем была распахнута, и оттуда доносился взбудораженный голос Кэмерона. Мистер Росс сидел за письменным столом и терпеливо выслушивал обвинения. Роза прикрыла рот рукой.

– У Робин очень обеспеченные родители, – тем временем объяснял Кэмерон. – Вы можете поручиться за своего племянника? Уверены, что он непричастен к похищению?

Мистер Росс перебил его:

– Присядь для начала, мальчик мой. Роза приготовит чай. – Он перевел взгляд на меня. – А, Джесс. Пожалуйста, проходи. Ты тоже считаешь, что Кейден похитил твою подругу?

Я сделала два осторожных шага в кабинет.

– Не знаю, но ее комната выглядит так, будто там кто-то дрался.

– Вы обязаны вызвать полицию! – глухо произнес Кэмерон.

– Говоришь, вы поругались? – уточнил мистер Росс. Кэмерон кивнул. – Я правильно понимаю, что причина в Кейдене?

Кэмерон упрямо вздернул подбородок, впервые за очень долгое время выглядя как обычный подросток.

– Не понимаю, какое отношение это имеет к делу. Если вы не позвоните в полицию, то это сделаю я.

– Я не говорил, что не оповещу их, но сначала хотел бы выяснить все детали.

– Не думаю, что она пошла с ним по доброй воле.

– Вы уже обыскали лагерь? – Мистер Росс поднял глаза на меня, и я пожалела, что у меня нет с ним телепатической связи, как с Калхасом.

– Я узнала всего пару минут назад. – Почему я не заметила, что Робин провела ночь вне дома? У меня сжался желудок от угрызений совести.

В кабинет вошла Роза, неся в руках поднос с чаем, и поставила на стол три чашки. Никто из нас к нему не притронулся.

– Кейден уехал к своей матери, – сообщил мистер Росс Кэмерону. – Она позвонила мне и попросила отпустить его домой на несколько дней.

Кэмерон хмыкнул, и это значило, что он не поверил ни единому слову.

– Его нет четыре дня, – рискнула я указать на пробелы в его теории.

– Может, он вернулся тайком и пытался убедить ее сбежать с ним, но когда она отказалась, силой заставил ее. – Кэмерон скрестил руки на груди.

Я удивленно уставилась на него. Я даже не представляла, что у него была настолько богатая фантазия.

– Мы разберемся. Предлагаю сперва собрать поисковые отряды, которые прочешут территорию лагеря. И только когда убедимся, что ее здесь нет, уведомим соответствующие органы.

Кэмерон хотел было возмутиться, но мистер Росс не позволил:

– Полиция не будет ее искать, пока с момента исчезновения не пройдет по крайней мере двадцать четыре часа. Ей почти восемнадцать, так что первым делом можно предположить, что она ушла добровольно.

– Вы хотя бы сообщите ее родителям?

– Дай мне пару часов, мальчик мой, после чего мы поставим на уши весь мир. Соберите несколько человек для помощи в поисках, но не допускайте паники среди младших. Я осмотрю комнату Робин.

Этот план совершенно не устроил Кэмерона, но ему хватило ума понять, что лучше подчиниться, и он сдался.

– Я скажу Джошу и Леа. – Я повернулась к Кэмерону, когда мы подошли к двери.

– Если это не Кейден, то кто? – тихо спросил Кэмерон, и я увидела, что он действительно сильно волновался за Робин.

Я пожала плечами.

– Возможно, она просто хочет нас припугнуть. – Эта идея возникла не на пустом месте: Робин превращалась в настоящую королеву драмы, когда не добивалась своего. И то, чего она хотела в этот раз, было, пожалуй, очевидно. Но я не стала откровенничать об этом с Кэмероном. Она рано или поздно одумается, если не здесь, в лагере, то позже, когда мы вернемся домой.

– Спрошу у некоторых парней, не смогут ли они помочь, – произнес Кэмерон, когда я не ответила на его вопрос.

– Мы возьмем на себя озеро и домики вблизи театра, – сказала я.

– Понял. Разделимся в верхней части. – Он опустил взгляд на свои часы. – Встречаемся не позже чем через два часа. Удачи.

– Мы найдем ее. Не переживай.

Кэмерон отвернулся. Я была на сто процентов уверена, что ему неловко из-за того, что я видела его в таком взвинченном состоянии.

Я побежала в столовую, где, к собственному удивлению, обнаружила Леа и Джоша, сидящих вместе. Они играли в карты, и перед Леа уже высилась большая кучка десятицентовиков. Когда я подбежала к ним, они испуганно взглянули на меня, будто их застукали за чем-то запретным.

– Робин пропала, – выпалила я. – Мы должны ее найти.

– Что значит пропала? – переспросил Джош.

– В комнате все перевернуто, и никто не видел ее со вчерашнего вечера. Кэмерон думает, что Кейден похитил ее.

Леа закатила глаза.

– А он не перегибает?

– Мистер Росс попросил нас, не привлекая внимания, обыскать лагерь, – сообщила я, проигнорировав замечание Леа.

– Можешь узнать у Шэрон, известно ли ей что-нибудь? – обратилась я к Джошу. – Они в последние дни проводили много времени вместе.

– Конечно. – Он встал. – Я требую реванш! – заявил он Леа.

– Ты его получишь. – Леа нагло улыбнулась ему. – Но предупреждаю: я непобедима.

– Это мы еще посмотрим. – Джош развернулся и вышел из столовой.

– С чего начнем? – поинтересовалась Леа.

– С озера, – ответила я.

– Может, Робин и Кейден устроили себе романтический тет-а-тет и не хотят, чтобы им мешали? – предположила она.

– Кейден еще не вернулся, – огрызнулась я. Мысль о том, что он по возвращении встретился сначала с Робин и теперь развлекался с ней, ранила сильнее, чем мне хотелось признаться.

Леа закатила глаза и подняла руки в знак капитуляции.

– Не надо на меня рычать. Я помогаю тебе.

– Извини, – пристыженно откликнулась я.

Мы направились на озеро, где опросили всех, кто загорал на пляже или купался. Но никто не видел Робин. Мы обошли оба берега в надежде, что в глаза бросится что-то необычное. Увы, все было безрезультатно. Я смотрела на гладкую поверхность озера. Стояла безветренная погода, и вода простиралась передо мной, как отполированное до блеска зеркало. Однако я знала, что в его глубинах обитало чудовище. Что, если Скилла предприняла вторую попытку? А Кейдена здесь не оказалось, чтобы он смог спасти Робин. Несмотря на жару, меня сковал ледяной холод. Растирая плечи, я молилась, чтобы ее не поймал монстр.

В театре шла репетиция. Когда мы спросили про Робин, к нам подбежал взбешенный руководитель курса.

– Я очень-очень зол на Робин. Как она посмела не явиться на репетицию? – чуть ли не кричал он, трясая указательным пальцем у меня перед носом. – Нам пришлось перераспределять роли.

– Уверена, она не специально прогуливает, Дэниел, – попыталась успокоить его Леа. – Она пропала и, вероятно, лежит сейчас где-то раненая и без сознания.

Дэниел смолк от такой драматичности. Его рот сложился в небольшую букву «о». А затем он хлопнул в ладоши и свистом позвал к себе учеников.

– Прекрасные мои, вы все слышали. Робин нужна наша помощь. Идите и найдите ее. – Я оторопело уставилась на него. Вот тебе и попытка не привлекать внимания.

– Мы уже обыскали озеро, – сообщила Леа десятку ребят, что собрались вокруг нас. – Проойдитесь по опушке и домам между театром и лесом. Кроме того, неплохо будет заглянуть в конюшни.

– Я это сделаю, – вызвалась Мелисса, стрельнув в меня таким осуждающим взглядом, как будто я была во всем виновата.

– Осталась только площадка для скалолазания, – сказала Леа, как только все разошлись.

Она взяла на себя инициативу как нечто само собой разумеющееся, ведь знала этот лагерь лучше всех нас.

Генри подъехал к нам на своем электрокаре.

– Нашли что-нибудь?

Мы синхронно покачали головами.

– Не знаю, что такое стряслось этим летом, – пробормотал он будто самому себе. – Сначала ты едва не утонула, погода сошла с ума, – укоризненно посмотрел на нас он, – а теперь девочка пропала. Думаю, пора в самом деле на пенсию.

Леа пригнулась и поцеловала его в морщинистую щеку.

– Ты постоянно так говоришь, дедуль, даже если просто мусорка опрокидывается. Но все равно никогда этого не делаешь.

– Когда-нибудь это время придет. Вот увидишь. – Он одарил внучку теплой улыбкой и поехал дальше.

– Пит уже позвонил мне, – сказала Жанна, когда мы подошли к скалам. – Робин сюда не приходила. Но я отправила всех искать ее. Сейчас разберусь тут и тоже пойду. – Она убрала смартфон и потянулась к ящику с карабинами.

Я стукнула себя по лбу. Почему я не подумала проверить телефон? Может, Робин оставила мне сообщение.

– Давай вернемся в дом, – попросила я Леа. – Мой телефон там.

По пути мы встречали взволнованных ребят, которые искали Робин. Однако до сих пор усилия были тщетны.

Никаких сообщений мне не приходило, а когда я набрала номер Робин, сначала хоть и раздался длинный гудок, но через некоторое время включилась голосовая почта. Мы с Леа еще раз перерыли ее комнату, надеясь обнаружить какую-нибудь зацепку.

В конце концов я, вымотавшись, села на ее кровать.

– Что теперь? – спросила я у Леа, которая начала складывать вещи Робин и убирать обратно в шкаф.

– Если она до вечера не объявится, мистеру Россу придется вызвать полицию. Другого выбора у него нет.

Я кивнула, молча наблюдая за ее уборкой. Так аккуратно шкаф Робин еще никогда не выглядел.

– Мне не хватает смелости позвонить ее маме. Она сойдет с ума.

– Тогда не звони. Подожди немного. К тому же это должен сделать мистер Росс. А он-то подберет правильные слова.

– Она могла утонуть, – озвучила я свои худшие опасения.

– Не думаю, что Робин из тех девушек, кто топится в озере из-за того, что лучшая подруга целуется с парнем, на которого она тоже запала.

Если так подумать, то это действительно казалось маловероятным, но она ведь понятия не имела о женщине с собачьими головами на животе.

Леа вновь сосредоточилась на уборке.

Я поднялась, расправила простыню и встряхнула покрывало. Что-то соскользнуло с матраса, со звоном упав на пол. Ворча, я полезла под кровать и нащупала цепочку.

После я выпрямилась и тут же чихнула. Кому-то срочно нужно было помыть под кроватью пол. Я осмотрела цепочку с разорванными в одном месте звеньями. Это показалось мне странным: если Робин и была в чем-то осторожна, то лишь со своими драгоценностями. Так небрежно бросать их было не в ее стиле. Я включила свет, потому что уже начало смеркаться. Меня бросило одновременно и в жар, и в холод. Это не украшение Робин.

Только я собиралась незаметно сунуть свою находку в карман брюк, как меня окликнула Леа:

– Что у тебя там?

Я нехотя протянула ей цепочку из отполированных до блеска маленьких серебряных колечек. Подвеска представляла собой изящный, невероятно искусной работы трезубец, инкрустированный крошечными изумрудами.

– Это цепочка Робин? – спросила Леа.

– Никогда ее не видела, – призналась я.

– Трезубец – это греческий символ, да? – Леа вопросительно посмотрела на меня. – Может, это Аполлона или Афины?

Я пожала плечами.

– Надо спросить у них.

– Ну тогда идем. Такими вещами просто так не разбрасываются. Готова поспорить, хозяин даже не заметил, что ее нет. Если кто-то действительно похитил Робин, то, вероятно, она сорвала цепочку с него прежде, чем он схватил ее.

– Возможно.

У меня зародилось странное предчувствие. Трезубец считался символом воды. Кейден рассказывал мне, что его мать – океанида. Что, если он все-таки причастен к исчезновению Робин? Мне стоило задуматься, могу ли я на самом деле доверять богам.

XVI

Записки Гермеса

Агрий похитил девчонку? Если да, то он с поразительным упорством идет к цели. Сначала подослал Скиллу, а после того как она подвела его, взял, очевидно, ситуацию в свои руки. Вот только я пока не понимал, чего он тем самым добивается.

Действительно ли он веровал в то, что способен свергнуть Зевса? Просто смешно. Но настолько увлекательной моя жизнь не была уже сотни лет.

Арес уже заказал у Гефеста, бога кузнечного дела, бесчисленное множество мечей. Старые заржавели. У меня он тоже спрашивал, нужно ли новейшее оружие, но я поднял его на смех. Как будто я стал бы марать руки. Нет-нет. Я вел хроники, передавал некоторые послания, а в остальном лишь следил за происходящим из безопасного места.

Значит, Метида велела изготовить для своего сына цепочку Зевса. Вероятно, еще до его рождения. Судя по всему, она давно планировала отомстить. Типичная женщина. Лучше держаться от них подальше.

* * *

В столовой проходило собрание, которое мы пропустили. Леа остановили какие-то ребята, которые как раз выходили оттуда, что-то бурно обсуждая.

Я протиснулась между ними и увидела в дальнем конце зала мистера Росса, Аполлона, Афины и Кэмерона.

Мистер Росс стоял, скрестив руки на груди, и слушал Кэмерона, который что-то настойчиво говорил. Его громкий голос доносился даже до меня.

– Я вызвал полицию, – сказал ему мистер Росс, когда я подошла. – А ты сейчас отправишься к себе в дом и отдохнешь. Уверен, завтра Робин снова будет здесь.

Кэмерон больше не спорил. Вместо этого он кивнул и ушел, не удостоив меня и взглядом. Зевс его загипнотизировал или что-то в этом роде?

Бог повернулся ко мне.

– Возвращайся в дом. Ты не слышала моего распоряжения?

Я проигнорировала его повелительный тон.

– Я только пришла. Мы с Леа кое-что нашли. – Вытащив цепочку, я положила ее к себе на ладонь. Трое богов молча уставились на украшение. – Это как-то может вам помочь? – поинтересовалась я.

Афина запустила руку в свое декольте и достала цепочку, идентичную той, что лежала у меня на руке. Почти идентичную. Кулон отличался. Вместо трезубца на цепочке висели серебряные весы, усыпанные мелкими темно-красными драгоценными камнями. Весы – символ мудрости Афины, как мне было известно. Аполлон тоже показал цепочку, на которой болталась серебряная лютня с синими драгоценными камнями. Он – бог изящных искусств, что звучало реально по-дурацки и, кажется, совершенно ему не подходило. Как и трезубец, украшения были очень тонкой работы и, скорее всего, безумно дорогие.

– Я убью Гефеста. Как он посмел? – пробормотал Зевс и замолчал, когда Афина успокаивающе положила ладонь ему на руку.

– Чья эта цепочка? – Я перевела взгляд с Афины на Аполлона, но не получила ответа. – Кейдена?

Зевс покачал головой.

– Такие цепочки носят только мои биологические дети, – мрачно пояснил он.

Я с облегчением вздохнула.

– Кому принадлежит трезубец? – Почему мне приходилось будто бы клещами вытягивать из них информацию?

Зевс фыркнул.

– Я его не признавал.

– Отец, – вмешалась Афина. – Думаешь, Метида велела изготовить украшение для Агрия?

– Все указывает на это, не так ли?

– Почему именно трезубец? – задала я вопрос.

– Метида – океанида. Естественно, она выбрала символ моря. Хотела этим разозлить меня. Только я имею право решать, какими будут подвески моих детей. – Золотое свечение, которое он так старательно всегда скрывал, вспыхнуло вокруг него.

Я отступила назад. Нельзя забывать, что он был богом. А прямо сейчас – очень разгневанным богом.

– Возьми себя в руки, ты пугаешь Джесс. – Аполлон приобнял меня за плечи.

Снаружи раздались крики и вопли. Мы переглянулись и одновременно бросились на улицу.

Группа ребят собралась в круг. Они кричали и улюлюкали. В центре дрались двое парней. Одного я узнала сразу – это был Кэмерон, а второй... у меня перехватило дыхание... Кейден. Он вернулся. Я так обрадовалась, увидев его, что на мгновение забыла, что его обвиняют в исчезновении Робин. В этот момент Кэмерон заехал кулаком в челюсть Кейдену, который ответил ударом в живот. Кэмерон рухнул на землю. Кейден, тяжело дыша, встал над ним и протянул руку. Кэмерон принял ее, но, вместо того чтобы подняться, дернул Кейдена на себя и набросился на него с кулаками. Как обезумевший вдавил лицо противника в мульчу из древесной коры на дороге. Потом заломил ему руку за спину.

– Где она? – прошипел Кэмерон.

Он дал Кейдену ровно столько воздуха, чтобы тот смог спросить:

– Кто?

– Робин, кто еще? Ты ее похитил.

Кейден так резко дернулся, что Кэмерон слетел с его спины и рухнул на землю. Окружавшие их парни застонали.

– С чего ты взял, что я похитил ее? – Кейден с удивлением оглянулся. Его взгляд остановился на мне.

– Прекратить это безобразие! – раздался звучный голос мистера Росса. – Немедленно расходитесь по своим домам, и я не желаю ничего об этом слышать! Завтра прибудет полиция и начнет поиски Робин. А ты, мальчик мой, – он шагнул к Кэмерону, которого Кейден поставил на ноги, – следи за своим языком. Если будешь отвлекать полицию ложными подозрениями, велика вероятность, что они никогда не найдут твою подругу. Пожмите друг другу руки, а потом ступай домой. Уже поздно. Продолжишь устраивать такие представления, и я отправлю тебя домой.

Кэмерон смерил Кейдена полным ненависти взглядом и, проигнорировав протянутую ему ладонь, удалился прочь.

Зевс шагнул к Кейдену.

– Ты в порядке?

– Я сражался с противниками и пострашнее.

Верховный бог усмехнулся.

– Охотно верю.

– Что здесь происходит?

– Дома обсудим. – Зевс повернулся к Афине: – Отведи Джесс к Розе. Ей не стоит проводить ночь у себя в домике одной.

Стоящая рядом со мной Леа выбросила кулак вверх.

– Пижамная вечеринка! – воскликнула она, но тут же вновь приняла серьезный вид, вспомнив об обстоятельствах.

– Разве нам не стоит продолжить поиски Робин? – спросила я.

– Теперь этим займемся мы. – Зевс строго взглянул на меня. – И никакой самостоятельности. Мы ее найдем.

Генри подготовил для меня надувной матрас. Дом, где Леа жила с бабушкой и дедушкой, оказался совсем крохотным, двухэтажным. Роза украсила его разными безделушками, но он тем не менее выглядел в сотню раз уютнее, чем претенциозное жилище Зевса и его семьи. Впрочем, вряд ли можно ожидать от богов того, что они будут обременять себя мелочами.

Я перевернулась на бок. Из матраса, как назло, уже вышел весь воздух. Видимо, где-то в нем образовалась дырка. Но мне не хотелось будить Леа, тихо посапывающую в своей кровати, поэтому я крутилась с боку на бок. К сожалению, уснуть мне не давала не только твердая поверхность: я переживала за Робин. Неужели она попала в лапы Агрия? Но для чего ему похищать ее? Что было на уме у Зевса, почему Кейден даже не взглянул на меня? Я так погрузилась в свои мысли, что не услышала сразу посторонний звук. Он немного напоминал стук дождя или камня, брошенного в стекло. Я поднялась и прокралась к окну. Убывающая луна заливала ярким светом потертые деревянные половицы. Я аккуратно приподняла створку. После случившегося со Скиллой и Агрием мое любопытство немного поутихло.

– Не знал, что ты крепко спишь. – В голосе Кейдена прозвучал упрек.

– Я не спала, – возразила я. – Я думала.

– О чем?

– А ты как считаешь? О Робин, естественно. – Об этом и о тебе, но лучше я не буду произносить это вслух. – Что ты здесь делаешь? – Разве боги не должны были заглядывать сейчас под каждый камень в поисках моей подруги?

– Хотел увидеть тебя.

Меня затопило тепло.

– Можешь спуститься? Я подумал, может, ты захочешь пойти искать ее со мной?

Оценив расстояние между подоконником и землей, я не решилась идти этим путем.

– Я тебя поймаю, – подмигнул мне Кейден.

Вероятно, он в самом деле поймал бы.

– Я не доверю свою жизнь своенравному богу, – отрезала я и, прежде чем он успел меня уговорить, закрыла окно. Я натянула джинсы и заправила в них пижамную футболку, потом подхватила свои «Мартинсы» и на цыпочках спустилась по лестнице. Входная дверь была заперта на замок, и мне не оставалось ничего другого, кроме как вылезти через окно в гостиной.

Стоящий на улице Кейден с ухмылкой поймал меня.

– И ты все равно оказалась в моих руках. – Я почувствовала, как он уткнулся носом в мои волосы, и поздравила себя с тем, что недавно помыла голову. Шампунем с ароматом кокоса. Но я понятия не имела, способно ли это впечатлить бога.

– Разница лишь в том, как низко ты можешь пасть, – двусмысленно заявила я.

– А у вас довольно острый язычок, мисс Харпер. – Он по-прежнему меня не отпускал.

– Боюсь, это единственное оружие, которое помогает выстоять против тебя. Или какая у тебя ахиллесова пята?

Кейден наигранно застонал:

– Вообще не напоминай мне про этого парня. Он был невыносимо наглым и грубым. Все и всегда должно было происходить по его сценарию. Я его терпеть не мог.

Я отстранилась от Кейдена.

– Я думала, наглость – твое второе имя.

– А я надеялся, что ты будешь рада меня видеть.

– О, я невероятно обрадовалась, когда ты проигнорировал меня.

Кейден, помедлив, снова притянул меня в свои объятия.

– Я не хотел перед остальными... – запинаясь, проговорил он.

Его сердце билось на удивление ровно. В отличие от моего. Какое-то время никто из нас не произносил ни слова. Мои ладони скользили по его спине, пока он играл с кончиками моих волос. Я мечтала, чтобы он еще раз

поцеловал меня, как тогда в лесу. Однако затем пришла в голову мысль, что моей лучшей подруге сейчас, возможно, угрожала смертельная опасность.

– Что теперь будет с Робин? – тихо спросила я.

– Мы будем ее искать. Ты пойдешь со мной.

– Мы?

– Зевс и Гера уже этим занимаются, а Афина пошла с Аполлоном.

– Поверить не могу, что вы, боги, действительно отправились на поиски человека пешком. Все эти годы я считала, что у вас нереально крутые способности, а сейчас... – расстроено пробормотала я.

– А сейчас мы тебя разочаровали. – Судя по тону Кейдена, его это забавляло.

– Я бы не назвала это так, но представляла себе нечто более зрелищное. Думала, вы умеете летать, становиться невидимыми или читать мысли.

– Мне придется тебя разочаровать: мы далеко не так могущественны, как тебе кажется. Но дело не в нас. Виныаты люди, слагавшие о нас легенды. Они насочиняли о нас такого, что оторопь берет. Хотя Агрий, как тебе уже известно, умеет трансформироваться, так что если предпочтешь его мне... – Он подмигнул, и я рефлекторно проверила землю у себя под ногами на наличие змей. До конца жизни меня будет пугать белый цвет.

– Ты бы пришел, если бы я не должна была дополнить поисковый отряд? Это идея Зевса? Он хочет, чтобы я все-таки присоединилась к поискам? – поинтересовалась я. Отразившееся на его лице раскаяние сказало мне, что я попала в точку. И, разозлившись, хотела было уйти, но Кейден меня удержал. – Что? – рявкнула я.

Он указал в противоположном направлении.

– Нам туда.

Я развернулась и побежала между деревьями. Пусть идет сами знаете куда. Какая же я идиотка, раз поверила, что он пришел увидеться со мной. Пока я топала сквозь темноту, точно бегемот, от Кейдена не доносилось практически ни звука. Лишь когда остановилась, чтобы сориентироваться на местности, позади раздались тихие шаги. Я понятия не имела, что здесь делала и где должна была искать подругу. Полчаса и четыре расцарапавшие мне лицо и руки колючие ветки спустя я обернулась.

– Какой во всем этом смысл?

– Пока никакого. – Он раздражающе небрежно прислонился к стволу дерева. – Ты успокоилась, чтобы объяснить мне, что на тебя нашло?

Если он не понимал, то пусть не ждет и от меня помощи в этом вопросе.

– Не люблю, когда меня будят посреди ночи.

– А я думаю, ты вообще не спала.

У меня скрипнули зубы от того, как сильно я их стиснула.

– Где нам искать Робин? – Я выделяла ударением каждое слово.

– Мы предполагаем, что Агрий не увел ее далеко. – Что бы ни подтолкнуло его к подобным выводам, меня в это Кейден посвящать не стал. – Так что надо прочесать лес.

– Мы в Скалистых горах. Этот лес, как ты его назвал, огромен.

– Знаю. Но, к сожалению, боги слишком хорошо умеют скрываться от других богов. Поэтому у нас нет иного выбора, кроме как просто с чего-то начать.

Я покачала головой.

– Зевс призывает грозы, Аполлон обладает целительным даром, Агрий перевоплощается. – Я послала ему приторную улыбочку. – Ах да, ты умеешь дышать под водой и болтать с монстрами, и сейчас вы решили поиграть в прятки? – Боги точно спятили.

Кейден приблизился ко мне той самой походкой хищника, которую я заметила у него еще в первый день.

– Ты забыла, что я еще и неотразим, – шепнул он на ухо.

Я хотела посмеяться над ним. Но звук, который вырвался у меня, больше походил на тихий стон.

– Мечтай, – прошептала я. – У меня иммунитет против твоего шарма. – Даже я услышала в своих словах ложь, и мне все равно не удалось бы его обмануть.

Кейден положил ладони мне на плечи.

– Не знаю, почему я всегда ощущаю желание либо поцеловать тебя, либо придушить.

– Добро пожаловать в клуб, – угрюмо отозвалась я.

Уголки его губ поползли вверх, а кончики пальцев исследовали линию моего подбородка, шеи и щеки. Он обрисовывал каждую черту моего лица, словно хотел запомнить его как можно подробнее.

– Я бы пришел к тебе, даже если бы Зевс запретил мне это, – прошептал он мне на ухо.

Пульс еще больше ускорился. Я устала от того, что его губы касались лишь моей щеки или что он целовал меня в лоб. Вероятно, если мне хотелось получить настоящий поцелуй, то придется взять его самой. Я приподнялась на носочки, обняла руками за шею и потянулась к губам Кейдена. Немного промахнувшись в темноте, я почувствовала, как замер Кейден. Но, не

собираясь так легко сдаваться, поцеловала его подбородок, скулы и лишь потом коснулась уголков губ. Он не отвечал на мои поцелуи, но и не отталкивал. Я осторожно провела языком по его нижней губе. В этот миг он капитулировал. А я не удержалась от торжествующей улыбки. Кейден зарычал в ответ, его рот приоткрылся, а руки запутались в моих волосах. После этого поцелуя я наверняка буду выглядеть так, будто попала в аэродинамическую трубу. Плевать. Это было больше чем обычный поцелуй. Кейден прижал меня к стволу дерева. Мои ладони гладили его по щекам, ощущая пальцами легкую щетину. Я запустила руки ему в волосы и притянула его ближе к себе. Все остальное потеряло значение. Мое восприятие сузилось до его губ и рук. Живот сделал сальто. Если он сейчас остановится, я умру. Как минимум.

Рычание Калхаса привело нас в чувство. Я судорожно смахнула волосы с лица, после того как Кейден оставил нежный поцелуй у меня на губах. Хотя он по-прежнему крепко прижимал меня к своему телу. Внезапно мне стало неловко из-за того, что я набросилась на него. Учитывая, что моя лучшая подруга в опасности.

– Нашел что-нибудь? – спросил у волка Кейден, и я позавидовала твердости его голоса. Я продолжала лишь прерывисто дышать.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Я беспомощно пожала плечами. Мое сознание двигалось по ложному пути и мечтало о кровати с балдахином, где нас никто бы не потревожил. Особенно волк, готовый вонзить зубы в глотку Кейдена.

Калхас хоть и с сомнением посмотрел на меня, но все-таки сменил тему и ответил на вопрос Кейдена.

– Никаких следов, но я этого и не ожидал. Он хорошо умеет прятаться, – озвучила я его ответ, когда Кейден вопросительно взглянул на меня.

– Это мы и так выяснили.

– Зачем он вообще ее похитил? – Я попыталась подстроиться под шаг Кейдена, который крепко держал меня за руку.

– Длинная история.

– Я полагала, что должна записывать историю для потомков, – напомнила ему. – Тебе придется мне все рассказать, а при возможности можешь еще поведать, для чего ты взял меня с собой. От меня же никакой помощи. Бродить по лесу – это немного не мое.

– Я бы сказал, если тебе интересно мое мнение, чем он собирался заниматься с тобой ночью в темном лесу, – проворчал сидящий рядом со мной Калхас. – А потом нас, волков, обвиняют в том, что мы пожираем маленьких невинных девочек.

Я бросила на него сердитый взгляд.

– Это я его поцеловала, а не наоборот. Просто для ясности.

– Тебе должно быть стыдно, юная леди. Нельзя так вешаться мужчине на шею.

– Кто ты? Провидец или моя мохнатая дуэнья?

– Прямо сейчас, очевидно, и то и другое.

– Если вы закончили спорить, – с весельем в голосе перебил нас Кейден, – то, может, вернемся к поискам?

Я, смутившись, кивнула. Надо же было случайно ответить Калхасу вслух.

– Я дальше своей руки не вижу, – заныла я, что в переводе означало: «Давай найдем кровать и продолжим с того, на чем остановились». Ужаснувшись самой себе, я потупила взгляд. Мне действительно должно было быть стыдно, потому что у меня на мгновение вылетело из головы, что мы разыскиваем Робин. Агрий давно уже мог сожрать ее или что-то в этом духе, пока я грезила о том, как отдалиться Кейдену.

В качестве ответа послышался смех Калхаса. Ну класс!

– Подожди, – попросил Кейден. – Боги умеют скрываться от богов, но никто не в силах спрятаться от диафани. Если он оставил здесь след, ты его увидишь.

Я переводила шокированный взгляд с него на Калхаса.

– Тебе нужно сосредоточиться, – подтвердил тот.

– Надеюсь, ты не сообщишь мне, что я полубогиня или еще какой-нибудь бред.

– Нет, – ответил Кейден. – Можешь не надеяться, ты самый обычный человек. – Совсем не похоже на комплимент. – С некоторыми сверхъестественными способностями. – Забавляясь, он следил за сменой эмоций на моем лице.

Разозлившись, я погладила шерсть Калхаса.

– Показывай, где ты еще не был. Посмотрим, что получится сделать. Но обещать ничего не могу. Потому что обычно я держусь от монстров подальше, а не преследую их. Не знаю, что заставило меня отступить от этой надежной стратегии.

Волк заводил нас все глубже в лес и выше в гору. Кейден держался так близко ко мне, что я ощущала тепло его тела. Он то и дело помогал мне перебраться через поваленные деревья или омертвевшие корни. Однако, к моему огорчению, после этого тут же отпускал. С каждой минутой подъем становился тяжелее. Терзаемые ветром деревья на склонах росли практически наискось на каменистой почве. Тени их веток, словно призраки, тянулись к нам.

Я заметила, как что-то сверкнуло среди деревьев. Но оно пропало так же внезапно, как и появилось. Я потеряла глаза. Они уже горели от усталости.

Через некоторое время все повторилось. На этот раз мерцание было очень слабым.

– Что там светится? – поинтересовалась я.

Кейден застыл.

– Где?

– Там, между деревьями. – Сияние стало ярче, и я увидела второе пятно света. Чуть дальше, чем первое. – Выглядит как след.

– Наследие Кроноса? – Кейден вопросительно посмотрел на Калхаса.

– Вполне возможно. В конце концов, Агрий его внук, – ответил волк, и я повторила его слова.

– Что это означает?

– Искры света, – объяснил Кейден. – Кронос – бог света. Его волосы – чистейшее пламя. Тьма рассеивалась, куда бы он ни пошел. Ни один из его сыновей не унаследовал эту способность, о внуках я тоже до сих пор не слышал. Судя по всему, богини судьбы решили подшутить и наделили даром самого темного из его внуков. Возможно, поэтому он и выжил в Тартаре.

Мне внезапно стало жалко Агрия. Отвергнутого собственным отцом и выросшего без матери в мрачной тюрьме. Награжденный внешностью, которая сделала его изгоем среди великолепных богов.

– Пойдем по следу, – скомандовал Кейден. – Держись за мной и указывай, куда идти.

– А разве Калхас не должен привести остальных?

– Только после того, как мы убедимся, что действительно его нашли.

Это показалось мне неразумным, но что я могла сказать богу? Кейден шел впереди меня, а Калхас замыкал нашу процессию. Тем не менее я полностью зависела от них.

Путь казался бесконечным. Я лишь надеялась, что мы не гнались за блуждающими огоньками, которые ведут нас в пропасть или куда похуже. За каждым поворотом я выискивала новые искры света. У меня уже были исцарапаны ладони, а джинсы порвались на коленке. Однако мне было тепло от физических нагрузок, и я радовалась, что надела «Мартинсы». В шлепанцах я бы давно где-нибудь навернулась, а Кейден вряд ли понес бы меня на руках.

– Не могу больше, – простонала я. Мы уже целую вечность бродили по лесу. Может, боги и были способны ходить безостановочно, но я – нет. Я устала, хотела есть, и у меня болели ноги. И, ко всему прочему, я больше не видела свечения.

– Сделаем перерыв, – решил Кейден. – Если ты упадешь в обморок от усталости, никакой пользы это не принесет.

– А если он что-нибудь сделает с Робин? – Я потеряла руки. Стоило только остановиться, и мне стало холодно. Пот, который стекал по позвоночнику, будто бы превратился в тонкую ледяную корку, покрывшую мою спину.

– Не сделает. Ему необходимо средство давления. Она принесет ему выгоду только живой. – Кейден сложил сухие ветки. – Садись! – велел он.

Я слишком вымоталась, чтобы продолжать спорить или задавать вопросы. Дерево начало потрескивать. Как он развел костер? Во всяком случае, спичек я не заметила. Но Прометей передал людям огонь с небес. И для этого ему потребовался лишь один огромный стебель фенхеля. Возможно, он до сих пор носит его в кармане брюк. Я приблизилась, когда пламя разгорелось.

– Можешь проверить местность? – обратился Кейден к Калхасу, и волк скрылся между деревьями.

У меня слипались веки. Я пыталась сопротивляться сну, но ничего не получалось. Я так устала, что даже тревога за Робин не придавала бодрости.

– Отдохни немного. Я разбужу, когда пора будет двигаться дальше. Ты еще видишь свечение? – Кейден сел за мной. Когда я покачнулась от усталости, он притянул меня к себе.

– Мне холодно, – виновато сказала я.

– Ты еще видишь свечение? – повторил вопрос он, проигнорировав мои слова.

– Нет, – пробормотала я. – Оно исчезло. – Из-под закрытых век потекли слезы. Если с Робин что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу.

– Ты перенапряжена. Спи.

Я почувствовала, как Кейден поднял меня на руки, услышала шелест сухой листвы, когда он опустил меня на землю. Спина прижималась к его груди, а моя голова устроилась у него на плече. Он положил руку мне на живот. Мне хоть и стало теперь теплее, но так я точно никогда не усну. Для этого он находился слишком близко. По коже бегали мурашки, а в животе танцевали обезумевшие бабочки. Я нервно заерзала.

– Ты должна спать, – сказал Кейден.

– Не так-то просто уснуть по команде.

– Ты ведь устала.

– Устала, но сейчас...

– Что сейчас? – переспросил он.

Это губы на моей шее? Он серьезно ждал ответа? «Я не могу уснуть, потому что хочу, чтобы ты сорвал с меня одежду?» Из меня вырвался смешок.

– Что смешного?

Я покачала головой.

Его рука блуждала по моему животу. Он вообще понимал, что со мной творил? Вероятно, нет. Я повернулась так, чтобы положить голову ему на грудь. Гораздо безопаснее, если его рука будет лежать на моей спине.

Кейден недовольно заворчал, но я прильнула к нему, обхватив рукой его узкую талию и закрыв глаза. От него возмутительно приятно пахло. Его губы скользнули по моему лбу.

– Я не нашел ничего необычного, – раздался внезапно голос Калхаса.

Я вздрогнула и попыталась отодвинуться от Кейдена, но тот крепче прижал меня к себе.

Калхас улегся у меня в ногах.

– Можешь не притворяться, будто спишь, – услышала я голос волка в голове.

– Но я пытаюсь, – мысленно взывала я.

– Вряд ли у тебя получится, пока ты липнешь к нему, как марка к конверту. Остерегайся его. Я не хочу, чтобы он причинил тебе боль.

– Хорошо, что теперь ты стоишь на страже моей девственности, – саркастично отозвалась я.

– Очень хорошо.

Наши мнения в этом вопросе разделились.

XVII

Записки Гермеса

Этот мальчишка почти не выпускал ее из рук. Кто знает, что произошло бы, не помешай Калхас этим двоим. Об их маленькой интрижке я лучше не буду никому сообщать. В конце концов, остальным богам не обязательно все знать. Джесс все равно сошла с дистанции.

Если кому-то еще требовалось подтверждение того, что она – диафани, то теперь оно у нас есть.

Надеюсь, ни у кого в Митикасе не возникнет из-за этого дурных помыслов. Диафани могла быть как проклятием, так и благословением. Среди нас было достаточно богов, у которых имелась причина злиться на Зевса, и я не хотел, чтобы эта малышка оказалась на линии огня. Все-таки она никак с нами не связана.

Чего я хотел, так это чтобы Прометей не вселял в нее ложных надежд. Зачем он играл с ней? Иначе я не мог объяснить его поведение. Одно дело – пытаться с ее помощью заставить ревновать Робин. Тактика казалась разумной, но зачем тогда целовать ее, оставшись наедине? Это было излишне и довольно жестоко.

* * *

– Просыпайся. – Мне в щеку ткнулся холодный нос. Это определенно был не Кейден.

Я потеряла глаза и села. Огонь к тому времени догорел, и по рукам и ногам пополз холод. Кейдена позади меня не оказалось.

– Где он? – спросила я у Калхаса.

– Просто осматривается. Свечение вернулось?

Я встала, растирая руки друг о друга. Без Кейдена я чувствовала себя потерянной. Сейчас все еще стояла темная ночь, и мне стало интересно, сколько же я проспала. Между деревьями вспыхнул свет.

– Вон там.

– Тогда идем за ним.

– А как же Кейден?

– Он найдет нас, можешь не беспокоиться.

Я соскребла песок с лесной подстилки и постаралась потушить костер. После мы с Калхасом отправились в путь. Я крепко держалась за его мех. Без Кейдена мне было страшно. Кроны грозных, стремящихся к небу деревьев зловеще шумели. Но внезапно все звуки смолкли. Не шевельнулась больше ни одна травинка. Калхас замер и прислушался. Холод отступил, и заструился теплый воздух. Запахло медом и лавандой. Я внимательно огляделась по сторонам. И хотя вокруг по-прежнему было темно, я стала видеть гораздо лучше. Странно. Краем глаза заметила, как что-то шелохнулось в кустах, но стоило мне повернуть голову, как оно уже исчезло. Было похоже на завесу. Вероятно, это из-за усталости. Калхас молча продолжал идти. Оры замедлили

время? Мы ходили здесь уже целую вечность. Солнце давно должно было взойти. Я словно очутилась в другом мире, вдали от цивилизации. Воздух стал не только теплее, но и намного мягче. Сухие листья и сосновые иголки у меня под ногами не издавали ни звука. Все органы чувств будто затуманились.

– Калхас? – спросила я через некоторое время. – Где мы?

– Ты чувствуешь изменения?

– Лес выглядит так же, но в то же время другим. Как будто я попала в другое время.

– Это не другое время. Ты по-прежнему в Скалистых горах, но это уже не твой мир.

– Как такое возможно? – прошептала я.

– Ты в Митикасе, мире богов.

– В Митикасе? – ошеломленно повторила я. Огоньки теперь светились ярче и находились гораздо ближе друг к другу, чем прежде.

Что-то яркое мелькнуло между деревьями, а затем я услышала девичий смех.

– Робин? – закричала я. – Робин?

– Это не Робин, – пробурчал Калхас. – Лесные нимфы. Глупые создания. Хотят сбить тебя с пути. Просто не обращай на них внимания, и тогда они сами исчезнут.

Я уперла руки в бока.

– Лесные нимфы? А что поджидает меня за следующим деревом? Тролль?

– Пф-ф! – фыркнул он. – Тролли бывают только в сказках.

Я выгнула бровь.

– Конечно, а волк, который мысленно общается со мной, встречается на каждом шагу.

– Добро пожаловать в мой мир. – Вот и все, что сказал Калхас.

– И что это должно значить? Я ни на шаг не сдвинулась, если ты не скажешь мне, где я.

– Наши миры изменчивы, мы делим одно и то же пространство и время, но тем не менее очень редко пересекаемся. – Я совершенно ничего не поняла, и Калхас прочитал это по моему лицу. – Кажется, вы зовете это параллельными мирами.

– Но в параллельных мирах, исходя из названия, все параллельно. Сейчас меня тоже две?

– Я имею в виду, что мы параллельно с вами населяем мир. Естественно, второй тебя не существует. В этом мире живут только боги.

– То есть вы живете не на Олимпе? – невольно спросила я вслух.

– Мы живем не на, а в Олимпе, – неожиданно произнес Кейден у меня за спиной. – Это столица Митикаса и название дворца Зевса.

Я испуганно развернулась, заметив, как он бросил злобный взгляд на Калхаса.

– Как вы сюда попали?

– Она сама это сделала, – прорычал волк.

Кейден посмотрел на меня так, будто увидел впервые.

– Воздух другой. Словно более тонкий, – робко сказала я, не понимая, в чем его проблема.

– Более мягкий, рыхлый, тягучий. – Кейден потер два пальца друг о друга, как будто щупал воздух, который ему явно не нравился. – Добро пожаловать в Митикас, мир богов. Он отделен от вашего завесой, сквозь которую вы, люди, вообще-то не должны проходить. Даже диафани... – Он осекся и внимательно взглянул на меня. – Я должен был догадаться, что к тебе это не относится.

– О чем ты говоришь и почему бросил меня одну?

Кейден промолчал.

– Нам нужно поторапливаться. Оры не особо терпеливы; они хотят начать день, но тогда мы его уже не найдем.

– Но как... – У меня осталась парочка вопросов.

– Позже, – отмахнулся Кейден. – У нас будет время на это после того, как отыщем Робин.

Во мне проснулась совесть. Я закидывала их вопросами, в то время как моя подруга, скорее всего, находилась в плену у Агрия.

Мы снова последовали за огоньками. Я игнорировала раздающийся вокруг смех, как и советовал Калхас, и через какое-то время нимфы от нас в самом деле отстали. Запыхавшись, мы взобрались на холм. Открывшаяся перед нами поляна сверкала, будто кто-то рассыпал гигантский мешок алмазной крошки. Узкая тропка, пересекающая это великолепие, заканчивалась перед входом в пещеру, столь темную, что она с легкостью могла бы сойти за врата ада. Или вход в Тартар. Впрочем, это, видимо, было одно и то же. Искры света вели прямо туда.

Я подвинулась ближе к Кейдену.

– Думаешь, он удерживает ее внутри?

– Возможно. Калхас, отведи Джесс обратно и извести Зевса.

Прежде чем я успела запротестовать, из пещеры выступила фигура. Бледное сияние убывающей луны осветило белоснежное тело. Это, несомненно, был Агрий. Я словно приросла к земле, пока он приближался к нам.

– Прометей, – раздался его высокий голос. – Значит, слухи не врут. А мне не верилось. – Его взгляд остановился на мне. – Новая маленькая диафани. Какая удача. Моя проверка принесла плоды. Это она вас привела? Я почти перестал надеяться. В наши дни точно будет о чем рассказать.

Кейден, стоящий возле меня, зарычал, но на Агрия это не произвело ни малейшего впечатления.

– Я ожидал вас раньше. Похоже, твои способности еще недостаточно развились, – обратился он ко мне.

Калхас встал у моих ног.

– Этот ублюдок нас перехитрил.

– Не впутывай ее. – Кейден задвинул меня к себе за спину. – Это касается только нас. Если бы ты выслал мне приглашение, я бы пришел вовремя. К чему этот спектакль? – цинично отозвался Кейден. – Твои уютные апартаменты непросто найти. Почему ты не напросился жить к отцу? В его доме всем хватает места.

Гипнотический взгляд Агрия оторвался от меня.

– С отцами все сложно, ты и сам прекрасно это знаешь. К тому же драматические появления – моя слабость. Наверно, слишком долго пробыл в одиночестве. – Альбинос рассматривал свои белые ногти.

– С ними часто возникают недоразумения, – согласился Кейден, не обращая внимания на последний комментарий Агрия. – Но в большинстве случаев ничего такого, что не решалось бы разговором.

Агрий подошел ближе.

– Разве что собственный отец желает тебе смерти.

Теперь они стояли практически нос к носу.

– Что нам делать? – Я умоляюще взглянула на Калхаса.

– Прямо сейчас можешь попробовать стать невидимой, – предложил этот шутник.

– Ха-ха.

– Здравствуй, Джесс, – лично поприветствовал меня Агрий.

Он запомнил мое имя. Меня замутило.

– Жаль, что в нашу первую встречу я не подозревал о твоём необыкновенном даре. – Он сделал паузу. – Я был бы более учтив.

Меня зазнобило.

Плечи Кейдена напряглись.

– Ты ошибаешься. Может, Джесс и предрасположена к нашему миру, но она не диафани. Я встретил её в лесу. Тебе бы она скоро наскучила и не принесла никакой пользы. Она всего лишь человек. Ты ведь знаешь, какие они. Непомерно приставучие и безмозглые. Джесс, увы, не исключение. Есть у неё привычка сначала делать, а потом думать, и она постоянно бежит за мной как собачонка. – Его тон не мог быть более унижительным.

Я возмущенно надулась и ударила его по спине. Какая наглость. Собачонка? Без меня он никогда бы не отыскал Агрия.

Калхас пихнул меня, когда я уже приготовилась высказаться.

– Придержи язык. – Да что эта парочка о себе возомнила? – Он просто хочет тебя защитить.

Замечательно. Кажется, это универсальное оправдание для всего на свете.

– А люди вообще думать умеют? – провокационно медленно спросил Агрий, смерив Кейдена взглядом. Его красные глаза казались куда страшнее, чем мне запомнилось.

– Иногда, – выставил оценку человечеству Кейден. – Но я здесь не ради того, чтобы обсуждать недостатки своих творений. Мне и без того известно о них слишком хорошо.

Агрий громко расхохотался.

– С каких пор ты стал таким самокритичным, друг мой? Разве не ты во все времена был самым надменным богом? Считал, что с тобой никто не сравнится. Что изменилось?

– Время научило меня смирению, – заявил Кейден так снисходительно, что более внимательный, чем Агрий, собеседник согнулся бы пополам от смеха. Смирение было последним качеством, которым обладал Кейден.

– Хорошо. Ладно. Перейдем к причине нашей встречи, – сказал Агрий. – Ходят слухи, что ты расспрашивал обо мне. Надеюсь, твой отец простил мне побег.

– Он очень в тебе разочарован.

– О, переживет. В конце концов, у него много сыновей.

– Иапет всегда обращался с тобой как с одним из нас.

– А сейчас разочаровался в обоих. – Агрий начал расхаживать перед нами из стороны в сторону. – Разве не это связывает нас сильнее, дорогой брат? – Внезапно он остановился.

Кейден выдержал пронизывающий насквозь взгляд.

– Нет, – коротко отозвался он. – Ты избрал свой путь, а я – свой.

– Но я хочу, чтобы ты перешел на мою сторону, – упрямо настаивал Агрий, словно маленький мальчик. – Уверен, ты сможешь указать мне верный путь. Если примкнешь ко мне, то другие титаны последуют за тобой, поклявшись мне в верности. Я смогу привести наш вид к новым вершинам. Исполню пророчество и свергну Зевса. – Он пристально смотрел на Кейдена, словно пытался загипнотизировать. – Присоединяйся ко мне, – уговаривал альбинос, – и я исполню твоё желание.

– Нет такого желания, которое ты мог бы исполнить.

Агрий снова начал шагать туда-сюда.

– О нет, думаю, есть.

– Верным путем было бы простить Зевса и не похищать невиновных людей, – рывкнул на него Кейден, проигнорировав его предложение.

– Невиновных нет, – прошипел Агрий, опустив на мгновение маску доброжелательного соседа, за которой скрывалась гримаса жаждущего мести создания.

– Где Робин? – спросил явно не впечатленный Кейден.

– А может, она уже мертва? – Агрий ни на секунду не сводил с нас взгляда.

Я вцепилась рукой в спину Кейдена.

– Нет. Даже отсюда я чувствую запах. Ты спрятал ее в пещере, – твердо произнес он.

– Ты ее чувствуешь? Очень рад за тебя, – поздравил его Агрий. – Мои органы восприятия немного атрофировались, сам понимаешь, пещера... – небрежно бросил он.

Он в самом деле не различал ни вкуса, ни запахов, ни ощущений? Хотя, что касалось чувств, я не сомневалась. Жуткая мысль.

– Я отпущу девчонку, если ты поклянешься сражаться за меня. Как думаешь, она того стоит?

– Вряд ли. – Кейден отвернулся и, схватив меня за руку, без лишних слов потащил прочь. Он удерживал меня железной хваткой. Неужели решил оставить Робин в лапах этого типа? Я упиралась, пыталась выдернуть руку, но он не отпускал меня.

До нас донеслось хихиканье Агрия.

– Видимо, я похитил не ту девушку. Впредь буду умнее. Она сама найдет дорогу в наш мир?

То, что Кейден выпустил мою руку, я поняла лишь в тот момент, когда послышались удары об землю. Кейден навалился на Агрия, который продолжал тихо посмеиваться. Он отбросил Кейдена, словно куклу, после чего набросился на него. В воздухе заискрили молнии, когда тела двух богов столкнулись друг с другом. Грянул гром, и на миг меня оглушило.

Из оцепенения меня вырвал голос Калхаса:

– Давай найдем Робин. У нас нет времени, чтобы звать на помощь.

Замешкавшись на секунду, я побежала вслед за волком прямо в разинутую пасть пещеры. Он же не серьезно!

– Мне ничего не видно! – в панике закричала я, стоило нам оказаться внутри. Звуки схватки, напоминающие грохочущую боевую колесницу, раздавались за нашими спинами. Ужас одолел меня, хотя боязнь темноты не входила в список моих многочисленных фобий. Похоже, он очень некстати изменился прямо сейчас. У меня задрожали руки и участился пульс.

– Я ничего не вижу, но слышу ее дыхание. И внимательно смотри, куда ступаешь, – сказал Калхас.

Я, в свою очередь, не планировала делать больше ни единого шага: вдруг наступлю на череп или обглоданные кости?

– Держись за мой мех. Мы найдем Робин, а потом уберемся отсюда. Возьми себя в руки, иначе у нас ничего не получится.

– А как же Кейден? Разве можно бросать его наедине с этим психом?

– Конечно, можно. Этот парень и без нас прекрасно справится.

– Этого парня там сейчас избивают.

– И, как думаешь, почему он это позволяет? Чтобы нам хватило времени сбежать. Он линчует меня за то, что я не увел тебя отсюда сразу, но, полагаю, без этой завистливой стервозной блондинки ты не уйдешь.

– Ох. – Это был единственный ответ, который пришел в голову.

– А теперь идем, мы теряем время.

Вцепившись в его шерсть, я закрыла глаза. Раз все равно ничего не было видно, то они просто бесполезны.

– Не вырви блок, – рыкнул Калхас.

– Прости.

Я осторожно переставляла ноги одну за другой. Не похоже, что под моими ботинками валялись кости, но чем глубже мы заходили, тем сильнее пахло затхлостью. Теплый жар пещеры будто бы покрывал мою кожу тонкой маслянистой пленкой.

– Далеко еще? – прошептала я, когда Калхас в очередной раз повернул за угол. Я давно перестала запоминать путь. Если потеряю Калхаса, то сгнию в этой норе. Это уж точно.

– Чертова пещера как лабиринт.

– Что это значит? Ты не найдешь Робин? – От страха мой голос превратился в писк, и я ничего не могла с собой поделать.

– Разумеется, найду, но кто-нибудь с менее восприимчивым носом ни за что не выберется обратно.

– Рада узнать.

– Тебе нечего бояться, пока мы держимся вместе.

– Я пытаюсь. – Я старалась делать глубокие вдохи и выдохи, но мой метод не работал. Мне больше всего хотелось вообще не впускать в легкие удушливый запах пещеры, но Калхас наверняка не сможет спасти двоих. Поэтому я едва дышала, надеясь, что не потеряю сознание от каких-нибудь ядовитых испарений. Стук собственного сердца отдавался у меня в груди, в голове и пятках.

Мы обнаружили Робин спящей на подстилке из листьев. Выдохнув от облегчения, я рухнула на землю рядом с ней. Провела руками по лицу подруги, но она по-прежнему не открывала глаза. Я прижалась ухом к ее груди, пытаюсь услышать сердцебиение. Оно равномерно стучало.

– Робин? – потрясла ее я. – Проснись.

Она не пошевелилась. Я снова взяла лицо подруги в ладони и задумалась, не ударить ли Робин по щеке, чтобы она пришла в себя. Агрий оглушил ее или накачал наркотиками? Этот тип был способен на что угодно.

– Что, если она больше никогда не очнется? – Как я объясню это ее матери? Она полагалась на меня. Я всегда была наиболее разумной из нас двоих. – Просыпайся, Робин, – умоляла ее. – Нужно уходить отсюда.

– Ты не сможешь ее разбудить, – положил конец моим тщетным попыткам Калхас.

– Что он с ней сделал? – прикрикнула на волка я, тут же пожалев об этом. Он просто хотел помочь.

– Обычный человек не может попасть в наш мир.

– Большое, конечно, спасибо, кто же я тогда? – Я смахнула волосы Робин с ее лица.

– Пусть Кейден и пытается убедить всех в обратном, но ты далека от нормальности.

– Звучит так, будто ты винишь во всей этой чуши с диафани меня.

– Конечно, нет, – отгрызнулся на меня он. – После того как Агрий похитил ее и перенес сюда, она погрузилась в сон забвения. Робин очнется, когда вернется в ваш мир.

– Думаешь, он выкрал ее только ради того, чтобы выяснить, правда ли я диафани? Это из-за меня она в опасности?

– Это одна из причин, – ответил Калхас.

– Или Агрий считал, что Робин настолько дорога Кейдену, что тот согласится на его требования? – озвучила я свои самые мрачные предположения.

– В этом тоже есть смысл.

Из глубины темного туннеля раздался шорох, и по моей шее, сместившись к позвоночнику, побежали неприятные мурашки.

– Что это?

Уши Калхаса поднялись.

– Надо убираться отсюда!

– С удовольствием, – прохрипела я и подхватила Робин под мышки. Потом положила ее на спину Калхаса так, чтобы руки свисали по обеим сторонам его мохнатой шеи.

Шорох и треск приближались. Как будто по каменному полу волокли нечто очень-очень тяжелое.

– Держи ее крепко и не потеряй меня, – велел Калхас. – И не оборачивайся.

– Даже не собиралась.

Калхас быстро направился вперед, и мне было тяжело удерживать Робин у него на спине.

Волна еще более ужасной, чем раньше, воняла накатилась столь неожиданно, что меня затошнило и едва не вырвало.

– Беги!

Шорох позади стал громче. Что-то или кто-то с такой силой врезался в стены, что у меня под ногами дрожала земля.

– Если василиск найдет нас, то убьет.

Василиск? Ради его же блага я надеялась, что ослышалась. Если он просто решил меня припугнуть, то я голову этому волку оторву. При условии, что нам удастся выбраться из этой пещеры в целости и сохранности.

Шипение раздалось словно рядом с моим ухом. Свободной рукой я ощупывала стену туннеля. Так у меня, по крайней мере, не создавалось ощущения, будто я парю в открытом пространстве, хотя острые камни уже расцарапали ладонь. Мне не требовался свет, чтобы вообразить себе гигантскую змею. Ее толстое тело, острую как бритва чешую, светящиеся глаза. Она умела плевать огнем? Я практически начала верить, что нас преследует Агрий в обличье белого змея размером с вытянутую руку. Я зажмурилась так крепко, что перед глазами заплескали алые точки, и подстроилась под шаг Калхаса. Лишь бы он знал, что делает.

– Долго еще? – спросила я, когда мы свернули уже, вероятно, в сотый раз. Спускались мы тоже долго, но сейчас... Шум стих. Может, эта тварь потеряла наш след? Подобное представить было трудно, поскольку чудовище ориентировалось тут лучше нас.

– Мы почти у выхода. Я не пошел прямо, чтобы его запутать.

От усталости я не смогла ответить.

Внезапно поток свежего воздуха коснулся моего лица, и я моргнула. Вдали забрезжил серебристый лунный свет. И только я собиралась обрадоваться, как рядом со мной раздался треск. С потолка посыпались камни. Я вскинула руки вверх, прикрывая голову и выпустив из-за этого мех Калхаса, который большими прыжками устремился к выходу из пещеры. Громкое шипение прозвучало за спиной, и меня вновь окутало облако тошнотворной вони. Я рванула к свету. Огромное змеиное тело двигалось за мной по пятам. Мне казалось, что я чувствую его язык у себя на затылке, как вдруг мощный толчок выбросил меня наружу. Я покатила по поляне, раздирая о землю руки. Тело пронзила острая боль, но я успела затормозить каким-то образом, прежде чем во что-нибудь врезаться.

Заметив Калхаса с Робин на опушке леса, я вздохнула с облегчением.

– Давай! – беспощадно приказал волк. – Нужно уходить!

Я бросила последний взгляд на пещеру. Во мраке больше ничего не шевелилось.

– Василиск не выходит из темноты добровольно. Здесь он нам не угрожает, – успокоил меня Калхас.

Кейден и Агрий до сих пор боролись, пусть и выглядели оба уже уставшими. Они довольно далеко отступили от пещеры. Кейден с ног до головы был покрыт кровью. По моим ощущениям, мы провели в пещере несколько часов, но, видимо, я ошибалась.

Подкрадываясь к Калхасу, я надеялась, что Агрий меня не заметит.

– Мы не можем оставить его одного. Отнеси Робин домой и пришли сюда Зевса. Прошу! – взмолилась я. – Я где-нибудь спрячусь.

– Богам это не понравится.

– Вот только боги не имеют права решать за меня, – твердым голосом сказала я.

– Как пожелаешь. – Волк нырнул в подлесок и бросился вперед вместе со своей ношей. Надеюсь, Робин не пострадает. Придется положиться на то, что Калхас хорошо о ней позаботится.

Повернувшись к сражающимся богам, я поймала убийственный взгляд Кейдена. Не сложно было его истолковать. «Убирайся, или потом я самолично убью тебя». Вопрос был только в том, будет ли это «потом». Что в худшем случае мог сделать ему Агрий? Теперь меня увидел и альбинос. В его красных глазах вспыхнул жадный огонек, и он сделал шаг в моем направлении. У меня разыгралась фантазия или из его рта показался раздвоенный язык? О боже! Что угодно, только не это. Почему я не убежала с Калхасом? Я попятилась спиной вперед, осторожно передвигая ногами. А когда добралась до края поляны, раздался тихий смех, и краем глаза я заметила развевающееся между деревьями яркое платье.

– Идем с нами, Джесс, – зашептал голос рядом со мной. – Мы сопроводим тебя в безопасное место. – И снова прозвучал смех. Из-за дерева, за которым стояла я, выглянула лесная нимфа и дружелюбно мне улыбнулась. – Не стоит бояться нас. Мы намного лучше богов, – добавила она.

– Вы можете отвести меня обратно в лагерь? – попросила я.

– Зачем обратно? – У нее округлились глаза. – Тебе нельзя обратно. – Смех звучал все громче.

«Нельзя обратно, нельзя обратно», – эхом прокатился у меня в ушах ее голосок.

В висках запульсировало. Нужно сосредоточиться.

Раздался вопль. Кейден! В теории, насколько мне было известно, боги не умирали, но что насчет ран?

– Идем с нами! – настаивала нимфа. – Не глупи. Это не твоя битва.

Встревоженная, я снова перевела взгляд на Агрия и Кейдена. Альбинос схватил того за волосы и безжалостно оттягивал голову назад. Вены на шее Кейдена опасно вздулись. Надо было что-то предпринять, и плевать, если он на меня разозлится. Я осматривалась по сторонам в поисках чего-то, чем можно огреть Агрия по голове. Конечно, у меня не получилось бы нокаутировать его приемами из кикбоксинга, но, возможно, хватит одной секунды, чтобы он отвлекся, а у Кейдена появился шанс.

Около входа в пещеру валялся камень, который показался мне вполне подходящим. Я осторожно подобралась ближе. Придется поверить словам Калхаса о том, что василиск никогда не покидает пещеру. Кейден снова пронзительно вскрикнул. Я сделала глубокий вдох и сосредоточилась на камне. Интересно, боги могли убить друг друга? Практически нырнув вперед,

я прыгнула за оружием и тут же развернулась, мысленно поблагодарив Джоша за то, что он до одури отрабатывал со мной уклонение от атаки на кикбоксинге. За спиной раздалось шипение. Я вскочила и с добычей в руках рванула к противоположному краю поляны. Ноги больше не дрожали. Теперь я знала, что должна сделать.

Ни один из богов не обратил на меня внимания. Я медленно подкралась ближе. Кейден вновь стал одерживать верх, однако в следующий миг Агрий сбросил его и подмял под себя. Свирепо дернувшись, Кейден обхватил руками горло альбиноса. Глаза Кейдена заливала кровь, и я не знала, принадлежит ли она ему или Агрию.

Стиснув камень в ладони, я подкралась к ним, закрыла глаза, размахнулась и ударила. Услышала, как на землю рухнуло тело. И едва ли не поразились тому, что мой план в самом деле сработал. Я радостно распахнула глаза и уставилась на забрызганное кровью лицо Агрия.

Время будто остановилось, пока он с весельем во взгляде смотрел на меня. Красные брызги крови ярко контрастировали с белоснежной кожей, что создавало более жуткое впечатление. Он провел рукой по глазам и слегка поклонился мне.

– Премного благодарен за помощь.

У его ног лежал неподвижный Кейден. Я покачнулась. Что я натворила?

– Ты что-то для него значишь, верно? – поинтересовался Агрий, наблюдая за мной с большим любопытством, чем раньше.

Я облизала пересохшие губы. Горло сжалось.

– Точно нет. – Этому парню не обязательно знать, как сильно мне хотелось, чтобы все было наоборот.

– Я удивлен, что Афина выбрала другую. Обычно она предана нашему отцу. Моя сестра-близнец. Его любимица. Его богиня-соратница.

Я понятия не имела, о чем он говорит. До меня дошло только одно.

– Ты ревнуешь?

– А ты бы не ревновала на моем месте? У нее есть все, а у меня – ничего.

– Вероятно, ревновала бы, – призналась я. – Но мне кажется, Зевс раскаивается в том, что совершил. – Я опустилась на землю и положила голову Кейдена себе на колени. Бережно убрала волосы с его лица. Коснулась пальцами его губ, ощутив дыхание на своей коже. От облегчения из меня едва не вырвался вскрик. Он был жив. «Очнись!» – мысленно взмолилась я. Не так уж сильно я и ударила. «Пожалуйста! В будущем я всегда буду тебя слушаться». Прямо сейчас мне хотелось, чтобы он умел читать мысли.

– Ты действительно диафани, – произнес Агрий, проигнорировав мой комментарий.

На лбу у меня выступил пот, все тело напряглось. Долго тянуть время болтовней не получится. Что потом? Он утащит меня в пещеру?

– Они будут тебя только использовать. Чем быстрее ты это поймешь, тем лучше. – Он что, предостерегал меня?

– Я просто помогала искать Робин. – Подумаешь, заметила парочку огоньков. Ничего особо крутого в этом явно не было.

– Ты видишь то, что лежит меж мирами, можешь проникать в наш мир, не погружаясь в сон забвения. Они рассказали, что способности диафани могут развиваться по-разному? Большинство только слышит богов. Некоторые способны общаться с нами. Но я еще не слышал ни об одной диафани, которая попала бы в Митикас.

Я молчала, не зная, что ответить на это.

– Прометей снова играет в молчанку, не так ли? Не дай ему себя одурачить. Включи мозги. – Он говорил почти как человек.

– Кейден, – произнесла я больше себе, чем ему. – Его зовут Кейден.

– Ах, я и забыл, что он пользуется этими странными человеческими именами. Как будто это делает его кем-то другим, не тем, кто он есть на самом деле.

– Имя означает «боец» и «боевой дух». Наверняка тебе об этом известно. – Моя ладонь лежала на щеке Кейдена. Он пошевелился? Я не была уверена на сто процентов, но его дыхание внезапно участилось.

Агрий пихнул его мыском.

– Похоже, он вот-вот испустит свой боевой дух.

– Он оправится? – не удержалась от вопроса я.

– О, еще как. Он ведь бог, не так ли? Обреченный на бессмертие. – Это замечание, казалось, позабавило его сильнее, чем предыдущие.

– Я заберу тебя с собой, маленькая диафани. Ты можешь пригодиться мне в этой войне. – Его холодные пальцы сомкнулись на моей руке чуть выше локтя. Я старалась сдержать всхлип. Переложил Кейдена на траву, надеясь, что Зевс найдет его, затем поднялась на трясущиеся ноги. Любая попытка сбежать ни к чему не приведет.

– Пообещаешь мне кое-что? – спросила я, набравшись храбрости.

– Все что пожелаешь. – Он дернул меня на себя. В ноздри ударил гнилостный запах, отчего мне стало плохо.

– Не превращайся в змею или во что-нибудь, что имеет больше четырех ног.

– Думаю, это можно устроить. – Он потащил меня за собой, и я захныкала, когда подтвердились мои худшие опасения.

Я успела сделать только два шага в сторону пещеры, как вдруг меня отшвырнуло вперед. Агрий отлетел в сторону. Тело Кейдена накрыло мое, и его рука стиснула горло альбиноса.

Внезапно меня ослепил яркий свет, заливший поляну. Зевс пришел. Кейден скатился с меня и одним плавным движением подхватил на руки. От радости у меня закружилась голова. Я моргнула, когда Зевс, Гера, Афина и Аполлон направились к нам в ореоле света.

– Как она? – Гера встревоженно на меня посмотрела. Афина стерла с моего лица кровь, которая не могла быть моей.

– Где он? – хором спросили Зевс и Аполлон.

– Он не сдержал своего обещания. – Кейден повернулся ко мне. Мелькавшие в его глазах яростные молнии пугали меня сильнее, чем сияние четырех других богов.

– Что ты имеешь в виду? – промямлила я.

– Он превратился в нечто, что имеет больше четырех ног.

У Аполлона дрогнули уголки губ.

– Я правильно понимаю, что вы провели незабываемую ночь вместе?

– Закрой рот, – рявкнули на него мы с Кейденом.

– Нам нужно возвращаться. – Гера взяла инициативу на себя. – Скоро наступит день, и Робин очнется. Ты ей понадобишься. – Ее пронизывающий взгляд остановился на Кейдене. – Ты знаешь, что делать.

Тот с каменным выражением лица кивнул. Как только мы останемся наедине, он убьет меня.

– Забрать у тебя Джесс? – спросил у него Аполлон. – Ты выглядишь измотанно.

– На это мне сил хватит. – Он крепче прижал меня к себе, и я осторожно обняла его за шею. Уверенным шагом Кейден покинул поляну.

Записки Гермеса

Шутник Аполлон попал в точку. Эту ночь никто не сможет забыть.

Жаль, что я пропустил битву. И почему только отправился вслед за отцом, а не за Джесс и Кейденом? Самое интересное прошло мимо меня. Следовало догадаться, что Джесс выследит альбиноса. Но все в итоге закончилось хорошо, и Прометей даже выдержал атаку Джесс.

Отныне не получится утаивать, что появилась новая диафани – та, что сумела пересечь границу нашего мира. Согласится ли она дать интервью для моего канала? Боги жаждали о ней что-нибудь узнать.

Прометей, как назло, сейчас жутко злится на эту девочку. Не хотелось бы мне оказаться на ее месте. Но кто знает, может, это к лучшему. Все-таки ему нужно было сосредоточиться на своем задании, а ей – на своем.

* * *

Он меня не убил. Он усадил меня на кровать и ушел. К сожалению, я слишком устала, чтобы извиняться или заставлять его отвечать на вопросы. Ну и плевать. Кейден снова перешел в свой «не-удостаиваю-Джесс-и-взглядом» режим. Вероятно, я это заслужила. Но мне все равно было больно.

Мы с Афиной сидели на ступеньках перед нашим домиком. Робин проснулась два часа назад и первым делом, естественно, спросила про Кейдена. Он поспешно отправился к ней, словно только того и ждал. Кэмерон кипел от ярости.

– Можешь подробно рассказать мне, что именно умеют диафани? – Я ковыряла палочкой мягкую лесную почву.

– Что тебе сказал Агрий? – ответила вопросом на вопрос Афина.

– Что я ему пригложусь.

– Забудь об этом как можно скорее. У диафани нет никаких сверхъестественных способностей. Это скорее спиритический дар. Что бы он от тебя ни хотел... в этом нет смысла. Разве что... – Афина осеклась.

– Разве что? – повторила я.

Она отмахнулась, покачав головой.

– Зевс защитит тебя, не переживай.

Почему-то меня это не успокоило. Прошла целая вечность, прежде чем на поляну явился Зевс. Не то чтобы это говорило в его пользу. Палочка сломалась от того, как остервенело я вонзала ее в землю.

Афина успокаивающе положила ладонь мне на руку.

– Все будет хорошо, – попыталась утешить она. – У нас все под контролем.

Кого она хотела на самом деле в этом убедить? Меня или себя?

– Тебе не жалко Агрия? Все-таки он твой брат, – поинтересовалась я. Метида желала спасти своего новорожденного сына от гнева Зевса. Все из-за одного дурацкого пророчества. А больше всех пострадал Агрий.

– Я не думаю о нем как о брате.

– Потому что у тебя не было шанса познакомиться с ним. – Прозвучало как упрек... для кого бы то ни было. – Как и у него.

– Ты защищаешь его? Он похитил твою подругу, и я даже знать не хочу, что он сделал бы с тобой, не пояись мы вовремя.

– Все так, но он страдает от предсказания, к которому не имеет никакого отношения. Возможно, он сможет простить Зевса, если тот пообещает оставить его в покое и не изгонять в то жуткое место.

– Слишком поздно для этого, – заявила Афина, но уже не с такой уверенностью, как раньше. – Зевс не имеет права показывать слабость перед другими богами. Кто знает, какие глупые мысли взбредут им тогда в головы. Ты рассуждаешь как человек.

– Прошу прощения, – саркастично ответила я. До сих пор это не казалось мне слабостью. – Ты никогда не злилась на Зевса за то, что он поглотил твою маму?

– Я всегда считала своей матерью Геру. Зевс породил меня и стал любящим отцом. Возможно, это покажется тебе странным, но мне повезло с родителями.

– Ты права, мне в самом деле кажется это странным.

Позади нас скрипнула дверь, и на веранду вышла Робин. Подруга робко улыбнулась. Светлые волосы рассыпались по ее плечам. Она выглядела потрясающе.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Афина.

– Как будто много часов блуждала по лесу. Похоже, из-за меня случился настоящий переполох.

Я с удивлением переводила взгляд с Робин на Афину. Она действительно все забыла?

– Кейден хочет поесть со мной мороженого. Я так благодарна ему, что он нашел меня. Если бы не он, я бы точно умерла от голода. – Она, послав мне торжествующую улыбку, сбегала вниз по ступенькам и ушла.

– Она действительно ничего не помнит? – Боги предупреждали, но это все равно шокировало.

– Сон забвения, – пояснила Афина как нечто само собой разумеющееся. – Она считает, что заблудилась в лесу. Для всех так будет лучше.

– А Кейден ее спас? – Я запнулась, выговаривая эти слова.

– Ну в каком-то смысле это правда. Если бы он не отвлек Агрия, вам не удалось бы вытащить ее из пещеры. Хотя ты его потом едва не убила. О чем ты только думала? – Она поймала свою косу и обернула ее вокруг лба, словно корону.

Я почувствовала, как краснеют мои щеки.

– Вообще-то камень предназначался для Агрия.

– Объясни это Кейдену. Он очень, очень зол на тебя.

– Ну пусть тогда Робин его утешает. Она бы даже руки не стала мारать о какой-то там камень.

– И тебе тоже не стоило этого делать.

– Запомню на будущее.

– Другого раза не будет, – тихо произнесла Афина. – Ты же понимаешь, да? Ты больше не подвергнешь себя опасности. Мы не позволим.

Я стлотнула. Момент прощания неумолимо приближался. Что мне делать потом с этим знанием? Я в самом деле смогу и дальше жить обычной жизнью? Ходить в школу, сдать экзамены и поступить в университет? Мне действительно стоило хорошенько подумать о выборе профильного предмета. Возможно, разумнее было бы оставить детскую мечту позади и жить дальше, вместо того чтобы тратить следующие годы на Грецию, о которой я теперь знала больше, чем мне того хотелось.

– Не забудь о своем обещании записать историю Агрия и всего, что недавно произошло.

– Но что мне вообще об этом известно? Как я узнаю, кто выиграл в битве? – Надеюсь, только я услышала прозвучавшее в моем голосе отчаяние.

– Боюсь, если Агрий победит, ты заметишь. Он исполнит приказ Геи, и люди исчезнут с лица земли.

– А если нет? – прошептала я, шокированная тем, с каким равнодушием слова сорвались с ее губ.

– Мы оставим вас в покое, – ответила богиня и успокаивающе погладила меня по руке.

Я сморгнула слезы злости, подступившие к глазам. А она великодушно притворилась, что не заметила их.

– Полагаю, моя история никого не заинтересует. В ней до сих пор не случилось ни настоящей битвы, ни соблазненных лебедями девственниц.

Робин и Кейден не замечали вокруг никого, кроме друг друга. Меня тошнило от одного их вида. К счастью, Кэмерон к тому времени уже уехал. Правда, он поругался с папой по этому поводу, но отец, как и всегда, одержал верх. С тех пор как Робин решила, что Кейден спас ее, она от него не отлипала, а ему это, похоже, нравилось. Еще несколько недель назад я с уверенностью могла сказать, что Кэмерон был для нее самым дорогим человеком на свете. Но каждый, кто видел ее с Кейденом, сразу понимал, к чему все идет. Леа пробовала с ней поговорить, однако Робин заявила, что никого это не касается, и, вероятно, была права. Она даже обвинила Леа в том, что я специально подослала ее, потому что ревную, и тут она тоже, к сожалению, была права.

Наши отношения с каждым днем становились холоднее. Кейден игнорировал меня, что особо меня не удивляло, учитывая тот случай с камнем. Чтобы отвлечься, я с головой ушла в изучение греческого языка. Аполлон составлял мне компанию на занятиях по фехтованию: как выяснилось, дрался он тоже прекрасно, несмотря на то что являлся богом изящных искусств. Мир был и есть несправедлив.

– Думаешь, я совсем ничему не научился в Трое? – усмехнулся он, когда я завела разговор. – Зевс настаивает, чтобы мы умели сражаться и защищать себя.

Мы сидели на скамье во время перерыва. Аполлон не давал мне спуска. Как будто решил заново обучить меня искусству фехтования.

– Он заботливый отец? – Я ничего не могла поделать с завистью в голосе.

– Да. Они с Герой всегда прекрасно к нам относились, независимо от того, кто их общий ребенок, а кто – от его любовниц. Моя мать, Лето, была одной из них. И хотя Гера злилась на Лето, но она никогда не вымещала свою злобу на мне, а Афина практически стала ей родной дочерью. Не могу себе представить, чтобы с Агрием вышло иначе. Зевс бы не убил его. Он бы его вырастил, и вся история канула бы в небытие.

– Тебе видней. Все-таки ты бог – покровитель оракулов, – подколола его.

– И поэтому знаю, что пророчества не всегда сбываются, – добродушно отозвался он.

– Значит, ты винишь во всем Метиду?

– Она ненавидела Зевса. До глубины души. Ненависть не позволяет ей увидеть более разумную альтернативу.

– Но он соблазнил Метиду против воли, зачал ей детей, а потом съел.

– Раньше отец в самом деле был вспыльчив.

Вряд ли это могло быть оправданием. Я покачала головой. «Ох уж эти боги!»

– Что он собирается делать? Агрий, очевидно, не желает возвращаться в лоно большой любящей семьи.

– Если нет, то остается только битва.

– Агрий хочет уничтожить всех вас и нас заодно.

– Знаю. Но у него ничего не получится.

– Ты в этом уверен? – Я искоса посмотрела на Аполлона. Его красивое лицо приняло необыкновенно серьезный вид.

– Нет, не уверен. Но мы будем сражаться до последнего. Так же, как Зевс не смог уничтожить титанов, Агрий не сумеет убить нас. Мы бессмертные, и единственное, что он может с нами сделать, – изгнать в Тартар. Но, клянусь тебе, по крайней мере меня он туда спуститься не заставит. Я – бог света. От меня в мгновение ока ничего не останется. Тьма поглотит меня.

От этой мысли я вздрогнула, ощутив одновременно страх Аполлона. Хотя мне до сих пор казалось, что ему и вовсе неизвестно это чувство. Я взяла его ладонь в свои, желая утешить, и бог ответил мне благодарной улыбкой.

В зал для фехтования вошли Кейден и Робин. Его рука собственнически лежала у нее на талии, а она прижималась к нему. И я позволила этому парню поцеловать меня. Видимо, лишилась на пару минут рассудка. Он сдвинул брови, когда заметил нас сидящими на лавке.

Разозлившись, я повернулась к Аполлону. Если Кейден мог так делать, то и я могла. Я накрыла ладонью щеку Аполлона и улыбнулась ему. Его страх испарился, и он притянул меня к себе. Это избавило меня от необходимости смотреть на Кейдена. Глупо и по-детски было пытаться заставить его ревновать. Я ничего для него не значила, и чем раньше приму это, тем будет лучше для меня.

– Не подпускай ее к себе слишком близко. Она может ударить тебя камнем по голове, – раздался рядом с нами язвительный голос Кейдена.

На губах Аполлона заиграла привычная усмешка.

– В отличие от тебя я оказываю на женщин совершенно другой эффект, дорогой кузен, – парировал он.

– Рад за тебя, – рыкнул Кейден и бросил на меня мрачный взгляд, прежде чем взять защитную маску и надеть ее. Робин, едва ли не пританцовывая, следовала за ним по пятам.

Аполлон какое-то время наблюдал за ними.

– У тебя техника лучше, чем у нее. Я попрошу Зевса, чтобы он приказал Гефесту изготовить тебе оружие.

– Если думаешь, что я буду разгуливать по городу со шпагой, то ты ошибаешься. Хватает того, что наши соседи уже считают мою мать чокнутой.

– Зевс скроет оружие. Мы не можем оставить тебя без защиты. Агрий будет искать тебя, – продолжал Аполлон.

Я покачала головой.

– Какая ему от меня польза?

Взгляд Аполлона помрачнел.

– Считай это мерой предосторожности. Не забивай этим свою прелестную головку. Мы обо всем позаботимся, а когда разберемся с этим досадным недоразумением, то просто исчезнем. Через какое-то время тебе начнет казаться, будто нас никогда и не существовало. Мы превратимся в смутное воспоминание.

Я машинально замотала головой.

– Но я не хочу, чтобы вы превратились в воспоминание. – Я потянулась за своей рапирой и маской.

Аполлон вышел за мной на дорожку. Я яростно нападала, вынуждая его защищаться. Он позволил мне выиграть три атаки, а затем обезоружил меня. Споткнувшись, я упала.

– Злость – плохой советчик, – сквозь маску шепнул мне Кейден, внезапно появившийся рядом. Он подал мне руку и поднял меня на ноги. – Не позволяй противнику провоцировать тебя.

– Это я учу Джесс, – вклинился Аполлон. Он смахнул промокшие от пота волосы со лба. – А ты занимайся Робин.

– Не указывай мне, что делать. Лучше следи за тем, чтобы Джесс не поранилась.

Аполлон, явно забавляясь, вскинул бровь.

– О, не переживай. Со мной она как у Христа за пазухой.

– Пока ты не поведешь ее на бойню, чтобы принести в жертву богу, – прошипел Кейден.

– Ее судьба не в моих руках.

Кейден сделал еще один шаг в сторону Аполлона.

– Это угроза?

Аполлон даже в лице не изменился.

– Просто констатирую факт.

Кейден развернулся и направился обратно к Робин.

– Реванш? – предложил Аполлон.

Я покачала головой.

– Лучше угощу тебя мороженым. Нужно побереечь силы для серьезных противников.

Аполлон пихнул меня локтем в бок.

– Эй, я дрался вполсилы. Но мороженое – это хорошо. Мне нравится тот сорт с голубикой. Надо добавить такой в Митикасе. Спрошу у Розы, как его готовить. Она меня любит.

Я засмеялась. Розы была без ума от Аполлона, и это знал каждый обитатель в лагере. Даже Генри начать ревновать.

Я считала дни. Не потому, что не могла дожидаться момента, когда вернусь домой, а потому, что боялась этого. У меня совершенно не укладывалось в голове, что пролетело почти полтора месяца. Меньше недели осталось до того, как мы все снова разъедемся по домам. Как мне жить дальше, зная, что находится за гранью нашего воображения? С кем об этом можно поговорить? Никто мне не поверит. Я не могла вернуться к жизни, которая состояла из заботы о Фиби и попыток не позволить матери спиться. Не могла вернуться к жизни, вращавшейся только вокруг того, как оплатить аренду и на что купить еды.

– Просто смирись с мыслью, что она ему действительно нравится. – Реализм Леа был мне в данный момент ни к чему. Мы находились в моем домике и убивали вечер. Взяв шоколадку с журнального столика, который сейчас напоминал поле битвы за сладости, я отломил большую дольку и сунула в рот. – Любовь не всегда бывает взаимной, так случается.

Мне об этом можно было не рассказывать. В конце концов, я в таких делах эксперт.

– И Робин, возможно, втрескалась в него по уши. Не могу ее винить. Кэмерон – очень милый парень, но Кейден – совсем другая лига. – Она опустила ложку в мороженое. – Я бы подумала, что Робин не человек, если бы она смогла ему сопротивляться, – продолжила она свой безжалостный монолог.

Я уткнулась лицом в диванную подушку.

– А-а-а-а-а! – закричала я. – Ну почему именно Кейден? Как насчет Аполлона? Почему она не могла влюбиться в него?

– А он к ней и не приставал. – Леа похлопала меня по спине. – Мы не всегда получаем желаемое. Вот взгляни на меня. Джош тусуется с Шэрон, а я в полете. Разве я грущу из-за этого?

– Я не грущу. Может, мне обидно. Но не грустно.

Леа, прищурившись, посмотрела на меня.

– Ты сейчас меня или себя убедить пытаешься?

Она была права. Нужно взять себя в руки.

– Но ты хотя бы нравишься Джошу. А Кейден меня ненавидит, – сказала ей.

– Неправда. И ты это знаешь. Кроме того, я не хочу нравиться Джошу, он должен сходить по мне с ума.

– Джош тоже полный идиот, – вздохнув, отозвалась я. – Как и все парни.

– Они в этом не виноваты. На самом деле им нужно посочувствовать, – заявила Леа и попыталась принять серьезный вид, но ничего не получилось.

Мы одновременно прыснули от смеха.

– Такой ты мне нравишься гораздо больше. А они пусть катятся на все четыре стороны. – Леа вытащила из своей сумки маленькую серебристую фляжку и диск. – Смотри, что я нам принесла.

– «Титаник» и алкоголь? Бомбическая смесь!

– Совершенно верно. Сегодня наша ночь. Пора сделать что-нибудь запретное. Остальные на прощальном караоке-вечере, и поскольку я не хочу слушать писклявый голосок Шэрон, то решила провести время в слезах, с фильмом, шоколадом и тобой.

– Про водку не забудь.

– Точно. Есть апельсиновый сок? В чистом виде я эту дрянь не проглочу.

Я поднялась и сходила на кухню, чтобы принести сок и стаканы.

– Фляжка дедушкина. Нужно вернуть ее обратно в его ящик с инструментами до завтрашнего утра. Бабуля понятия не имеет о его записке, но он всегда говорит: «Тот, кто хорошо поработал, имеет право вознаградить себя глоточком». И сегодня я, пожалуй, соглашусь с его жизненной мудростью. Я полдня кухню драила.

Я усмехнулась, мы чокнулись, и Леа еще долго извинялась за то, что в коллекции Розы не нашлось чего-то получше. По правде говоря, меня не волновало, что мелькает на экране. Мои мысли вращались исключительно вокруг Кейдена. Однако, когда Лео оказался в ледяной воде, я готова была разреваться, но Леа начала кричать:

– Подвинь свою задницу, тупая фифа. Тогда Лео хватит места на этой чертовой двери. Когда тонешь, плыть с комфортом – не главное.

Она как сумасшедшая подпрыгивала на диване. Я громко захохотала и уже не могла остановиться.

– Мне так хо-о-о-олодно, – хором голосили мы с Леа, когда Лео торчал в ледяной воде, а Кейт причитала, как сильно она замерзла. Но наше улюлюканье Лео не спасло.

– Вот безмозглая курица, – заявила Леа, после того как фильм закончился и мы немного успокоились. – Я, по крайней мере, попыталась бы удержать любовь всей своей жизни.

– Думаешь, это возможно?

– Что? – озадаченно переспросила она.

– Удержать любовь всей своей жизни.

– Эм-м. – Водка в ее голову сильнее ударила, чем мне.

– Леа, соберись. Допустим, ты нравишься Джошу больше, чем думаешь, но он не решаете тебе об этом сказать? Может, он считает, что ты не ответишь на его чувства?

– Ты ведь сейчас говоришь не обо мне и Джоше, не так ли? Мы просто метафора или типа того. – А она была трезвее, чем я предполагала.

– Да, возможно, – призналась я.

– Я знаю, куда ты клонишь. Так почему просто не наберешься смелости? Иди к Кейдену и заставь его поговорить с тобой. Этот парень дважды поцеловал тебя.

– Один раз, – поправила ее. – Во второй я сама на него набросилась.

Леа хихикнула.

– А он сопротивлялся?

– Мне так не показалось. – Но мне все равно было стыдно за тот поцелуй.

– Если хочешь знать мое мнение, то попробовать стоит. – Леа облокотилась на спинку дивана. – Я дико устала. Можно я сегодня посплю здесь? – пробурчала она.

– Да, конечно. Без проблем. – Я принесла из своей комнаты одеяло и укрыла ее. Отправила с ее телефона сообщение Розы, чтобы она не волновалась, и пошла спать.

Я беспокойно крутилась в постели. Слышала, как пришли Робин и Афина, как они хихикали и перешептывались. Слышала, как хлопали двери и целую

вечность лилась в душе вода. Робин обожала мыться. Затем воцарилась тишина.

Когда в следующий раз взглянула на часы, было два часа ночи. Бесполезно. С этими чертовыми мыслями в голове я никогда не засну. Я натянула на себя легинсы и толстовку. Сунула ноги в кеды и тихо прокралась через гостиную. Раздавалось лишь сопение Леа. Выбравшись на улицу, я включила фонарик на телефоне и побежала к домику Кейдена. Я не уеду отсюда, не поставив точки, даже если риск опозориться и был велик. От мыслей об Агрии я отмахнулась. Если бы он хотел, то за последние несколько дней мог бы меня подкараулить уже не раз.

Возле меня появился Калхас.

– Что ты задумала?

– Я с ним поговорю. Он не может со мной так обращаться.

– Еще как может, он ведь бог.

– Да знаю я! – огрызнулась на него. – Если у тебя нет для меня других советов, можешь уходить. – Хотя я радовалась, что он рядом и присматривал за мной. Хоть кто-то.

– Есть один, правда, это всего лишь намек. Прометей жутко взбесится, если ты заявишься к нему.

– Это мне и так известно, но спасибо.

Дойдя до домика, я бесшумно поднялась на крыльцо. Калхас снова скрылся в тени деревьев.

– Какая глупость, – услышала я его ворчание. Но я доведу начатое до конца.

Окно в комнате Кейдена было опущено, зато у Джоша – открыто нараспашку.

Оттуда негромко доносился женский смех, и я закатила глаза. Он никогда не упускал своего шанса.

На мгновение я замешкалась. Если сейчас не рискну, то боги исчезнут, а я вернусь домой, к своей жалкой жизни, так и не узнав, что все это значит. Собрав свою храбрость, я подошла ближе и постучала в окно Кейдена. Тишина. Я стукнула снова. Никакого движения. Может, его там вообще не было. Может, они с Зевсом и его союзниками готовили план мести. Постучу, пожалуй, в последний раз, и если он не откроет, то буду считать это недвусмысленным намеком судьбы. И больше не буду пробираться к нему среди ночи, чтобы извиниться за то, что я его ударила. И чтобы спросить, было ли все, что между нами происходило, лишь плодом моей фантазии. Я подняла руку, но в эту секунду створка дернулась вверх. В окне показался взлохмаченный Кейден. Он в недоумении уставился на меня. Надо отдать ему должное: Кейден мгновенно стряхнул с себя всю сонливость. Не успела я опомниться, как он одним движением выпрыгнул наружу и потащил меня на

крыльцо. Здесь, как и у нашего домика, тоже на протяжении всей ночи горел свет.

– Ты совсем с ума сошла? – шепотом зарычал он на меня. Хотя его ладони при этом скользили по моим щекам, плечам и рукам, словно он хотел убедиться, что я невредима.

– Ты меня избегаешь, – пыталась объяснить я, но его мимолетных прикосновений хватило, чтобы сбить меня с толку. Это не входило в мой план. Я собиралась быть хладнокровной и уверенной в себе девушкой. – Мне нужно с тобой поговорить.

– Нет, не нужно. Единственное, что тебе нужно, – это оставить меня в покое и быть осторожной. Что значит: не бродить в одиночку в темноте.

– Почему я должна оставить тебя в покое? – прошептала я. Кейден был одет лишь в тонкие пижамные штаны, опасно низко сидевшие на бедрах. Его мускулистая грудь и татуировка орла находились прямо перед глазами. Искушение прильнуть к нему оказалось безумно велико.

– Посмотри на меня! – потребовал он и убрал волосы с моего лица. – Я не смогу дать того, что ты хочешь, – медленно сказал он, не отрывая от меня взгляда. – Только сделаю тебе больно.

– Не сделаешь, – заспорила я, понимая, что он прав. Любовь в большинстве случаев причиняла боль.

– Ты знаешь, что так и будет. Я уже это делаю. – Это прозвучало так, как будто не приближаться ко мне было для него пыткой. Осознание этого придало мне храбрости. Какую бы игру сейчас ни вел, Кейдену не удастся внушить мне, что я ему безразлична. Я медленно опустила руки на его талию. Погладив бока, ощутила пальцами теплую мягкую кожу. – Прошу, Джесс, не надо, – с трудом выговорил он. – У моего самоконтроля тоже есть предел.

Я проигнорировала его просьбу. Иногда девушка просто должна взять все в свои руки. Кончиками пальцев обвела контуры орла и обнаружила шрам, скрытый под татуировкой. Когда я наклонилась и поцеловала его, ладони Кейдена сжались в кулаки. Каждая мышца в его теле, казалось, напряглась, будто он всеми силами пытался сдерживаться. Внезапно он прижал меня к деревянной стене дома и приподнял мою голову. Его губы коснулись моей щеки.

– Этого ты хочешь?

Ответить у меня не получилось, потому что его губы скользнули дальше. К моей шее, затем к подбородку.

– Я тебя предупреждал. – От его шепота по моей спине побежали мурашки. – Почему ты не можешь просто послушаться?

– Я должна была хотя бы попытаться. – Поразительно, как четко удалось произнести эти слова, потому что меня охватила дрожь.

Кейден взял мое лицо в ладони. Когда он прижался лбом к моему, я кожей чувствовала его дыхание.

– Я бы хотел, чтобы ты оставалась в своем доме.

– Ничего не могу с собой поделать, – попробовала пошутить я.

Шутка не удалась, потому что в глазах Кейдена отразилась грусть.

– Где ты была все это время?

Что он имел в виду? Я просто хотела, чтобы он любил меня здесь и сейчас. Пока я не превратилась в сноску на страницах его бесконечной истории.

– Ты заслуживаешь лучшего, – прошептал он.

– Но я хочу тебя, – возразила я, чувствуя себя жалкой из-за того, что умоляла его. Но надежда еще не покинула меня. Он, его руки, ласкающие мое тело, говорили на разных языках.

– Но я тебя не хочу, – очень медленно произнес он, чтобы я точно поняла каждое слово.

Вот и ответ. Я попыталась оттолкнуть его, но он не выпустил меня из объятий.

– Я не хочу тебя хотеть, – намного тише добавил он. Его руки сжали меня сильнее. Он поцелуями собрал слезы, брызнувшие из-под моих закрытых век, а потом его губы нашли мои. Ладони гладили мое тело. Внутри меня разрастался жар, в жилах закипала кровь. Ноги обмякли, и я была рада тому, что он прижимал меня к теплой стене дома. Этот поцелуй вышел не таким, как в лесу. Безумней, отчаянней, и я не знала, кто из нас в этом виноват. Кейден застонал мне в рот, и поцелуй стал более напористым. Я цеплялась за плечи Кейдена, пока его прикосновения сметали остатки сомнений. Мои руки скользили по его груди и животу. Из меня вырвался вздох. Он обхватил меня за талию, и я бесповоротно отдала ему свое сердце. Мне бы испугаться, но хотелось от него большего.

Я выдохнула в губы его имя, и Кейден оторвался от меня. Тяжело дыша, мы смотрели друг на друга.

– Ты за этим пришла сюда? – нежно спросил он.

Я кивнула и накрыла ладонью его щеку.

– Ничего не могу с собой поделать, – тихо ответила я. На самом деле я не планировала разговаривать. Пусть просто продолжает целовать меня. – Я влюблена в тебя.

Кейден моргнул. Я положила вторую ладонь ему на грудь. Его сердце билось быстро. Слишком быстро. Хотя мое тоже колотилось так, будто стремилось выиграть эту гонку. Я постаралась улыбнуться, но выражение лица Кейдена стало непроницаемым.

Он схватил меня за плечи и оттолкнул.

– Никогда больше так не говори, слышишь? Ты поняла меня, Джесс? – В его голосе звучала угроза, а глаза сверкали от гнева. – Не люби меня.

Ясно. Как день. У меня горели от слез глаза, но я не опустила взгляд. Я преподнесла ему свое сердце на блюдечке с голубой каемочкой, а он растерзал его на мелкие кусочки. Уничтожил несколькими словами. Глупая. Могла бы и сама догадаться. По моей щеке скатилась слеза.

Кейден поднял руку, но опустил ее, так и не коснувшись меня.

На крыльце скрипнула входная дверь, и он отшатнулся, словно я укусила его. Джош высунул голову на улицу. Рядом с ним маячила Шэрон. Завернутая в одну простыню.

Я вытерла слезы, пытаюсь собраться с духом, но Джош слишком хорошо меня знал. Его взгляд переместился с Кейдена на меня и вернулся обратно.

– Ты в порядке? – Он встал передо мной, заглянув мне в лицо.

Я хотела кивнуть. Но смогла лишь прикусить руку, чтобы не разрыдаться. Затем протиснулась между парнями и бросилась бежать. Последнее, что я услышала, – это как на веранде что-то с грохотом упало. Надеюсь, это был Кейден. В этот раз он действительно заслужил.

XIX

Записки Гермеса

А этой девчонке смелости не занимать. Когда в последний раз дитя человеческое вот так преследовало бога и доводило его до подобного состояния?

Я мог бы рассказать, что ее ждет дальше. Он никогда не предпочтет любовь своей мечте. Но она этого знать не могла. Отдать свое сердце смертной – последнее в его списке желаний. Хотя она сильно зацепила его. Он потерял голову от малышки, и сейчас это заметил каждый.

За столько веков такого ни разу не случалось. Так странно: маленькая диафани врывается в его жизнь и... бам! Почему он просто не признает это и не отменит их дерьмовое пари? Он ведь тоже ее хотел. Удар в челюсть оказался вполне заслуженным, и он, вероятно, знал это. Даже не пытался защищаться.

Видимо, этим все кончится. Еще одного отказа Джесс точно не потерпит. Она для этого слишком гордая. Прометей грандиозно облажался.

Робин сопротивляться не будет. В принципе, тактика стравливания девушек друг с другом была неплоха. Если бы план сработал, им обеим пришлось бы отказаться от него, но их дружба, судя по всему, ничего не стоила.

Очевидно, я изучил его творения лучше, чем он сам. Возможно, стоит сжалиться и дать этому всезнайке парочку советов.

* * *

Я бросилась на свою постель и обняла подушку. Это было унижительно. Мне было стыдно как никогда в жизни. Как только я могла вешаться ему на шею? Зачем мне понадобилось так откровенно говорить, что я влюблена в него? Разве любовные романы и мелодрамы ничему меня не научили? Девочкам принято терпеливо ждать своих принцев. Жаль, что терпение никогда не относилось к моим сильным сторонам. Если бы еще Джош и Шэрон этого не видели.

Слезы обжигали глаза, а горло болело от сдерживаемых рыданий, чтобы девочки меня не услышали. Наверняка это водка Леа была виновата в том, что я лишилась здравого рассудка.

Но крошечная часть моего подсознания все равно надеялась услышать стук в окно. Может, он придет, чтобы извиниться? Невероятная глупость. Я беспокойно ворочалась в кровати, не в состоянии уснуть. И все это время прислушивалась к шагам или какому-нибудь другому шороху. А ведь я даже не подозревала, что у меня есть мазохистские наклонности. Мне срочно нужен был холодный душ, чтобы прийти в себя, но я не смогла заставить себя подняться. Ну почему это так больно?

– Джош и Кейден правда подрались? – Зачем Леа так орет на ухо? Я почувствовала себя совершенно вымотанной, но мне в конце концов все-таки удалось заснуть. Я натянула на голову одеяло.

– Эй, что произошло? Весь лагерь только об этом и болтает. – Она встряхнула меня.

– Неужели Шэрон хоть раз не могла не раскрыть свой рот? – спросила я, даже не ожидая ответа.

Но все равно получила его.

– Она выложила эту горяченькую новость за завтраком. Видела бы ты взгляды Кейдена. Он ее буквально продырявил.

Именно эти взгляды я не желала видеть. Его глаза внезапно вспыхнули перед моим внутренним взором и укоризненно посмотрели на меня.

– Проваливай, – пробормотала я.

– Это ты мне? Ни за что. Сначала я хочу узнать, что произошло. Если верить Шэрон, то Кейден хотел взять тебя силой. Вопрос, что ты делала посреди ночи у его дома, остается открытым.

У меня вырвался стон.

– Это я скорее хотела взять его силой, – пробурчала в подушку.

Леа начала хохотать так громко, что я едва услышала, как хлопнула дверь.

– Упс. Наверное, стоило намекнуть, что Робин была рядом.

Я скинула одеяло.

– Она все слышала?

Леа кивнула и внимательно посмотрела на меня.

– Только не говори, что ты проревела всю ночь.

– Разве похоже?

Она кивнула.

– Ни один парень того не стоит.

– Легко сказать.

– Это действительно легко. Расскажешь, что произошло на самом деле?

И хотя все во мне этому противилось, я поделилась с Леа своим ночным кошмаром. Единственное, о чем умолчала, – это о чувствах, что вызывали во мне его поцелуи. Думаю, она поняла это без лишних слов.

– Не представляю, что теперь делать. Так стыдно, – закончила я и вздохнула.

Леа сидела, скрестив ноги, на кровати напротив меня. И когда она успела занять место моей лучшей подруги вместо Робин? Я буду страшно по ней скучать.

– Хочешь совет?

– Приму любой.

– Окей. Игнорируй его. Больше не смотри на него, не разговаривай с ним и, бога ради, не вешайся ему на шею.

Я криво усмехнулась.

– Постараюсь.

– Думай о том, что он придурок. Повторяй себе это постоянно. И рано или поздно ты в это поверишь.

Мне, конечно, с трудом верилось, что это сработает, но попробовать стоило. Леа была права. Осталось совсем немного времени, и я больше никогда его не увижу. От одной только мысли об этом острая боль пронзила меня насквозь. Почему не существует лекарств от любовной хандры? Это же такое распространенное заболевание.

– А теперь одевайся. Пойдем чего-нибудь перекусим, а ты ни в коем случае не будешь прятаться. Ты не сделала ничего плохого.

Робин и Шэрон времени даром не теряли. К тому моменту как мы с Леа переступили порог столовой, уже каждый обитатель лагеря знал, что я практически набросилась на Кейдена. А он превратился в невинную жертву. Почему я была всего лишь дурацкой диафани, а не ведьмой? Тогда можно было бы стать невидимой. Какой толк от того, что я видела мир богов?

Поскольку близился отъезд из лагеря, а курсы обучения почти подошли к концу, Леа уговорила меня позаниматься скалолазанием после обеда. В последние дни мы часто туда наведывались.

– Я же говорила, что здесь можно выпустить пар, – заявила Жанна, помогая мне снять снаряжение. К этому времени я уже начала ставить рекорды, забираясь на самую высокую скалу. Совершать восхождение одной было, конечно, круто, но мне не хватало Кейдена. – У тебя все хорошо? – поинтересовалась она.

Я пожала плечами. Разумеется, до тренеров слухи тоже доходили. Мне было неловко, что все знали о моей запутанной личной жизни. Никогда больше не приеду в этот лагерь.

– Ты его забудешь, – попыталась поддержать меня она. – Когда вернешься домой, станет легче. Время исцеляет любые раны.

Я потеряла глаза.

– Наверно, ты права. – Она и понятия не имела.

С сегодняшнего дня начинались итоговые тесты, а я чувствовала себя измотанной и не могла ни на чем сосредоточиться. И все из-за этого придурка.

Миссис Росс раздавала листы с заданиями. Закончив, она подошла ко мне.

– Как ты?

– В порядке. Спасибо. – Я уверенно посмотрела ей в глаза.

Она сжала мое плечо и направилась вперед.

Я отогнала все неприятные мысли и сосредоточилась на вопросах. Получалось на удивление хорошо.

После письменного теста нам дали часовой перерыв, после которого начнется устная часть экзамена. Я решила зайти в кафе за маффином и капучино. Леа ела яблоко, облокотившись о прилавок.

– Как все прошло? – поинтересовалась она.

– Думаю, отлично. Хотя я почти ничего не учила.

– Я не удивлена. – Рядом со мной появилась Афина. Пока Леа готовила ей чай, богиня перевела внимание на меня. – Ты диафани. Наш мир – часть тебя. Эту способность нужно просто активировать. Ты ничего не замечаешь, да? Ты общаешься с Калхасом, а волк говорит только на греческом. И, думаю, Агрия тоже не учили с детства двум языкам.

Я потрясенно уставилась на нее. Вообще-то могла бы сказать мне об этом гораздо раньше. Тогда я не стала бы так напрягаться и проводила бы больше времени в бассейне.

Леа поставила перед Афиной чай.

– Он смотрел на тебя? – спросила она.

– Кейден? Не удостоил и взглядом, как и я его.

Леа ухмыльнулась.

– Это я и хотела услышать...

– Я не хочу на прощальную вечеринку, – в сотый раз заявила я, упав на свою кровать.

– Но должна, – возразила Леа. – Нельзя же прятаться в доме, словно обиженный кролик.

– Я не обижена, я зла.

– Да соберись ты уже. Не такой уж он и классный, в конце концов, – отчитала она меня. Если честно, она была права. Осталось только убедить в этом мой мозг. К сожалению, с этим возникали сложности.

Когда мы вернулись ко мне в дом после устного теста, Кейден и Робин сидели на диване.

Вернее, Кейден сидел на диване, а Робин – у него на коленях. Он тут же скинул ее с себя и быстро покинул дом. Взгляд, которым он одарил меня около двери, мне до сих пор не удалось расшифровать. Я бы описала его как «страстный», что, естественно, было полной чушью и попыткой выдать желаемое за действительное.

– Ты наденешь платье, которое одолжила тебе Афина? – выдернула меня из размышлений Леа. Ее голос прозвучал так, будто она ожидала, что я скажу ей «нет».

– Почему бы и нет? – Я расправила плечи. – Оно правда очень красивое и идеально на мне сидит.

– И, что самое главное, очень откровенное, – заметила Леа.

– Думаешь, это перебор?

– Оно не вписывается в твой привычный стиль, – подмигнула она. – А потому это лучший выбор.

Я покрутилась перед зеркалом. Платье действительно было довольно откровенным. Его украшало множество сверкающих пайеток, две тонкие лямки держались на плечах, а вырез на спине доходил почти до копчика. И оно облегало мою фигуру как вторая кожа.

Леа заплела мне волосы в сложную косу, замазала круги под глазами и нанесла немного блеска на губы.

– Не перестарайся, – предупредила ее.

Как только она закончила, я полюбовалась ее работой. Из зеркала на меня смотрела незнакомка. Но, бесспорно, очень красивая незнакомка. Мои волосы блестели, и я даже не подозревала, что у меня такие высокие скулы и чуть раскосые глаза.

– Не знаю, нравится ли мне так выглядеть, – сказала я.

Леа повернулась к Афине, которая впорхнула в комнату в обтягивающем серебристом платье, одарив меня таким странным взглядом, будто я объявила, что собираюсь выйти замуж за инопланетянина.

– Это не я. Выглядит так, словно я хочу показать ему, что он потерял. – Я потянула за резинку на косе.

– Перестань. Ты ничего не хочешь ему показывать, – отрезала Леа. – Хватит себя в этом убеждать. У него был шанс. Что плохого в том, если весь остальной мир увидит, насколько ты красива?

Афина наблюдала за мной.

– Тебе определенно стоит поработать над самооценкой.

– Она у меня немного облупилась, но ладно. Вы победили.

Когда мы переступили порог празднично украшенного зала, отступить было поздно. Кроме того, я не Кейдену собиралась что-то доказывать, а себе. Что именно, кстати? Ах да. Я могла быть красивой и желанной, когда захочу. И сегодня я этого хотела.

У Кейдена на мгновение расширились глаза, когда я вошла в зал вместе с Афиной и направилась к бару. Пайетки на моем платье переливались тысячей огней. Леа засияла при виде меня, скорее всего радуясь, что я не угробила ее труды. А потом подвинула по барной стойке в мою сторону разноцветный коктейль.

– В нем ничего нет, – подмигнула она.

Мне на спину опустилась теплая рука, и, обернувшись, я увидела сверкающие глаза Аполлона.

– Кажется, нам пора показать кое-кому, от чего он добровольно отказался.

– Это дурацкая игра, – прошептала в ответ.

– Знаю, но все равно очень веселая. Вероятно, ты этого не видишь, но дорогой кузен буквально убивает меня взглядом в данный момент.

– Он не может тебя убить, ты ведь бог.

– Не цепляйся к мелочам. Ну так что? Поиграем?

А что мне терять?

– Поиграем! – Я не удержалась и взглянула на Кейдена. Аполлон был прав. Хотя Робин стояла вплотную к нему и у него не было причин наблюдать за нами, но в его глазах полыхал гнев.

Аполлон повел меня на танцпол, и я обняла его руками за талию. Жалко и глупо, однако мысль о том, что танец с его кузеном вызовет, возможно, у Кейдена ревность, заставила меня залиться смехом, когда Аполлон покрутил меня. Он оказался невероятно хорошим танцором, но в мире наверняка не существовало вещей, в которых боги бы не преуспели.

Постепенно я расслабилась и позволила Аполлону вести. Когда заиграла медленная песня, я прижалась к нему.

– Станет легче, когда мы уйдем, – прошептал Аполлон мне на ухо.

– Надеюсь. – Его руки лежали на моей талии, моя голова прижималась к его груди. Я поймала взгляд Мелиссы. Может, она и была самой красивой девушкой в лагере, но этим летом у нее так и не получилось подцепить ни одного парня. И ее это бесило. Я не сомневалась, что она спрашивает себя, что Аполлон нашел во мне. Я улыбнулась и обняла его за шею.

– Похоже, тебе начинает нравиться наша игра, – усмехнулся он.

– Она забавная.

– Интересно, как долго кузен сможет сдерживаться, прежде чем оторвет тебя от меня, – вслух рассуждал Аполлон. – Наверно, мне нужно тебя поцеловать.

– Только попробуй, – предупредила его. – Этим летом моя потребность в поцелуях уже удовлетворена.

Аполлон вскинул бровь.

– Очень жаль. Это отлично вписалось бы в игру.

Я поверила ему на слово.

Кейден прислонился к стойке рядом с Джошем. Оба не спускали глаз с меня и Аполлона.

– Они будто твои сторожевые псы. Ты точно уверена насчет поцелуя?

– Абсолютно.

– По этому предмету у меня наивысшая оценка, – пытался переубедить меня бог. Его глаза весело сверкали.

– Охотно верю, но давай не будем заходить так далеко.

– Как пожелаешь. Мне тоже кажется, что мы достаточно его разозлили. – Когда песня закончилась, Аполлон проводил меня к моему месту.

Я допивала коктейль, думая, чем заняться в оставшееся время. Вечеринка продлится как минимум до полуночи. Больше всего на свете мне хотелось вернуться в дом вместе со своей только что отшлифованной самооценкой, пока кто-нибудь ее опять не уничтожил.

– Обязательно нужно было к нему липнуть? – Кейден внезапно вырос рядом со мной.

Я потягивала напиток через соломинку.

– Понятия не имею, о чем ты.

– И это платье! Откуда оно у тебя вообще взялось?

– Я думаю, оно красивое. Мне одолжила Афина. – Я покрутилась, чтобы он оценил вид сзади. Кейден сглотнул, а я еле удержалась от усмешки.

– Красивое, – нехотя признал он. – Ты красивая, – уже тише добавил Кейден, тем самым выбивая меня из колеи. Он посмотрел на меня, и все вокруг перевернулось с ног на голову. Я хотела оторвать от него взгляд, но не могла. Мне казалось, что скапливающаяся между нами энергия начала мерцать.

Кейден так крепко сжимал свой стакан, что костяшки его пальцев побелели. Если он продолжит в том же духе, то у него в ладони останутся одни осколки.

– Я хотел сказать, что мне жаль... из-за того, что произошло тем вечером.

Он имел в виду поцелуй или свой отказ? Я решила, что не хочу это выяснять.

– Я не должна была вешаться тебе на шею. Глупо вышло. Я выпила. Всего лишь поцелуй. Ничего особенного.

Кейден вздохнул.

– Значит, останемся друзьями?

– Мы больше никогда не увидимся, так что, думаю, друзья – вполне нормально.

Он провел указательным пальцем по моей щеке. У меня начало покалывать в животе, и я сделала шаг назад.

Его обычно изумрудные глаза практически почернели.

– Мне очень жаль, не забывай об этом, – снова повторил он и широким шагом удалился прочь. Почему-то мне казалось, что он извинялся не за то, что уже случилось.

Рядом появилась Робин.

– Разве он недостаточно часто отшивал тебя? Когда же ты наконец поймешь, что не нужна ему? – Ее голос звучал так враждебно, что я, удивившись, не смогла подобрать слов. Очевидно, Леа оказалась права, и моя подруга была просто эгоистичной стервой. А я столько лет этого не замечала. – И этот твой вид. – Она оценивающим взглядом осмотрела меня с головы до ног. – Рассчитывала, что он возьмет тебя прямо здесь, если нарядишься в красивенькое платье и приведешь в порядок волосы?

Я сглотнула.

– Ты ведь не думаешь так на самом деле, – ответила я, стараясь говорить тихо. Ребята уже начали поворачиваться в нашу сторону. – Ты действительно хочешь все разрушить? Из-за него?

Робин надула губы и сложила руки на груди.

– Мы дружим целую вечность, – напомнила ей. – Мы лучшие подруги. Для тебя это ничего не значит?

– А для тебя значит? Ты завидуешь мне. Хочешь, чтобы он достался тебе, – заявила она. Не хватало еще, чтобы Робин топнула ногой.

– Речь сейчас не об этом. Речь о нашей дружбе. Мы же поклялись, что никакой парень не рассорит нас. – Мне не удавалось достучаться до нее. Создавалось впечатление, что я разговаривала с незнакомкой. Она захотела что-то и получит это во что бы то ни стало. А на все остальное ей было плевать.

– Нам было по десять, – заявила Робин. – Вряд ли это считается. – Она вздохнула. – Если ты моя подруга, то не мешайся больше под ногами и не обижайся из-за того, что я победила, – сжалась она. – Дома мы подберем тебе какого-нибудь хорошего парня. Обещаю. – С этими словами она развернулась и ушла от меня напрямик к Кейдену, прислонившемуся к деревянному столбу.

Я открыла дверь в наш домик. Позади меня хихикали Леа и Афина. Эти двое, в отличие от меня, тайком что-то пили. Джош, Аполлон и Шэрон следовали за

нами на небольшом расстоянии. Никому не хотелось, чтобы вечер заканчивался так рано.

В гостиной горела пара свечей. А то, что я увидела в тусклом свечении, заставило меня прирасти к полу. Смех прекратился. У Леа вырвалось: «Упс».

Рядом с диваном с взлохмаченными волосами и в одних джинсах стоял Кейден. Руки Робин лежали на его груди. Она была завернута в простыню. Вряд ли ситуация могла быть яснее.

Мы смотрели друг на друга широко распахнутыми глазами. Кейден пришел в себя первым, схватив свою рубашку и надев ее. В глазах Робин светился триумф. Она однозначно надеялась на то, что мы застанем их.

Аполлон положил ладонь мне на плечо. Я всеми силами старалась не показывать, как сильно меня ранило увиденное. К сожалению, получалось плохо. Робин, получив желаемое, торжествуя мне улыбалась. Кейден смотрел сквозь меня. У него заходили желваки, словно он пребывал в ярости, и, очевидно, так оно и было. Глупо, когда тебя так ловят. Надо было что-то сказать. Что-то крутое. Но я не могла. Губы двигались, но с них не сорвалось ни звука. Тошнота подкатывала. Я сделала шаг назад и споткнулась.

Джош поймал меня.

– Идем отсюда, – прошептал он.

Я опиралась на него, пока он помогал мне спуститься по лестнице и уводил прочь. И только у него в комнате, когда мы остались одни, я позволила себе расплакаться. Джош обнимал меня, даже когда его футболка пропиталась моими слезами. Он ничего не говорил, и я была благодарна за это. Ничто и никогда не причиняло мне такую боль, даже побег отца. В тот момент это шокировало меня, и я жутко по нему скучала. Но мама страдала гораздо больше, потому что у меня были Джош и Робин. Я задрожала от нового приступа рыданий. Мне казалось, что у меня из груди вырвали сердце, что я никогда больше не смогу встать на ноги, потому что каждая частичка тела болела.

В конце концов Джош уложил меня на кровать и укрыл одеялом. Моя голова лежала у него на плече. Снаружи гремел гром и сверкали молнии, как и в день нашего приезда. Я вонзилась ногтями в грудь Джоша, и он, вздрогнув, еще крепче прижал меня к себе. Его сердце билось спокойно и размеренно.

– Хочешь, я убью его? – тихо спросил он. – Только скажи.

Сухой смешок сорвался с губ. Вряд ли у него получилось бы убить бога. Он будет жить вечно и наверняка продолжит разбивать сердца. А чем еще заниматься, когда впереди у тебя целая вечность? Какое ему дело до боли обычной смертной?

– Он того не стоит, – ответила я.

– Уверена?

Я кивнула.

– Тебе нужно поспать. – Он убрал спутавшиеся волосы с моего лба. – Я останусь с тобой, если хочешь.

Я закрыла глаза и попыталась отыскать в своих мыслях место, которое не напоминало бы о Кейдене. Не удалось. Я вспомнила о нашей первой встрече, о его взглядах и каждом слове, которое мы сказали друг другу. Почему я позволила ему причинить такую боль? Кому, как не мне, следовало это предвидеть? Разве не я в первый же день заявила, что он будет разбивать чужие сердца? А теперь мое собственное сердце, рассыпавшись на тысячи мелких осколков, валялось у моих ног.

XX

Записки Гермеса

Я победил в споре и получил огромный выигрыш. Но в этот раз я не ощущал истинной радости. Мне было жалко Джесс. Видимо, с возрастом стал сентиментальным. До сих пор меня не волновало, что будет с девушками, которых использовал Прометей. А она была диафани.

Он просто хотел наконец-то выиграть пари. Разве можно винить его, учитывая, как долго он пытался это сделать? Малышка была просто раздавлена. Жаль, что она никогда нас не забудет. Так все стало бы гораздо проще. Но человеческие сердца удивительно сильны. Она как-нибудь справится.

* * *

Розовый свет пробивался сквозь занавески. Солнце тянуло к нам свои щупальца, а лучи танцевали на одеяле. Джош внимательно наблюдал за мной, когда я открыла глаза. Они горели огнем.

– Эй, – сказал он.

Я кивнула и откашлялась. Пересохшее горло нещадно саднило.

– Эй.

– Хочешь в душ или перекусить?

– Душ правда был бы кстати. – В голове внезапно возникла мысль, что нет ничего лучше горячего душа, который смоет все слезы и боль. – Но я не хочу возвращаться в свой дом.

– Можешь остаться здесь. Я оставлю тебя одну, – предложил Джош и, поднявшись, надел джинсы. Потом снова повернулся ко мне. – Кейден приходил. Хотел поговорить с тобой, но я его выгнал. Надеюсь, ты не против?

– Думаю, нет, – пробормотала я, хотя предательское сердце ускорило свой ритм. Может, у него было какое-то объяснение. Надежда творила со мной ужасные вещи.

Джош вернулся и взял меня за руку.

– Они переспали, Джесс. Ситуация более чем однозначная. – Я не хотела это слушать. – Мне жаль. Хотелось бы мне, чтобы тебя это не затронуло. Но ты заслуживаешь мужчину, который будет искренне любить тебя и только тебя. И я не позволю ему причинять тебе боль. – В его голосе прозвучала непривычная жесткость. – Ты всегда так рассудительна, но когда дело касается его, то не можешь мыслить трезво.

– Я очень тебе благодарна, – прошептала я сквозь слезы. – И действительно ценю это, но в некоторых битвах приходится сражаться в одиночку. Если он хочет со мной поговорить, я справлюсь.

Джош приобнял меня за плечи.

– Это не обязательно, Джесси. Мне казалось, ты давно это поняла. Чтобы победить в битве, нужны друзья, которые прикроют тебе спину. Иначе ты заведомо обречен на провал.

Выйдя из ванной, я услышала стук в дверь.

– Пожалуйста, оставь нас с Джесс наедине, – потребовал Зевс от Джоша, который к тому моменту уже вернулся.

Джош взглянул на меня и, дождавшись кивка, снова вышел на улицу.

Гера присела ко мне на диван.

– Мы хотели попрощаться, – сказала она. О своем племяннике богиня не проронила ни слова. – Мы будем за тобой присматривать.

– Не стоит, – отказалась я. – У меня все под контролем.

– Мы не хотим, чтобы ты в чем-то нуждалась.

Я нахмурилась.

– Почему?

– Ты диафани. Мы чувствуем за тебя ответственность. – Гера бросила взгляд на мужа, который по-прежнему стоял в дверях.

Зевс ободряюще улыбнулся.

– Зови нас на помощь в любой момент. Мы обязательно придем.

– До сих пор мне удавалось обходиться без вас. Хочу, чтобы так продолжалось и впредь. – Я говорила как капризный ребенок, но мне было плевать.

Зевс перевел взгляд на Геру.

– Почему она такая упрямая? Раньше люди радовались, когда мы предлагали им свое покровительство.

Гера, улыбнувшись, пожала плечами.

– Мы будем приглядывать за тобой, пока это необходимо.

Я хотела, чтобы они оставили меня в покое, но, чтобы не злить Зевса еще сильнее, предпочла промолчать. Мне не понадобится их помощь: разве что они были готовы вымыть окна в моем доме, сходить за покупками, подстричь газон или позаниматься с Фиби математикой. Но, подозреваю, на такие обыденные задачи их помощь не распространялась.

– У меня есть для тебя прощальный подарок. Аполлон навестил Гефеста и заказал для тебя это. – Зевс протянул ладонь, на которой что-то лежало, и мне пришлось подойти ближе.

Это оказалась цепочка. Точно такая же цепочка, как те, что носили дети Зевса. Ее украшал кулон в виде орла. Видимо, Аполлон решил пошутить. Переливающиеся серебряные крылья птицы были расправлены и настолько искусно проработаны, что я смогла рассмотреть каждое перо. В клюве она держала меч.

– Если когда-нибудь попадешь в беду, сожми орла в ладони, и он станет твоим оружием, – объяснила Гера.

– Я не могу его принять. Это слишком дорогая вещь, – отказалась я.

Не обратив внимания на возражения, Зевс подошел ко мне и надел цепочку на шею.

– Не стесняйся ей воспользоваться. Агрий, может, и пропал, но нам неизвестно, надолго ли. Не думаю, что он сдастся.

Я кивнула. По крайней мере, в украшение не инкрустировали драгоценные камни под цвет глаз Кейдена.

Гера вручила мне сертификат с результатами теста. Я набрала максимальное количество баллов. Попытка порадоваться этому с треском провалилась.

– Спасибо, – пробормотала я. – За все.

– Удачи, маленькая диафани, – донеслись до меня слова Зевса, после чего за ними захлопнулась дверь.

Когда на улице стемнело, я все так же лежала на диване.

– Они уезжают, – услышала я голос Джоша. Он стоял у окна и наблюдал за ними, сдвинув немного штору в сторону.

Я села. Ладони тут же стали влажными. Я ошеломленно покачала головой, осознав, что надеялась, что он снова придет ко мне. Но он, естественно, не пришел. Да и зачем ему это делать? Судя по всему, я не заслуживала даже объяснений. И прощания. Я вскочила на ноги и бросилась к двери. Мне навстречу хлынул теплый вечерний воздух, когда я распахнула ее, однако «Вольво» уже уехал, и даже габаритные огни скрылись из виду.

Джош подошел ко мне.

– Он тебя недостоин.

Я сокрушенно кивнула. Мне нельзя его любить. Пора положить этому конец. В голове у меня пронеслась мысль: разве любовь и ненависть не идут рука об руку? Две стороны одной медали. И раз мне не позволено любить его, я буду его ненавидеть.

Глоссарий

Я бы хотела поделиться с вами некоторой информацией, которую вы наверняка всегда хотели узнать о греческих богах, и рассказать парочку фактов, о которых вы знать не можете, потому что я их выдумала.

ПРОМЕТЕЙ

Сын титанов, который не участвовал в битве с богами, но все равно оказался между двумя фронтами. Зевс разгневался на него, потому что он сотворил людей и передал им огонь. Но это не самое страшное его преступление. После победы над титанами Зевс пожелал, чтобы Прометей подчинился и рассказал ему, кто будет обладать силой, способной свергнуть верховного бога. Однако Прометей чувствовал себя в долгу перед своим отцом и не хотел предавать Метиду. В наказание Зевс велел Гефесту приковать его к скале в Кавказских горах. Каждую ночь орел Эфон выклевывал его печень, пока Геракл его не убил и не освободил Прометея.

Кольцо с небольшим камнем, которое Прометей носит на пальце, по-прежнему является символом его подчинения.

В «Искре богов» Прометей желает лишь одного: избавиться от своего бессмертия и покинуть Митикас. Но Зевс исполнит его желание, только если он встретит девушку, которая сможет ему сопротивляться. Зевс твердо убежден, что такой не существует.

ЗЕВС

Верховного отца богов, вероятно, знает каждый. К сожалению, его образ зачастую сводится к тому, что он – отъявленный ловелас, не пропустивший ни одной женщины, достаточно вспомнить хотя бы Европу или Леду. Способность перевоплощаться, естественно, позволяла ему без труда подбираться к ним. Однако прошло несколько тысяч лет, и даже бог со временем умнеет. Поэтому в «Искре богов» Зевс – приятный мужчина, который пытается сохранить свою семью и раскаивается в грехах молодости.

ГЕРА

Жена Зевса в большинстве легенд представлена не в лучшем свете. Ее описывают стервозной и хронически ревнивой женщиной. Но какая жена не стала бы ревновать, если бы муж волочился за каждой юбкой? В «Искре богов» Гера выше этого и с любовью заботится о детях Зевса, причем не только об общих. Ей бы хотелось больше никогда не покидать Митикас. Однако Зевс заключил с Прометеем сделку, а Гера пусть и не верит, что Зевс снова изменит ей, все же живет по принципу «Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть». Поэтому каждые сто лет сопровождает его в мир людей.

ГЕРМЕС

Посланник богов и, помимо всего прочего, покровитель путешественников, воров и ораторского искусства. Он исполняет роль «рупора» Зевса и провожает души умерших людей в Царство Аида. В «Искре богов» он также ведет божественные хроники, чтобы ни одно воспоминание и событие не были забыты. Разумеется, он не мог удержаться и не приукрасить хроники собственными комментариями и не стесняется в выражениях.

КАССАНДРА

Дочь Гекубы и троянского царя Приама. Ее братья – Гектор и Парис. Благодаря своей красоте она получила от Аполлона дар предвидения. Однако он проклял ее, потому что девушка не поддавалась на его попытки соблазнения.

С тех пор никто больше не верил предсказаниям Кассандры. Позже Аполлон раскаялся в своем поступке и позволил Кассандре продолжить жить в обличье волчицы. В «Искре богов» она его верная спутница.

КАЛХАС

Во времена Троянской войны служил у греков официальным провидцем.

Также получил свой дар от Аполлона. Он умер, встретив ясновидящего, который оказался сильнее в искусстве прорицания. В «Искре богов» Аполлон возвращает его к жизни, обратив в волка. Калхас провозглашает себя защитником Джесс.

ИАПЕТ

Отец Прометея и Эпиметея; любил Метиду и не смог простить Зевса за то, что тот проглотил ее. В «Искре богов» ему предстоит сделать выбор: примкнуть к Агрию или сражаться на стороне Зевса против сына своей возлюбленной, которого растил много сотен лет.

МЕТИДА

Мало кто из богов наделен даром перевоплощения в других существ. Метида – одна из них. Благодаря этому дару ей долго удавалось скрываться от Зевса, когда тот захотел сделать ее своей любовницей. Но Зевс перехитрил Метиду и пришел к ней в облике ее возлюбленного, Иапета.

Дельфийский оракул предсказал Прометею, что сын Метиды свергнет Зевса, а дочь станет равной ему по силе. Узнав о пророчестве, Зевс проглотил беременную Метиду, которая превратилась в муху.

Сын, которого на тот момент вынашивала Метида, не был освобожден, остался нерожденным и неназванным. Во всяком случае, так считал Зевс. В мире «Искры богов» Метида родила своего сына, Агрия, во мраке Тартара и отдала его на попечение Иапета. Тому пришлось поклясться скрывать и защищать мальчика от Зевса.

Метида относится к океанидам: она дочь Океана и Тефиды. Поддерживала Зевса в его попытках освободить братьев и сестер, которых съел Кронос. Благодаря приготовленному Метидой зелью Кронос в конечном итоге изрыгнул своих детей. Зная она, как Зевс оплатит за помощь, скорее всего, послала бы его к черту.

АГРИЙ

Сын Метиды и Зевса, который якобы не родился.

В «Искре богов» тем не менее Метида произвела того на свет и спрятала от Зевса, прежде чем он проглотил ее. Имя Агрий означает «дикий». Потому что он такой и есть: выросший вдали от других богов и в абсолютной тьме, он стал альбиносом и возненавидел богов.

Ни Иапет, его приемный отец, ни Прометей не подозревали, что Гея поведала правнуку историю его появления на свет. Она пересказала ему пророчество и настроила против отца. Агрий пытается свергнуть двенадцать богов Олимпа и провозгласить новую эру. Удастся ли ему это, зависит от того, кого он сможет привлечь на свою сторону.

АПОЛЛОН

Прекраснейший из богов. Бог искусства, прорицания и целительства. Сын Зевса и титаниды Лето. Его сестра-близнец – Артемида. И хотя Аполлон необыкновенно красив, ему так и не посчастливилось встретить женщину, которая бы полюбила его. В «Искре богов» выясняется, что он к тому же очень обаятелен.

АФИНА

Любимая дочь Зевса и океаниды Метиды. Богиня мудрости и войны, она умнее большинства богов, потому имеет наибольшее влияние на отца. По легенде, Афина росла в голове у Зевса, после того как тот проглотил ее мать, Метиду. Однажды у верховного бога началась сильнейшая головная боль, и он велел Гефесту расколоть ему голову. Когда тот исполнил приказ, оттуда выскочила Афина в полном боевом облачении. Также помогла Прометею создать людей. Ее брат-близнец – Агрий.

ГЕЯ

Олицетворение Матери-Земли и одна из первых богинь. Гея возникла из хаоса и вместе с Ураном зачала титанов. Уговорила Кроноса оскопить собственного отца, а потом помогла Зевсу низвергнуть Кроноса. Что может быть более логичным, чем настраивание Агрия против собственного отца? Мать-Земля так и не простила Зевсу то, что он запер ее детей – гигантов и титанов – в Тартаре, и то, что люди стали почитать его больше, чем ее.

ДИАФАНИ

Джесс является диафани. Они существуют только в «Искре богов». Это слово восходит к прилагательному *diafanis*, что в дословном переводе означает «прозрачный». Раньше диафани появлялись гораздо чаще. Они видят мир богов и, в отличие от обычных смертных, не забывают встречи с бессмертными. Долг диафани – записывать встречи и следить за тем, чтобы боги не были позабыты. Все легенды греческой мифологии переданы людям диафани. Гомер, вероятно, самый известный из них. В «Искре богов» Зевс просит Джесс взять на себя эту задачу и рассказать о противостоянии с Агрием.

ОРЫ

Среди всего прочего – богини времен года и порядка. Дочери Зевса и Фемиды. В «Искре богов» способны растягивать, сокращать или искривлять время в зависимости от того, что прикажет отец. Временной отрезок в сотню лет, после которого боги приходят к людям, охватывает век человеческий.

БОГИНИ СУДЬБЫ / МОЙРЫ

Три самые известные богини судьбы: Клото, прядущая нити жизни, Лахесис, определяющая судьбу, и Атропос, решающая, какой смертью умрет человек. Греки верили, что каждому уготована судьба более или менее справедливая. Можно пойти против собственной судьбы. Но вот повлияет ли это на что-то, до сих пор неизвестно.

ОЛИМП

Вообще-то я всегда считала Олимп обычной горой, на которой сидят двенадцать основных греческих богов. Жизнь на одной горе, даже с точки зрения богов, всегда виделась мне довольно унылой, учитывая, что сегодня люди больше не нуждаются в них и не верят в их существование. Но в ходе моих исследований выяснилось, что Олимп – это вовсе не отдельная гора, а высочайший горный массив в Греции. Чтобы не отказываться от своих представлений, в «Искре богов» я назвала Олимпом дворец богов. Так родилось нечто новое и знакомое одновременно. Во дворце живет Зевс с женой Герой и детьми.

МИТИКАС

Название высочайшей (2918 метров) вершины Олимпа. В «Искре богов» Митикас – это мир, который существует параллельно с нашим. Он населен богами, титанами, чудовищами, нимфами и прочими существами из греческой мифологии. Скучно там явно не бывает. Обычные люди не могут попасть в этот мир. Если они случайно туда попадают, то погружаются в сон забвения. Исключение – диафани.

ЭЛИЗИУМ

Райское, мирное место. В греческой мифологии здесь обитают особо отличившиеся герои. В «Искре богов» там также позволено жить титанам. Условия сделки Прометея с Зевсом, помимо всего прочего, включают в себя обещание верховного бога не отправлять титанов обратно в Тартар. Однако

им запрещено покидать остров и когда-либо восставать против Зевса. Иначе титанам грозит вечное изгнание.

ТАРТАР

Относится к подземным мирам, но находится ниже Царства Аида. Если с земли бросить наковальню, то минует девять дней, прежде чем она долетит туда. Темница преисподней. Большинство титанов было изгнано туда после войны с богами.

ДЕЛЬФИЙСКИЙ ОРАКУЛ

Согласно мифам, Зевс выпустил с обоих концов света двух орлов, которые встретились в Дельфах. И то место начали считать центром мира. По окончании золотого века от мира осталась только грязь. Из нее Мать-Земля Гея родила крылатого змея Пифона, который был способен видеть будущее. Он жил в Дельфах. После того как Аполлон убил Пифона, способность заглядывать в будущее через его кровь передалась месту и самому Аполлону. С тех пор Дельфы находятся под покровительством и контролем Аполлона.

РЕКА ЛЕТА

Каждый испивший из Леты теряет память еще до того, как попадет в загробный мир. Души, которые желают войти в Царство Аида, должны выпить воды из реки, чтобы забыть свою прошлую жизнь и получить возможность переродиться.

ЭГИДА

По легенде, Гефест – сын Зевса и Геры и бог кузнечного дела – обтянул щит козьей шкурой. Он украсил щит змеями-оракулами и окаменевшей головой Медузы. Эгида являлась символом божественной власти Зевса и считалась неуязвимой. Зевс пользовался ей, чтобы вызывать грозы. Он встряхивал мех, и на мир обрушивались гром и молнии.

Послесловие

Эта книга особенная для меня. Я всегда была неравнодушна к греческим богам и в десятилетнем возрасте знала наизусть всю их родословную. Приступив к написанию романа, я удивилась, как много мне удалось вспомнить. Единственная книга, которая досталась мне незаконно (я так и не вернула ее в школьную библиотеку), – это обтянутый коричневой кожей том «Путешествий Одиссея» и «Приключений Энея» Густава Шваба. В Энея я даже немножко влюбилась. Вероятно, тогда и зародилось мое страстное желание изучать археологию и искать сокровища. В конце концов это стало всего лишь историей. В Джесс вы найдете что-то от меня, вот только настоящего бога я никогда не встречала.

Тем не менее идея этой книги пришла ко мне совершенно спонтанно, и я рада, что издательство Dressler отважилось отправиться со мной в это приключение и развить скорее «зачаток» первоначальной задумки.

Я также очень благодарна своему редактору Кристине Буххольц за то, что она подробно объясняла мне, чего не хватает истории, вручив мне целую стопку листов А4, густо исписанных текстом. Это была колоссальная работа, но я надеюсь, что оно того стоило.

Я бесконечно благодарна вам, мои дорогие читатели, за то, что дали моей истории шанс, – особенно тем из вас, кто еще не знаком с моими книгами и решил рискнуть. Надеюсь, Кейден и Джесс вам понравились.

Спасибо членам моей семьи, которые смело взбираются по горам белья и посуды, пока я пишу. Особую благодарность выражаю моему мужу, который смиренно взял на себя походы по магазинам и готовку и никогда не жалуется, если я отправляю его куда-то в неподходящее время, потому что я очень быстро забываюсь, когда пишу. В этом есть и положительный момент: теперь он понимает, что домашнее хозяйство и дети сами о себе не позаботятся. Но я не одна такая в мире.

Что ж, осталось сказать одно: как и всегда, попросить вас делиться мнениями о моей книге. Я буду невероятно счастлива, если вы напишете очень много рецензий.

Конечно, если вам захочется связаться со мной лично, я тоже буду рада. Не обижайтесь, если иногда ответ приходит через несколько дней. Порой приходится расставлять приоритеты. Но обещаю, что всегда отвечу.

И последнее, но не менее важное: желаю вам погрузиться во множество других захватывающих миров.

Ваша Мара

* * *

notes

Примечания

1

Драхма – древнегреческая монета. (Здесь и далее прим. переводчика.)

2

Мерида – главная героиня мультфильма «Храбрая сердцем».

3

Да (фр.).

4

В трагедии Эсхила «Прометей прикованный» – исполнительница воли Зевса в наказании Прометея.

5

Персонаж древнегреческой мифологии, дочь речного бога Инаха, возлюбленная Зевса.

6

Здесь и далее отрывки трагедии «Прометей прикованный» в переводе А. И. Пиотровского.

7

Разговорное название Сан-Франциско.

8

Коктейль из вина с минеральной водой, соком или лимонадом либо смесь сока с минеральной водой.

